

НАТАЛЯ ТИМОШЕНКО
ЛЕНА ОБУХОВА

ПРИЗРАКИ
БЕЛЫХ
НОЧЕЙ

Annotation

На встрече бывших однокурсников Александра становится свидетелем загадочной смерти. Неужели это самоубийство? Однако известия о странной гибели двоих других выпускников медуниверситета не оставляют сомнений: кто-то ведет охоту на тех, кто вместе с Сашей обучался гипнозу. К тому же с той встречи Сашу преследует некий фантом. Команда исследователей паранормального, не имея пока ни единой зацепки, берется выяснить, что за существо убивает людей, способных к внушению, и почему.

- [Наталья Васильевна Тимошенко, Лена Обухова](#)

-
- [Пролог](#)
- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Эпилог](#)

- [notes](#)

- [1](#)
 - [2](#)
 - [3](#)
-

Наталья Васильевна Тимошенко, Лена Обухова

Призраки белых ночей

© Обухова Л., Тимошенко Н., текст, 2018

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2018

Пролог

4 июля 2014 года, 20.02

Санкт-Петербург

Вечер пятницы вызывал у Вити Селуянова смешанные чувства. С одной стороны, когда рабочий день подходил к концу, он предвкушал грядущие выходные. Предвкушал всегда, независимо от того, что входило в его планы: поездка в другой город или за город, вечеринка, романтическое свидание или просто лежание на диване и поедание пиццы с пивом за просмотром телевизора. С другой – впечатление от грядущих выходных портили пятничные пробки, в которых приходилось проводить целый час. Бесконечный поток дачников устремлялся к своим огородам, заполняя железными конями улицы и наглухо перекрывая все выезды из города. Впрочем, одно время Виктор жил в Москве, а никакая пятничная пробка в Питере не могла сравниться с движением там. Обычно этим он себя и успокаивал.

Сегодня Вите и вовсе повезло: он проскочил по своему обычному маршруту, задержавшись всего на десять минут дольше, чем обычно, а потому припарковался в собственном дворе раньше, чем рассчитывал. Даже смог найти достаточно удобное место, что еще больше подняло настроение.

Во дворе кипела жизнь. Летом, когда тепло и светло, все стремится больше времени проводить на улице. Дети дольше скачут по площадке, соседи с удовольствием выгуливают собак, болтая друг с другом. Кучкуются подростки, катаясь на скейтбордах и роликах, и втихаря курят, прячась за углом. Молодые люди постарше курят открыто, потягивая из бутылок пиво. И всем хорошо.

Выйдя из машины, Витя попал в облако мыльных пузырей, которое как раз запустил мальчик двух лет на вид. Гуляющий с ним отец вяло попенял ему, веля запускать пузыри там, где никого нет, но Витя только отмахнулся, давая понять, что он не в претензии. Сегодня у него было слишком хорошее настроение, чтобы переживать из-за гипотетических мыльных разводов на рабочем костюме. Сегодня его ждет длинный вечер блаженного безделья, а завтра – веселый пикник на озере со старыми друзьями. Музыка, выпивка, шашлык... И, может быть, Лидка, с которой он встречался на первом курсе, выпьет достаточно, чтобы на время забыть о том, что у нее есть муж.

Сам Витя считал себя человеком свободным, хоть бракоразводный процесс и затянулся, но, положив руку на сердце, он и до начала развода считал себя в принципе свободным человеком. Предстоящее судебное заседание не испортило ему настроения. Витя был уверен, что все получится, и эта жадная сучка, его почти бывшая жена, не получит ничего из того, что он заработал и купил. Так-то.

Поднявшись в квартиру, Витя первым делом позвонил в службу доставки и заказал себе вредной, но такой вкусной еды. Конечно, уже появившееся брюшко, несмотря на неполные тридцать лет, как бы намекало, что стоит питаться более правильно, но женщины все равно обращали на него внимание, а потому Витя искренне считал, что он очень даже в форме.

Сделав заказ, он сменил неудобный костюм на мягкие спортивные штаны и футболку, в ванной плеснул в лицо воды: очень уж жарко и пыльно было на улице, парило, как перед дождем, хотелось умыться. Посмотрел на себя в зеркало, проведя рукой по почти лысой макушке. Пора снова сбрить отросшие волосы, иначе становится заметно, что на половине головы волосы просто отказываются расти. Витя поморщился, подумав, что стоило это сделать перед поездкой на озеро, но потом махнул рукой: едут они во второй половине дня, чтобы кутить всю ночь, он еще успеет с утра зайти в парикмахерскую.

Какая-то тень промелькнула в отражении за его плечом. На мгновение Вите показалось, что кто-то стоит у него за спиной, хотя это и было невозможно. Он вздрогнул, моргнул – видение тут же развеялось, но он торопливо обернулся и даже выглянул из ванны, прислушиваясь к тишине квартиры. Нигде не слышалось шагов или чьего-то дыхания.

Но он так отчетливо видел кого-то! И уже не в первый раз за последние дни.

Это на какое-то время выбило его из колеи. Всякие странные видения – это не к добру, но вскоре у него появилась проблема посерьезнее.

Из ванной он отправился в гостиную, чтобы включить телевизор и выбрать, что посмотреть, но был вынужден остановиться на пороге: босых ног коснулась ледяная вода. Ею оказался залит весь пол.

– Что за?.. – пробормотал Витя, поднимая глаза к потолку.

Кроме варианта, что его затапливают соседи сверху, в голову ничего не приходило. Однако потолок и стены оставались сухи, а вода меж тем быстро прибывала: за какие-то секунды она достигла щиколоток. И это при небольшой площади квартиры.

Витя торопливо подкатал штанины и побежал на кухню, предположив,

что вода течет оттуда, ведь в ванной он только что был и ничего такого не заметил. Смущало отсутствие характерного звука льющейся воды, но откуда-то же она должна поступать?

Однако на кухне отыскать источник тоже не удалось: все краны были закрыты, а трубы выглядели целыми. Тем не менее вода поднялась уже до колен. Как она может прибывать так быстро? Это было нереально, но это было правдой: от холода сводило ноги, штанины все-таки намокли и передвигаться по квартире стало сложно.

Нужно было как-то избавиться от воды, поэтому он так быстро, как только мог, побежал к входной двери, чтобы открыть ее. Тогда вода выльется из квартиры и можно будет понять, откуда она берется...

Мысль оборвалась, когда в темном коридоре путь Вите преградила странная фигура. Он сразу подумал, что именно этого... это существо привлекло его внимание в зеркальном отражении. Оно возвышалось над водой, голова почти подпирала потолок.

Витя не верил собственным глазам, машинально потянулся к выключателю, но вовремя остановил себя. Не хватало только короткого замыкания, когда он в воде уже по пояс. Странно, что до сих пор не коротнуло розетки... Эта мысль промелькнула у него в голове и тут же исчезла вместе с загадочной высокой фигурой.

Потратив еще с полминуты на недоумение, Витя пришел в себя и снова шагнул к двери. Точнее, уже практически поплыл.

Дверь оказалась заперта, хотя он совершенно не помнил, чтобы закрывал замки на ключ. Обычно он просто задвигал массивную щеколду. Тем не менее открыть дверь без ключа было невозможно, а тумбочка, на которую он обычно бросал связку, уже ушла под воду. От холода зуб на зуб не попадал, а тело почти не слушалось. Еще немного в такой воде – и он замерзнет насмерть.

Надо было как-то от нее избавиться. Раз не получилось открыть дверь, Витя решил открыть окно.

Однако прекрасные, относительно новые пластиковые окна не открылись ни в гостиной, ни в спальне, ни на кухне.

– Это все просто нереально, – дрожа всем телом, выдохнул Витя.

Его взгляд упал на раковину, которая тоже ушла под воду. Что-то показалось ему странным. Он подплыл к мойке и опустил в нее руку, убеждаясь в том, что показалось ему со стороны.

Вода не уходила в слив. Вода вообще не заполняла раковину, словно та была затянута невидимой и неосязаемой пленкой.

Почти не отдавая себе отчет в своих действиях, Витя ринулся в

ванную, чтобы проверить. Там обнаружилась та же картина: ни в раковину, ни в ванну вода не набиралась. Они оставались пусты и сухи. Как тот фокус с перевернутым стаканом, погруженным в воду. Только на этот раз стакан стоял правильно, но фокус все равно работал.

– Этого просто не может быть, – пробормотал Витя Селуянов, чувствуя мокрой рукой сухое дно ванны.

Когда сорок пять минут спустя в дверь его квартиры позвонил курьер с заказанной пиццей и крылышками барбекю, ему никто не открыл. Он звонил долго, настойчиво. Набирал номер на телефоне и даже слышал, как тот заливается веселенькой мелодией в квартире, но других звуков за дверью не было.

Курьер досадливо поморщился, возвращаясь к лифту и набирая номер оператора. Пусть этого козла внесут в черный список. Такое иногда случалось. Кто-то за час до доставки умудрялся напиться и уснуть непробудным сном, кто-то куда-нибудь уходил, думая, что курьер подождет, ничего страшного. Некоторые даже в последний момент передумывали и, не желая разбираться, просто делали вид, что их нет дома.

Того, что на самом деле произошло с Витей Селуяновым, курьер, конечно, не смог бы даже предположить.

Глава 1

5 июля 2014 года, 13.48

ул. Капитанская, Санкт-Петербург

– Это ужасно!

Голос жены вывел Максима из состояния полудремы, в котором он пребывал вот уже почти час, лежа на диване и делая вид, что читает. Он опустил книгу и посмотрел на Сашу. Та стояла перед большим зеркалом во весь рост, глядя на свое отражение с крайним возмущением. На ней было надето длинное светлое платье в пол, напоминающее ночную сорочку. Темные кудрявые волосы, волной падающие на плечи, украшал венок из искусственных цветов. Смотрелась Саша в этом наряде немного нелепо, но достаточно мило, на его взгляд.

– Вот скажи мне, кто это придумал? – продолжала возмущаться она, поворачиваясь из стороны в сторону и рассматривая себя в зеркале.

– Вопрос не в том, кто это придумал, а в том, зачем ты на это согласилась, – усмехнулся Максим, снова поднимая книгу.

Саша стащила с головы венок, бросила на низкий столик, подошла к дивану и с размаху плюхнулась рядом с мужем.

– Иногда я жалею о своих решениях, – призналась она.

– Вот уж ни за что не поверю.

И в этом он был прав, как всегда. Сашу было легко подбить на любую авантюру, которая вносила разнообразие в скуку повседневной жизни, и жалела она об этом крайне редко. Бывало, конечно, но даже слово «иногда» здесь казалось неуместным.

Когда в феврале на очередной встрече выпускников медицинского университета, который она закончила шесть лет назад, поступило предложение отметить это событие летом с размахом на природе, она была в числе тех, кто поддержал инициативу первыми.

– Шесть лет вместе учились, шесть лет как закончили – это надо отметить! – было именно ее фразой.

Правда, дальнейшая вакханалия обсуждалась в тот момент, когда она в начале мая умотала с друзьями на исследование очередного аномального явления, чем периодически занималась вот уже больше двух лет. Когда она вернулась, ее поставили перед фактом, что встречаться решили в первые выходные июля на озере примерно в семидесяти километрах от Санкт-Петербурга. Там находилась очень приличная база отдыха с типовыми

коттеджами, мангалами, развлечениями и всем, что может понадобиться для хорошего отдыха. Но и этого бывшим однокурсникам, а ныне уважаемым врачам, показалось мало. Чтобы не заниматься всей организацией самостоятельно, они наняли специального человека: какую-то хорошую знакомую одного из однокурсников. И то ли именно ей, то ли все же кому-то из бывших выпускников принадлежала идея сделать встречу тематической, а именно: совместить с празднованием Купальской ночи. Никого не смущало, что сама Купальская ночь выпадает с воскресенья на понедельник, а не на сутки раньше.

– Язычников среди нас нет, – отмахнулся староста, Мишка Николаев, когда кто-то указал ему на это. – Подумаешь, чуть раньше, зато весело!

На самом деле тогда, в мае, Саша не стала возражать против этой идеи, а горячо поддержала. Она всю жизнь прожила в городе, на подобных праздниках никогда не была и вообще не представляла, бывает ли что-то подобное в их регионе. Всю нелепость предстоящего события она осознала только сегодня, стоя перед зеркалом и глядя на себя в «подходящем» наряде. Об этих платьях они с девчонками договорились заранее, как и о нелепых венках. Интересно, теперь каждая думала, как они ошиблись, но стеснялась высказаться первой? Однако деваться было уже некуда.

Максим предлагал отвезти ее, но она предпочла взять свою машину. Организатор праздника оказалась из Москвы, а потому необходимым количеством транспорта в Питере не располагала. Можно было бы, конечно, нанять здесь, но все решили, что будет проще и дешевле воспользоваться своими автомобилями как минимум для доставки людей и продуктов. Встреча и так выходила недешевой. Настолько недешевой, что со всего курса в итоге собрался только двадцать один человек. Да и просто Саша предпочитала иметь транспорт под рукой, когда планировалась встреча далеко за городом.

Забив багажник огромной «Ауди» под завязку и посадив «на хвост» четверых однокурсников, уже в четыре часа она покинула город. День выдался пасмурным, но теплым. Если в Санкт-Петербурге накрапывал мелкий дождь, то почти сразу за его пределами он прекратился, только тяжелые тучи, грозившие вот-вот разродиться ливнем, нависали низко над землей, но угрозы своей не исполняли.

На озере царила суeta. Саша приехала последней, еще четыре машины стояли на небольшой парковке. Однокурсники сняли три коттеджа в дальнем конце базы и теперь под руководством хрупкой блондинки-организатора по имени Анна готовились к предстоящей ночи. Анна наняла в деревне рядом с базой двоих рабочих, но те в данный момент занимались

площадкой чуть ближе к озеру, где планировались танцы, конкурсы и развлечения. Выпивка и закуска легли на плечи отдыхающих, но как минимум три человека из группы считали себя экспертами по шашлыкам, а потому были только рады заняться грилем и мангалами.

Сама база представляла собой небольшую огороженную территорию на берегу огромного озера, окруженного сосновым лесом. Десяток коттеджей расположились вдоль берега, находясь на возвышенности, а потому от каждого вниз тянулась длинная лестница. Как и обещал рекламный буклет, возле домика имелся мангал, а позади пряталась небольшая парковка. С террасы коттеджей можно было разглядеть озеро, залегшее в низине, и только величавые многовековые сосны частично прятали его от глаз. У пирсов покачивались на слабых волнах лодки. Их планировали украсить цветами и свечами и использовать по назначению этой ночью.

Впечатление портил только прохладный ветер да угроза дождя, но на этот случай рабочие уже растягивали над площадкой большой тент.

Ближе к девяти вечера, когда солнце опустилось ниже плотных облаков, но еще не ушло под воду озера, окрасив его и окружающий мир в красно-оранжевые оттенки, а ветер немного утих, все было готово: шашлык пожарен, вино и пиво охлаждено, овощи нарезаны, участники переодеты в нужные одежды.

– Ну что, все собрались, можно начинать? – громко спросил Николаев, негласно взявший на себя роль главного на правах бывшего старосты.

– Коровьев не приехал еще, – сказал кто-то.

По группе пронеслись сдавленные смешки. Витя Селуянов получил кличку Коровьев в первый же день учебы, поскольку явился на лекцию в до смеха нелепом клетчатом костюме. Никогда после никто не видел у него этого наряда, сам Селуянов оказался смешным и веселым парнем, отличником, вместе с Сашей получившим специализацию анестезиолога-реаниматолога, одну из самых сложных и ответственных, но кличка приклеилась к нему намертво.

– Двадцать первого не ждут! – заключил Николаев, когда Витя не отозвался и по мобильному телефону. – Приедет – присоединится. Давайте гулять!

На террасе одного из арендованных домиков устроили импровизированный бар, где Димка Свердлов, приличный и уважаемый молодой хирург, мастерски мешал коктейли всем желающим, как заправский бармен. Пара таких коктейлей разукрасили мир не хуже закатного солнца, а потому даже длинное платье и венок на голове уже не

казались Саше нелепыми. Пожалуй, теплый свитер поверх этого одеяния смотрелся более странно, но к вечеру похолодало, и снимать его не хотелось. Прихватив еще один бокал, на этот раз с чем-то потяжелее, не то ежевичным, не то черносмородиновым, Саша спустилась к озеру, где набирали обороты танцы.

Праздник проходил весело и задорно. Блондинка Анна умело руководила процессом, парочка нанятых ею женщин из деревни успевали мыть посуду и выставлять на столы с закусками чистую. Саше пришлось пережить лишь один неприятный момент. Около полуночи кто-то вспомнил, что встреча у них как бы тематическая, а потому неплохо бы разжечь костер. Мужчины тут же ухватились за эту идею, и никакие доводы девушек о том, что они все уже слишком пьяны для того, чтобы прыгать через него, и это небезопасно для здоровья, на них не действовали.

– Среди нас есть хирурги из ожогового? – приглушив музыку, громко спросил Николаев.

Один из парней, лежавший в данный момент на больших качелях, молча поднял руку.

– Вот! Славка же, точно! – обрадовался Николаев.

– Да он лыка не вяжет, – возразил кто-то.

– В экстренной ситуации любой врач найдет в себе силы! – со смешком отмахнулся Николаев. – Славка, верно я говорю?

Со стороны качелей донеслось невнятное мычание. Так или иначе, а костер развели. Правда, Анне удалось убедить парней, что большой разводить не стоит, дабы не нарваться на конфликт с администрацией базы отдыха.

Сначала через костер прыгали парами: мужчины с женщинами, но затем все перемешалось. Следующая пара подгоняла предыдущую, уже прыгнувшая подбадривала собирающуюся, на берегу стоял гвалт и хохот, а потому каждый прыгал с кем попало. Саша даже не заметила, кого схватила за руку и потянула к следующему прыжку, и лишь приземлившись, увидела рядом с собой Жанну.

Когда-то давно, целую жизнь назад, они вместе учились в школе, сидели за одной партой и были друг другу как сестры. Саше казалось, что никого ближе у нее никогда не было. Жанна хотела стать учительницей, но вслед за Сашей пошла в медицинский. И там они тоже были шесть лет вместе. Всегда вместе, уже больше чем сестры.

Одна-единственная ложь, секрет, который Саша отчаянно пыталась забыть и которого стыдилась по сей день, разлучил их чуть больше пяти лет назад. С тех пор они пересекались лишь на общих встречах

выпускников, но и тогда умудрялись не разговаривать друг с другом. Очень легко игнорировать существование человека, когда вокруг толпа народу, и почти невозможно, когда вы оказываетесь наедине. Вот сейчас они держали друг друга за руки, и Саша чувствовала на себе полный ненависти взгляд. Сердце забилося сильнее, в горле пересохло, Саша уже собиралась что-то сказать, возможно, пошутить, сделать тот шаг, который мог бы стать первым на пути их примирения, но Жанна выдернула руку из ее ладони и торопливо отошла в сторону. Саша с грустью и сожалением посмотрела ей вслед, застыв на месте, а потому была сбита следующей парой.

– Блин, ну что ты не отошла! – Гриша Локтев подал ей руку и дернул вверх так сильно, что на мгновение закружилась голова, перед глазами все поплыло.

Саша ухватила за его плечо, чтобы не упасть снова, скользнула взглядом по столпившимся за костром друзьям, ожидающим своей очереди, и ей показалось, что один из них имеет какие-то странные очертания. Человек стоял чуть поодаль, к ней спиной, поэтому кто это, Саша не видела, но тело его было странно вытянуто, словно она смотрела на голограмму под неправильным углом. Непропорционально длинные руки свисали вдоль узкого туловища, абсолютно лысая голова, на которой отражались всполохи огня, тоже была вытянута вверх, как если бы кто-то обрисовал на бумаге профиль Нефертити, чуть закруглив.

– Саш! – Гриша тряхнул ее, и она наконец оторвала взгляд от пугающей фигуры, посмотрела на него. – Все в порядке? Ушиблась?

Саша судорожно кивнула, а когда снова взглянула на однокурсников по другую сторону костра, странной фигуры среди них уже не было. Подпрыгивая от нетерпения и ругаясь на заминку, ждала своей очереди следующая пара: длинноволосая брюнетка Алина и рыжий, как сам огонь, Пашка. Ни одного лысого поблизости. Саша вообще не могла вспомнить, есть ли среди них кто-то с подобной внешностью. Может быть, подошел посмотреть на праздник кто-то из отдыхающих в других коттеджах?

– Кажется, я слишком много выпила, – со смущенной улыбкой призналась она, хотя не чувствовала в себе признаков сильного опьянения.

– Иди посиди, – предложил Гриша. – А то еще откачивать тебя придется. Правильно говорят, женщины-химики пьют до потери реакции, женщины-физики – до потери сопротивления, а женщины-медики – до потери пульса.

Саша только фыркнула, но, отойдя чуть в сторону, решила, что ей на самом деле лучше присесть. Голова немного кружилась, а по телу пробегала зябкая дрожь, от которой не спасали ни свитер, ни новый

коктейль.

6 июля 2014 года, 1.41

оз. Нахимовское

Ленинградская область

Веселье и не думало утихать. С костром было покончено, но Анна придумывала все новые и новые игры и конкурсы. Над площадкой стоял такой гвалт, словно взрослые люди, ежедневно спасающие жизни, снова стали беззаботными подростками. Саша начисто забыла о странном видении, успокоив себя тем, что слишком много выпила и была чересчур возбуждена происходящим.

В какой-то момент Саша поняла, что ей нужно отдохнуть, иначе она просто свалится. Ноги гудели от бесконечных танцев, а голова – от шума. Вместо того чтобы подняться к коттеджам, она отошла чуть дальше от толпы и свернула к озеру. Катание на лодках и запуск венков в воду предполагались немного позже, ближе к рассвету, сейчас же лодки пустовали, а озеро напоминало ровную гладь зеркала.

Путаясь в подоле длинного платья и стараясь не грохнуться в холодную воду, Саша забралась в одну из лодок и опустилась на дно, прислонившись головой к борту. Музыка и голоса бывших однокурсников сюда доносились приглушенными и искаженными, а потому вызывали странное чувство спокойствия и умиротворения. Или же так на нее действовали свежие запахи сосновой смолы и тины. Покачивающаяся на волнах лодка убаюкивала, и мысли текли плавно и размеренно, постепенно усыпляя. Саше даже удалось наконец согреться, хотя здесь, у воды, было прохладнее, чем на площадке. Возможно, она на самом деле уснула бы, если бы через какое-то время на деревянном пирсе не послышался скрип досок под чьими-то шагами, а следом не донесся голос Гриши:

– Романова, ты здесь?

Саша открыла глаза, но не поднялась.

– Я давно уже Рейхерд.

– Господи, ты за кого замуж-то вышла? И как же тебя теперь величать, если ты больше не Александра Романова?

Саша фыркнула, ничего не ответив. Носить такие имя и фамилию в Санкт-Петербурге было чревато, а давать клички на их курсе было просто-таки правилом хорошего тона. Андреевна, а не Федоровна – и на том спасибо.

Лодка сильно качнулась, впуская в себя еще одного человека. Гриша сел на банку^[1] и протянул Саше стакан с какой-то жидкостью.

- Выпей, полегчает.
- Да не пьяна я!
- А что ты тогда тут делаешь?
- Просто отдыхаю.
- И все же выпей.

Саша послушно взяла стакан и понюхала содержимое. Это оказался обыкновенный чай. Наверняка сильно сахаренный.

- Ты что, наркологом заделался?

Гриша хмыкнул, но ничего не ответил. На самом деле Саша не знала, кем именно он работает. Гриша был родом из Выборга, даже интернатуру там проходил, на февральскую встречу не приезжал, поэтому после университета они и не виделись. Саша удивилась, что он приехал сюда: он еще со времен учебы игнорировал все совместные гулянки.

Они немного помолчали, наслаждаясь ночной тишиной. Часы показывали почти два – время, когда даже в белые ночи землю ненадолго окутывает темнота, замолкают птицы и цикады, мир замирает в ожидании нового дня. Еще минут пятнадцать-двадцать, и начнет светать.

– А что у вас с Жанкой? – внезапно прервал эту волшебную тишину Гриша. – Вы ж такие подружки были, не разлей вода, а теперь даже не разговариваете.

Саша тихо хмыкнула, вспоминая взгляд, брошенный на нее Жанной, и против воли – те слова, что она сказала ей пять лет назад. Именно тогда Саша вывела для себя главное правило новой жизни: никогда не лгать.

- Были, да сплыли.
- А я всегда говорил, что женской дружбы не бывает.
- А мужская бывает?
- У нас, мужиков, все проще. – Гриша вытащил из кармана пачку сигарет, прикурил одну и уже собрался спрятать, но потом посмотрел на Сашу. – Ты куришь?
- Да, но сейчас не хочу.
- Ну и ладно. – Пачка снова скрылась в кармане, а Гриша продолжил разглагольствовать: – Мужики как? Они немногословные, а чуть что, кулаком по столу стукнул, а то и по морде, и проблему решил. А вы вечно обижаетесь, обиды эти копите, интриги плетете, сплетни распускаете. А потом разбегаетесь.

- Бред, – лениво отозвалась Саша.

Гриша насмешливо покосился на нее.

- Может, ты еще и в дружбу между мужчиной и женщиной веришь?

Она пожала плечами.

– А почему нет? У меня есть друзья мужчины.

– Прямо действительно друзья? Не приятель, с которым общаешься в общей компании, а друг, с которым ты ходишь куда-то, обсуждаешь проблемы, который готов по первому зову бросить все и прилететь тебе на помощь, ничего не прося взамен, и все прочие атрибуты дружбы?

– Ну да.

– Бред, – передразнил Гриша. – Либо ты мне сейчас врешь, либо, если действительно в это веришь, присмотришься получше. Наверняка этот твой друг только и ждет возможности затащить тебя в постель.

Саша подняла голову, несколько секунд разглядывала профиль бывшего однокурсника на фоне уже светлеющего неба, а затем рассмеялась. Громко, заливисто, до слез из глаз, почти истерично. Если бы Гриша только знал, как он прав! И врет она ему сейчас, и желание затащить в постель есть. Обоюдное, правда, разбивающееся в прах многими обстоятельствами. Отсюда и дружба.

– Вот вы где! – прервал их женский голос. – А я думаю, кто тут смеется?

На пирсе показалась Лариса Корзун, главная звезда всего курса. Звездилла она и сегодня. Единственная из всех, кто явился не в нелепом платье, продиктованном темой, а в узкой юбке и белоснежно-сверкающей блузке, с дорогими украшениями в ушах и на шее, на бешеных каблуках и с макияжем, которому могла позавидовать даже голливудская звезда. Перед кем она так крутит хвостом, никто не понял, и многие тихо посмеивались за ее спиной. Саша же удивлялась, как она еще не переломала себе ноги.

Не обращая внимания на то, что ей не очень рады, Лариса подошла к краю пирса и посмотрела на Гришу. Тот не двинулся с места, так же молча глядя на нее.

– Ну же, Локтев, подай даме руку! – наконец потребовала она.

Гриша нехотя протянул ей руку и помог залезть в лодку. Во второй руке Лариса держала бокал с шампанским, к которому тут же и приложились, не успев сесть.

– О чем это вы тут секретничаете, втайне ото всех? – пьяно хихикнула она.

– Секреты на то и секреты, чтобы всем о них не рассказывать, – парировала Саша.

Она всегда немного недолюбливала Лару, слишком уж та была яркой, шумной, визгливой, ее всегда было слишком много. Она совала нос во все щели и была первой сплетницей на курсе. Можно было с уверенностью утверждать, что если Лара услышала хоть что-то из разговора Саши и

Гриши, то к утру об этом узнают все.

– А там все в лес идти собираются, – сообщила Лариса. – Эта безумная организаторша придумала какой-то квест по поиску, прости, господи, цветка папоротника.

– И никого не волнует, что зацветет он лишь следующей ночью, – пробормотала Саша себе под нос, но Лариса услышала.

– Ну ты что, какой папоротник? Это же все ерунда какая-то! Мишке в голову вечно бред всякий приходит...

– А ты почему не идешь? – перебил ее Гриша. – Держу пари, организаторы это предусмотрели, и папоротник все же «расцвел».

– Ну ты что? – повторила Лара, теперь повернувшись к нему. – Как я в этом пойду? – Она выбросила вперед ногу в босоножке на тонком каблуке, едва не ударив им Сашу по лицу.

– Как хочешь, а я пойду.

Гриша резко поднялся, заставив лодку качнуться. Лара тут же взвизгнула и ухватилась свободной рукой за борт.

– Подожди! – позвала она, и Гриша был вынужден снова подать ей руку.

Остаться с Сашей она не пожелала, не для того сюда приходила, это было ясно как день. Лара была как раз из тех, кто в женскую дружбу верить даже не стремится и прекрасно знает, что дружбы между женщиной и мужчиной не бывает. В мужчинах она никогда не искала дружбы.

Саша же осталась лениво сидеть на дне лодки. Уже совсем рассвело, было слышно, как тихо плещется вода, когда очередная рыба выскакивает на секунду на поверхность, чтобы тут же уйти на дно, как кричат чуть дальше чайки, пытаясь поймать рыбешку. Где-то далеко прокричал петух, повторил за ним второй. Начиналось утро. Снова стало зябко, и Саша плотнее закуталась в свитер.

Ей был виден берег, и она без особого интереса наблюдала, как Гриша и Лара покинули пирс и направились к месту общего веселья. Минут через пять Гриша снова появился на берегу, уже один, и теперь шел в другую сторону. Шел быстро, даже торопливо, оглядываясь по сторонам. Саша не успела задуматься над таким странным поведением, как вдруг увидела то, что заставило ее резко сесть, снова раскатав легкую лодку: в трех шагах за Гришей следовала та самая странная фигура, которую она видела часом раньше. Ошибки быть не могло, то же несоразмерно вытянутое тело, длинная лысая голова. На этот раз Саша смогла рассмотреть и одежду: нечто среднее между балахоном и пижамой, безлико-серое, неприметное. Теперь она уже не могла оправдать странное видение возбужденным

состоянием или переизбытком алкоголя. Фигура была так же реальна, как и она сама.

Саша торопливо вылезла из лодки и поспешила к берегу, но, когда поднялась наверх, ни Гриши, ни фигуры уже не увидела. Музыка выключили, с площадки праздника доносились лишь голоса людей, собиравшихся в лес на поиски мифического цветка. В противоположной стороне царили тишина и не до конца рассеявшийся полумрак.

– Гриша! – позвала Саша, направляясь туда, где скрылся приятель. Она сама не знала, зачем ей так непременно нужно его найти, отчего сильно бьется сердце и потеют ладони.

Миновав коттеджи, Саша направилась к хозяйственным постройкам, окруженным высокими соснами. Здесь мир резко менялся. Свет, шум, люди и атмосфера праздника остались позади. Сашу окружили утренние сумерки, пронизанные зябкой прохладой и тишиной. Тишину иногда нарушал тревожный шорох крон деревьев под порывом ветра да взрывы хохота на площадке праздника, но голоса людей здесь казались далекими и какими-то нереальными.

– Гриша, – повторила Саша, но уже тише, как будто и хотела, и боялась привлечь к себе внимание.

В ответ раздался лишь приглушенный хруст, словно кто-то наступил на ветку и она сломалась под его весом. Саша обернулась, внутренне готовая снова увидеть вытянутую фигуру, но сзади никого не оказалось. Однако несмотря на это, по спине побежали неприятные мурашки. Они не были вызваны холодом или страхом. Скорее невнятным предчувствием, которое Саша не успела осознать. И тут с высоты на землю, без единого звука, упало что-то тяжелое и осталось лежать возле ее ног бесформенной переломанной кучей. Следующим, что она услышала, был ее собственный крик.

6 июля 2014 года, 6.47

Это была очень долгая ночь. Солнце давно поднялось над лесом, закопошились в траве ее невидимые обитатели, орали во все горло птицы, заливался песней соловей. День обещал быть намного теплее и ярче предыдущего, но Сашу продолжала бить нервная дрожь, и она никак не могла согреться. На территории базы отдыха было суетно и шумно: обсуждали произошедшее однокурсники, переспрашивали друг у друга подробности отдыхающие из других коттеджей, но в то же время Саше казалось, что ей на голову надели звуконепроницаемый купол, она с трудом разбирала отдельные слова.

Когда Гриша упал перед ней, она не сразу осознала, что именно видит. Точнее, осознала быстро, не зря же закричала, но эта мысль никак не могла оформиться в слова целое мгновение, показавшееся ей вечностью. Трезвый ум врача-реаниматолога, привыкшего собираться в самых экстренных ситуациях и порой действовать на автомате, как бы страшно ни было, все же взял свое, и к тому моменту, как подбежали однокурсники, Саша уже осмотрела Гришу и поняла, что торопиться некуда. Он упал очень неудачно, как будто летел головой вниз, и сломал шею.

Подбежали остальные ребята, оттеснили ее, попытались что-то сделать, но быстро поняли, что это бесполезно. Девчонки плакали, мужчины выглядели растерянными и ошарашенными. Все вмиг протрезвели. Никто не понимал, что теперь делать. Лишь когда до места происшествия добралась Анна, замершая вокруг тела Гриши Локтева Вселенная снова пришла в движение.

Анна вызвала полицию, велела остаться Николаеву и еще одному самому трезвому парню, остальных попросила увести девушек. Врачи врачами, а смерть хорошего друга, с которым прошли шесть лет жизни, подействовала на всех. Тело накрыли принесенным из коттеджа пледом, не желая выставлять его на показ остальным обитателям базы. Они Гришу не знали, а чужая смерть часто вызывает больше любопытства, чем уважения.

Полиция не торопилась, а когда наконец приехала, Саша все еще сидела на ближайших качелях, бессмысленным взглядом уставившись на прикрытое пледом тело.

Зачем он приехал на праздник? Ведь никогда не приезжал, никогда не приходил ни на одну встречу, зачем приехал сейчас? Остался бы дома, был бы жив.

Саша не думала о том, зачем Гриша полез на дерево, почему-то в данный момент вопрос, зачем он приехал, занимал ее больше. О ней все словно забыли, она ведь не пошла с остальными ребятами к коттеджу и не осталась возле тела. Сидела на качелях и смотрела на все со стороны.

Из полицейского «уазика» вылезли трое мужчин, лениво, сонно, как будто нехотя подошли к телу. Один из них держал в руках небольшой чемоданчик и первым присел возле тела, откинул плед. Наверное, криминалист. Они долго копошились возле Гриши, что-то меряли, спрашивали, смотрели вверх, на дерево, с которого он упал, чесали затылки и сдавленно матерились.

Лишь к семи утра, когда Гришу положили на носилки и увезли, полицейские принялись за опрос свидетелей. Служителей порядка было всего двое, поэтому процесс этот растянулся надолго. Они заняли гостиные

в двух коттеджах, а все остальные остались в третьем. Никто не расходился по спальням, все толпились в одной общей комнате. Кому не хватило дивана, принесли стулья, а то и вовсе расположились на полу. И все угрюмо молчали, думая о своем и ожидая вызова к полицейским. Анна тихонько велела нанятым женщинам убрать продукты с улицы, пока их не разнесли птицы и звери, а потому те заходили и выходили из дома, едва слышно хлопая дверями, но пользовались главным входом. Так было немного дальше и неудобнее, зато не тревожили сидящих в гостинной людей.

Сашу, конечно, опросили одной из первых, поскольку именно она обнаружила тело, была практически свидетелем гибели Гриши. Полный следователь расположился за большим столом, положив перед собой блокнот, в который периодически записывал ее ответы, и мобильный телефон. Записав Сашины данные, он вытер мокрый лоб большим платком и, даже не взглянув на нее, спросил:

– Какие отношения вас связывали с погибшим?

– Да никаких. Учились вместе в университете...

– Ну да, ну да, – перебил ее следователь, отвлекшись на телефон. Со своего места Саша плохо видела экран, но ей казалось, что он играет в какую-то игрушку. Едва ли это было так, но почему-то вызывало раздражение. – Я в курсе, что вы тут все встречу выпускников отмечали.

– После выпуска мы с ним не встречались. Сегодня вот впервые за долгое время.

– А как так получилось, что именно вы его нашли?

– Я просто увидела, как он идет в сторону леса, и пошла за ним.

– Зачем? Вы ходите за каждым, кто отделяется от толпы?

Саша почувствовала, как раздражение в ней нарастает все сильнее. Тон его звучал достаточно насмешливо, чтобы она обиделась, если бы только у нее оставались силы на эмоции.

– Мне показалось, что он... – она осеклась, не зная, стоит ли упоминать странную фигуру. – Куда-то торопится.

– И вы решили посмотреть, куда? – Следователь скептически усмехнулся. – Вас все же связывало что-то, кроме совместной учебы шесть лет назад? Вы приревновали? Или договорились, что он уходит первым, а вы следом, чтобы не выглядело так подозрительно?

– Да ничего подобного! Я увидела, как за ним идет какой-то странный человек. Мне показалось, что Гриша его боится, как будто убегает от него, я всего лишь хотела посмотреть! – выпалила она на одном дыхании.

– Какой человек? – Следователь даже не подумал оторваться от

телефона.

– Не знаю, я не видела его раньше... То есть не видела до сегодняшней ночи. Сначала я заметила его, когда мы прыгали через костер, а потом он пошел за Гришей. Оба раза я видела только со спины, но это был мужчина.

– Точно не кто-то из ваших приятелей?

– Нет, точно нет. Лысый, в серой пижаме, такой... странно вытянутый. Голова длинная, и тело тоже длинное, руки почти до колен доставали. Он... – Саша замолчала, подбирая слова, – знаете, похож на того великана из «Твин Пикса». Вы смотрели?

Следователь наконец оторвался от телефона и не мигая уставился на нее. В его взгляде проскользнуло сначала раздражение, как будто он подозревал, что Саша над ним издевается, а затем оно сменилось сочувствием.

– Сколько вы выпили?

Саша шумно выдохнула сквозь стиснутые зубы:

– Вы хотите сказать, что я допилась до галлюцинаций?

– А вы себя со стороны послушайте.

Саша закусила губу, вспоминая своего давнего знакомого, следователя из Санкт-Петербурга, Владимира Петровича Дементьева. Они познакомились почти два года назад, расследуя дело о маньяке, похищавшем и убивавшем девушек. Дементьев тогда тоже со скептической насмешкой относился к их версиям с зомби и некромантом, но его скепсис не был обидным. Возможно, потому что она видела в его глазах желание докопаться до сути, какой бы она ни была. Как любой нормальный человек, он не был готов вот так с ходу поверить в нечто сверхъестественное, но, когда доказательства стали бесспорными, принял их, не отрицая очевидного. В глазах этого потного одышливого следователя ничего такого не было.

Саша немного помолчала, а затем продолжила, тщательно контролируя голос:

– За ним точно кто-то шел. Я видела. Возможно, я не могу правильно описать внешность, потому что было достаточно темно, я сидела в лодке, обзор загораживали деревья. Но второй человек ведь не мог мне привидеться? Как бы я ни пила, так?

– Другие свидетели утверждают, что он ушел один. – Следователь на мгновение снова отвлекся на телефон, но лишь для того, чтобы погасить экран. После этого он посмотрел на Сашу и взгляд больше не отводил. – А еще они говорят, что видели незадолго до этого вас двоих в лодке. О чем вы говорили?

– О всяких пустяках, ничего важного.
– Он был сильно пьян? Не выказывал странных мыслей? Не говорил о самоубийстве?

Саша ошалело уставилась на следователя.

– Само... что? Вы думаете, что он покончил с собой?

– А вы думаете, его убил киношный великан?

Саша ничего не ответила, молча смотрела на следователя. Тот точно так же сверлил ее взглядом, потом вздохнул и откинулся на спинку стула.

– Сами подумайте, Александра... – Он заглянул в свой блокнот. – Андреевна. Вы же умный взрослый человек, доктор. Не бывает людей, похожих на персонажей дурных фильмов. Зато бывает хреновая жизнь с проблемами, а также много алкоголя, который приглушает страх смерти и толкает на поступки, которые человек не совершил бы в трезвом состоянии. Вы сами говорите, что с Григорием Локтевым давно не виделись, откуда вы знаете, как он жил и не было ли у него причин для суицида?

– Но... почему таким странным способом?

– Поверьте мне, я за свою жизнь и не такое видел. – Следователь еще немного помолчал, теперь глядя на нее с сочувствием, и добавил: – Или это все же был не суицид, а несчастный случай. Алкоголь ведь и чувство страха притупляет, выпуская на первый план браваду и неуместную смелость.

– Но перед кем ему там было бравировать, если вы сами говорите, что он был один?

– Так ведь это вы пытаетесь меня убедить, что с ним был кто-то еще.

Саша потеряла лицо руками, пытаясь привести мысли в порядок. Она ни на секунду не верила в Гришино самоубийство. Несчастливым случаем это тоже быть не могло. Зачем ему лезть на дерево? Если бы Гриша поспорил с кем-то, то сделал бы это там, на площадке. Или рядом с ним кто-то был, но Саша никого не видела. Кроме этого странного человека. Зря она упомянула старый сериал, полный мистики, следователь ухватился за это, теперь он ей точно не поверит и никого искать не станет.

Он задал еще несколько вопросов, но все они давали понять, что расследовать никто ничего не будет, и отпустил ее с миром.

В коттедже, где остались ее друзья, сонное оцепенение было снято. Саша еще с террасы услышала голоса. Оказалось, Анна снарядила нескольких человек для приготовления завтрака, заявив, что он им необходим, голодовкой никто никому лучше не сделает. Тех, кто уже рассчитался с полицией и поел, заставляла идти спать. По правде говоря,

никто особо не сопротивлялся. Все устали и вымотались, как физически, так и эмоционально. В гостиной оставалось человек двенадцать.

– Возьмите чай и бутерброд, – велела ей Анна, едва Саша вошла в дом.

Она послушно взяла чашку и кусок хлеба с сыром, но есть не стала.

– Ребят, кто видел, как Гриша уходил?

Отозвались несколько человек, но все они утверждали, что он ушел один. Как он при этом выглядел, был ли напуган, торопился ли куда-то, никто не знал. Все были заняты подготовкой похода в лес за цветком, который этой ночью так и остался ненайденным. Саша попыталась спросить, не видел ли кто странного длинного человека, стараясь избегать неуместных сравнений, но наткнулась на такие же недоуменные взгляды, как и чуть раньше у следователя.

– Саш, иди приляг, – со вздохом велел Миша Николаев. – Мы все устали, а ты особенно распереживалась.

– Конечно, он ведь чуть на тебя не упал, – поддакнула Настя Королева. Она поднялась с дивана и решительно шагнула к Саше. – Пойдем, я тебя уложу.

Саша сделала шаг назад, увеличивая между ними расстояние. Спать она не хотела.

– Я лягу чуть позже, – пообещала она. – Мне надо покурить.

На самом деле ей надо было не только покурить. Выйдя на террасу и спустившись вниз к озеру, чтобы никто не услышал ее разговора, кроме сигарет она вытащила из кармана еще и мобильный телефон.

Гриша спрашивал, есть ли у нее друг, который может бросить все дела и прилететь на помощь, она сказала, что есть. И пусть они испытывают друг к другу совсем не дружеские чувства, это не отменяет того факта, что в первую очередь они друзья. А учитывая все обстоятельства – в последнюю тоже.

Часы показывали всего без четверти восемь утра воскресенья, но Войтех наверняка уже не спит. Он всегда бежит по утрам, а сейчас скорее всего встает пораньше, чтобы успеть до жары. Даже петербургское солнце уже припекает голову, что уж говорить о московском?

Саша медленно закурила и набрала давно выученный на память номер.

Глава 2

6 июля 2014 года, 20.32

г. Санкт-Петербург

После того как полицейские закончили и со свидетелями, и с самим местом трагедии, задерживаться на озере они не стали. Как не стали этого делать и отдыхающие. Праздник был испорчен, доедать шашлыки никому не хотелось, поэтому уже к обеду все разъехались. Уехала и Саша, в последний момент додумавшись попросить контакты Анны на тот случай, если Войтех захочет поговорить с ней.

Конечно же, он согласился приехать. Расспросил подробно о случившемся, не выказал сомнения, стоит ли смерть Гриши отдельного расследования, раз уж полиция решила, что дело в несчастном случае или суициде. Просто сказал, что приедет сегодня же, к вечеру. Приехал бы первым же «Сапсаном», но ему нужно было время уладить какие-то дела. Саша могла бы дождаться его на озере, все равно ее отпуск еще не закончился и она могла не возвращаться в Санкт-Петербург хоть всю следующую неделю, но оставаться одной в том месте, где погиб хороший знакомый, было тяжело. Да и не мешало встретить Войтеху, чтобы тому не пришлось думать, как добраться до базы отдыха в одиночку.

Максим, конечно, новости о предстоящем расследовании не обрадовался. В последнее время у них все чаще случались стычки по этому поводу. Он считал, что Саше пора бы повзрослеть и заняться чем-нибудь серьезным, раз уж ответственной работы в реанимации ей мало, но на вопрос, чем именно, предпочитал молчать. Оба и так знали ответ.

– Я не могу оставить смерть друга без поиска причины, – заявила Саша, собираясь на вокзал.

– Вы с ним не виделись шесть лет, какая дружба? – скептически хмыкнул Максим. – Тебе просто нечем заняться?

– Я в отпуске. Конечно, нечем.

Чтобы не продолжать этот бессмысленный разговор, Саша поторопилась выйти из дома и приехала на вокзал на полчаса раньше необходимого. Зато к тому времени, как поезд медленно потянулся по перрону, ей удалось выбросить из головы спор с Максимом, вспомнить все детали произошедшего и настроить себя на общение с Войтехом в рамках установленной дружбы. На самом деле теперь ей это давалось даже легче, чем год назад.

Наверное, внутри каждой женщины живет средневековая принцесса, желающая видеть, как смелые рыцари бьются за ее сердце, совершают безумные поступки, чтобы завоевать ее внимание; Елена Прекрасная, жаждущая, чтобы троянский царевич Парис похитил ее и увез к себе, а Менелай собрал войско и осадил за это Трою. Чересчур благородный Войтех ничего такого не делал. Согласился на проведенные ею же границы и беспрекословно их соблюдал, порой удерживая от ошибок ее саму. Саша была благодарна ему за это, но в то же время немного разочарована.

Поезд, как всегда, прибыл по расписанию, минута в минуту, выкинул на перрон толпу народа, в которой, не торопясь, шел как всегда спокойный Войтех с одной только дорожной сумкой на плече, хоть и весьма объемной. Они закинули ее в багажник Сашиной «Ауди» как раз тогда, когда на вокзал подъехал и Нев. Ему позвонил уже сам Войтех, пригласив отправиться на разведку с ними. Отчасти потому что их старший товарищ хорошо ориентировался не только в Петербурге и окрестностях, но и в мифологии, что могло пригодиться, учитывая близость к событиям Купальской ночи. Но в основном Войтех позвал его, чтобы не оставаться с Сашей наедине. Пусть между ними уже не было никакой неловкости, взаимное влечение оставалось, и лишний раз искушать себя соблазном он не хотел.

До озера они добирались еще часа полтора и прибыли на место примерно в половину девятого. Вылезая из машины, Войтех порадовался, что дело происходит летом: было еще совсем светло и ничто не мешало осмотреться.

База отдыха казалась вымершей, настолько тихо и пустынно было вокруг. Лишь возле одного из коттеджей стояла машина, а где-то за домом слышались приглушенные голоса. Вероятно, здесь отдыхали преимущественно в выходные, и к вечеру воскресенья все уже разъезжались. Учитывая события, сегодня могли разъехаться и раньше.

– А здесь может входить и выходить кто захочет? – поинтересовался Войтех у Саши, поглядывая на распахнутые ворота, оставшиеся позади машины.

Те были просто открыты, никто их ни о чем не спросил, прежде чем пропустить на территорию. Это означало, что теоретически на праздник мог попасть совершенно посторонний человек.

– Их закрывают на ночь, – пояснила Саша, осторожно спускаясь вниз, к озеру. Дорога здесь была крутой, но внизу имелаась небольшая парковка, где можно было на время оставить машину. – Кажется, часов в одиннадцать они уже были закрыты. Но, как ты видишь, колючей проволоки сверху нет, а потому можно спокойно перелезть. Как и добраться сюда по воде.

Наверняка есть еще какие-то ворота сразу в лес, раз по плану у нас был поход туда за цветком, но это лучше уточнить у администрации или же той девушки, что организовывала нам праздник.

Войтех только молча кивнул, делая себе мысленную пометку.

Саша припарковала машину, и они выбрались из нее с заметным облегчением. Особенно Войтех, перед этим просидевший четыре часа в поезде.

– Покажешь, где все случилось?

Саша молча кивнула, устремившись вперед, к озеру и густо растущим деревьям. Сейчас при свете еще не ушедшего под воду солнца ничего не напоминало о случившейся трагедии. Работники базы уже убрали все следы ночного веселья, разобрали тент над площадкой, вымыли коттеджи, поэтому ничего не напоминало и о том, что еще недавно здесь гуляли два десятка человек.

– Вот там, – Саша указала на другой конец базы, где молчаливо возвышались домики, – мы снимали три последних коттеджа. На деревянной площадке внизу были танцы, а ближе к озеру жгли костер. А Гриша погиб здесь. – Она подошла к одной из высоких сосен с гладким коричневым стволом и раскидистыми ветками, цеплявшимися за ветки деревьев-соседей, и остановилась, подняв голову вверх, как будто хотела рассмотреть там что-то.

Войтех внимательно осмотрел дерево, даже аккуратно потрогал его рукой, ожидая поймать видение, но ничего не произошло. Его дар ясновидения работал странно: приступы то сыпались один за другим, то вообще прекращались. Он привык считать, что видения снисходят на него тогда, когда рядом действительно происходит что-то сверхъестественное и какие-то неведомые ему «высшие» силы желают, чтобы он с этим разобрался. Тогда же обострялась и его интуиция. Однако сейчас он ничего не чувствовал.

– И никто, кроме тебя, не видел ту странную фигуру, что шла за твоим приятелем?

Саша развела руками, мучительно борясь с желанием закурить. Возможно, ничего вокруг о трагедии и не напоминало, но она подозревала, что ей еще не скоро удастся забыть образ лежащего у ее ног изломанного тела.

– Я спрашивала у ребят, они говорят, что не видели. Но там такая суматоха была, все в лес собирались. Плюс темно, выпили много. Мне кажется, они могли не обратить внимания. Как думаете, что это могло быть? – Она посмотрела сначала на Нева, а затем снова повернулась к

Войтеху.

Тот промолчал, едва заметно пожав плечами. Вся Сашина история вызывала у него сомнения. Гибель молодого врача, конечно, выглядела странной, но не совсем уж невероятной. Под влиянием алкоголя люди часто совершают странные поступки, причины которых потом не могут объяснить или хотя бы понять сами. Иногда такие вещи заканчиваются трагично.

В то же время Войтех понимал, что любая трагедия травмирует очевидцев. Порой поверить в то, что хороший парень просто напился, полез на дерево и разбился, слишком сложно. Это глупо, несправедливо и неисправимо, такое не хочется принимать. Хочется найти какие-то причины, кого-то виноватого, на кого можно будет направить свой гнев. А учитывая Сашин жизненный опыт, «выдумать» мистическую сущность ее затуманенный алкоголем мозг вполне мог.

Однако демонстрировать ей сомнения Войтех не хотел. Он очень хорошо знал, как тяжело, когда тебе никто не верит, а ты точно знаешь, что видел. Вот только годы спустя Войтех и сам начал сомневаться в том, что видел. Запрещал себе об этом думать, но сомнения все равно грызли изнутри.

Еще одна причина, по которой он не хотел вслух сомневаться в Сашинной истории и примчался сюда расследовать, то, что в глубине души считал пустышкой, было понимание: Саша все равно будет расследовать это. Даже одна. И зная ее бесстрашие, Войтех опасался, что это может довести до беды. Поэтому он предпочитал контролировать процесс.

Поскольку он промолчал, отозвался Нев, который все это время посматривал в основном на озеро:

– Может быть, какая-нибудь водная нечисть? Устраивать праздник в таком месте в это время года всегда чревато.

– Почему? – Саша с интересом уставилась на него.

Вернувшись в Санкт-Петербург и так и не сумев заснуть, она открыла ноутбук и немного почитала о том празднике, который они якобы отмечали, но ей, несведущей в мифологии и не спавшей всю ночь, не удалось все понять. Ее познания в праздновании Купальской ночи ограничивались длинным неудобным платьем, прыжками через костер и поиском припрятанного организатором цветка в лесу, до которого дело так и не дошло.

– Разве вы не знаете, что в это время всякая нечисть покидает водоемы и начинает бродить по берегу? – Нев выразительно посмотрел на Сашу. – Соответственно, водоемы становятся безопасны, а их окрестности – как раз

наоборот. Купальская ночь – очень активное в этом плане время.

– Поправьте меня, если я ошибаюсь, – встрял Войтех, который тоже немного успел изучить праздник по дороге в Петербург, – но сама Купальская ночь ведь только сегодня, так?

Нев улыбнулся и покачал головой.

– В этом вы правы, но не забывайте, что календарь придумали люди. У водной нечисти его может и не быть. К тому же мы меняем свои календари. И переносим праздники, подстраивая их под свои нужды. Праздник Купальской ночи очень почитался еще у древних славян, но тогда он приходился на день летнего солнцестояния, его отмечали в двадцатых числах июня. Потом изменился календарь, праздник перенесли на июль, приурочили к рождению Иоанна Крестителя. Хотя праздник абсолютно языческий и по своим традициям таким и остается. Как и сама вера в нечистую силу.

– Тогда тем более, – ничуть не смутился Войтех. – Это было давно, больше двух недель назад.

– Вы не уловили суть. – Нев снова посмотрел на него с мягкой улыбкой. – Календарь – это условность. Важен сам период, а он еще не закончился. Вообще считается, что нечисть покидает водоемы вплоть до августа. Так что если она покинула это озеро в день солнцестояния, еще может ходить где-то здесь.

Саша поежилась и обхватила себя руками. День был по-летнему теплым, даже вечером у воды похолодало не так сильно, но ей вдруг снова стало зябко, как прошлой ночью, когда она никак не могла согреться. Слова Нева о том, что существо все еще может бродить где-то здесь, заставили волосы на затылке встать дыбом.

– Но если она вышла в двадцатых числах июня, то почему за две недели погиб только один человек? Здесь, как я понимаю, отдыхающих до нас было достаточно. И почему он упал с дерева? Разве... – Саша взмахнула рукой, стараясь подобрать верные слова, которые звучали бы не слишком фантастично. – Эта нечисть не должна была утащить свою жертву под воду?

– Зависит от того, почему он вообще полез на дерево, причем на то, на которое так сложно забраться, – пробормотал Войтех.

– Тут я соглашусь, – кивнул Нев. – Возможно, ваш друг пытался как раз спастись от этого существа. А то, что до этого никто не погибал... Во-первых, мы не знаем этого наверняка. Во-вторых, может быть, ваша шумная компания привлекла это существо. Или разозлила.

– Но почему оно тогда напало на одного человека? – снова усомнился

Войтех.

– Откуда мне знать? – Нев неловко пожал плечами, по привычке снял очки, но от протирания стекол воздержался. – Это, наверное, покажет наше расследование? Если мы планируем его проводить, нужно позвать Лилю и Ивана.

Он постарался сказать это максимально нейтральным тоном, чтобы никто не заподозрил, что на самом деле ему просто очень хочется увидеться с красавицей Лилей. Она приезжала в Петербург меньше месяца назад, чтобы помочь ему с одним делом. С тех пор время от времени в редких разговорах в Скайпе замечала, что он мог бы приехать в гости в Москву просто так, но Неву по-прежнему казалось это чем-то вроде шутки или присказки. Вроде того, как люди иногда друг другу говорят «Созвонимся», чтобы снова пропасть на несколько лет.

– Я не уверен, что присутствие Сидоровых так уж необходимо, – осторожно ответил Войтех.

Одно дело оберегать Сашу от опрометчивых поступков самому. Другое – срывать из Москвы еще двоих человек.

Саша внимательно посмотрела на него и вдруг все поняла: он не верит в то, что гибель Гриши не была случайностью. Не верит в то, что существо, увиденное ею, имело место быть на самом деле. Ей бы обидеться, разве не он однажды говорил ей, как ему было больно и обидно, когда никто не поверил в его рассказ об НЛО? Но в то же время она поняла еще одну вещь: он не верит, но все равно сорвался, бросил свои дела и приехал. И даже Нева позвал.

Саша не могла знать истинных причин, побудивших его к этому, поскольку не считала свое бесстрашие чем-то особенным, чаще всего не замечала его, а уж в том, что Войтеху легко держать себя в руках, оставаясь с ней наедине, и вовсе не сомневалась. Нет, по ее мнению, он приехал, чтобы проверить. Чтобы найти настоящие причины и показать их ей. Не обижать недоверием, а установить истину, даже если она не такая, как Саша считает. И это не могло не вызывать уважения.

И, конечно же, в ней теплилась надежда, что за два прошедших с предыдущего расследования месяца Войтех соскучился по ней так же, как она по нему.

– Может быть, вы хотите осмотреть то место, где я впервые увидела то существо? – предложила Саша, указывая на деревянную площадку у коттеджей.

– Давай попробуем.

Войтех почувствовал перемену в ее настроении, а потому

обезоруживающе улыбнулся, как будто заранее извиняясь за то, что не верит ей. Он жестом предложил Саше пойти вперед и машинально подал руку, чтобы помочь перешагнуть через поваленное дерево.

Тогда это наконец и случилось. Стоило Саше коснуться его ладони, яркая вспышка ударила по глазам, мир опрокинулся, исчез, и Войтех вдруг оказался не на берегу, а на воде. Вероятно, в лодке, в которой ночью сидела Саша. Он смотрел на берег, как смотрела она, и видел странное существо на длинных худых ногах, с вытянутым лысым черепом, которое преследовало мужчину. От существа веяло злостью, Войтех чувствовал ее так же четко, как другие люди ощущают запах пота.

Вспышка почти мгновенно погасла, Войтех вернулся в реальность. В него вцепились сразу четыре руки: Саша и Нев оба успели кинуться к нему, когда он по обыкновению начал терять равновесие.

И если Нев выглядел просто обеспокоенным, то в глазах Саши Войтех смог бы рассмотреть что-то вроде затаенной радости, если бы только мир все еще не раскачивался перед ним. Она знала, как для него болезненны эти вспышки, предполагала к тому же, как опасны, но в данный момент все равно не могла не обрадоваться. Ведь скорее всего это означало, что ночью действительно произошло что-то необычное. Возможно, не чудовище из озера заставило Гришу Локтева забраться на дерево и сорваться с него, но и самоубийством это не было.

– Что?.. – вмиг охрипшим голосом спросила она, когда Войтех поймал равновесие.

Войтех поднял вверх указательный палец, как бы прося о минутке передышки, и сел на дерево, через которое до этого они пытались перешагнуть. Перед глазами все еще летали яркие звездочки. Это тоже было загадкой для него: иногда видения проходили легче, вызывая лишь небольшое головокружение, иногда могли полностью отключить сознание. Тяжесть этого он бы оценил на пятерку по десятибалльной шкале.

Глубоко вдохнув и выдохнув, Войтех четко выпалил:

– Нужно снять здесь коттедж на пару ночей, установить видеонаблюдение. И Сидоровы нам понадобятся. – Он поднял взгляд на Нева и попросил: – Позвоните Лиле? Пусть берут билет на «Сапсан».

7 июля 2014 года, 13.55

оз. Нахимовское

Лиля Сидорова искренне любила брата-двойняшку Ваню. После гибели родителей он остался ее единственным близким родственником. Да и до этого они всегда шли по жизни вместе, хотя и совсем разными путями.

Однако это не отменяло того, что порой ей не менее искренне хотелось ударить его по голове чем-нибудь тяжелым. Изредка до этого состояния ее доводила гиперопека Вани, а чаще всего – его сомнительное чувство юмора и привычка спорить с ней по поводу и без.

В этот раз дорога до Санкт-Петербурга и потом до базы отдыха где-то в Ленинградской области показалась ей невыносимо длинной. Когда такси затормозило у ворот базы, она выскочила из машины с такой скоростью, что успела преодолеть половину дороги до нужного коттеджа еще до того, как Ваня расплатился и забрал их вещи из багажника. Лиле, конечно, даже в голову не пришло заняться своим чемоданом. Должна же быть от Вани какая-то польза?

В итоге до небольшого коттеджа – последнего в ряду – она добралась первой, все еще немного кипяťась после перепалки, которой и закончилась поездка. Не успела Лиля подойти достаточно близко, как дверь распахнулась и на пороге появился Нев. Раздражение Лили как рукой сняло, и она вполне искренне улыбнулась.

– Привет!

– Здравствуй, – Нев немного смущенно улыбнулся в ответ.

Они перешли на «ты» совсем недавно, и при личном общении это все еще казалось непривычным. Лиле надеялась, что это немного сократит дистанцию, но пока лишь добавляло неловкости при встрече. По крайней мере, в первые минуты.

– Где ты потеряла брата?

– Он плетется сзади, – объяснила Лиле, проходя через прихожую прямо в холл и скидывая туфли на высоком каблуке уже там. Она всегда носила высокий каблук, меняя обувь на более удобную лишь тогда, когда занималась спортом или отправлялась в лес. – С вещами. А где все?

Нев жестом пригласил ее в гостиную. Та оказалась небольшой, зато имела камин. Летом он едва ли мог понадобиться, зато осенью и зимой наверняка придавал комнате мягкий уют и самобытность. Кроме него, в гостиной стояли большой угловой диван, телевизор и стол, за которым могла уместиться огромная компания. Все здесь говорило о том, что в этих коттеджах рады гостям.

Пройдя гостиную, Лиле попала в небольшую кухню-столовую, где за столом поменьше с чашкой чая ждали Саша и Войтех. Лиле сразу поняла, что эти двое сидят наедине уже давно: слишком загадочная улыбка играла на губах Войтеха и чересчур покраснелась Саша. В доме было тепло, но Лиле достаточно давно знала обоих. Интересно, где в таком случае был Нев? Неужели ждал ее и Ваню? Они звонили минут пятнадцать назад,

когда свернули с трассы на проселочную дорогу, возможно, с того времени он и караулил их у двери. Не зря же появился на пороге в тот момент, когда она подошла к домику.

Нев, Саша и Войтех провели ночь в Санкт-Петербурге, поскольку необходимые вещи были с собой только у Войтеха, остальные не запаслись даже сменным комплектом одежды и зубными щетками, но рано утром снова вернулись на озеро. Сидоровы не знали точно, во сколько у них получится приехать, поэтому их ждать не стали, чему Лиля сейчас только порадовалась: все же сидеть втроем на заднем сиденье было то еще удовольствие даже в большой Сашиной машине, а почему-то всегда так получалось, что ей доставалось место именно сзади.

Услышав шум, Саша вскинула голову и улыбнулась.

– Привет! Как-то долго вы ехали, заблудились что ли?

– Если и заблудились, то не мы. – Лилия дернула плечом, усаживаясь к ним за стол. И, тяжело вздохнув, добавила: – Но ты права: ехали мы долго. Слишком долго.

В холле послышался шум: это Нев помог Ване занести вещи в дом. Вскоре они оба появились на кухне, заняв собой все свободное пространство.

– Ну привет, алкоголики-тунеядцы. – От избытка чувств Ваня даже в ладоши хлопнул. – Вам лишь бы не работать. Кого ловим на этот раз?

Он тоже со скрежетом отодвинул стул и плюхнулся на него, с интересом глядя на Сашу и Войтеха.

– Между прочим, это чай! – Для большей убедительности Саша сунула полупустую чашку, из которой пила, Ване под нос. – Я в отпуске, у Войты свободный график, у Нева каникулы. Так что еще большой вопрос, кто тут тунеядец.

Ваня тоже не растерялся, выхватил чашку из ее рук и залпом допил содержимое.

– Что? – чуть обиженно выдохнул он, заметив ошалелый Сашин взгляд. – Я пить хотел. У вас жара, как будто мы на Канары приехали, а Лилька так торопилась, что не дала и воды купить! Ума не приложу, по кому из вас она тут так соскучилась.

Лилия сделала вид, что не слышала его. Нев и вовсе в этот момент стоял спиной, наливая в две чашки новый чай. После коротких взаимных расспросов о новостях Войтех сразу решил направить разговор в деловое русло:

– Вчера на этом озере погиб Сашин друг. Они устроили праздник в честь шестилетия выпуска. Он посреди ночи неожиданно ушел в лес,

взобрался на дерево и упал оттуда. Насмерть.

– И что здесь аномального? – осторожно уточнила Лиля.

– Во-первых, непонятно, зачем он полез на дерево, – принялась перечислять Саша. – Все остальные ребята находились в другом конце базы, сделать это на спор ему было просто-напросто не с кем. Мы с ним разговаривали буквально за пять минут до этого, он был не так сильно пьян, не высказывал никаких суицидальных мыслей. Значит, самоубийством это тоже не было.

Саша замолчала, чтобы перевести дух, но ни Лиля, ни Ваня дополнительных вопросов не задали. Оба понимали, что это еще не вся история, иначе Войтех не решил бы собрать команду для полноценного расследования.

– Я думаю, – осторожно продолжила Саша, теперь подбирая слова более тщательно, – что его убило... или каким-то образом повлияло на его поведение некое странное существо.

Разговор пришлось ненадолго прервать, поскольку Нев поставил перед Сидоровыми на стол чашки с чаем, и Ваня тут же ухватил свою, сделал большой глоток, шумно выдохнул сквозь стиснутые зубы.

– Ай, горячо! – И тут же начал дуть на жидкость. – Ты продолжай, Айболит, мы тебя слушаем. Какое еще существо?

– Похожее на человека, только... как будто вытянутое в длину. У него были длинные руки, абсолютно лысый череп, одежда и даже кожа как будто серого цвета. Я плохо разглядела. Он был похож на... – Саша осеклась, не желая снова проводить аналогии с великанами и «Твин Пиксом» —... инопланетянина, какими их показывает Голливуд.

Едва только сказав это, Саша сразу поняла, что сделала еще хуже. Уж лучше бы она упомянула «Твин Пикс». Ваня отодвинул в сторону чашку и в упор уставился на Войтеха.

– Да ладно? Ты позвал нас сюда ловить НЛО?

– Саша сказала, что он был похож на инопланетянина, – Войтех невозмутимо пожал плечами. – Как она их себе представляет. Я лично считаю, что они маленькие, и головы у них сплюснутые, а не вытянутые.

В столовой повисла тишина. Все смотрели на Войтеха, пытаясь понять, говорит он серьезно или шутит. Наконец Нев сел рядом с Лилей и нарушил эту тишину:

– Это не отменяет того, что существо может быть просто с другой планеты.

Ваня перевел насмешливый взгляд на Нева:

– А говорили, только гриппом все вместе болеют, а с ума по одиночке

сходят.

– Сидоров, хватит уже, а? – попросила Саша. – Каждый раз жалею, что ты вообще приезжаешь.

– Все, я молчу, – покладисто согласился Ваня, для большей убедительности проведя двумя пальцами по губам, как бы закрывая их на замок. – Ловим инопланетянина. Кто бы спорил, но не я. Какой у нас план действий, агент Малдер? – Он снова посмотрел на Войтеху, но произнес это крайне серьезным тоном.

Тот даже бровью не повел. За два года знакомства он научился не реагировать на шутки Ивана. По крайней мере, не показывать, что они его задевают.

– По традиции: установить наблюдение, собрать информацию, поговорить с теми, кто может что-то знать. Нев, попытайтесь найти упоминания о нечисти, похожей на то, что описала Саша. Может быть, существуют какие-то местные легенды, связанные с... высоким худым человеком. Легенда может быть и не местной. Мы пока не можем на сто процентов быть уверенными, что дело в месте, это лишь предположение.

– Хорошо, – Нев кивнул, – я даже взял с собой кое-какую литературу из своей коллекции. Может быть, найду там нечто подходящее. Или хотя бы подсказки.

– Прекрасно, – кивнул Войтех. – Лиля, на тебе, как обычно, изыскания в Интернете: все истории, связанные с озером. Особенно обрати внимание на недавние происшествия. Надо выяснить, погибал ли тут в последнее время кто-то еще. Или в аналогичный период времени в прошлом году. Или в любое время... Озеро большое. Тут не только база отдыха, но и деревни какие-то есть. Их тоже надо проверить. В общем, ты лучше меня знаешь, что искать.

– Несомненно, – Лиля улыбнулась. – Поищу.

– А мне что делать? – поинтересовался Ваня. – Не похоже, что уже пора ломать какую-нибудь базу данных.

– Поговори с организатором праздника, – предложила Саша. – Я взяла у нее номер телефона, она упоминала, что в ближайшее время из Питера еще не уедет, у нее какие-то дела. Мои однокурсники все как один заявляют, что никакого длинного человека не видели, но они и не смотрели, были заняты другими вещами. Возможно, что-то подозрительное видела она? Как минимум, она была трезва, приехала на озеро раньше всех и внимательно следила за происходящим. Кстати, – Саша улыбнулась, – она молодая и симпатичная, тебе понравится.

– Нет, с молодой и симпатичной девушкой-организатором поговорю я

сам, – вклинился Войтех до того, как Ваня успел ответить. – Тут деликатность нужна.

Брови Вани подпрыгнули так высоко, что едва не покинули пределы головы.

– Ты считаешь, что я не справлюсь?

– С деликатностью-то? – фыркнула Лиля. – Да ты даже не знаешь, что это такое.

Саша откинулась на спинку стула, сложила руки на груди и с усмешкой посмотрела на Войтеху.

– А знаешь, тебе она тоже понравится, – заметила Саша. – Она явно не из тех, кто предпочитает скидки.

– Звучит многообещающе, – хмыкнул Войтех, вспоминая свое давнее заявление о том, что не связывается с женщинами, любящими скидки. Тогда Саша стала свидетелем одностороннего флирта с ним соседки по лестничной площадке и поинтересовалась, почему он игнорирует привлекательную во всех планах девушку. – Иван, ты займись установкой камер. Там в коробке лежит десяток. Саша покажет, где она видела существо, те места и нужно взять под наблюдение. А когда закончите, было бы неплохо тебе, Саш, поговорить с женой погибшего.

– Без проблем, – согласно кивнула та.

– Мы вместе съездим, – поддакнул Ваня. – А где она живет?

– В Выборге. Это недалеко.

– Но это же город?

– Безусловно. А что?

– Мяса купим. А то приехали на базу отдыха, озеро рядом, мангал во дворе, а мы без шашлыков! Мы же останемся здесь на ночь? – Ваня перевел вопросительный взгляд на Войтеху.

– Мы останемся проводить наблюдение, – выразительно заметил тот. – А не жарить шашлыки.

– Но нам же все равно надо будет что-то есть, – неожиданно поддержала брата Лилия. – Почему бы и не жаренное на углях мясо?

– И почему бы не запивать его вкусным пивом? – Ваня невинно хлопнул ресницами.

Войтех махнул рукой.

– Черт с вами. Я все-таки чех и не могу на полном серьезе сопротивляться мясу и пиву.

Глава 3

7 июля 2014 года, 14.40

Набирая номер Анны – организатора злосчастливого вечера встречи выпускников, – Войтех опасался только одного: что она уже уехала из города. Саша упоминала, что она не местная, ее пригласили организовывать этот праздник по личному знакомству. Ехать за ней в другой город оказалось бы очень затратным по времени, пришлось бы говорить по телефону, а при таком разговоре сложнее раскрутить человека на важные детали. Однако ему повезло. Анна еще и не думала уезжать, поскольку в Петербург приехала ради нескольких заказов и в настоящий момент занималась организацией нового мероприятия в пригородном Пушкине.

Понимая, что девушка едва ли станет откровенничать с каким-то непонятным мужчиной о насильственной смерти во время организованного ею праздника, Войтех сделал вид, что хочет поговорить совсем на другую тему. При этом он намеренно формулировал фразы так, чтобы Анна могла посчитать его потенциальным клиентом или бизнес-партнером, но напрямую ничего такого не говорил.

Судя по рваным фразам ответов, Анна торопилась, и отвлекаться на телефонный звонок ей было некстати. Поэтому стоило ему сказать, что он готов подъехать в любое удобное ей место, она просто объяснила ему, где находится площадка нового мероприятия, и на этом они попрощались. Войтех едва успел предупредить, что находится достаточно далеко, а потому приедет через пару часов. Анна заверила, что никуда не денется за это время.

В Санкт-Петербурге и его окрестностях Войтех ориентировался откровенно плохо, но вызванное такси без проблем довезло его до назначенного места. Выглядело оно то ли как парк в черте города, то ли просто как живописная окраина – такие детали Войтеха не очень интересовали. Его интересовала девушка Анна.

Саша в общих чертах описала ему, как выглядит организатор, поэтому вместо того, чтобы сразу спрашивать о ней первого встречного, Войтех предпочел немного пройти по площадке, осматриваясь и ища подходящую женщину взглядом.

Работа на просторной поляне, окруженной высокими ветвистыми деревьями, кипела. В одном конце несколько человек собирали небольшую

сцену, в другом – устанавливали торговые ряды, тянули провода, скрывали их специальными коробами. Кто-то собирал и вывозил мусор, как скопившийся до начала работ, так и тот, что образовывался в их результате. Войтех пытался сосчитать, сколько всего человек задействовано в процессе, но не смог: их было слишком много, и они постоянно перемещались. Одно было очевидно: вечер встречи выпускников в стиле Ивана Купалы для организатора этого мероприятия был легкой прогулкой, а не настоящей работой. Когда он приехал на озеро, все уже было убрано, но все вместе они просматривали фотографии в Сашином телефоне в надежде найти что-нибудь важное, и он запомнил обстановку.

Наконец Войтех заметил женщину, которая всем заправляла. Невысокая хрупкая блондинка в облегающих джинсах и просторной светлой футболке с длинным рукавом вполне подходила под данное Сашей описание: она выглядела как подросток, не пользовалась косметикой (либо делала это очень незаметно) и собирала волосы в простой «хвост».

Со стороны она смотрелась как-то несерьезно. Большинству мужчин в рабочих комбинезонах, сновавших туда-сюда, едва доставала до плеча, говорила тонким голосом. Тихо, но строго и уверенно. При этом ей удавалось всех организовать и заставить работать, Войтех не заметил на поляне ни одного человека, который не был бы занят делом.

Войтех направился к Анне и подошел как раз тогда, когда она закончила раздавать очередные указания и попыталась взять в руки несколько объемных пакетов, которые к тому же оказались достаточно тяжелыми. Анна мгновенно поняла, что это действие ей не под силу, и оглянулась по сторонам в поисках помощника.

Однако поблизости оказался только Войтех. На нем не было рабочего комбинезона, поэтому на лице Анны на мгновение промелькнуло сомнение, но тут же развеялось. Она улыбнулась Войтеху, кивнула на пакеты и нарочито дружелюбно спросила:

– Поможете донести? Здесь недалеко.

Ей не хватало соблазнительности Лили, которая одним взглядом могла заставить мужчину бежать к ней и предлагать помощь, но Войтех понял, что даже если бы ему не была нужна информация, он бы ей не отказал.

– Конечно, – кивнул он, подхватывая сразу несколько пакетов и оставляя парочку ей: взять все ему мешали законы физики. – Куда несем?

– Туда, – Анна неопределенно мотнула головой и пошла вперед, показывая дорогу.

Оказалось, пакеты предназначались палаткам, которые стояли уже собранными. В них, как понял Войтех, лежали гирлянды, которыми эти

самые палатки предстояло украсить. Соответствующие указания были тут же розданы, и двое рабочих принялись их выполнять, а Анна повернулась к нему.

– Спасибо за помощь, – быстро бросила она, явно собираясь сбежать, однако Войтех не дал ей такой возможности.

– Как говорил один мой знакомый: «Спасибо не булькает». Я до сих пор не знаю, что именно он имел в виду.

Тут Войтех немного покривил душой, поскольку прекрасно знал, что означает эта фраза. О ее значении его просветил все тот же знакомый, что и произносил ее когда-то давно. Когда еще готовился к полету на МКС.

Однако эта фраза возымела нужное действие: Анна удивленно приподняла брови, потом прищурилась, фокусируя внимание на незнакомце. Теперь, когда Войтех увидел ее лицо вблизи, стало понятно, что она совсем уже не юная девочка, несмотря на несерьезную комплекцию и отсутствие макияжа: Войтех дал бы ей около тридцати или чуть меньше. Секунду спустя на ее лице отразилось понимание:

– А, вы тот мужчина, что мне звонил? Войтех, правильно?

– Что меня выдало? – Он изобразил самую очаровательную улыбку из тех, на какие был способен, даже не стараясь скрыть легкий акцент, который до сих пор у него оставался.

Анна улыбнулась в ответ, хотя было видно, что улыбка эта не искренняя, а скорее дежурная. Такими встречают гостей девушки-консультанты или хостессы в ресторанах.

– По голосу узнала. Что ж, предупреждаю сразу, времени у меня немного, но я могу угостить вас кофе в благодарность за помощь. Заодно и поговорим.

Она поманила его за будущие торговые ряды к узкой дорожке, перегороженной двумя большими фургонами, в одном из которых оказалось оборудовано некое подобие походного кабинета. Однако в этом крошечном пространстве нашлось место для небольшой рожковой кофеварки. Было видно, что она путешествует со своей хозяйкой уже давно, тем не менее кофе сварила отменный. Войтех решил, что они с Анной легко поладят: у нее определенно были правильные приоритеты.

– Давно вы этим занимаетесь? – поинтересовался Войтех еще до того, как Анна успела вручить ему чашку ароматного горячего напитка.

– Праздниками? – уточнила Анна. – Четвертый год. До этого организовывала выставки. Так что опыт у меня есть, если вы об этом.

– В вашей компетенции я не сомневаюсь, – заверил ее Войтех, сделав первый осторожный глоток. – Я успел увидеть достаточно, чтобы

убедиться: вы на своем месте.

Комплимент попал в цель: Анна довольно улыбнулась и заметно расслабилась, осознав, что производить впечатление нет необходимости. Казалось, даже комплимент ее внешности не вызвал бы в ней такой благосклонности. Она пододвинула себе небольшой табурет – стул пришлось уступить Войтеху, как гостю, – и спросила уже спокойнее:

– Тогда какой у вас проект? Прежде всего интересует масштаб и сроки, потому что у меня есть несколько заказов. Если ваше мероприятие наложится на другое, я буду вынуждена отказаться.

– О, простите, нет, я не заказчик. – Войтех снова постарался изобразить обворожительную, но на этот раз еще и несколько виноватую улыбку. – Простите, если у вас сложилось такое впечатление.

– А кто же вы тогда? – Анна нахмурилась. – Вы сказали, что меня вам порекомендовали. Порекомендовали как кого?

– Как организатора, все верно. Только я скорее ваш коллега. Занимаюсь организацией аналогичных мероприятий. Вы недавно проводили праздник в стиле Ивана Купалы. Мой постоянный клиент наблюдал со стороны, потом позвонил мне и сказал, что хочет для своей фирмы аналогичный корпоратив в следующем году. Как вы понимаете, заказчики редко могут внятно изложить свои желания, вот я и нашел вас в надежде, что вы мне подскажете, что и как там было. Нарботками делиться не прошу, понимаю, что вы не станете. Но в общих чертах хотелось бы представлять, что так зацепило в вашем мероприятии моего клиента. Я буду вашим должником.

Анна продолжала хмуриться, но то ли сработало обаяние Войтеха, то ли ей льстило, что он пришел к ней советоваться, и она все же начала рассказывать про тот вечер. Войтех, приготовивший эту легенду, пока ехал в такси, внимательно слушал, нарочно интересуясь деталями, которые на самом деле были ему совершенно не нужны. Если у Анны и возникли подозрения, что он не тот, за кого себя выдает, то минут через десять обстоятельного обсуждения праздника они развеялись. Войтех интересовался исключительно программой и искренне восхищался ее задумками. Особенный восторг он продемонстрировал, стоило ей упомянуть лесной квест по поиску цветка папоротника.

– Да уж, жаль, не пригодилось, – хмыкнула она, разглядывая дно опустевшей кофейной чашки.

– Почему? – искренне удивился Войтех.

– А ваш клиент вам не рассказал? – в свою очередь удивилась Анна. – По-моему, это был самый фееричный момент вечера. Один из гостей

забрался на дерево и то ли упал, то ли прыгнул оттуда. Разбился насмерть.

– Ничего себе... Нет, про это клиент ничего не говорил. Но я не удивлюсь, если именно поэтому ваш праздник так запал ему в душу. Он странный. Вы знаете, какие бывают клиенты.

Анна только пожала плечами, из чего Войтех сделал вывод, что ничего странного в заказе этой вечеринки она не усмотрела, иначе поделилась бы. Или хоть как-то отреагировала.

– А чего он туда полез-то?

Войтех постарался, чтобы его вопрос прозвучал как обычное человеческое любопытство, и судя по тому, как расслабленно Анна махнула рукой, ему это удалось.

– Да кто его знает? То ли перепил, то ли вдруг решил свести счеты с жизнью.

Войтех наклонился к ней, продолжая улыбаться уголками губ и доверительно понизив голос:

– А может, он испугался чего? Ну там, вылезшего из озера водяного? Или кто там на Купалу из озер выползает? Русалку?

Анна фыркнула, пытаясь скрыть за этим звуком смешок. Потому что смеяться над гибелью человека было неправильно, но тон Войтеха и его взгляд смех вызывали. Если бы она сама видела что-то страшное, отреагировала бы иначе.

– Вот это вряд ли. Нет, там была какая-то впечатлительная барышня, которая утверждала, что видела, как за тем парнем кто-то шел, но это бред. – Анна выразительно закатила глаза и покачала головой. – Я его видела, когда он уходил, хотела даже окликнуть, но не успела. Никто за ним не шел. Один он поперся к тому дереву.

– То есть вы видели, как он на это дерево лез?

– Да нет, конечно. Потом он пропал из виду.

– Так может там за ним кто-то увязался? Ближе к роковому дереву.

– Не было там никого. Все были на площадке. Двое торчали в коттедже. Думаю, не просто так. Остальные собирались на квест.

– Вы прям так четко всех контролировали? – Войтех произнес это со смесью восхищения и недоверия.

– Это моя работа – контролировать. – Анна пожала плечами. – Впечатлительная барышня отдыхала в лодке, про остальных я вам уже сказала. Чужих рядом с коттеджем не было, в этом я уверена. Так что никого там быть не могло. Просто этот парень упал едва не на нее. А это тот еще стресс.

Войтех согласно кивнул, потому что и сам какое-то время так думал.

Пока не поймал видение. В одном он мог быть теперь уверен: существо, которое видела Саша и которое явилось ему, не было человеком, потому что больше никто его не видел. Уж если Анна так уверена в том, кто где находился в момент происшествия, то она определенно смотрела очень внимательно. Столь странного чужака как минимум заметила бы. Вероятно, кроме Саши, существо действительно никто не мог видеть. Оставалось понять, почему.

– Полагаю, для вас это тоже был стресс, – хмыкнул Войтех, собираясь завершить разговор. Оставалось только увести тему от происшествия, чтобы у Анны не возникло подозрений. – Последний вопрос: как вы это делаете? Я имею в виду: как заставляете рабочих слушаться? У меня есть парочка подчиненных. Один постоянно придумывает мне клички и несмешно шутит. Вторая, чуть отвернешься, непременно наворотит дел. Как дети малые.

Анна усмехнулась.

– Тут важно себя правильно вести и правильно ощущать. Вы правы, подчиненные именно как дети. И как дети, они всегда чувствуют, сколько свободы вы готовы им дать и как много косяков простить. Решите для себя, какое поведение вы ждете и что будете делать, если оно будет отличаться. Пусть они это чувствуют. Если вы только угрожаете, но не выполняете угрозы, они будут вести себя так, как хотят. Поймите, чего больше хотите вы: работать с этими людьми или получать результат. Как только вы сделаете выбор в пользу второго, они станут шелковыми. Возможно, одного все-таки придется уволить, если случай запущенный.

– Ясно, – кивнул Войтех и приглушенно рассмеялся. – Правда, сказать проще, чем сделать.

Анна странно посмотрела на него. С какой-то хитринкой во взгляде, которой до сих пор не было.

– Я могла бы дать вам еще пару дельных советов на этот счет. Но сейчас слишком занята для этого.

И замолчала. Войтех мысленно отметил про себя, что Саша была права: Анна ему понравилась. Она давала понять, чего хочет, но не навязывалась. И хотя в его планы это не входило, он все же предложил:

– Тогда, может быть, я могу угостить вас ужином? В качестве благодарности за консультацию и советы. Когда у вас будет больше времени.

– С удовольствием. Я стану посвободнее через пару дней, когда ярмарка откроется и процесс будет налажен. Позвоните мне и договоримся. Я предпочитаю французское вино и итальянский кофе.

– Я буду иметь это в виду, – пообещал Войтех, припоминая, что как-то Саша хвалила ему новый ресторан недалеко от ее дома.

Оставалось уточнить, есть ли у них французское вино и итальянский кофе. И надеяться, что за пару дней они разберутся со странным вытянутым человеком.

7 июля 2014 года, 15.00

Ваня прекрасно знал, что его шутки почти всегда обидны и раздражают, но ничего не мог с собой поделать. Ему нравилось бесить даже Лилу, которую он искренне любил и без которой не представлял своей жизни. Что уж говорить о Дворжаке, который сам бесил его с первой встречи в аэропорту Домодедово два года назад. Мгновения наивысшего наслаждения Ваня переживал тогда, когда очередная шутка достигала цели, была больно, и по лицу чеха пробежала рябь недовольства и злости. Не удержался он от обидной подначки и тогда, когда они вешали камеры, а Дворжак пришел им помочь, пока за ним не приехало такси.

Саша теперь дулась, как будто Ваня обидел ее. Это тоже всегда казалось ему забавным: она на подначки в своей адрес реагировала не так остро, как когда он цеплялся к ее драгоценному экстрасенсу. Вот и сейчас они уже выехали на широкую трассу и свернули в сторону Выборга, а она еще не произнесла ни слова.

– Айболит, ну что ты как маленькая? – первым не выдержал Ваня.

– Маленький у нас ты, – огрызнулась Саша. – Чем он тебе так покоя не дает?

– Уж и пошутить нельзя.

– Ты не шутишь, ты бьешь по больному!

– Да что я такого сделал? – Ваня изобразил искреннее удивление, хотя, конечно же, и сам все понимал. – Подумаешь, песенку спел. Между прочим, у тебя же ее и услышал.

Саша промолчала. Она прекрасно знала, что Ваня услышал эту песню именно в ее машине. Скорее всего, когда ездил в местный магазин за какими-то инструментами, которых не нашлось у Войтеха, перед тем как вешать камеры. Никогда раньше Саша не задумывалась над этими строчками, хоть и знала их наизусть. Когда Ваня начал напевать себе под нос, но достаточно громко: «Просто кто-то вышел на орбиту, просто кто-то тронулся умом», ей захотелось уронить на него молоток. Войтех, конечно, услышал, но даже не изменился в лице, а Саша поклялась себе удалить эту песню с флешки. А вдруг и Войтех услышит ее в Сашиной машине? Раньше ни она, ни он и внимания не обратили бы. Спасибо Ване, оставил

без хорошей песни.

– Ну хочешь, я перестану его дразнить? – внезапно предложил он.

Саша так удивилась, что даже перестала следить за дорогой и посмотрела на него с подозрением.

– С чего вдруг?

Ваня пожал плечами.

– Так да или нет?

– Допустим.

– Окей. Обозначь срок. И смотри на дорогу.

Саша тут же снова повернулась к лобовому стеклу.

– Какой срок?

– Ну, сколько мне его не дразнить?

– До конца жизни?

Ваня громко рассмеялся.

– Нет уж, реальный срок. До конца жизни я не выдержу.

– Да ты и до конца недели не выдержишь.

– Спорим?

Он протянул ей руку, хитро улыбаясь. Саша сжала его ладонь.

– На что?

– Если до конца недели я смогу не дразнить Дворжака, ты выяснишь у него, где он работает, и скажешь мне.

Саша покосилась на Ваню, но ничего не сказала, вместо этого глубоко задумавшись.

– А если не сможешь, то громко и при всех попросишь у него прощения за все свои дурацкие шутки. И, Сидоров, чтоб ты понимал: до конца недели ты называешь его правильным именем, никаких кличек, никаких Витьков, Малдеров, НЛЮ и всего, что я могу счесть обидным.

Ваня снова рассмеялся и разбил ребром ладони их руки.

– Черт с тобой! Всю неделю я буду сама учтивость.

В машине снова воцарилась теплая дружеская атмосфера. Ваня и Саша всегда были друзьями и не могли долго дуться друг на друга. Тем более сейчас Саша считала, что в любом случае останется в выигрыше.

В понедельник днем трасса «Скандинавия», соединявшая Санкт-Петербург и границу с Финляндией, была почти пуста, а потому до Выборга они доехали быстро и без пробок. Небольшой городок показался из-за поворота внезапно: только что вдоль дороги росли кусты и деревья, сплошь усыпанные зелеными листьями, в отличие от сухой травы, еще не сожженными июльским солнцем, как вот уже выплыли на них первые дома и магазины.

Как удалось выяснить Саше, Гриша Локтев вместе с женой жил в частном домике на другом конце города, рядом с великолепнейшим парком Монрепо. Хоронить Гришу будут не раньше завтрашнего дня, а скорее всего, послезавтра, поэтому дома вдова или же занята какими-то похоронными хлопотами, Саша не знала, но была намерена дождаться ее. Она не могла полностью исключить вероятность того, что у Гриши действительно были какие-то жизненные проблемы, от которых он решил избавиться таким вот незатейливым способом. Ей не давал покоя тот факт, что, по единогласному заключению всех однокурсников, падал он вниз головой, как будто специально не оставляя себе шансов. Если бы просто сорвался, упал бы на спину, высота была недостаточной для того, чтобы успеть перевернуться.

Саша морально готовила себя к тому, что ей придется немного воспользоваться способностями к внушению. За пять лет работы в реанимации она повидала много людей, терявших близких. Некоторые из них умели держать себя в руках, некоторые становились совершенно неадекватными. Если вдова Гриши относится к последним, ей придется насильно заставить ее успокоиться и поговорить. Саша не любила использовать гипноз в личных целях и без согласия гипнотизируемого, но иногда не видела иного выхода.

Совсем еще молодая женщина, почти юная девушка, нашлась за домом. На ней были черные джинсы и такого же цвета свитер, в которых ей, должно быть, было страшно душно в этот жаркий июльский понедельник, черная повязка скрывала волосы на голове, однако внешне она выглядела спокойной, копалась в огороде. И лишь когда Саша подошла ближе и поздоровалась, а девушка подняла голову и посмотрела на нее, Саша поняла, что она относится к третьему типу: люди, которые в своем горе словно застывают. Их чувства и эмоции прячутся за каменной маской на лице, и никогда нельзя понять, в какой именно момент они прорвутся наружу и прорвутся ли вообще. Саша всегда считала, что таким людям приходится тяжелее всего. Они не могут выплеснуть то, что разрывает, терзает их изнутри, а окружающие даже не догадываются, что им тоже нужны помощь и поддержка.

– Значит, это вы нашли его? – спросила девушка, когда Саша представилась и сказала, что хотела бы немного расспросить ее о Грише.

– Он упал прямо передо мной.

На лице вдовы, назвавшейся Катей, промелькнула тень, но глаза не увлажнились, не дрогнули губы, предвещающая рыдания.

– Пойдемте в дом, – предложила Катя, отряхивая землю с джинсов. –

Здесь очень жарко. Не следовало полоть грядки в такое пекло, но мне нужно чем-то занять себя. Не могу просто сидеть и ждать, а ведь тело обещали отдать только завтра. Не понимаю, с чем они так долго возятся, если считают это просто несчастным случаем.

– А вы так не считаете? – тут же ухватила за ее слова Саша, следуя за ней в спасительную прохладу деревянного домика.

– Откуда мне знать? Меня же там не было. Вам виднее.

На мгновение в Катиных словах Саше почудились ревность или обида, и она поняла, что девушка тоже хотела поехать с мужем на встречу выпускников, но ее не взяли. С самого начала они договорились, что собираются только курсом, без жен, мужей, подруг и приятелей. Семейная пара была только одна: Жанна и Игорь, и то потому, что они поженились на последнем курсе. Максим не проявил никакого недовольства, когда Саша сказала ему, что поедет одна, и она искренне считала, что так повели себя все вторые половинки однокурсников. Только сейчас подумала, что среди них могли оказаться гораздо более ревнивые особы, чем ее муж. Наверное, сложно не ревновать, когда твой супруг едет на целую ночь к людям, с которыми прошли самые безбашенные годы его жизни, которых он знает гораздо дольше, чем тебя. Особенно если там будет море выпивки и соблазнов. И если он давал поводы для ревности раньше.

Дом оказался небольшим, всего две комнаты и кухня, да еще одна дверь, ведущая, наверное, в санузел. Саше сразу бросились в глаза занавешенные разноцветными покрывалами дверцы некоторых шкафов.

– Говорят, в доме, где есть покойник, не стоит держать зеркала открытыми, – пояснила Катя, заметив ее любопытный взгляд.

И с этим Саша была согласна. В последнее время зеркала у нее вызывали неприятный холодок. Она старалась даже не проходить мимо них в темноте, не говоря уже о том, чтобы смотреться в них. В зазеркалье порой таится нечто такое, чему сложно найти объяснение рациональному уму, однако люди все равно чувствуют это на уровне интуиции. Отсюда и странные приметы, которые еще несколько лет назад казались Саше глупыми байками.

Катя провела ее на небольшую, обставленную старой, но добротной мебелью чистую и уютную кухню, предложила сесть за стол.

– Чай не предлагаю в такую жару, может быть, будете квас? Мой папа его делает, Грише очень нравился.

От кваса Саша отказываться не стала, мстительно подумав, что Ваня остался на жаре. Он не собирался сидеть в машине, сказав, что пройдет по окрестностям, подышит воздухом, поищет магазины, где можно

разжиться годным мясом для шашлыка, но на улице все равно было душно. Да и не было поблизости никаких хороших магазинов, Саша точно знала. За мясом придется заехать в гипермаркет на выезде из города.

– Как давно вы поженились? – спросила она, чтобы с чего-то начать разговор.

– Чуть больше года назад. Позапрошлым летом я закончила колледж, пришла работать в больницу, где работал и Гриша. Я медсестра. Мы довольно быстро начали встречаться, а потом и поженились.

Значит, она не ошиблась, Катя действительно очень молода. Едва ли ей исполнилось хотя бы двадцать два. И не так уж она и красива, чтобы Гриша потерял голову. Наверное, она тоже это понимает, потому и ревнует. Или просто впечатление портит черная одежда и застывшая маска на лице.

– Катя, а вы знаете, почему он никогда не приезжал на наши встречи, а в этом году внезапно решил приехать?

Вопрос был опасным, если Сашины подозрения верны, но на лице девушки не дрогнул ни один мускул. Она налила в высокий стакан мутную жидкость, терпко пахнущую забродившим хлебом, и поставила перед Сашей, а сама наконец села напротив.

– Мне кажется, раньше ему было лень, – призналась она. – Мы ведь когда встречались, я была инициатором всех свиданий. Он бы с удовольствием просто привел меня домой и включил телевизор, а мне хотелось развлечений. Он и по жизни таким был: вытащить его куда-то было архисложно.

Саша согласно кивнула. Гриша Локтев еще в университете был тяжел на подъем, редко посещал студенческие вечеринки, только если они проходили в общежитии. То, что он не являлся на встречи после окончания университета, никогда никого не удивляло.

– А почему же он приехал в этом году? Причем не на февральскую встречу, а именно сейчас, в июле?

Катя пожала плечами.

– Недавно к нам в город приезжал кто-то с вашего курса. Вроде на какую-то конференцию, или скорее консультацию, какая у нас тут может быть конференция? Гриша просто как-то пришел домой поздно и сказал, что встречался с бывшим однокурсником. Даже имени его не знаю, он не говорил. Думаю, именно он и уговорил Гришу приехать к вам сейчас.

А все же голос ее дрогнул. Катя говорила об этом человеке в мужском роде, но Саша видела, что она не знает наверняка. Она мысленно поставила себе заметку выяснить, кто именно это был. Едва ли это важно, но в непонятной истории не стоило упускать ни одной детали.

– Катя, а какой он был в последнее время? Ничего странного не случилось? Не был ли он подавлен?

– Думаете, он мог покончить с собой? – догадалась девушка и тут же ответила сама себе: – Едва ли, но исключать не могу. Чужая душа – потемки, а Гриша никогда не был со мной особо откровенен. Мне кажется, вообще не было в мире человека, который хорошо бы его знал. Он часто молчал, а если я пыталась разговаривать его, отвечал, что занят. Знаете, – Катя внезапно улыбнулась, – иногда у него был такой странный взгляд.

Саша вздрогнула и тут же отвела свой собственный взгляд, делая вид, что увлеклась квасом.

– Что вы имеете в виду?

– Он порой смотрел так пристально, как будто даже не мигая, и мне казалось, что я тону в его глазах. Реально как будто голова кружиться начинала. Сначала я считала, что так и проявляется любовь, что всегда кружится голова от взгляда любимого человека, но потом поняла, что это что-то в нем. Не могу объяснить. Даже не думала никогда об этом. Правда, это не в последнее время, он всегда таким был.

Саша промолчала. Когда-то Гриша был одним из тех, с кем она в университете вместе обучалась гипнозу, а потому Саша узнала этот взгляд по описанию. Должно быть, когда юная жена надоедала Грише вопросами, он заставлял ее замолчать. Не очень красиво с его стороны, конечно, но к делу отношения не имеет.

– А в последнее время, в самое последнее, незадолго до гибели, вы не заметили ничего необычного?

– Что вы имеете в виду?

– Быть может, вас что-то насторожило? Он... не говорил, что видит что-то, чего нет?

Катя несколько долгих секунд разглядывала ее лицо, пытаясь понять, куда она клонит. Саша чувствовала этот взгляд на себе, но сама на нее не смотрела. Почему-то было неловко, как будто девушка могла узнать странный взгляд мужа в ней самой.

– Ничего такого... – не слишком уверено начала Катя. – Хотя постойте! В субботу, когда Гриша уже собирался на озеро, я зашла в комнату, а он стоял бледный, как полотно, смотрел на меня. Сказал: «А, это ты». И как будто даже выдохнул, словно ждал, что из-за угла покажется кто-то другой.

Саша насторожилась.

– И все? Раньше такого не было?

Катя уверенно качнула головой. Поговорив еще немного и выяснив, что у Гриши едва ли были причины окончить жизнь самостоятельно, а из

странных вещей – только это событие, Саша попрощалась с Катей.

За то время, что Саша провела в доме покойного Гриши Локтева, погода успела испортиться. Такое часто бывало в этом климате: только что светило солнце, и вот уже льет проливной дождь. Сейчас дождь еще не начался, но небо уже заволокли черные грозовые тучи и поднялся сильный ветер. Сухие листья, сорванные им с деревьев, в бешеном танце кружились по земле, то и дело взмывая вверх. Саша зябко поежилась, оглянулась по сторонам, ища глазами Ваню, но никого так и не увидев, поторопилась к стоящей под большим деревом «Ауди». Того и гляди разверзнутся небеса, и лучше ей к тому времени уже спрятаться в машине.

Еще издали Саша щелкнула брелоком, отпирая дверь, но, когда взялась за ручку, замерла. О коричневую крышу разбились первые крупные капли начинающегося дождя, но не это привлекло ее внимание. Сбоку, между деревьев, ей почудилось какое-то движение. Саша оглянулась, думая, что это Ваня торопится к машине, но вместо друга увидела вытянутую фигуру с лысой головой. Она стояла неподвижно, пряча лицо в тени ветвей. Саша дернулась, больно ударившись плечом о машину.

Фигура шевельнулась – словно качнулась от порыва ветра – и исчезла. Саша подалась вперед, разглядывая пустоту между деревьями. Ей снова показалось или нет? Наверное, стоило подойти поближе, как следует рассмотреть все вблизи, но, против обыкновения, она почувствовала, что боится идти туда. Тревожно оглянувшись, она рванула ручку, за которую продолжала держаться, и буквально влетела в салон машины, с силой захлопнув за собой дверь и заблокировав замок.

В машине было холодно. Так холодно, что кожа мгновенно покрылась мурашками, а изо рта пошел пар. Саша торопливо завела двигатель и выкрутила на полную регулятор, но воздух по-прежнему оставался ледяным. Она взглянула в лобовое стекло, непроизвольно ища взглядом «инопланетного великана», но обрушившийся на землю ливень размыл мир вокруг, снизив видимость практически до нуля.

Саша включила дворники, и когда те протерли стекло, убедилась, что на улице уже никого нет. Только ураган завертелся вокруг так стремительно, что она начала переживать даже за устойчивость машины: ее тоже начинало покачивать. Саша словно осталась одна во всем мире, не было больше прохожих вокруг, не стало видно домов и магазинов. Существа тоже не было видно, но что-то внутри уверенно твердило ей, что оно есть. И оно где-то рядом.

Согреться никак не удавалось. Легкая футболка превратилась в замерзшую на морозе мокрую ткань и совершенно не грела, а из

дефлекторов вместо ожидаемого горячего воздуха все так же дул ледяной. Саша стащила с заднего сиденья теплый палантин, который не убрала после зимы, завернулась в него. Какая-то непонятная мысль крутилась в ее голове, но от холода она никак не могла сформулировать ее.

Она снова взглянула в лобовое стекло и сильно дернулась, впечатавшись в спинку сиденья: прямо перед машиной спиной к ней снова стояла та самая фигура с длинными руками и лысым черепом. Казалось, даже ураганный ветер ей нипочем, она не шевелилась, и Саша вдруг поняла, что ей совсем не хочется, чтобы вытянутый великан обернулся. Она боялась увидеть его лицо.

В груди жгло так, будто кто-то прислонил к коже горящую свечу. Ледяной воздух заморозил весь кислород, дышать стало трудно, почти невозможно.

Нужно выйти из машины, срочно! Здесь совсем нет воздуха. К черту ураган, плевать на всех странных существ в мире, ей нечем дышать. Пальцы почему-то не гнулись, она никак не могла нащупать дверную ручку, а когда нащупала, та не пожелала открывать дверь. Саша стучала ладонями по стеклу и обшивке, пытаясь выбраться.

Раскаленный кулон – а это именно он жег ей кожу – задерживал на себе все внимание, не давая отключиться без кислорода, и она инстинктивно стащила его с себя, швырнула куда-то в сторону. Саша пыталась вдохнуть, но воздух из ледяного внезапно стал обжигающим, из дефлекторов, как из ноздрей дракона, вырвались огненные клубы, и в тот момент, когда она почти потеряла сознание, водительская дверца распахнулась, чьи-то сильные руки схватили ее за плечи и рывком вытащили из пылающего ада. В легкие ворвался воздух, и это стало последним, что она почувствовала перед тем, как провалиться в черную бездну.

Чей-то далекий голос стал путеводной звездой в темноте. Саша слышала его, но никак не могла разобрать слов. Она шла на голос в полной темноте, и лишь когда носа коснулся резкий противный запах, смогла открыть глаза.

Она сидела на земле, прислонившись спиной к колесу машины, а перед ее глазами было перепуганное лицо Вани. Он держал в руках дурно пахнущую ватку, и Саша сразу узнала этот запах – нашатырный спирт. Она заметила разбросанные на земле лекарства и распахнутый чемоданчик, который заменял ей в машине аптечку. Вокруг толпились несколько человек, и на лицах всех была написана тревога. Откуда-то сверху дул разгоряченный воздух, и повернув голову в его сторону, Саша поняла, что

это из распахнутой водительской двери.

– Что случилось? – спросила она.

– Это ты мне скажи, что случилось! – внезапно резко гаркнул Ваня. Саша никогда не видела его таким перепуганным, а потому даже не подозревала, что он именно так реагирует на стресс. – Жить надоело? На хрена ты в такую жару врубила печку на полную?!

Саша потеряла лицо руками, но почти сразу отняла их, со страхом оглянувшись вокруг: нет ли где той странной фигуры? Но нет, все зеваки выглядели обычно, никто не казался слишком длинным, и даже лысых среди них не было. Ветер лениво, почти незаметно, шевелил сухие листья на деревьях, сверху нещадно палило солнце. Так что же, это ей привиделось все?

– Давай сядем в машину, – попросила она Ваню. – Мне неловко, что на меня все пялятся.

– Сначала ее надо проветрить, – проворчал тот. – Там дышать нечем.

Через пару минут, удостоверившись, что в салоне «Ауди» воздух снова прохладен и приятен, Ваня собрал разбросанные лекарства и разрешил сесть в машину.

– Ты куда это собралась? – возмутился он, когда Саша подошла к водительской двери. – Марш на пассажирское место! Я сам поведу.

Саша не стала спорить. Она все еще чувствовала себя плохо, в груди немного болело, и мелко дрожали руки. На пассажирском сиденье она обнаружила свой кулон и лишь тогда вспомнила, как стащила его с себя. Опустила козырек и оттянула ворот футболки, разглядывая в маленьком зеркале красное овальное пятно на коже. Он опять раскалился, защищая ее? Как тогда, в Праге. Только тогда он защищал ее от Голема, а сейчас от чего? Или же просто пытался привести в чувство, позволить сосредоточиться на чем-то, чтобы Саша не потеряла сознание? Саша надела его на шею и снова спрятала под рубашку.

– Слушай, а у нас поесть нечего? – спросила она. – Мне страшно хочется есть. Так бывает после стресса и нехватки кислорода.

– Держи, – Ваня протянул ей целлофановый пакет. – Я как раз за шаурмой бегал, когда ты пыталась самоубиться.

– За шавермой, – улыбнулась Саша, вытаскивая длинный теплый цилиндр, упакованный в бумагу. Желудок скрутился в узел от голода, и все мысли сосредоточились в нем. Сначала поесть, а потом думать, что это было.

7 июля 2014 года, 20.20

– Так что вот. – Саша развела руками и потянулась к стаканчику с мороженым, которое они с Ваней купили в местном магазинчике по пути домой. – Я не знаю, что это было. Сейчас понимаю, что не могло быть в машине так холодно, даже если бы действительно внезапно испортилась погода, а в тот момент почему-то даже не подумала об этом.

– И погода была нормальная, – поддакнул Ваня.

К вечеру пятеро исследователей аномальных явлений снова собрались в коттедже на озере, чтобы обменяться информацией, которую собирали полдня. Последним вернулся Войтех, поскольку уезжал дальше всех. Ваня к этому времени уже успел нарезать и замариновать купленное для шашлыка мясо, а также забить холодильник пивом и овощами. Лиля и Нев и вовсе никуда не уезжали, поэтому их ждать не пришлось.

Ваня настаивал на том, чтобы совместить обмен информацией с подготовкой мангала и приготовлением шашлыка, но Войтех оказался непреклонен: сначала дело, потом шашлык и пиво.

– А, я ж забыл, как быстро тебя срубает от алкоголя, какое уж там дело после этого, – хмыкнул Ваня, но, наткнувшись на предупреждающий взгляд Саши, тут же замолчал.

Само собой, первой новостью стало произошедшее с Сашей. Даже если бы она захотела промолчать или рассказать попозже, Ваня все равно объявил об этом всем с порога. Сначала Неву и Лиле, затем, повторяя те же подробности и вспомнив парочку новых, – Войтеху.

– И ты уверена, что видела то же существо, которое преследовало твоего приятеля в ту ночь? – сосредоточенно уточнил Войтех. Дождавшись Сашиного кивка, он повернулся к Ване. – А ты это существо не видел, так?

– Ага, – кивнул тот. – Хотя я и так недалеко был, да и к машине подошел быстро. Саша говорит, что оно находилось совсем рядом, уж точно не пропустил бы.

– Вот и Анна никого не видела. Хотя следила она за вами зорко. – Войтех снова посмотрел на Сашу. – Могла бы в КГБ работать с таким вниманием. Из этого мы делаем вывод, что существо видят не все...

– Вообще-то, вывод не совсем правильный, – тихо перебила Лиля.

Она сидела на другом конце стола, крутила в руках чашку чая, заботливо заваренного Невом, и скептически посматривала то на Сашу, то на Войтеху.

– Существо видела *только* Саша. Поэтому пока мы можем сделать вывод, что его видит она.

– Но я тоже его видел, – возразил Войтех. – В своем видении.

– Насколько я понимаю, ты видел Сашиными глазами. То есть грубо

говоря, видел то же, что и она.

Саша посмотрела на Лилю со странным выражением во взгляде: в нем можно было прочесть и испуг, и нежелание верить ее выводам, и даже своего рода раздражение. Как будто ей не нравилось то, к чему ведет Лилия.

– Хочешь сказать, это может быть... снова Ангел? – спросила она. – Я думала об этом, но в этот раз я все чувствую немного не так, как в прошлый. Хотя, возможно, мне просто кажется, что не так. Прошел уже год, и даже если мне кажется, что я хорошо помню *те* ощущения, я могу ошибаться.

– Айболит, что ты сразу о плохом? – поморщился Ваня. Он даже мороженое в сторону отставил, как будто резко потерял аппетит.

– Мне не кажется, что в этом могут быть замешаны Темные Ангелы, – вмешался Нев, сидевший, как обычно, рядом с Лилей. – Я бы почувствовал их близость.

– Да я и не Ангелов имела в виду...

Войтех внимательно посмотрел на Лилю. Лицо его при этом ничего не выражало, но во взгляде проскальзывало недовольство.

– Ты хочешь сказать, что Саше это могло привидеться?

Лилия развела руками.

– Я хочу сказать, что мы не должны полностью исключать такую вероятность.

– С чего бы это мне могло привидеться? – тут же нахохлилась Саша, как воробей на ветке в морозный день. – Ладно еще ночью, темно, несколько коктейлей. Но днем?

– Айболит, без обид, но Лилька дело говорит, – поддержал сестру Ваня, хоть делал это крайне редко. Иногда казалось, что он спорит с Лилей просто из вредности, даже если думает так же, как она. – Ты в машине такое пекло устроила, что не только инопланетян увидеть можно было. Сама же в обморок хлопнулась буквально минуту спустя.

Саша по-прежнему хмурилась, но теперь и сама отрицать такой возможности не могла. Она хорошо знала, что мозг в условиях кислородного голодания может выдумывать еще и не такие вещи. Все эти фонари в конце туннелей во время клинической смерти многие врачи – да и она сама в их числе – считали именно галлюцинациями из-за нехватки кислорода. Так почему бы ей в таком случае и не увидеть «инопланетянина»? Правда, она увидела его до того, как села в машину...

– Допустим, – наконец согласилась она. – Допустим, это существо мне привиделось. Но все остальное? С чего вдруг мне стало так холодно? С чего вдруг Гриша полез на дерево и навернулся оттуда вниз головой?

– Думаю, тут надо заслушать информацию от Лили, Невы и Войты, – предложил Ваня, не мигая уставившись на последнего.

Войтех перевел на него удивленный взгляд, краем глаза замечая, что Лилия и Нев сделали то же самое. Ваня очень редко называл его по имени. Войтех мог бы такие случаи по пальцам пересчитать, и то скорее всего хватило бы одной руки. В лучшем случае он был для него Дворжаком, но чаще – Витьком, агентом Малдером и прочими обидными прозвищами. Выражение «заслушать информацию» и вовсе казалось инородным телом в лексиконе Вани. Как и серьезный тон.

– Лилия ничего не нашла, – заявила тем временем его сестра. – То есть совсем ничего, что могло бы вызывать подозрения. Никогда на этом озере не происходило ничего загадочного. Люди здесь тонут, конечно, как и во всех водоемах, но ничего необычного. Даже ни одной мало-мальски интересной городской легенды или страшилки с ним не связано. Я прочитала их целую тонну, но не нашла ни одной местной. Просто озеро, просто база отдыха.

– Значит, дело не в месте, – вздохнул Ваня, и этот вздох тоже был совсем ему несвойственен. – И распрощаться с происходящим, просто уехав отсюда, никто не сможет.

Он не произнес Сашиного имени, но и так было понятно, кого он имеет в виду.

– Нев, а что у вас? – спросила Саша. – Нашли что-нибудь в своих книгах по поводу существа? Если, конечно, предположить, что оно обитает где-то, кроме как в моем воображении, – не удержалась она от сарказма.

Нев снял очки, как делал всегда, когда нервничал, и даже принялся протирать стекла, что в последнее время делал уже не так часто.

– По правде сказать, пока не нашел ничего подходящего, – признался он, ни на кого не глядя. – Но я еще продолжаю поиски.

– Sakra, – пробормотал Войтех. – Даже зацепиться не за что.

Над столом повисла тишина. Каждый раздумывал, в каком направлении двигаться дальше. Первым высказался Ваня, и речь повел вовсе не о шашлыках, как подумала его сестра в тот момент, когда он вострепнулся, явно собираясь что-то сказать. Он вообще вел себя странно на этом совещании, и никто, кроме Саши, не понимал, что на него нашло, и когда он говорит серьезно, а когда насмехается, и Лилия все ждала подвоха.

– Нев, а насколько возможен такой вариант, что это существо – нечто новое, ранее, так сказать, оккультным наукам неизвестное?

– И дело действительно не в месте и не в празднике, а кто-то – случайно или нарочно – притащил его с собой? – поддержала Саша. Она

внезапно вспомнила слова Гришиной жены о странном поведении мужа уже перед самой поездкой. Что, если он тоже видел существо, и видел до того, как приехал на озеро?

– Вы же понимаете, что это неточная наука, – вздохнул Нев. – Даже среди живых существ на нашей планете до сих пор находятся новые виды, что уж говорить о сущностях потусторонних, сверхъестественных. Конечно, это может быть что-то новое, до сих пор никем не описанное. Или описанное иначе, потому что опыт общения с подобными сущностями, как правило, уникален. Одни и те же сущности и явления разные люди и разные народы описывают по-разному. Поэтому я бы не стал исключать и вероятность того, что мы имеем дело с чем-то новым, и того, что мы имеем дело с чем-то, что я пока не нашел из-за скудности информации.

– Мне нравится версия того, что наша жертва могла притащить это существо откуда-то, – кивнул Войтех. – Это объясняет, почему с озером не связано таких историй. Возможно, после этого оно могло перекинуться на Сашу, поэтому она его и видит.

– В таком случае, надо бы выяснить, не прицепилось ли оно еще к кому-то, – добавила Лиля, с сожалением глядя в уже почти пустую чашку с чаем.

– Никто ведь не подтвердил, что видел что-то ночью, – напомнил Ваня.

– Знаешь, еще недавно я бы тоже не стала говорить о таком посторонним людям, – пожала плечами Саша. – И потом, можно же не спрашивать, видит ли кто-то что-то странное, можно просто узнать, у всех ли все нормально. Тем более я как раз хотела выяснить, кто именно позвал Гришу на эту встречу, он же никогда не приезжал. Что, если это было не случайно?

– Да, это тоже не исключено, – кивнул Войтех. – Нужно прояснить этот момент. И потом... Люди порой действительно боятся признаться в том, что что-то видели. В приватной беседе шансов больше. Поэтому, Саш, придется обзвонить всех твоих сокурсников, которые были на празднике. И это придется сделать тебе, потому что едва ли они станут откровенничать по телефону с посторонними.

Саша глубоко вдохнула, собираясь что-то сказать, но затем все же выдохнула и промолчала. По ее лицу остальные видели, что эта идея почему-то не пришлась ей по вкусу. Несколько долгих секунд она вертела в руках пустую обертку от мороженого, а затем подняла глаза на Войтеха.

– Боюсь, двоим из списка придется звонить кому-то другому, потому что со мной они не станут даже разговаривать. Не то что откровенничать.

На лице ее друзей отразилось удивление, они переглянулись. Саша

всегда казалась им настолько компанейским человеком, что у нее просто не могло быть врагов. Впрочем, с таким прямолинейным характером и желанием всегда говорить правду она могла их и нажать. Ваня даже хотел то ли что-то сказать, то ли что-то спросить, но Войтех успел его опередить:

– Я думаю, мы найдем какой-то вариант для этих двоих, если все так плохо. Подумаем до завтра. Все равно на ночь глядя обзванивать людей не лучшая идея.

– А что мы делаем с наблюдением? – тут же переключился Ваня, снова повернувшись к Войтеху. – Снимаем? Раз место ни при чем?

– Нет, не будем торопиться. У нас пока только теории и предположения, будем продолжать работать по всем направлениям. По крайней мере, пока не получим новых данных.

– Хорошо, работать так работать, – покладисто согласился Ваня. – Но раз мы решили, как именно будем работать, можем ведь наконец и отдохнуть? Мясо уже поди замариновалось, пора жарить. А я даже специально купил для тебя пива чешского производства. Двести тридцать один рубль за ноль тридцать три литра, между прочим! Все-таки чем меньше город, тем выше цены, грабеж средь бела дня!

Войтех подозрительно сощурился, глядя на Ваню. Он решительно не понимал, что происходит. Не мог же он после разговора с Анной так успешно мысленно настроиться на то, чего он хочет от команды... Тем более он не был уверен в том, что хочет от Вани именно этого.

– Это... мило с твоей стороны, но я не очень понимаю, в чем подвох?

– О чем ты? – Ваня невинно хлопнул ресницами, а Саша закусил губу, чтобы не рассмеяться.

– Ты называешь меня по имени, не сыпешь идиотскими шутками и покупаешь мне пиво, – педантично перечислил Войтех. – В чем-то здесь должен быть подвох.

– Ну что ты! – Ваня поднялся и почти дружески, лишь чуть-чуть сильнее необходимого, хлопнул Войтеху по плечу. – Я просто хочу наладить отношения. Мы уже давно знакомы, ты хороший парень, почему бы нам не стать друзьями?

Саша поняла, что еще немного – и она рассмеется в голос, поэтому тоже поднялась и подошла к холодильнику, делая вид, что ей что-то понадобилось. Пожалуй, стоит предупредить Войтеху об их споре, иначе он голову себе сломает. Хотя, надо признать, выражение недоумения на его лице казалось ей крайне забавным.

Было видно, что Ванины слова Войтеху не убедили, его взгляд стал лишь еще более подозрительным, но он решил, что расспрашивать Ваню

дальше – только доставлять ему удовольствие. Если он что-то задумал, то Войтех рано или поздно об этом узнает.

– Ладно, тогда давайте готовить ужин. Только с пивом не усердствуйте, а то если ночью все-таки что-то случится, мы можем оказаться не готовы к этому. Хорошо?

Никто не стал возражать. Все встали из-за стола, предвкушая приятный летний вечер на природе. Лишь Лиля осталась сидеть, задумчиво постукивая красными ноготками по столу.

– Лиля, ты идешь? – позвал Войтех. – Или что-то еще?

– Да нет, ничего, – отмахнулась та. – Просто вот подумала: если Саша подцепила ночью на этом озере какую-то сверхъестественную дрянь, которая уже убила одного человека и едва не убила ее, то насколько безопасно оставаться здесь на ночь нам?

Глава 4

7 июля 2014 года, 23.14

К одиннадцати вечера весь шашлык был съеден, пиво выпито и даже терраса убрана. Ваня, как и обещал, весь вечер вел себя хорошо, но его поведение после предыдущих двух лет выглядело настолько необычно и неестественно, что Войтех так и не смог расслабиться. Саша видела, что он все время ждал подвоха, но в какой-то момент, видимо, решил, что рано или поздно все равно все вскроется, а пока можно наслаждаться неожиданной передышкой.

В понедельник вечером, кроме них, на базе никого не осталось, а потому над берегом повисла оглушающая тишина. В доме тоже было тихо, лишь из комнаты Вани доносилось его приглушенное бормотание, как будто он разговаривал по телефону или с ноутбуком. Саша видела из окна своей комнаты, как Нев и Лиля сначала медленно прогуливались по берегу, а затем ушли куда-то в сторону хозяйственных построек, скрывшись из виду. Что и где делал Войтех, она не знала. Возможно, притаился, как мышка, в комнате. Она давно заметила, что он как будто устает от тесного общения с таким количеством людей. Во время расследований старается брать себе такое задание, чтобы выполнять его одному, а не в паре с кем-то, а если же Ване удастся уломать всех на вечеринку и шашлыки, под конец вечера таинственно исчезает на некоторое время. Общительный экстраверт Саша этого не понимала, но принимала. В конце концов, все люди разные, у всех разные потребности в общении.

Предыдущей ночью Саша спала как убитая, и даже волнения сегодняшнего дня не истощили ее силы, а потому спать ей пока не хотелось. Вместо этого она вышла на террасу покурить или подышать свежим воздухом, как пойдет. Солнце уже село за горизонт, но до конца еще не стемнело. В начале июля темнеет поздно и ненадолго. Сквозь деревья виднелось светлое небо и его отражение в спокойной воде, но внизу, между деревьями, желтые фонари не могли до конца разогнать этот сумеречный полумрак. Саша не стала включать свет на террасе, облокотилась о перила и неспешно закурила, наслаждаясь тишиной и удивительным спокойствием, которые можно ощутить только далеко за городом.

– Не спится?

Она вздрогнула от неожиданности и обернулась. Войтех сидел в одном

из кресел в самом углу террасы, на который она не обратила внимания сразу.

– Вечно ты меня пугаешь!

– Дурацкая привычка не осматривать место, куда заходишь, – улыбнулся он, а затем указал на кресло рядом с собой. – Посидишь со мной?

Саша подхватила пепельницу и без лишних уговоров устроилась в кресле, стараясь держать сигарету так, чтобы дым не шел в сторону собеседника. С самого первого расследования ей нравились эти минуты, когда она курила, а он сидел рядом. Пожалуй, если однажды она все же бросит дурацкую привычку, этих посиделок ей будет не хватать гораздо сильнее никотина.

Некоторое время они молчали, думая каждый о своем, пока Войтех не спросил:

– Расскажешь мне, что произошло с Иваном?

Саша удивленно посмотрела на него, изображая невинность, хотя еще несколько часов назад сама думала о том, что Войтеха стоит предупредить.

– С чего ты взял, что я в курсе?

– Он стал странным после вашей поездки в Выборг. И я видел, как ты пыталась скрыть смех. Из этого делаю вывод, что ты в курсе.

Теперь она действительно рассмеялась.

– Мы поспорили с ним, что он и недели не сможет не дразнить тебя.

– Вот оно что, – Войтех тоже улыбнулся. – Теперь, по крайней мере, все становится понятным.

– Ага, – кивнула Саша. – Так что у тебя есть выбор: просто наслаждаться этой неделей, потому что, я уверена, после он отыграется по полной, либо же спровоцировать его сорваться раньше. В этом случае ему придется при всех извиняться перед тобой. Думаю, это тоже будет прикольное зрелище.

Войтех приглушенно рассмеялся.

– Да уж, есть над чем подумать. А что будет, если он продержится? Что ты ему проиграешь?

Саша почему-то смутилась. Признаться в том, что ей придется сдавать Ване точное место его работы, показалось неправильным. Саша не понимала, что такого важного для Вани в этой информации, как и не знала наверняка, где именно работает Войтех и чем занимается, но была уверена, что Войтеху это не понравится. Однажды она задавала ему этот вопрос, но он ловко ушел от ответа. Тогда она подумала, что он по какой-то причине стесняется своего места работы. Возможно, оно кажется ему недостойным

карьеры бывшего космонавта или что-то подобное. Больше она не стала расспрашивать. Какая ей разница?

– Сущую ерунду, – отмахнулась она, не став добавлять никакой лжи вроде совместного похода в бар. Вместо этого перевела разговор на другую тему:

– Так что, как тебе наша организатор праздника? Нашли общий язык?

Теперь смутился Войтех. Ему по-прежнему было неловко обсуждать с ней свою личную жизнь, хотя они теперь и играли в дружбу. В переписках по Скайпу чаще всего он умело избегал подобных тем, но сейчас, наедине, не знал, как увернуться. Оставалось только сказать что-нибудь резкое, чтобы отбить у нее охоту спрашивать дальше, но с Сашей это уже давно не работало. В какой-то момент она раскусила его, поняла, что это всего лишь защитная реакция, и перестала обижаться.

– Ты была права, она явно не из тех, кто предпочитает скидки, – все же попытался уклониться он.

– О, тогда тебе явно стоит приглядеться к ней получше. В конце концов, вы живете в одном городе. Я точно знаю, что она не замужем и едва ли откажется от свидания с тобой.

– Почему это?

– Потому что она не показалась мне похожей на дуру.

– Я подумаю над твоим советом, – хмыкнул Войтех, отвернувшись.

Саша затушила сигарету, поудобнее устроившись в кресле и положив ноги на нижнюю перекладину ограждения террасы. Она никогда не была сводней, не знакомила холостых друзей с незамужними подружками, но не так давно призналась себе, что ждет, когда Войтех найдет себе кого-нибудь посерьезнее соседок по лестничной площадке. Возможно, если она будет знать, что место в его сердце занято, ей удастся освободить от него свое?

Дурацкая логика, но все остальное она уже перепробовала.

– Раз уж у нас вечер откровений, расскажешь, что у тебя произошло с однокурсниками? – внезапно спросил Войтех, снова повернувшись к ней. – Я думал, у таких людей, как ты, не бывает врагов.

Саша чувствовала его взгляд на своей щеке, но не повернулась к нему. Она пожалела, что уже докурила сигарету и занять руки теперь нечем. Пачка осталась лежать на перилах, чтобы взять новую, пришлось бы вставать.

– У тебя есть эпизоды в жизни, за которые тебе стыдно? – спросила она через некоторое время. Войтех уже думал, что она и не ответит.

– Думаю, найдется несколько.

– Нет. – Саша помотала головой, по-прежнему избегая встречаться с

ним взглядом. – Я имею в виду не украденную в пятом классе жвачку в магазине или царапину на машине соседа, которую ты ему оставил и ничего не сказал. Таких, которых ты стыдишься по-настоящему. Стараешься не вспоминать, не думать, потому что не можешь найти себе оправданий.

Войтех тоже замолчал на длительное время. Задавая вопрос об одноклассниках, он догадывался, что дело в чем-то очень серьезном, но теперь понял, что еще и в очень болезненном. Наверное, стоило сейчас свернуть разговор, но то ли было что-то в этом тихом вечере, то ли Саша сама приучила его за два года не избегать серьезных разговоров, но он тихо признался:

– Пожалуй, то, что я не брал трубку, когда мне звонила мама. Тогда, после увольнения из вооруженных сил. Я поругался с отцом, переехал в Москву и оборвал контакты. Мама была ни в чем не виновата, она всегда поддерживала бы меня, что бы я ни говорил и ни думал. Она звонила. Сначала каждый день, потом раз в неделю, раз в месяц. Я не брал трубку, и постепенно она перестала звонить вообще. Вот за это мне по-настоящему стыдно. Даже сейчас, когда мы помирились и я раз в несколько месяцев стабильно летаю к ним в гости. Знаешь, – Войтех вдруг повернулся к ней всем корпусом, и Саша тоже посмотрела на него, – она до сих пор не звонит. Я только сейчас это понял. Всегда ждет звонка от меня. Я звоню, часто. Но она – больше никогда.

Саша некоторое время разглядывала в полутьме террасы его лицо, как будто хотела что-то рассмотреть на нем. Войтех тоже не отводил взгляд. На улице стемнело еще сильнее, дневная жара сменилась приятной прохладой, и вечер как никогда располагал к подобным разговорам. Не мешало ни бормотание радио из приоткрытого окна на втором этаже, не всплески воды где-то далеко, ни приглушенные звуки деревни за высоким забором.

– Мы были подругами, – наконец сказала Саша. – Почти с первого класса. Всегда вместе. И в медицинский поступили вместе, хотя Жанна не хотела быть врачом. Она всегда за мной шла. Тихая заучка и ботаник, не давала мне пойти вразнос, когда хотелось, а я не позволяла ей замкнуться в раковине из учебников. В нашей группе был парень, Игорь, с которым у них случилась любовь почти с первого взгляда. Вот на первом курсе как начали встречаться, так на последнем и поженились. Мы дружили втроем, я даже не чувствовала себя лишней. Прикрывала их, когда они вместо лекций шли в кино, а они прикрывали меня, когда я не приходила домой на ночь, говоря моим родителям, что мы вместе.

Саша замолчала, вновь отвернувшись к озеру. Войтех не торопил ее.

Почему-то он был уверен, что Саша говорит об этом впервые за долгое время.

– Это случилось в начале второго курса. Была какая-то вечеринка, на которую она не пошла. Заболела. Мы с Игорем пошли вдвоем, немного... кхм, перебрали. Нам было по девятнадцать лет, мы только вырвались из-под родительского крыла, по собственному мнению, такие взрослые и значительные, – она криво усмехнулась. – Если честно, я даже не помню, почему он решил проводить меня домой, где были мои родители, и зачем вообще он зашел в квартиру. И после я тоже плохо помню. – Она бросила на Войтеха быстрый взгляд и снова отвернулась. – Ни для одного из нас это ничего не значило, поэтому утром мы договорились, что Жанна ничего не узнает. Я вообще была уверена, что рано или поздно они разбегутся. Разве можно встретить любовь на всю жизнь в восемнадцать лет? Однако на шестом курсе они поженились. Естественно, я была свидетельницей. Как же иначе? К тому моменту я почти забыла о том досадном эпизоде пять лет назад. По крайней мере, старалась забыть.

– Однако она каким-то образом узнала? – подсказал Войтех. – Он рассказал?

Саша снова криво усмехнулась и помотала головой.

– Я сама, представляешь? – Она посмотрела на Войтеху, и в ее глазах что-то блеснуло: то ли слезы, то ли просто отражение света от фонаря внизу. – Я как-то говорила тебе, что занималась гипнозом еще в университете. Нас таких было много: кто-то интересовался глубоко, кто-то быстро уходил. Была и группа, так сказать, избранных, кто дошел до конца и смог овладеть гипнозом без согласия гипнотизируемого. Мы уже закончили университет, проходили интернатуру, но продолжали ходить на занятия. Антон, наш учитель, постоянно повторял, что мы не должны пользоваться своими умениями без крайней необходимости. Но ты же понимаешь, сложно удержаться, когда ты умеешь такое. Он выбрал *интересный* способ показать каждому из нас, насколько это неправильно и плохо. Не знаю, что он сделал с остальными. Мы никогда это не обсуждали, поскольку, как я понимаю, опыт для каждого был болезненным. Меня он заставил рассказать Жанне все. Не знаю, давно ли выяснил мою тайну на одном из занятий или же просто велел рассказать близкому человеку что-то постыдное, но я даже не почувствовала внушения. Он всегда был сильнее нас всех. Поняла, что натворила, только когда стояла перед Жанной, а она плакала, не веря своим ушам. Я просила прощения, говорила, что это было глупой ошибкой, за которую мне безумно стыдно, но... – Саша развела руками.

- Она тебя не простила?
- А ты бы простил?
- Я простил.

Саша посмотрела на него, смотрела долго и внимательно, и наконец покачала головой.

– Она сказала, что тоже простила бы, если бы я рассказала сразу. Если бы не врал ей пять лет.

У Войтехы вырвался странный звук, похожий на громкое хмыканье или на приглушенное восклицание, как будто он вдруг понял что-то важное.

- Ты поэтому теперь исповедуешь принцип «не солги»?
- Такой вот вывод.

– Это неправильный вывод, Саша. – Войтех снова повернулся к ней всем корпусом, даже наклонился чуть ближе, разглядывая в полутьме темные крапинки в карих глазах. – Ты правильно сделала, что не говорила ей. О таких вещах нельзя говорить, а лучше всего – забыть. То, что она узнала, – досадная случайность, которая могла никогда не произойти. Не позволяй себе совершать ошибки, а уж если совершила и правда об этом может причинить боль другим – лги так, чтобы самой поверить в то, что этого не было. Только так это работает. Она не простила тебя не потому, что ты ей сразу не сказала. Она не простила потому, что ты это сделала. А потом позволила ей об этом узнать.

– Но ведь его она простила.

– Хотя он ей тоже ничего не сказал. Чувствуешь несоответствие? Просто иногда, чтобы справиться с болью, человеку нужно найти виноватого. Точно так же я несколько лет винил брата в том, что моя невеста недостаточно сильно меня любила. И твоей подруге нужно кого-то винить. Его? Но они уже женаты, она его любит. Тебя проще. Хоть это и неправильно. Ты была свидетельницей на их свадьбе, но он был женихом. Вы предавали ее вместе и молчали потом оба, но не прощена именно ты. – Войтех снова откинулся на спинку кресла, оставив Сашу ошеломленно смотреть на то место, где только что было его лицо. – Но я со временем простил обоих. Простит и она.

Несколько долгих мгновений Саша так и сидела, глядя в пустоту. Она никогда не смотрела на ситуацию с такого ракурса. В ответ на все ее слова, на все просьбы простить Жанна твердила, что простила бы, если бы узнала сразу, и Саша поверила в это. Поверила так сильно, что вывела главное правило своей новой жизни: что бы ты ни натворила, всегда признавайся. Только так можно заслужить прощение. Так неужели это неверное правило?

Скрипнули железные ножки кресла по деревянному настилу террасы, выводя ее из задумчивости. Саша подняла голову: Войтех стоял перед ней, протягивая ей руку и мягко улыбаясь.

– Пойдем, я провожу тебя до комнаты. Скоро полночь. Здесь становится прохладно, а ты в одной пижаме. Это же пижама? – Он комично приподнял брови, разглядывая ее футболку с изображением Микки-Мауса.

Саша с готовностью вложила руку в его ладонь и позволила поднять себя. На лестнице они встретили Ваню, спускавшегося им навстречу с пустой тарелкой в руках и большими наушниками на голове, из которых доносилось что-то тяжелое. Ваня в такт музыке кивал головой, явно воображая себя на концерте, и свободной рукой отбивал барабанную дробь невидимой палочкой. Увидев их, он посторонился, сделав приглашающий жест, но наушники с головы так и не снял.

Лишь у дверей спальни Войтех отпустил ее руку и на мгновение коснулся плеча.

– Постарайся уснуть. Подумать обо всем успеешь позже.

Саша кивнула, неловко улыбнувшись.

– Надеюсь, Лиля ошиблась и вам все же ничего не угрожает на этом озере.

– Лиля порой паникует на пустом месте, ты же знаешь.

Лишь в комнате Саша вспомнила, что не забрала с перил сигареты. Если ночью поднимется ветер и сдует их, придется объясняться с администратором базы. Саше она не понравилась еще в субботу. Женщина лет шестидесяти, внешне напоминающая школьного завуча из девяностых, она была мила и учтива, но при этом в строгих глазах проглядывался немой укор и молчаливое предупреждение шумной компании вести себя прилично. Общалась она в основном с Анной, но Саша нечаянно услышала обрывок их разговора. В тоне администратора учтивости было гораздо меньше, чем при общении с гостями. Да и просто остаться без единственной пачки сигарет было плохой идеей, в местном магазине таких нет.

Тяжело вздохнув, Саша снова вышла из комнаты и спустилась на первый этаж. Ваня все еще пританцовывал у стола на кухне, нарезая себе несколько трехэтажных бутербродов и ничего не слыша вокруг.

Быстро схватив сигареты, Саша уже собралась вернуться в гостиную, но какой-то неясный звук заставил ее замереть. Она медленно обернулась и сначала ничего не увидела, лишь пару секунд спустя разглядела бесформенную тень под одной из сосен внизу, там, где темнота была особенно густой.

Здесь никого не должно быть, другие коттеджи пусты, ворота наверняка давно заперты. Тень была одна, а значит, это не Лиля и не Нев, они ушли гулять вместе и едва ли вернулись бы порознь. Бродячая собака зашла на базу в поисках пропитания?

Саша медленно положила сигареты обратно на перила и сделала несколько осторожных шагов к спуску с террасы. Тень снова шевельнулась, и теперь Саша точно видела, что это не собака – ростом тень была с нее саму или даже немного выше.

– Кто здесь? – спросила Саша, уже спустившись с террасы и подходя ближе к лестнице, ведущей от коттеджей вниз, к площадкам и озеру.

– Помоги мне...

Голос показался ей знакомым, но она не сразу поверила своим ушам. Лишь спустившись к подножию лестницы, разглядела знакомые темные волосы, широкую белую рубашку и джинсы.

– Гриша?..

Этого не может быть, он же погиб позапрошлой ночью! Как он может сейчас стоять перед ней? Однако это был он, совершенно точно! Он стоял теперь на расстоянии вытянутой руки от нее, фонарь сбоку хорошо освещал его, она не могла ошибиться.

Призрак? Уж в них-то Саша верила, своими глазами видела. Значит, она не ошиблась, в его смерти действительно не все так просто, и сейчас он пришел, чтобы помочь им разобраться.

– Саш!

Громкий голос Вани отвлек ее, она обернулась и махнула ему рукой. Ваня кивнул, возможно, тоже разглядел призрак и принялся торопливо спускаться по лестнице вниз.

Казалось, она отвернулась всего на секунду, однако когда снова посмотрела на призрак, тот был уже в нескольких метрах от нее. Он стоял неподвижно, словно ждал, когда она последует за ним.

Саша глубоко вдохнула и быстро пошла вперед. Гриша тут же двинулся, явно куда-то ведя ее. Краем глаза она заметила движение в стороне от себя, разглядела две фигуры – Нева и Лилю – и тоже махнула им рукой, призывая идти следом.

– Саша, куда ты? – позвала ее Лиля.

– Идите за мной, я вижу его!

Призрак привел ее на берег озера и повел вдоль воды. Здесь стало заметно холоднее, от ровной глади озера тянуло сыростью, и Саше пришлось обхватить себя руками, чтобы унять дрожь в теле. Идти почему-то стало тяжело, как будто ноги утопали в грязи, хотя земля под ней была

ровной и твердой. А Гриша все звал и звал ее за собой, и Саша торопилась, боясь упустить его из виду. С каждым шагом переставлять ноги становилось все труднее, сильно похолодало, она уже никак не могла согреться и дрожала, как осиновый лист на ветру.

– Саша! – Голос Войтеха внезапно показался чужеродным, как будто выбивался из общего набора звуков, тормозил ее, поэтому она дернулась сильнее, но в тот же момент что-то произошло: ноги словно приросли к земле, она замерла, не в силах сделать больше ни шагу. В груди зажегся огонь, а свинцовая тяжесть быстро поднималась от лодыжек вверх, к коленям, бедрам, не остановилась на талии, пошла выше. Каждая мышца превращалась в твердый металл, не было никакой возможности пошевелиться. В тот момент, когда она с ужасом подумала, что сердце – это тоже мышца, оно встrepенулось последний раз и замерло. Свинцовым стало все тело, по нему не могла пробежать даже паника.

– Саша, стойте!

Она уже не знала, кто это сказал, не понимала даже, как смогла услышать, но в следующее мгновение на нее словно набросили невидимую веревку и с силой дернули назад. Огонь в груди разгорелся сильнее, причиняя боль. В ту же секунду фигура Гриши впереди начала вытягиваться вверх, все быстрее и быстрее. Мгновение спустя он превратился в то самое существо, которое она видела на празднике. Мышцы из металла превратились обратно в ткани, забилося сердце, Саша открыла рот, чтобы глубоко вдохнуть, но вместо воздуха в него полилась вода. Холодная, пахнувшая тинкой и скользкой рыбой. Только сейчас Саша осознала, что стоит в озере, так глубоко, что вода доходит ей до носа.

Сзади снова кто-то позвал ее, она обернулась и, не удержав равновесия, с головой ушла под воду. Паника, до этого не имевшая возможности пробиться к ней, захватила целиком. Саша принялась барахтаться в воде, отплевываться, пытаться встать на ноги, но понимала, что уже не знает, с какой стороны поверхность. Кулон выплыл из-под одежды, и где-то на окраине сознания возникла мысль, что нужно замереть, посмотреть, в какую сторону он опустится, там будет дно, и ей нужно плыть в обратную сторону, но паника заглушала здравый смысл. Вокруг нее словно исчезло все твердое, остались только вода, тина и рыба.

Когда Саша уже готова была сделать смертельный вдох, чьи-то руки подхватили ее и стремительно выдернули на поверхность.

– Тихо, я вытаску тебя!

Войтех! Он держал ее крепко, даже грубо. Саша понимала, что так и нужно, иначе она утопит их обоих, но заставить себя прекратить

трепыхаться, расслабиться, позволить ему вытащить себя из воды оказалось не так-то просто.

Ближе к берегу ее подхватил и Ваня, и только тогда Саша увидела, что все ее друзья здесь. Нев стоял у самой воды, все еще держа соединенными кончики пальцев, Лиля чуть дальше, ближе к пирсу. Теперь, когда под ее ногами оказалось твердое дно, хоть еще и залитое водой, Саша наконец почувствовала страх, но вместе с этим перестала вырываться из объятий держащих ее друзей.

– Какого черта, Айболит?! – вместо Войтеха заорал Ваня, когда они все выбрались на берег. Обычно это была прерогатива первого.

– Я видела Гришу, – клацая зубами от холода и ужаса, пояснила Саша. – Он звал меня куда-то.

– На дно озера?

Саша замотала головой, не в силах сразу облечь мысли в слова.

– Мне казалось, я иду по берегу. Только было холодно, и ноги двигались с трудом. Лишь в самом конце я вдруг поняла, что в воде.

Войтех наконец отпустил ее, как будто поверив, что теперь с ней уже точно ничего не случится.

– Вы видели кого-нибудь рядом с Сашей? – спросил он у Нева, и Саша поняла, что тот успел к ней первым. Скорее всего, ее внезапный паралич – его рук дело, не зря он что-то колдовал.

– Она была одна, – уверенно заявил он. – Я никого не видел. Может быть, Лиля? – Он обернулся, но там, где минуту назад стояла Ванина сестра, было пусто. – Лиля?

7 июля 2014 года, 23.59

– Белые ночи – это так странно.

Замечание Лили нарушило уютную тишину, в которой они прогуливались по берегу до того, как столкнулись с Сашей. Возможно, Лиле тишина не казалась такой уютной, как Неву. Тот просто наслаждался ее компанией прохладным летним вечером, но ей это могло казаться скучным. Хотя именно она выступила инициатором прогулки.

– Мне кажется, я бы не смогла к этому привыкнуть.

Она не смотрела на него, когда говорила, предпочитая вглядываться в горизонт. Туда, где светлое небо соединялось со спокойной водой. Нев проследил за ее взглядом, засовывая руки в карманы брюк, чтобы не потянуться к очкам. Лиля порой посмеивалась над его привычкой протирать их стекла в моменты неуверенности и смущения. То есть практически всегда. Поэтому он решил, что ему стоит избавиться от этой

привычки.

– Как можно спать, когда за окном так светло почти всю ночь?

Лиля наконец повернулась к нему, вопросительно вздернув брови, как будто ее действительно волновал ответ.

– Зашторивать окна, – пожав плечами, с улыбкой отозвался Нев.

Когда она посмотрела на него, он, наоборот, отвернулся. В последнее время ему стало проще выдерживать визуальный контакт с другими людьми, но смотреть в глаза Лиле он все еще избегал. Не хотел, чтобы она прочла в его взгляде что-нибудь лишнее. И сам боялся увидеть то, чего ему не хотелось бы.

– На самом деле это гораздо проще, чем весь остальной год просыпаться сумрачным утром без солнца, – добавил он.

Лиля хмыкнула.

– Непростой город. Ты никогда не хотел уехать отсюда?

Этот вопрос так удивил его, что он снова повернулся к ней.

– Уехать? Куда?

Теперь она пожала плечами.

– Да куда-нибудь, где нормальный климат. Хотя бы в Москву.

– Я прожил здесь всю жизнь. Уже довольно долгую жизнь. Не представляю себя в другом месте, если честно.

Лиля понимающе кивнула. Она хотела сказать что-то еще, но крик брата ее отвлек:

– Сашка! Ты куда?

Они с Невом синхронно закрутили головами, пытаясь разглядеть, что происходит. В этот момент Саша как раз вышла на берег озера и шагнула в воду. Прямо в одежде, не останавливаясь и не оглядываясь.

– Что она делает? – выдохнула Лиля, нахмурившись. – Саша, куда ты?

Их общая подруга словно ничего не слышала. Она уверенно шла в воду, та уже доставала ей до пояса, но Саша не делала попыток плыть. Лиля и Нев оказались на берегу первыми, до того, как подбежали Ваня и Войтех, а потому смогли оценить происходящее быстрее.

– С ней что-то не так, – взволнованно пробормотала Лиля и в замешательстве схватила Нева за руку. – Она сейчас уйдет под воду. Сделай что-нибудь!

Нев не заставил просить себя дважды. Саша была уже слишком далеко и шла слишком быстро, а он не мог назвать себя хорошим пловцом, поэтому, не сходя с места, привычным движением соединил кончики пальцев. Энергетический контур мгновенно замкнулся. В последнее время Неву порой становилось страшно от того, как легко и быстро стало это

получаться. Заклятие тоже сплелось в секунды. И вот Саша замерла, стоя по шею в воде, повинувшись его воле.

Ваня и Войтех уже бежали к ней. Последний оказался намного быстрее, поэтому добрался до Саши первым, как раз в тот момент, когда она, не удержавшись, ушла под воду. Нев не стал «замораживать» ее надолго, зная, что это заклятие мешает дышать.

Только теперь он и сам побежал к озеру. Войтех уже тащил Сашу к берегу, Ваня спешил им на помощь. Нев остановился у кромки воды, разумно посчитав, что без него молодым мужчинам будет проще вытащить шокированную и дезориентированную Сашу.

Лиля и вовсе осталась на месте, чувствуя, как тяжело бьется в груди сердце и как ноги слегка сводит от пережитого испуга. Тревожное чувство не отпускало и теперь, хотя она видела, что Саша уже в надежных руках и утонуть ей не дадут.

То, с каким упорством она шла в водную бездну навстречу смерти, до сих пор стояло у Лили перед глазами. Должно быть, с таким же упорством ее приятель лез на дерево, с которого потом сиганул вниз. Это уже трудно было списать на внезапный психоз у одного и стресс от случившегося у другой. Здесь явно что-то происходило, а значит, может случиться с каждым из них. И это пугало.

Шорох за спиной заставил Лилю вздрогнуть и едва не подпрыгнуть на месте. Она обернулась, вглядываясь в темноту между деревьями, но ничего не смогла рассмотреть. Небо оставалось светлым, и ночь по-прежнему походила на пасмурный день, но в лесополосе залегали таинственные тени.

Сердце снова забилось быстрее, но сколько Лиля ни вглядывалась, так и не сумела рассмотреть ничего тревожного. Лишь птица вдруг резко вспорхнула с дерева, громко, пронзительно закаркав, как будто ее что-то спугнуло.

Лиля глубоко вдохнула и резко выдохнула, заставляя себя успокоиться и пытаясь унять сердцебиение. Она снова повернулась к озеру, решив, что лучше держаться поближе к остальным, но с удивлением обнаружила, что берег уже пуст.

– Эй, ребят? – позвала она, но никто ей не ответил. – Обалдеть... – выдохнула она то ли возмущенно, то ли обиженно.

Как они могли уйти, бросив ее здесь одну? Нет, понятно, что у Войтеха из головы вылетает все на свете, стоит его распрекрасной Саше сунуть голову в очередную петлю, но как могли о ней забыть родной брат и Нев? Почему-то забывчивость второго сейчас огорчала даже больше.

– Конечно, кому интересна Лиля, когда есть безбашенная Саша, вечно

попадающая в передряги? – ворчала она себе под нос, направляясь к коттеджу. – Давайте все прыгать на одной ножке вокруг Сашеньки, которая в очередной раз едва не самоубилась, а Лилю бросим одну в лесу, она и сама дойдет...

Резкий звук ломающихся веток и грохот заставили ее снова обернуться, громко ойкнув. Она как раз шла среди растущих плотно друг к другу сосен, а потому здесь было гораздо темнее, чем на берегу. Лиля смотрела во все глаза, пытаясь найти взглядом упавшее дерево или тело, рухнувшее с него, но лес казался таким же спокойным, как и был до этого.

– Что за ерунда? – пробормотала Лиля, чувствуя, как по спине бегут мурашки.

Она снова повернулась, собираясь уже даже не пойти, а побежать к коттеджу, но замерла, так и не сделав ни шага.

Впереди не было коттеджа. Только частокол из деревьев, подпираемых снизу по-северному пышными кустарниками, зарослями черники и брусники, словно перед ней сгустилась чаща настоящего леса. Прежде чем Лиля успела окончательно это осознать, рядом в кустах что-то зашуршало. Потом затрещало и заклокотало.

Лиля непроизвольно попятилась, заметив между веток глаз. Человеческий, но при этом такой темный, что различить, где зрачок, где радужка, было невозможно. Глаз смотрел на нее, не мигая.

– Это нереально, – прошептала Лиля, убеждая себя. – Это не может быть реальным.

Наверное, и Саше, и тому парню, что погиб на вечере встречи, мерещилось нечто подобное. Вот они и шли в странных направлениях, и совершали странные поступки. Если она останется на месте, то с ней ничего не случится...

Ветки зашевелились, глаз тоже начал двигаться, словно его обладатель принялся вылезать из кустов. Лиля снова непроизвольно отступила назад, но тут же заставила себя остановиться.

– Это нереально, – повторила она чуть громче. – Мне все это только кажется.

Из кустов показалась голова. Это была женская голова, насколько смогла разобрать Лиля, хотя лицо почти полностью скрывали длинные черные волосы. Мокрые. Но поникший цветочный венок на них заставлял думать на женщину. Она приглушенно рычала, как показалось Лиле, с трудом выбираясь из куста. Всего в десяти шагах.

– Ты нереальна, – голос Лили дрогнул, зубы приглушенно клацнули, а на глаза навернулись слезы.

Из кустов уже показались плечи и руки. Сморщенная сероватая кожа навевала мысли об утопленниках. Женщина была облачена в длинную просторную мокрую рубаху, которая местами липла к телу, подчеркивая каждый изгиб. Какое-то смутное воспоминание промелькнуло в голове Лили, но во внятную мысль оформить не успело.

Выпрямившись в полный рост, женщина шагнула вперед, становясь босой ногой на мелкие ветки, лежащие на земле. Снова раздался хруст, заполняя уши и давя на психику.

– Это нереально, этого нет, мне только кажется... – шептала Лиля, заставляя себя оставаться на месте.

Утопленница тем временем шагнула к ней, а рядом в других кустах закопошился кто-то еще.

– Да твою ж мать, – тонким голосом проскулила Лиля, срываясь с места.

Она бежала, не разбирая дороги, не замечая веток, царапающих лицо. Оглядывалась назад, но постоянно видела за собой мертвую женщину: та не отставала, как бы Лиля ни старалась оторваться. В голове молоточком стучала мысль: «Куда на самом деле я сейчас бегу?»

Лиля не знала ответа на этот вопрос. Лес вокруг нее изменился: он стал густым и темным. Озеро исчезло, как раньше исчез коттедж. Сердце в груди разрывалось от быстрого бега и страха. Одна ветка едва не выколола ей глаз, другая зацепилась за кардиган и какое-то время не пускала вперед. Не сумев его отцепить, Лиля просто выскользнула из рукавов, оставив кардиган болтаться на дереве. Несколько сосновых иголок запутались в длинных светлых волосах и жалили кожу не хуже пчел.

Лишь пробежав еще немного, она осознала, что больше не видит поблизости страшную утопленницу. Ноги несли ее дальше, поэтому ей пришлось ухватиться рукой за ствол ближайшего дерева, чтобы остановиться.

Тяжело дыша, Лиля осторожно оглянулась назад, потом по сторонам, но вокруг никого не было. Немного поозиравшись, она устало прикрыла глаза и прижалась лбом к дереву. Что ж, по крайней мере, страшное видение исчезло, а она сама пока в порядке. Правда, неизвестно где.

Оторвавшись от толстого ствола, Лиля снова оглянулась по сторонам, пытаясь сориентироваться, но ее окружали лишь деревья, а над головой темнело небо.

Темнело.

Лиля тихонько застонала. Когда успела наступить настоящая ночь? Еще было слишком рано! И вообще так сильно стемнеть не должно было!

Она в отчаянии стукнула кулаком по стволу. И тут же рядом что-то пронзительно закричало.

Становилось холодно. От бега Лиля взмокла, и теперь, оставшись в одной тонкой майке, начала дрожать даже от слабых порывов ветра. Лес наполняли тревожные звуки: шуршали листья, трещали, ломаясь, ветки, что-то ухало, вскрикивало, кряхтело и сопело. Краем глаза Лиля заметила движение и поторопилась пригнуться, пытаясь укрыться между толстым деревом и раскидистым кустарником. Она вглядывалась в темноту, стараясь рассмотреть, кого на этот раз принесло, но ее же укрытие закрывало ей обзор. Она лишь слышала тяжелые шаги и шумное дыхание рядом, но фигуру больше не видела.

Может быть, и не стоит пытаться, подумалось ей. Лучше затаиться и пересидеть. Может быть, ее не заметят и оставят в покое. Скоро должно начать светать, Нев ведь говорил, что темнеет не больше, чем на полчаса. Ей нужно дожидаться рассвета и тогда искать дорогу к коттеджу.

Неизвестный ходил кругами, но не торопился убираться прочь. Лиля старалась даже не дышать, но с каждой секундой нервы ее натягивались все сильнее, ей с трудом удавалось заставлять себя оставаться на месте.

Внезапно неизвестный засмеялся. У него был тихий, леденящий душу смех, от которого сердце Лили замерло.

– Я вижу тебя, – насмешливо прохрипел незнакомый мужской голос. – Я тебя вижу.

Лили зажала рот рукой, боясь выдать себя случайным звуком. Мышцы сводило от желания вскочить и убежать. Вся ситуация снова будила смутные воспоминания, но ей было слишком страшно, чтобы осмысливать это.

Пока ей хватало самообладания понять, что слова незнакомца – всего лишь способ выманить ее из укрытия. Лили напоминала себе об этом снова и снова, как до этого убеждала себя в том, что происходящее нереально.

– Я. Тебя. Вижу, – отрывисто повторил мужчина. – Попалась!

Последнее слово он выкрикнул прямо ей в ухо, Лили почувствовала на коже горячее дыхание и даже капельку слюны. Вскрикнув, она вскочила и бросилась бежать, так и не посмотрев на мужчину.

И снова она не разбирала дороги, снова ветки деревьев хлестали ее по лицу, а она пыталась закрыться от них ладонями, которые уже тоже были расцарапаны до крови. Бежать становилось все труднее. Это походило на страшный сон, в котором чем быстрее пытаешься бежать, тем медленнее двигаешься.

Преследователь настигал ее, она слышала его шаги и дыхание все

ближе. С каждой секундой все сильнее хотелось сдаться, просто остановиться – и будь что будет. Она устала, нет больше сил.

И когда Лиля была уже готова это сделать, ее внезапно схватили. Лилия дернулась, пытаясь вырваться, но мужская рука перехватила ее за плечи.

– Это я, Лилия! Это я!

Голос казался знакомым, но Лилия пока не понимала, в чьи руки угодила. Взгляд не фокусировался на мужчине, поэтому она продолжала вырываться и отбиваться. Ей даже удалось ударить напавшего по лицу, дезориентировать его и освободиться, но в следующее мгновение ноги окаменели, а вместе с ними и все остальное, даже дышать стало тяжело.

И это словно пробудило ее от кошмара. Лес расступился, небо посветлело, и Лилия обнаружила себя в противоположном конце базы, наверху, у самого въезда. Ворота были закрыты, в окнах здания администрации не горел свет, а она стояла на самом краю уходящей вниз дороги. Еще немного, и скатилась бы кубарем вниз. Когда только успела сюда добежать?

Окаменение отпустило, и Лилия упала на колени, закрывая лицо руками и переводя дыхание. Кто-то осторожно коснулся ее плеча. Она вздрогнула, но на этот раз вырваться не стала, наконец осознав, что голос мужчины принадлежит Неву.

– Все хорошо, – успокаивающе прошептал он. – Все хорошо, это я.

Лилия кивнула, давая понять, что слышит его. И только после этого заплакала от облегчения.

8 июля 2014 года, 1.05

Вода и гель для душа, попадая на мелкие свежие царапины, нещадно щипали кожу, но Лилия игнорировала неприятные ощущения и продолжала остервенело тереть себя мочалкой. Ей нужно было смыть не только грязь и пот, но и липкий страх, который и не думал отпускать после того, как все закончилось. Казалось, он поселился под кожей и останется с ней навсегда. Здесь, в душе, за надежно закрытой на щеколду дверью, Лилия могла позволить себе поплакать из-за него еще.

На улице ей пришлось быстро взять себя в руки. Не хватало только продемонстрировать брату, как сильно она испугалась. Он потом ей всю плешь проест, пытаясь отговорить приезжать на такие расследования. Нет, конечно, запретить не может, но Лиле не хотелось давать ему повод лишний раз читать нотации.

К тому моменту, как Ваня и Войтех добрались до нее, она уже сумела спрятать слезы, их видел только Нев. Но Нев был единственным человеком

на этом свете, от которого у нее и так не было секретов.

Приняв душ, Лиля закуталась в белый махровый халат, который здесь выдавался каждому постояльцу. Конечно, он был усредненного размера, и она в нем тонула, но в этом была своя прелесть.

Быстро подсушив длинные волосы феном, не стараясь их уложить, Лиля выскользнула из ванной, пересекла холл второго этажа и юркнула в комнату, никого не встретив. Она не любила показываться перед посторонними в душевном раздрае и не при полном параде. А Саша и Войтех оставались для нее посторонними.

К счастью, Саша и сама где-то приходила в себя. Войтех если и решит кого проведать, то скорее ее, а не Лилю. Брат настоял на том, чтобы они этой ночью спали вместе в одной из комнат с двумя одноместными кроватями, но ему выпало дежурить первым, а потому он ошивался где-то внизу. После всего произошедшего они с Войтехом единогласно решили, что этой ночью всем мужчинам лучше по очереди дежурить возле камер. А заодно следить за тем, чтобы никто не попытался выйти из дома или сделать что-нибудь необычное. Под обезличенным «никто» подразумевались, естественно, Лиля и Саша.

Лиля уже уверилась в том, что ни перед кем не придется притворяться, что с ней все в порядке, когда в дверь тихонько постучали. Очень мягко, деликатно. Лиле даже не пришлось спрашивать, кто там. Так стучаться и терпеливо ждать, когда откроют, мог только Нев.

Она распахнула дверь, отчего-то улыбаясь. По-настоящему, а не пытаясь скрыть за улыбкой паршивое самочувствие.

– Ты уже легла? – увидев ее в халате, Нев досадливо поморщился. – Прости, не хотел тебя потревожить. Подумал, может быть, ты хочешь успокаивающего чая с мятой?

Он указал взглядом на небольшой поднос, который держал в руках. На нем действительно стояла чашка, от нее поднималась тонкая струйка пара. Рядом Лиля заметила тарелку с шоколадным печеньем. Она всегда любила шоколадное печенье. Интересно, Нев знал или оно оказалось в их общих запасах случайно?

– Прекрасная идея, – кивнула Лиля, пропуская его в комнату. – Вот только откуда у нас мята?

– По правде сказать, этот чай из пакетика. Зеленый с мелиссой. Но мятой пахнет.

Нев поставил поднос на тумбочку у Лилиной кровати и нерешительно замер.

– Не буду тебе мешать?

Фраза, предполагавшаяся как утверждение, прозвучала вопросительно, поскольку на самом деле Нев пытался понять, может ли он остаться или ему лучше сразу уйти. Вновь очень деликатно. Лиля вполне могла с ним просто согласиться, если хотела остаться одна. Но она поняла, что больше этого не хочет.

– Составишь мне компанию ненадолго? Могу поделиться печеньем.

От печенья он отказался, но на вторую кровать с готовностью сел. Лилия села напротив, взяла печенье, запила его чаем. Нев молча смотрел на нее, пока она не дожевала.

– Как ты?

Она пожала плечами, избегая встречаться с ним взглядом.

– Не буду врать, что все прекрасно, если ты обещаешь не говорить этого остальным. Но к утру буду в норме. Я ведь знаю, что все это было нереально. Я все время это знала. И повторяла себе. Но это не помогало. А знаешь, что самое смешное?

Она все-таки остановила на нем мечущийся взгляд. Нев предсказуемо покачал головой.

– Я поняла, почему эти видения мне что-то напоминали. Они из моего подсознания. Пока я собирала информацию об озере, искала легенды и местные страшилки, читалась всяких историй. Чего там только нет, – Лилия нервно усмехнулась. – По большей части бред, но некоторые истории были так хорошо написаны, что даже меня пробрало. Вот две из них мне и явились. Причем одна-то была про утопленницу, хотя бы и про Купальскую ночь, а другая вообще не имеет к озерам отношения. Но все равно вылезла.

Лилия замолчала, снова осторожно пригубив чай. Нев продолжал смотреть на нее, как будто ожидая продолжения истории, но, так и не дождавшись, заметил:

– Главное, что все обошлось. И ты в порядке.

– Да, но, видимо, придется связаться с куратором. Перед тем, как отправиться сюда, я навела через него справки. Это озеро в списках Общества не числится. Есть несколько мест, где обитает сверхъестественное, но не здесь. В одном из озер даже живет существо, при встрече с которым человек сталкивается со всеми своими страхами. Как правило, с летальным исходом. Но это место далеко отсюда...

– Так ли это нужно? – перебил Нев тихо, заметив, что она начала нервно болтать. – Вмешивать твоё Общество.

Лилия снова позволила себе встретиться с ним взглядом.

– Так ведь я в этой группе именно для этого. Чтобы успеть вовремя скрыть то, что должно быть скрыто. И вовремя оповестить Общество о том,

о чем мы по какой-то причине не знаем.

Нев опустил взгляд и покачал головой.

– Ты ведь и сама больше не веришь в то, что это правильно.

– В определенных случаях иначе нельзя. Ты же сам видишь: гибнут люди...

– От незнания, – с нажимом возразил Нев. – Если мы выясним, что это, то поймем, как с этим бороться. Вы же ратуете за то, чтобы оберегать знание от других. И владеть им в одиночку. Это не защита, Лиля. Это попытка доминировать...

– Пожалуйста, давай не будем об этом, – нахмурившись, взмолилась Лиля. – Мы опять начнем ссориться, а я не люблю, когда мы ссоримся.

Нев только вздохнул и кивнул, соглашаясь. С минуту между ними висела несколько напряженная тишина, во время которой Нев разглядывал лицо Лили, пока она не нарушила ее, попросив с кокетливой улыбкой:

– Не смотри на меня. Я ужасно выгляжу.

– Ты не умеешь ужасно выглядеть, – возразил Нев, не отводя взгляда.

– А я заметила, что ты никогда не обращаешься ко мне на «ты» при других. Ты вообще никак ко мне не обращаешься.

Теперь улыбнулся и он.

– Ты тоже.

Оказалось, что договориться между собой им было проще, чем демонстрировать новую степень близости другим. С остальными членами группы Нев продолжал держать вежливую дистанцию, общаясь на «вы».

– Потому что это будет выглядеть странно? – то ли спросила, то ли объяснила Лиля.

Нев снова кивнул, продолжая улыбаться.

– Да, пожалуй.

Только сейчас Лиля заметила у него на скуле небольшой синяк. Она наклонилась вперед, присматриваясь, и удивленно протянула:

– Это что, я тебя так?

– Ты здорово брыкаешься.

– Прости. Издержки взросления с братом.

– Неужели вы дрались?

– Пока он был маленьким и хилым.

– Такое время было?

– Недолго.

Они оба рассмеялись, Нев при этом смущенно потер ушибленную скулу. Тем временем тарелка с печеньем опустела, Лилина чашка – тоже, поэтому Нев решил, что пора и честь знать. Главное – он убедился, что она

в порядке. Или будет в порядке очень скоро.

– Давай унесу, – предложил Нев, забирая поднос, на котором Лиля составила посуду. – Не буду тебе больше мешать. Ложись спать. Завтра будем во всем разбираться.

Лилия кивнула и встала с кровати, чтобы проводить его до двери. Уже у самого порога она с чувством выдохнула:

– Спасибо. И за чай, и за то, что вовремя нашел меня. Я подозреваю, что здесь не обошлось без магии, но... Все равно спасибо.

Нев замер на мгновение, нахмурившись. Повернулся к ней.

– Ты ведь понимаешь, что магия нужна мне именно для таких случаев? Только для того, чтобы помогать. Я не стремлюсь к власти или бессмертию.

– Понимаю. Но аппетит приходит во время еды. – И предостерегая его возражение, Лилия торопливо добавила: – Просто будь с ней осторожен.

Чтобы окончательно лишить его возможности спорить, она легонько коснулась губами его щеки, стараясь дотянуться до небольшого синяка. Нев предсказуемо покраснел, растерялся и нервно поправил очки.

– Да... конечно... я всегда осторожен. Спокойной... спокойной ночи, да...

И он торопливо исчез за дверью, а Лилия наконец забралась в постель, погасила свет и закуталась в одеяло. Как ни странно, уснула она быстро, и когда до комнаты добрался ее брат, даже и не подумала проснуться.

Глава 5

8 июля 2014 года, 9.15

Этой ночью Саша снова почти не спала. И дело было даже не в пережитом стрессе, а в том, что она боялась его повторения. Еще свежа была в памяти история с Ангелом, когда любая попытка уснуть превращалась для нее в потерю контроля над собой, хотя Саша и не могла не признать, что теперь ей немного легче. Как и сегодня, тогда они не сразу поняли, что происходит, но тогда в опасности была только ее жизнь. Только ее преследовало нечто сверхъестественное, только ей угрожало. Сейчас же Саша была втянута во все это не одна, и это странным образом успокаивало. Все же забавное существо человек: зная, что в дерьме не он один, ему почему-то легче с этим смириться. Или же некое подобие уверенности внушало то, что оба раза ее пытался спасти, разогреваясь, кулон. Саша считала, что, если бы не подоспели на помощь в первый раз – Ваня, во второй – Нев и Войтех, она бы все равно смогла спастись. Кулон привел бы ее в чувство. И никакие доводы о том, что она не могла самостоятельно ни открыть машину, ни выплыть из воды, не колебали этой уверенности.

В поисках Лили она не участвовала, хоть и собиралась, но Войтех велел ей идти домой и не оглядываться, и она не посмела послушаться. Иногда что-то такое было в его тоне и взгляде, что Саша понимала: вот сейчас лучше не спорить.

Когда они вернулись в коттедж, Саша уже успела переодеться в сухую одежду. О произошедшем напоминали только влажные волосы, с которых, даже собранных в неаккуратный пучок на голове, срывались вниз капли воды и разбивались об пол, да красное пятно на груди от раскалившегося кулона. Лиля выглядела перепуганной и растерянной, но не раненой, а потому было очевидно, что врачебная помощь ей не требуется. Ваня отвел сестру вверх, желая лично убедиться в ее безопасности, но та заперлась в ванной и попросила оставить ее одну.

Ближе к двум часам, когда все разошлись по комнатам, а в гостиной остался лишь Ваня, которому выпало дежурить первым, Саша тоже спустилась вниз.

– Не спится? – поинтересовался Ваня, с азартом играя в какую-то стрелялку на ноутбуке.

Они перенесли большой стол к краю гостиной, чтобы дежурившему

был виден спуск со второго этажа, и никто не смог пройти мимо незамеченным.

– Как будто спички в глаза вставили, – кивнула Саша, проходя мимо него на кухню и наливая себе кофе из кофеварки.

Ваня бросил на нее быстрый взгляд и снова активно защелкал клавишами, в упор расстреливая противника.

– Будешь хлебать кофе – вообще не уснешь.

– Пофиг.

Саша просидела внизу все время его дежурства, и лишь когда в четыре утра вниз спустился сонный, но готовый перенять эстафету Войтех, ей пришлось уйти.

– Лиля спит, я заглядывал, – сказал он Ване, заходя в гостиную, но остановился, увидев Сашу. – Ты что здесь делаешь?

– Мне не спится.

– Кофе она пьет, потому и не спится, – мгновенно сдал ее Ваня.

Брови Войтеха сошлись на переносице, а Саша запустила диванную подушку Ване в затылок.

– Спасибо!

– Так ведь это правда, – хмыкнул тот, затем свернул игру и потянулся. – И я тебя предупреждал, что пан... Войта ругаться будет, если застанет тебя внизу.

Саша видела, что Войтех едва сдержал усмешку, заметив оговорку Вани, но тут же снова нахмурился.

– Тебе лучше все же лечь в постель. Даже если не спится, просто отдохни. Ты же сама понимаешь: что бы это ни было, ему будет проще добраться до твоего сознания, если ты не отдохнешь.

– Но я...

– Марш в постель!

Ослушаться она снова не посмела. Или же не захотела, но пришлось вместе с Ваней подниматься наверх и укладываться в постель. Саша еще слышала, как объявил утро первый петух, но сразу после этого провалилась в сон.

Когда Саша проснулась позже утром, Лиля еще спала, но мужчины уже собрались в гостиной. Ваня и Войтех что-то смотрели в ноутбук, выглядя почти как настоящие друзья. Саша не знала, скольких душевных сил Ване стоило сдерживать себя, не язвить и не дразнить Войтеха, но ей определенно нравилась такая картина. Следовало поспорить с ним раньше, почему она не додумалась? Нев чем-то гремел на кухне, очевидно, готовил завтрак, поскольку по всему первому этажу разливались аппетитные запахи

жареного бекона, горячего хлеба и кофе. Саша мгновенно почувствовала, что страшно голодна.

– Как прошла ночь? – поинтересовалась она, стараясь не слишком принюхиваться к ароматам из кухни. Так и в голодный обморок хлопнуться можно, а завтрак еще не готов. Если бы был готов, Нев наверняка позвал бы.

– Все спокойно, – отозвался Ваня. – Все спали.

– Даже те, кто не хотел, – не удержался Войтех.

Саша послала ему в ответ язвительную улыбку.

– Честно говоря, до вчерашнего вечера я была уверена, что все дело в нас. В тех, кто был на озере в ту злосчастную ночь, – призналась Саша, удобнее устраиваясь на диване. Отсюда ей было хорошо видно и Ваню с Войтехом за столом, и Нева, возившегося у плиты. А также тарелку с тостами возле него. – Нев, что вы там такое готовите? Я скоро умру от запаха!

Нев появился на границе кухни и гостиной, вытирая руки о полотенце, перекинутое через плечо, и улыбнулся.

– Горячие бутерброды по рецепту одного профессора из нашего университета. В них много белка, что весьма полезно для восстановления сил. Потерпите немного, скоро все будет готово, мы сможем все вместе позавтракать на террасе. Если, конечно, Лиля к тому моменту уже проснется.

– Разбудим, – отозвался Ваня. – Много спать тоже вредно.

Чтобы не терять даром времени, Саша решила начать обзванивать тех однокурсников, кто был на празднике, чтобы выяснить, у всех ли все хорошо, не начали ли кого-нибудь преследовать странные видения. Конечно, девять утра вторника – не лучшее время для звонков работающим врачам, но далеко не все работали в больнице и были заняты этим утром. Некоторые с удовольствием откладывали дела, чтобы поболтать и обсудить произошедшее той ночью. В какой-то момент Саше даже начало казаться, что многие из них все прошедшие дни занимались тем же: звонили друг другу и сплетничали. Чтобы не вызывать подозрений, ей приходилось начинать издали и обсуждать не только то, что хотелось, но и многие другие вещи: кто с кем укрывался в коттеджах, хотя дома ждали мужа и жены, какое откровенное платье нацепила на себя Варя Скворцова, как напился к концу вечера Артем Погодин и многое, многое другое.

К тому моменту, как Нев дожарил свои суперполезные белковые бутерброды, проснулась и спустилась вниз Лиля. Она выглядела свежей и отдохнувшей, и ничего в ее внешности не напоминало о произошедшем

накануне. Длинные светлые волосы были не только вымыты, но и аккуратно уложены, лицо тронута легким макияжем, привычная улыбка играла на губах. Лиля тоже поинтересовалась, как прошла ночь, и почти сразу ушла на кухню, помогать Неву накрывать стол к завтраку.

Буквально через десять минут дела были забыты, а вся компания сидела на террасе, наслаждаясь свежим кофе и действительно вкусными и сытными полезными бутербродами.

– Нев, не хотите нас с Лилькой усыновить? – поинтересовался Ваня, набив полный рот. – Я б такое каждый день ел!

Нев едва не подавился, услышав такое предложение, и закашлялся. Лиля с улыбкой постучала ему по спине.

– Поздновато тебя усыновлять, вырос балбесом. Женись, и будешь есть, – не удержалась Саша, с не меньшим аппетитом поглощая бутерброды.

– Кто бы говорил, – хмыкнул Ваня. – Ты мужу часто такое готовишь?

– Давайте лучше вернемся к делу, – встрял Войтех. – У нас новые данные: видения Лили. И они отличаются от того, что видела Саша. У кого какие предположения? – Он по очереди посмотрел на каждого.

– Может быть, каждый видит какие-то свои страхи? – наконец осторожно предположила Лиля. – Я вечером говорила Неву, что начиталась всяких ужасиков, когда искала местные легенды и истории, и увидела вариации на тему парочки наиболее впечатливших.

– Но почему именно эти, а не какие-то другие?

Лиля пожала плечами.

– Среди них была утопленница, а, как вы знаете, перспектива утонуть меня очень пугает. Возможно, потому меня и впечатлила эта история. Да и то, что за пару минут до моих видений едва не утонула Сашка, могло подействовать.

– Хочу вас заверить, что никакого лысого мужика я не боюсь, – вмешалась Саша. – Если бы я видела свой страх, то это определенно была бы фигура в капюшоне.

– Эх, знать бы, что видел твой приятель, когда полез на дерево, – вздохнул Ваня, без зазрения совести хватая последний бутерброд.

Так и не придя ни к какому выводу, после завтрака Войтех и Ваня продолжили возиться с компьютером и видеозаписями, Саша вернулась к обзвону однокурсников, а Лиле и Неву пришлось убираться на кухне.

Ни Войтех, ни Ваня не прислушивались к тому, о чем болтала Саша, ее голос звучал лишь фоном, но когда она внезапно замолчала, оба удивленно обернулись. Саша по-прежнему сидела на диване, только теперь уже не

прижимала к уху мобильный телефон, а держала его в руке перед собой и невидящим взглядом смотрела на его потухший экран.

– Айболит? – позвал Ваня.

Саша подняла голову, и оказалось, что она чем-то сильно напугана.

– Что случилось? – напряженно спросил Войтех.

– Слава Антоненко погиб, – каким-то чужим голосом произнесла она.

Ваня и Войтех переглянулись.

– Еще один твой однокурсник, который был на празднике? – уточнил последний.

Саша кивнула.

– Вчера вечером был пожар в коммуналке на Союза Печатников, он жил в одной из комнат. Все выбрались, а его нашли уже после того, как потушили огонь.

– Это может быть просто совпадением, – неуверенно произнес Ваня. – Много людей погибает при пожарах. Помнишь, ты сама нам как-то рассказывала, насколько опасен угарный газ.

– Нет, – уверенно заявил Войтех. – Это не совпадение.

Его интуиция говорила ему, что смерть еще одного Сашиного однокурсника связана с их делом. Нужно узнать подробности, но Саша не могла в этом помочь. Человек, сообщивший ей скверные новости, сам узнал из третьих рук. Он собирался вечером навестить семью погибшего, но те, живущие отдельно от Славы, едва ли могли знать что-то важное. Им нужен был источник, который сможет узнать подробности. И в голову приходило только одно имя.

– Я сейчас позвоню Дементьеву, – предложил Войтех, набирая нужный номер. – Попрошу его разузнать об этом деле. Думаю, он не откажет.

Владимир Петрович Дементьев, с которым Войтех и все остальные познакомились почти два года назад, расследуя дело о приходящих в «Скайп» сообщениях с того света, почти с первой встречи продемонстрировал удивительную широту взглядов. Он хоть и ворчал, но не отмахивался от сверхъестественных версий, а также обладал разнообразными связями в правоохранительных органах, поэтому становился незаменимым помощником, когда требовалось добыть информацию, которую не удавалось узнать другими способами: ни с помощью экстрасенсорных способностей Войтеха, ни с помощью хакерских талантов Вани.

– Так, Дворжак, сразу говорю: пошел к черту, – безо всяких приветствий отозвался Дементьев.

Войтех приподнял брови, не сразу найдя, что на это ответить.

– Почему это?

– Потому что от тебя вечно один геморрой! А у меня сейчас своего, знаешь ли, хватает.

Если бы Войтех знал следователя чуть меньше, наверное, действительно не стал бы тревожить его своими просьбами, однако он прекрасно понимал, что тот будет ворчать и жаловаться на занятость, даже если в данный момент лежит на диване, смотрит футбол и пьет пиво.

– Странно, что Нев не сказал тебе так, когда ты пришел к нему со своим геморроем в разгар сессии, – хмыкнул Войтех, поймав на себе насмешливый взгляд Вани.

В трубке послышался тяжелый вздох.

– Уже растрепал, да? Ладно, чего тебе?

– Вчера на улице Союза Печатников был пожар, есть жертвы. Сможешь узнать подробности?

– Это не мой район.

– Но ты же наверняка знаешь, у кого можно спросить.

Дементьев снова вздохнул и ненадолго замолчал.

– Ну, положим, знаю. А что мне за это будет?

– Пикник на озере и история о таинственном, опасном призраке-убийце.

– Знаешь, шельма, чем завлечь! – снова не то проворчал, не то восхитился Дементьев. – Жди. Узнаю – позвоню.

Войтех положил трубку и повернулся к друзьям с абсолютно невозмутимым видом.

– Он поможет.

8 июля 2014 года, 18.59

– А еще дальше вы забраться не могли?

Несмотря на содержание вопроса, тон Владимира Дементьева звучал достаточно доброжелательно. Он только что припарковал машину за их коттеджем, где уже стояла Сашина «Ауди», и выбрался из нее, поэтому смотрел не столько на вышедшего встречать Дворжака, сколько по сторонам. На лице его было написано удивление, смешанное с одобрением.

– Какое место живописное, – вздохнул он. – Вот бы мне хоть раз вести расследование в подобном.

– А ты присоединяйся к нашей веселой компании, – предложил Ваня.

Он сидел на террасе, развалившись в плетеном кресле. На коленях у него, как всегда, лежал ноутбук, на голове снова красовались огромные наушники, но он каким-то образом слышал разговор. Видимо,

заблаговременно выключив музыку.

– Он у нас и так уже практически в команде на полставки, – заметила Лиля, как раз открывшая дверь из гостиной на террасу. – Володя, кофе будешь?

– А тут могут быть варианты? – удивился Дементьев, поднимаясь на террасу и продолжая оглядываться по сторонам.

– Мало ли, может быть, ты решил взяться за здоровый образ жизни и теперь не пьешь кофе на ночь.

– Пока эта светлая мысль мне в голову не приходила, – Дементьев презрительно фыркнул. – И заодно уточняю: есть на ночь я тоже не перестал. – Володя бросил выразительный взгляд на открытый мангал. Сегодня шашлыки еще не жарили, но вчерашние угли намекали, что его приятели им активно пользовались.

– Намек понятен, – улыбнулась Лиля, – проходи. – Она снова исчезла в доме.

Войтех придержал Дементьеву дверь, предлагая ему на правах гостя зайти первым, а Ваню, пытавшегося проскочить следом, демонстративно не пустил, понимая, что тот ничего не сможет сказать ему в ответ. Ваня замер на мгновение, и на лице его отразилась такая гамма эмоций, что Саша, наблюдавшая за всем из гостиной, в очередной раз мысленно подивилась: почему она не додумалась до этого маленького спора раньше? Она вежливо поздоровалась с Дементьевым и даже терпеливо подождала, пока ему нальют кофе и поставят тарелку с бутербродами.

– Примерно через час у нас планируется гриль-вечеринка, – предупредил Ваня, наливая кофе и себе: поесть за компанию и без компании он никогда не отказывался. – Так что ты сильно не наедайся.

– И чтобы не увлекаться едой, рассказывай, узнал что-нибудь? – поддакнула Саша.

Войтех не стал комментировать заявление про гриль-вечеринку. Он считал ее не вполне уместной на фоне всех событий, но понимал, что есть им действительно все равно нужно. И если у Вани оставалось настроение возиться с мангалом, то кто он такой, чтобы ему мешать?

Однако сейчас Войтеха больше интересовало, что узнал следовательно, поэтому он, как и остальные, пытливо смотрел на Дементьева. Тот нарочито неторопливо съел один из четырех бутербродов, сооруженных для него Лилей, выпил при этом примерно полчашки кофе и только после этого стал рассказывать. Судя по выражению лица, он собирался всех чем-то удивить.

– В общем, узнал я про ваш пожар, – начал Дементьев, вытерев

пальцы салфеткой и аккуратно положив ее рядом с тарелкой. – Как ты и говорил, – он бросил взгляд на Войтеху, – пожар в коммуналке. Начался примерно в четверть восьмого вечера, в одной из семи комнат. Пожарных вызвал один из жильцов, заметил дым из-под двери соседа, а того не было дома. Пожарные приехали через шесть минут, локализовали огонь, вскоре и потушили. Огонь распространялся быстро, поэтому успело выгореть три комнаты. Жертва есть, одна. Вячеслав Антоненко, тридцать лет, врач из сорок восьмой больницы. И вот тут начинаются странности, которые, как я понимаю, вас и заинтересовали? – Он сделал еще один глоток кофе и внимательно осмотрел всю компанию.

Саша кивнула, глядя прямо на Володю. Ей не сиделось, поэтому она стояла за спиной Вани, положив руки на спинку стула и постукивая по ней пальцами, чем невероятно бесила последнего.

– Какие именно странности?

– Коммуналка находилась на втором этаже, то есть, как вы понимаете, даже если выйти через коридор было уже невозможно, то выпрыгнуть из окна – плевое дело. Люди и с двадцатых этажей прыгают. Насмерть, конечно, но прыгают. А тут всего второй. Пожар начался не в его комнате, а в соседней. И все остальные жильцы покинули квартиру вполне себе благополучно – через дверь. Возникает вопрос: почему этого не сделал Антоненко? – Дементьев уставился на Войтеху, как будто тот сдавал ему экзамен.

– А что говорят ваши эксперты? – тут же вернул тот вопрос. – Что-то могло мешать ему покинуть квартиру? Что-то или кто-то?

– Или он даже не пытался? – поинтересовался Нев, который как раз спустился в гостиную и сейчас остановился на границе с кухней-столовой.

– Вот! – Дементьев указал на него пальцем. – Евстахий Велориевич дело говорит! Он даже не пытался.

Саша выдвинула себе стул и села напротив Дементьева.

– Отравился угарным газом? – спросила Саша, и по ее тону было понятно, что она не верит в эту версию.

– Вскрытия еще не было, но такой вариант не исключен. Иначе я не представляю себе человека, который сидел в углу и терпеливо ждал, пока до него доберется огонь.

– Терпеливо ждал? – переспросил Ваня.

– Пожарные нашли его обгоревший труп в углу комнаты. Не на диване, как если бы он уснул и не услышал, а скорчившись в углу. Прямо под окном, через которое можно было выйти. Выйти точно можно было, – предупреждая вопрос, уже появившийся на Ванином лице, добавил

следователь. – Обычная деревянная рама, которая легко открывается. Кроме того, там, конечно, все сгорело, но есть основания предполагать, что перед этим Антоненко пытался закрыть щель под дверью одеялом или каким-то покрывалом. Видимо, чтобы дым не шел.

– Готова поспорить, он видел что-то свое, – мрачно пробормотала Лиля.

Закончив с бутербродами и кофе для Дементьева, она отошла к окну и слушала его рассказ уже оттуда. Сейчас она обернулась и через всю кухню-столовую встретила взглядом с Невом, который встревоженно хмурился.

– А вот теперь вы скажите мне: вы считаете, что этот несчастный случай как-то связан с тем, который произошел на этой базе отдыха пару дней назад?

Дементьев обвел взглядом всех, но остановился почему-то именно на Саше. Вероятно, уже выяснил, что оба погибших имели отношение к ней.

– Они связаны уже как минимум тем, что погибшие вместе учились в университете, – мрачно ответила та. – И я вместе с ними. На этой базе мы отмечали встречу выпускников в выходные. Антоненко тоже здесь был.

– А еще наш Айболит два раза ловила глюки и тоже пыталась последовать за товарищами, – вставил Ваня. – Так что, как ты понимаешь, два случая еще можно счесть совпадением, а вот три – уже система.

– Что уж тогда говорить о четырех, – многозначительно заметил Дементьев, откидываясь на спинку стула.

– Четырех? – переспросил Войтех и повернулся к Саше. – Нам об этом ничего не известно.

– Полагаю, Виктора Селуянова ты тоже знала? – спросил у той Дементьев прежде, чем она успела что-то сказать.

Несколько долгих секунд Саша рассматривала его так, будто видела впервые или же внезапно забыла, зачем он вообще приехал. Мозг отказывался верить в происходящее. Знала... Значит, он тоже мертв?

Саша медленно кивнула.

– Он тоже должен был быть на празднике, даже деньги сдал, но не приехал в последний момент. Мы звонили, но телефон был недоступен. Честно говоря, за всеми этими событиями я даже забыла выяснить, почему он в итоге не приехал.

– Потому что умер четвертого июля вечером, – охотно объяснил Дементьев. – Утонул. В собственной ванне. Причем забрался туда в одежде. Лег на дно и утонул. Ерунда какая-то, да?

Саша снова кивнула, замороженно разглядывая лицо следователя. Картина складывалась настолько пугающей, что она с трудом верила в нее.

– Подождите, что-то я перестал понимать, – вклинился Нев, делая несколько шагов вперед. – До сих пор мы думали, что странное существо, которое видела Саша, или как-то связано с озером, или пришло на вечер встречи с погибшим Григорием, а потом начало цепляться к другим. В эту схему укладывается смерть на празднике, гибель на пожаре, нападения на Сашу и Лилю, но каким образом это существо могло прицепиться к Селуянову до вечера встречи?

– Может быть, именно Селуянов где-то столкнулся с ним первым? – предположил Войтех. – А потом оно уже перекинулось на Гришу?

– Как, если они жили в разных городах и Гриша ни с кем не общался? – удивилась Лилия.

Все снова вопросительно посмотрели на Сашу. Та потерла лицо руками, ничего не говоря. Все эти странные смерти казались ей не то чтобы знакомыми, но как будто что-то напоминали. Гриша упал головой вниз – почему? Куда прыгают вниз головой? В воду? Но под ним была твердая земля, почему он прыгал – или падал – на нее, как в воду? Слава прятался от пожара в своей комнате – почему? Думал, что весь коридор охвачен огнем? Не выпрыгнул в окно – почему? Думал, что там слишком высоко? Она сама шла в воду и даже не ощущала на себе мокрой одежды. Да, она видела Гришу, шла за ним, но она должна была почувствовать воду! Точно так же, как и Витя. Зачем он лег в наполненную ванну? И почему тоже не почувствовал, как мокрая одежда липнет к телу?

Странное щекочущее чувство поселилось где-то в районе солнечного сплетения, но Саша никак не могла понять, что оно значит. Как будто когда-то давно она о чем-то подобном то ли читала, то ли видела в кино...

– Погоди, – перебил ее мысли Ваня, – а ты ж говорила, что Гришу кто-то упросил поехать на встречу. Так может, это Селуянов и был? Приехал к нему, встретился, пригласил на встречу, заодно и хрень эту каким-то образом передал?

– Нет, – Саша покачала головой, встала из-за стола и прошлась по тесной кухне. С Лилей почему-то все было не так... Щекочущее чувство стало чуть сильнее. – Это был не Селуянов, а Николаев, наш староста. Я это утром выяснила. Вообще сначала думала, что, может, у Гриши интрижка с кем-то из девчонок была, вот он и поехал. Но эта «хрень», как ты говоришь, определенно связана не с местом, а с нами. – Она остановилась и посмотрела на Войтеха, но видела явно не его. – Не с теми, кто был на празднике. И не с теми, кто вместе учился на одном курсе. Я, Гриша, Витя, Слава – мы вместе учились гипнозу.

– Каким образом это может быть связано? – не понял Ваня.

– Гипнозом ведь можно человеку внушить что-то, так? – быстрее догадался Войтех. – Можно ли внушить необходимость убить себя?

– Нет, – Саша покачала головой. – Нет, человека нельзя при помощи гипноза заставить сделать то, на что он в принципе не способен. По крайней мере, тем гипнозом, который изучала я. А здоровый человек убить себя не способен. Но его можно поставить в такое положение, когда он не будет понимать, что делает, и это приведет к гибели. То есть ему будет казаться, что он поступает правильно, а на самом деле – это лишь иллюзия. Да, точно! Вот что мне это напоминает!

– Айболит, давай чуть внятнее, – поморщился Ваня. – Я ничего не понимаю. Что тебе напоминает?

– Все эти ситуации, которые с нами происходили. То, что Гриша полез на дерево и упал вниз головой. То, что мне в жаркой машине было холодно и что я не понимала, как иду в воду. Странное поведение Вити и Славы. Это все наши упражнения. Когда мы обучались гипнозу, одним из направлений курса было заставить другого человека почувствовать и увидеть то, чего нет, а самое главное – обмануть его органы чувств. Не просто создать иллюзию, когда ты сидишь в кресле, а видишь себя на крыше дома, а наоборот: когда ты стоишь на крыше, но не чувствуешь ветра, не слышишь шума машин внизу, думаешь, что сидишь в кресле дома.

– Подожди, но я-то с вами не училась, – напомнила Лиля очевидное. – Почему тогда со мной все это происходило?

– Я не знаю. – Саша беспомощно развела руками. – Но и то, что видела ты, немного отличается от наших упражнений. Тебя как будто хотели напугать. Просто заставить твой мозг показать тебе, чего ты боишься. Не обмануть. Это несложно на самом деле. То, что видела я и что, скорее всего, видели ребята, немного иной гипноз. Тебе как раз хотели показать, что ты на крыше, а нам – что мы в кресле.

– А меня вот еще что интересует, – произнес Войтех. – Кто в вашей группе был настолько хорош, чтобы создавать подобные, настолько реалистичные иллюзии?

– Да мы все это могли, на самом деле, – немного подумав, призналась Саша. – Кто-то лучше, кто-то хуже. Тогда, во время учебы, я была лучшей, но потом много лет это не использовала. Кто-то, кто практиковался все эти годы, наверное, мог продвинуться дальше. Но, конечно, лучше всех нас это мог делать наш учитель. – Саша поморщилась, вспоминая то, о чем недавно рассказывала Войтеху, а затем едва слышно добавила: – Иногда мне кажется, что он мог заставить делать даже то, на что человек

неспособен.

– Что ж, тогда я думаю, нам следует поговорить с ним, – предложил Войтех. – И выяснить, что он обо всем этом знает. Возможно, в происходящем и нет ничего сверхъестественного, это просто гипноз.

– Я вот сейчас не понял, – подал возмущенный голос Дементьев. – Я что, ехал к вам полтора часа зря? Ты мне призрака обещал вообще-то.

– Ну, гриль-вечеринку никто ж не отменял, – бодро заметил Ваня.

Лиля и Нев лишь скептически переглянулись. Ни одному из них версия с гипнозом не показалась убедительной. Дементьев, подумав, решил, что вечеринка на свежем воздухе посреди рабочей недели – это тоже неплохая компенсация за проделанный путь.

Саша промолчала. Разговаривать с человеком, которого не видела – которого не хотела видеть! – пять лет, у нее не было никакого желания, но она понимала, что в данном случае своими желаниями нужно пренебречь. Что-то определенно происходит именно с их маленькой группой, изучавшей когда-то гипноз, и у нее нет выбора.

Глава 6

9 июля 2014 года, 9.15

ул. Академика Павлова, г. Санкт-Петербург

– Я боюсь, если вы не записывались заранее, Антон Александрович не сможет вас принять. – На лице высокой худощавой женщины лет сорока с короткими волосами, выкрашенными в ярко-рыжий цвет, появилось искреннее сочувствие. – Давайте я посмотрю ближайшую свободную дату?

– Нет, – Саша уверенно качнула головой, не собираясь сдаваться. – Мне нужно поговорить с ним сейчас. Это важно. Я не потенциальный клиент. Скажите ему, что дело касается его бывших учеников, вопрос жизни и смерти.

Рыжая администратор на секунду задумалась и, видимо, пришла к выводу, что может предоставить решать этот вопрос самому Антону Александровичу.

– Как вас представить?

– Александра Рейхерд.

Женщина кивнула, направилась к двери, на которой висела аккуратная табличка «Степанов Антон Александрович, кандидат медицинских наук, врач-психотерапевт», но в последний момент Саша остановила ее:

– Стойте! Романова. Александра Романова. Он знал меня под этой фамилией.

Администратор снова кивнула, ничего не ответив, и скрылась за тяжелой дубовой дверью. Саша устало опустилась на кожаный диван, чувствуя непривычную тяжесть в груди.

Накануне вечером после того, как Саша поняла, что дело скорее всего в их маленькой группе и ей придется снова встретиться с Антоном, она уже не хотела никакой гриль-вечеринки. С отсутствующим аппетитом пожевала кусочек приготовленного Ваней шашлыка, а затем заявила, что хочет вернуться в город. Ваня попробовал возмутиться, но Войтех ее поддержал, сказав, что раз они исключили место из факторов, влияющих на происходящее, им и в самом деле можно не задерживаться на озере. Благо Дементьев тоже был на машине, а потому они смогли вернуться в город со всеми вещами. Сидоровы и Войтех вновь поселились в том маленьком отеле, где жили два года назад, хотя теперь им необязательно было привязываться к Васильевскому острову, а Саша поехала домой.

Максим, конечно же, с первого взгляда понял, что что-то не так. Ему

даже не пришлось сильно допытываться, Саша и так все рассказала. Эту неприглядную историю он знал давно, потому что, разругавшись с подругой и с учителем, она пришла именно к нему.

Саша и не хотела бы вспоминать тот морозный февраль две тысячи девятого года, но потревоженные воспоминания пчелиным роем кружили теперь в голове. Даже сейчас, когда прошел уже не один год, она прекрасно помнила тот день, перевернувший всю ее жизнь. Помнила до самых мелочей. Она помнила, что ела на завтрак. Помнила, что в холодильнике не оказалось сливок. Что в автобусе у кондуктора не было сдачи. В метро неожиданно оказалась огромная очередь к эскалатору. Жанна в тот день пекла плюшки с маком и вытирала стол нелепой красной тряпкой. Потом ею же вытирала слезы. Саша даже помнила, как от этой тряпки на щеках подруги оставались пылинки муки.

Еще она помнила, что день выдался очень солнечный. До этого солнце не показывалось несколько месяцев и выбрало самый неудачный момент для своего визита. Разве может на улице быть так светло, когда рушатся чьи-то жизни?

Истерику, которую она закатила Антону, помнила уже хуже. Кажется, она даже пыталась ударить его, а вот получилось или нет, не знала. Кричала так, что сотрясались стены небольшой квартиры, в которой он жил. Говорила, что он не имел права, что она никогда ему этого не простит, как не простила ее Жанна. Антон твердил, что только такой болезненный опыт может сформировать правильное отношение к умению заставлять других делать что-то против их воли, но Саша его не слушала. По ее мнению, если он так переживал, что она или кто-то другой из его учеников будет использовать свой талант во вред, честнее было ничему их не учить. И уж точно не прививать манеры таким образом.

Саша помнила запертые двери метро. Там ремонтировали эскалатор, и на вход станция оказалась закрыта. Она помнила темно-синее такси с тремя единицами на номере. Они ехали ровно пятьдесят две минуты до нужного адреса на другом конце Санкт-Петербурга.

Максим открыл ей не сразу. Она помнила его шаги за дверью, взлохмаченные светлые волосы и мятую темно-серую футболку с Бартом Симпсоном. Максим уже собирался спать. Саша помнила, что удивилась этой футболке. Максим казался ей слишком взрослым, чтобы носить такие вещи, ему тогда исполнилось уже тридцать два. Она помнила, как удивилась, что у нее еще остались силы удивляться этому. Помнила, как удивился и Максим, увидев ее.

Саша провела у него дома двое суток. Все это время спала на его

кровати, почти не просыпаясь, даже не зная, где в это время спал он и что вообще делал. Двое суток заняло превращение в другого человека, с новыми принципами и новыми взглядами на жизнь. Единственное, что было в этом хорошего: от Максима она уже не ушла, через три месяца они поженились. Но вот этих двух суток она не помнила совсем...

– Не понимаю, почему с ним не может поговорить кто-то другой? – недовольно спросил вчера Максим, когда она ему все рассказала. – Лиля? Она же вроде у вас главный собиратель информации, и ты сама как-то говорила, что она любого мужчину разговорит.

Саша сидела на диване, зажав ладони коленями, и только покачала головой.

– Антон не станет с ней откровенничать.

– А с тобой станет?

– Кто-то с помощью его гипноза убивает его же учеников. Я тоже его ученица. – Саша подняла голову и посмотрела на мужа. – Если у него осталась хоть капля совести, он со мной поговорит.

– Если только это не он сам, – проворчал Максим. Саша только сейчас поняла, что Максим не любит Антона еще сильнее, чем она сама.

Саша не рискнула ехать к нему одна, боялась, что в последний момент передумает и не пойдет. Войтех согласился составить ей компанию, но остался ждать в кафе через дорогу, просто для моральной поддержки. Саша и не хотела, чтобы он пошел с ней, стал свидетелем их разговора. Она не могла объяснить этого даже самой себе, но ей отчего-то было стыдно и неловко встречаться с Антоном, как будто это она когда-то заставила его рассказать подруге неприглядную правду, а не он. Не хватало только, чтобы при этом еще кто-то присутствовал.

Антон давно бросил преподавательскую деятельность, теперь у него была своя клиника. Ну как клиника? Небольшой кабинет и приемная перед ним в одном из тех домов на Петроградке, которые уже изначально строятся с возможностью отдать помещения первого этажа под коммерческие объекты. Работал здесь только он сам и рыжая администратор, да еще приходила два раза в день уборщица, которая мыла все помещения в этом доме. Такие подробности Ваня выяснил буквально за три минуты. Едва ли в них была какая-то практическая необходимость, просто ему было нечем заняться, а Саше почему-то казалось, что чем больше она будет знать о нынешней жизни Антона, тем легче пройдет для нее эта встреча.

– Саша? – Голос Антона прозвучал одновременно удивленно и обрадованно. Он появился в дверях кабинета буквально несколько секунд

спустя после того, как к нему зашла администратор. Наверное, она успела только назвать ее имя.

Поднимая на него взгляд, Саша изо всех сил старалась, чтобы на лице не отражалось эмоций. Ей еще нужно раскрутить его на разговор, не ругаться с порога. А если он что-то знает или, как думает Максим, сам в этом замешан, то ей лучше бы наблюдать за его эмоциями, а не отвлекаться на свои.

В сорок девять он выглядел еще лучше, чем в сорок четыре, когда она видела его в последний раз. Высокий, подтянутый, с черными, как вороново крыло, волосами и пристальным взглядом таких же черных глаз, он всегда вызывал восхищение у женщин. Теперь же, когда волосы на висках посеребрила седина, а возле глаз появилось несколько новых морщинок, смягчающих черты лица, он стал еще привлекательнее.

Между ними никогда ничего не было, хотя Саша точно знала, что он не отказался бы от отношений с ней разной степени продолжительности и привязанности. Антон ни разу не позволил себе ни единого пошлого намека в ее адрес, но лишь потому, что относился к тому типу мужчин, которые позволяют женщинам бегать за собой, а не стремятся завоевать их сами. Вокруг него крутились и более доступные студентки и преподавательницы, которые готовы были лечь с ним в постель и приготовить утром завтрак по первому же зову, поэтому смысла тратить время на ту, за которой пришлось бы бегать самому, он не видел. Саша тоже не искала отношений с мужчинами старше себя. Ей хватало отцовской заботы и старшего на восемь лет Максима, тогда просто друга, готового прийти на помощь, чтобы не желать еще одного защитника. Сашу привлекали отношения с такими же безбашенными сверстниками, как и она сама, а не человек, который будет ее воспитывать, контролировать или в чем-то ограничивать.

Саша медленно поднялась с дивана, глядя на Антона спокойно и равнодушно.

– У меня к тебе важное дело. Иначе я бы не пришла.

– Да, конечно. Проходи. – Он посторонился, пропуская ее в кабинет, и сказал администратору: – Маша, меня ни для кого нет, пока Александра у меня.

– К вам уже меньше чем через час придет Марков, – напомнила та.

– Займи его чем-нибудь.

– Я не думаю, что отниму у тебя больше получаса, – отозвалась из кабинета Саша.

Она чувствовала себя здесь неловко. Ремонт и обстановка в кабинете

были такими же, как и в коридоре: недорогими, но стильными и уютными. Большое окно скрыто за жалюзи, чтобы не смущать пациентов взглядами любопытных с улицы, и крепко закрыто, несмотря на жару. С ней справлялся кондиционер под потолком. Большой стол занимал один угол, а два мягких диванчика, стоящих друг напротив друга, – второй.

Не дожидаясь приглашения, Саша села на один из диванчиков, машинально сложила руки на груди и закинула ногу на ногу. Закрылась, как сразу понял Антон. Боится, что он снова залезет ей в голову, вытащит оттуда что-нибудь такое, чего она стыдится. Глупышка. Даже то, что она теперь избегает смотреть ему в глаза, ее не спасет, если только он захочет залезть ей в голову.

– Ты повзрослела, – улыбнулся он, садясь напротив нее.

– Мне двадцать девять. Было бы странно, если бы я все еще выглядела как двадцатичетырехлетняя.

– Нет, – Антон покачал головой, внимательно ее разглядывая. Все те же непослушные кудри, которые не может сдержать ни одна заколка, тонкие черты лица, темно-карие глаза, так необходимые хорошему гипнологу, в обрамлении густых ресниц. Она была такая знакомая, но как будто абсолютно чужая. – Повзрослела не в том смысле. Впрочем, ладно. Хочешь чаю или кофе? Может быть, сок? Сегодня жарко.

Саша проигнорировала его предложения. Стоило сразу перейти к делу, пока на ее лице не отразилось отвращение и к нему, и к этому мерзкому уютному кабинету. Стоит только расслабиться – и черт его знает, чем встреча кончится на этот раз. Несмотря на правило больше никогда не лгать, в ее жизни и теперь хватало вещей, которые она не хотела бы открывать близким. В глубине души Саша понимала, что Антон не станет повторять тот опыт, теперь ему незачем это делать, но не могла не злиться и не накручивать себя. Это происходило как-то само собой, без ее воли.

– Так что случилось? – спросил Антон, понимая, что ни чай, ни сок ей не нужны. – Маша сказала, дело касается твоих однокурсников.

– Дело касается не просто моих однокурсников. Дело касается той группы, которую ты обучал гипнозу.

Саша коротко, стараясь не упустить важные подробности, но и эмоционально не окрашивать слова, пересказала ему произошедшее. Антон слушал внимательно, как слушал пациентов, сначала позволил ей выговориться, лишь затем задал несколько уточняющих вопросов.

– Да, ты права, – наконец резюмировал он, откинувшись на спинку дивана и сложив руки на коленях. – Это очень похоже на те упражнения, что я вам давал. Не учитывая, конечно, того факта, что кто-то завел их

слишком далеко.

Саша не удержалась, посмотрела на Антона. В конце концов, ей же нужно понимать, правду он говорит или что-то скрывает, а как это сделать, если разглядывать обивку дивана? На его лице отражалось искреннее беспокойство и озабоченность. Погибшие ребята не были ему чужими, несколько лет подряд они все встречались каждую неделю, он учил их тому, что предполагает безграничное доверие. Такие вещи сближают.

– Есть только одно «но», – добавил Антон. Сейчас, когда Саша сама смотрела на него, он избегал встречаться с ней взглядом. Саша едва ли догадалась бы об этом, учитывая ее к нему отношение, но на самом деле он просто позволял ей смотреть на себя, прекрасно понимая, что в случае зрительного контакта она тут же отвернется, испугавшись. – Чтобы внушить такие вещи, гипнолог должен быть где-то рядом. Зрительный контакт, ты же помнишь?

Саша кивнула.

– Он ведь мог внушить нам эти вещи и заставить забыть о том, что мы видели его.

Антон уставился в стену, задумавшись о чем-то.

– Как минимум, Гриша погиб при большом скоплении народа. Кто-то заметил бы чужака. А значит, либо это сделал кто-то из тех, кто там был, либо вы ошибаетесь в своих выводах.

– Но когда видения посетили мою подругу, рядом было всего несколько человек, и только я из них могла бы это сделать, – напомнила Саша. – А мог кто-то сделать как бы отложенный гипноз? Внушить нам что-то раньше и запрограммировать на своего рода триггер, который позже и запустил реакцию? Ты же нам рассказывал про это.

– Но я не успел обучить вас этому. Вы не можете этого делать.

– А ты?

Теперь Антон посмотрел на Сашу, и их взгляды впервые встретились. Саша мгновенно утонула в черных как смоль глазах, но на их дне обнаружила лишь удивление.

– Ты меня подозреваешь?

– А разве не так ты заставил меня разругаться с подругой? – не удержалась Саша.

Антон резко поднялся, отошел к окну и посмотрел на нее уже оттуда.

– Ты, я вижу, так и не простила, – констатировал он.

– Я же говорила, что никогда не прощу. Ты сломал мою привычную жизнь, лишил меня близких друзей, уважения к тебе, доверия к себе самой, своим словам и поступкам. Ради чего?

– Ради того, чтобы однажды ты не натворила глупостей.

Саша хмыкнула, сжала кулаки, чувствуя, как внутри начинает подниматься та самая злость, которую она так тщательно контролировала все время их разговора.

– Ты не ответил на мой вопрос.

– На какой? Могу ли я делать отложенный гипноз? Могу. Делал ли я так с тобой? Нет. Ты ушла от меня уже с намерением все рассказать подруге. Имею ли я какое-то отношение к происходящему? Тоже нет. Ищи среди своих.

Саша тоже поднялась, потому что выносить его взгляд сверху было сложно. Она и так была ниже на целую голову, но стоя имела хоть какую-то иллюзию равноправия.

– А кто-то из других твоих учеников? Не наша группа, а другая.

– Вы были моей единственной группой. До вас я никого не учил, после – тоже.

– Неожиданно, – не сдержалась Саша. – Что же помешало тебе набрать еще подопытных кроликов? Неужели совесть?

Антон полоснул ее яростным взглядом и язвительно ответил:

– Нет, ваша группа. Ты не помнишь, скольких сил мне стоило ежедневно напоминать вам, как опасно внушение? Не помнишь Колю Смирнова, которого я с позором выгнал из группы за постоянные нарушения этого правила? Ларису Корзун, которой пришлось пересдавать зимнюю сессию на пятом курсе, потому что я поймал ее за внушением преподавателям? Вы были хорошей прививкой от повторения.

Он хотел еще что-то сказать, но завибрировавший мобильный телефон прервал его.

– Извини.

Антон подошел к столу, быстро взглянул на номер абонента и тут же ответил. Как показалось Саше, слишком торопливо для обычного звонка. Разговор был коротким, Антон больше слушал, лишь в конце бросил: «Я скоро буду» и отключился. Взгляд его при этом стал холодным, озабоченным.

– Извини, Саш, мне надо уехать, – отстраненно сказал Антон, словно уже забыв, о чем они разговаривали. – У меня дочь лежит в больнице, необходимо мое присутствие.

Саша кивнула, направилась к выходу, не сразу осознав, что впервые слышит о его дочери. Неужели за эти пять лет повзрослел и Антон? Бросил интрижки со студентками, завел семью и ребенка?

Выяснять это Саша не собиралась. Попрощаясь с администратором,

на плечи которого упала новая напасть – отменить всех клиентов Антона Александровича на сегодня, Саша вышла из здания, отошла чуть в сторону и остановилась. Глядя в одну точку перед собой, мысленно повторила все события последних дней, шепотом проговорила важные детали, вспомнила, что делала утром и куда собирается сейчас. В общем, сделала все для того, чтобы убедиться, что ее планы и приоритеты внезапно не изменились за последние полчаса и она никому не собирается раскрыть очередную смертельную тайну. Только после этого выдохнула и направилась в сторону кафе, где ее ждал Войтех.

9 июля 2014 года, 9.50

кафе «Кофе со сливками»

Пока Саша разговаривала с Антоном, Войтех терпеливо дожидался ее в кафе через дорогу. По крайней мере, со стороны он выглядел достаточно спокойно. Даже мило улыбнулся молоденькой официантке, которая не растеряла ни приветливый взгляд, ни доброжелательный тон после того, как он заказал только кофе. В Москве Войтех часто отмечал про себя, что персонал кафе чаще всего теряет к тебе интерес, если ты заказываешь что-то одно и небольшое. За годы жизни в чужой столице он привык к этому и теперь был приятно удивлен.

Войтеху достался столик у окна, и он хорошо видел дверь, за которой скрывалась «клиника» Антона Степанова, поэтому все время поглядывал на нее, ожидая, когда появится Саша. Минут через двадцать он принялся нетерпеливо постукивать пальцами по столу, потому что кофе закончился и руки занять теперь было нечем.

Войтех не признавался в этом вслух, но стоило теме гипноза и внушения появиться на повестке дня, как он занервничал. Парадоксальным образом тот факт, что один живой человек может убедить другого живого человека в реальности того, чего на самом деле нет, пугал его куда больше, чем зомби, призраки и злобные потусторонние сущности вместе взятые. Он давно знал, что Саша владеет не просто гипнозом, а возможностью незаметно внушать свои мысли другому человеку, но никогда не задумывался, как широки и опасны ее способности.

Ему не нравилось, что она пошла к Антону одна, но так он хотя бы мог быть уверен, что его голова останется неприкосновенна. А если Антон что-то внушит Саше, то он поймет и попытается это изменить. Если, конечно, не будет слишком поздно. Но в данном случае он считал риск оправданным.

Наконец дверь в здании через дорогу открылась, выпуская на улицу

Сашу. Она казалась возбужденной, почти выбежала наружу, что, учитывая обстоятельства, было вполне нормально. А вот то, что она, отойдя от входа, остановилась, уставилась в одну точку и как будто принялась то ли шептать что-то, то ли говорить сама с собой, его насторожило. Войтех уже собирался поспешить к ней, когда Саша, тряхнув головой, направилась к пешеходному переходу сама.

В рабочий день даже летом в кафе было немного народу, поэтому Саше не пришлось долго высматривать Войтеху или ему как-то обозначать себя. Прежде, чем к ней успела подойти администратор и предложить столик, она уже направилась к нему.

– Не скажу, что было легко, но, кажется, я выжила, – улыбнулась Саша, садясь в неудобное, но стильное кресло напротив Войтеху. Она все еще чувствовала себя неловко, а потому подсознательно хотела скрыть это чувство за улыбкой и шутками.

– Что он сказал? – поинтересовался Войтех, знаком подзывая все ту же официантку. Оценив нервозность Саши, он предпочел заказать для нее и себя не дополнительный кофе, а чайник ароматного чая с какими-то фруктами.

– И пирожное, – добавила Саша, когда девушка уже собиралась уходить. – Самое сладкое, какое у вас только есть. Вот так, чтобы зубы сводило от сахара.

Официантка улыбнулась, пообещав найти в меню необходимое.

– В общем, он подтвердил наши догадки, – сказала Саша, чуть понизив голос, когда они снова остались вдвоем. – Тоже говорит, что все ситуации очень похожи на упражнения, которые он нам давал. Мы их повторяли много раз, до автоматизма. Только, конечно, не заходили так далеко. Это не его авторские упражнения, так что далеко не факт, что их умеют делать только те, кто учился в его группе. И все же то, что погибают именно его ученики, наводит на мысль, что дело именно в группе.

– Он сам не замечал ничего подобного? – продолжал расспрашивать Войтех, чуть подавшись вперед, чтобы голос звучал тише, но Саша его слышала. – В смысле, его не пытались пока убить?

Войтех чуть поморщился, только сейчас заметив, что бойкая официантка уже вернулась к их столику с подставкой для чайника и чистыми чашками. Она слегка вздрогнула, услышав его последние слова, и улыбка ее стала выглядеть неестественно. Войтеху и Саше пришлось дожидаться, пока девушка торопливо уйдет, прежде чем продолжить разговор.

– Честно говоря, мне в голову не пришло спросить, не пытался ли кто-

то убить его, – призналась Саша, убедившись, что они снова одни. Соседний столик заняла компания бойких девчонок лет семнадцати, поэтому ей пришлось понизить голос почти до шепота и тоже подвинуться ближе к Войтеху. Со стороны они наверняка напоминали заговорщиков, обсуждающих нечто крайне секретное. – Возможно, потому что я когда-то слишком сильно хотела этого сама. Антон удивился моим расспросам, значит, едва ли. Но тут есть еще кое-что. Я не додумалась до этого сама: чтобы внушить что-то человеку, нам нужно установить контакт глаза в глаза. А значит, тот, кто это сделал, должен был в тот момент находиться рядом.

– Но камеры никого не зафиксировали, – возразил Войтех. – Как минимум в тот вечер, когда напали на вас с Лилей. Насколько я понимаю, вы могли забыть, что кого-то видели, но он бы попал на камеру хоть где-то. Я сам пересматривал момент, когда иллюзии начали преследовать Лилю. Рядом с ней было пусто.

– Есть еще один вариант: своего рода отложенный гипноз. То есть, например, я сейчас тебе внушаю, что ты должен... поцеловать Лилю, – она не сдержала усмешки. – Но лишь в тот момент, как в комнату войдет Ваня. Ты сейчас идешь к Лиле, вы спокойно общаетесь хоть минуту, хоть сутки, она у тебя вообще никаких желаний не вызывает, но как только ты увидишь Ваню, мой гипноз сработает: ты тут же ее поцелуешь. Понимаешь, о чем я? Правда, Антон утверждает, что не обучал никого из нас этому, но ведь прошло шесть лет, кто-то мог изучить самостоятельно.

Войтех выразительно изогнул бровь, несколько удивленный выбранным ею примером, но при этом кивнул, давая понять, что суть отложенного гипноза ему понятна.

– Вот только я не понимаю, кто, где и когда мог что-то внушить Лиле, – возразил он. – И почему именно ей. Впрочем, я вообще не понимаю, кто это может делать и почему. Что это? Месть? Или просто кому-то сорвало крышу? В чем мотив?

– Лилия у меня вообще вызывает сомнения.

Им снова пришлось замолчать, потому что официантка принесла чай и пирожное. Она действительно постаралась: на небольшой тарелочке лежало нечто настолько белково-воздушное, что, казалось, если бы не ягоды сверху, придающие пирожному вес, оно поднялось бы и улетело. И само пирожное, и тарелка были щедро посыпаны сахарной пудрой. Не исключено, что в два раза больше необходимого.

– Как я вчера говорила, она не вписывается в схему, – продолжила Саша, когда официантка снова ушла. – Она не училась с нами, ее не было

на празднике, даже видения у нее не совсем как у нас. Но если допустить, что Лиля попала под раздачу случайно, оказалась не в том месте, не в то время, то я все равно не понимаю мотив. Если это кто-то из нас, то за что? Мы, конечно, порой ругались, ссорились; кажется, парни однажды даже подрались, но это все равно не повод. Тем более через шесть лет. Что-то должно было случиться недавно.

Войтех снова задумчиво побарабанил пальцами по столу, потом взял десертную вилку – официантка принесла двойной набор приборов, хоть Войтех и не выказывал намерения есть пирожное – и, игнорируя возмущенный Сашин взгляд, отковырнул себе кусочек.

– Хорошо, предположим, Лилия попала в вашу теплую компанию случайно. Надо будет пройти с ней по воспоминаниям последних дней, выяснить, где она могла пересечься с гипнотизером. А сколько еще человек было в вашей группе?

Саше тоже пришлось отвлечься на пирожное, пока скрытый сладкоежка, не пожелавший ничего, кроме чая без сахара, не съел всю ее порцию. Ей не было жалко, скорее смешно, поэтому она незаметно подвинула тарелку к нему ближе, но продолжала возмущенно следить за каждым движением вилки.

– На самом деле, состав постоянно менялся, – сказала она, когда они разделились с половиной пирожного. – Кто-то уходил, кто-то приходил. Гипноз – это своего рода искусство, не каждому дано. Можно научить человека правильно держать кисть в руке, заставить зазубрить наизусть правила сочетания цветов, но, если у него нет таланта, шедевр он не нарисует. Кому-то просто надоедало, даже если получалось. Но до конца доучились, – Саша на секунду задумалась, считая в уме, – семь человек. Гриша, Слава и Витя – которые погибли, я, еще одна девушка и двое парней. Эй, может, закажешь уже себе? – возмутилась она, когда Войтех зачерпнул самый лакомый кусочек с большим количеством красной смородины.

– Свое есть не так вкусно, – с улыбкой парировал тот, ничуть не смутившись и отправив этот самый лакомый кусочек в рот. – Значит, кроме тебя, пока живы еще трое, – резюмировал Войтех, не до конца прожевав. – Они все были на вечере встречи?

– Нет, только девушка, Лариса Корзун. Она, конечно, дамочка шепутная и меня раздражает, но я не могу себе представить ее хладнокровной убийцей. Хотя, конечно, на празднике была именно она. Более того, она сидела со мной и Гришей в лодке незадолго до его смерти, а после этого ушла с ним. Я бы сказала, она вообще последняя, кто общался

с ним живым. Про двух других парней я, если честно, почти ничего не знаю.

– Тогда имеет смысл проверить ее, – предложил Войтех, великодушно откладывая в сторону вилку и оставляя последний кусочек пирожного Саше. – И двух других, конечно, тоже, но начнем с нее. Похоже, нам опять нужен Дементьев. Я не представляю, что и как искать без него, а у него наверняка есть на этот счет соображения.

Говоря это, Войтех достал из кармана мобильный телефон, но не успел вызвать из памяти нужный номер, как пошел входящий вызов. Совсем не от Дементьева.

– Привет, – ответил он, чувствуя себя лишь самую малость неловко.

– Привет, – отозвался в трубке голос Анны. – Я знаю, что правильное было бы дождаться звонка от тебя, но я освободилась немного раньше и уеду из Питера немного раньше. Поэтому если ты все еще хочешь консультацию, то у тебя есть только сегодняшний вечер.

– Пожалуй, мне он подходит, – с готовностью ответил Войтех, избегая смотреть на Сашу. – Я и ресторан уже выбрал. Французское вино и итальянский кофе у них есть. Кухня средиземноморская. Подойдет?

– Вполне. Тогда сегодня в семь?

– Хорошо, я скину тебе адрес. До вечера.

– До вечера.

Войтех нажал на сброс и замер, глядя на экран телефона. Зачем он его вытащил, совершенно вылетело у него из головы.

Примерно так же вылетело из головы у Саши, зачем она держит в руках вилку. Несколько мгновений она рассматривала Войтеху, пытаясь понять, с кем он разговаривал. Это определенно был не Дементьев, едва ли он позвал бы следователя на французское вино. Неужели та самая девушка-организатор? Других знакомых в Питере, насколько она знала, у Войтеху нет.

Саша напомнила себе, что ей не должно быть до этого никакого дела.

– Значит, вот как, Дворжак? – прищурилась она, стараясь выглядеть обиженной, хотя уголки губ сами собой приподнимались вверх, а в голосе было недостаточно недовольства, чтобы он поверил. – За завтраком ешь *мое* пирожное, а на ужин зовешь *другую* девушку?

– Только не надо в отместку гипнотизировать меня на то, чтобы я поцеловал Лилию в присутствии Вани, – хмыкнул Войтех. – Боюсь, на что бы вы ни спорили, дело все равно кончится сломанной челюстью. Моей.

– И я все равно не умею этого делать, я же говорила, – пробормотала Саша, возвращаясь к пирожному.

Войтех уже не слушал, все-таки набирая номер следователя.

Глава 7

9 июля 2015 года, 18.10

ул. Капитанская

Дементьев согласился помочь со сбором информации о Ларисе Корзун, но Саша всегда считала, что с такими вещами лучше всего обращаться к друзьям и знакомым. Что такого может узнать о человеке следователь прокуратуры? Не судим, не привлекался, максимум – штраф за неправильную парковку в октябре прошлого года. А вот друзья расскажут гораздо больше. Если, конечно, найти к ним подход. Не все захотят откровенничать.

Пока Саша, валяясь на широкой кровати в собственной спальне, листала телефонную книжку, неторопливо обдумывая, кому бы позвонить и узнать подробности о Ларкиной жизни, Вселенная сжалась над ней сама. Иногда стоит просто послать ей правильный запрос, чтобы она отозвалась. Снова обзванивать однокурсников казалось Саше плохой идеей, да и как вывести разговор на Ларису, не вызвав подозрений, она не представляла, но когда на экране высветился входящий вызов и имя Алиса, Саша чуть не подпрыгнула от радости. Алиска же, конечно!

Алиса была Сашиной близкой подругой вот уже года четыре, а то и больше. Саша не могла вспомнить, где и когда они познакомились: бывают люди, которые входят в жизнь постепенно, незаметно, но остаются в ней надолго. Алиса работала журналисткой в одном модном журнале, тщательно следила за своей внешностью и перманентно желала улучшить себя. Нет, не интеллектуально, а внешне. Она постоянно что-то меняла: то форму носа, то ушей, то подтягивала лицо, то разглаживала несуществующие морщинки на лбу. Конечно же, силикон давно поселился в ее губах, а размер груди менялся чаще, чем погода в Санкт-Петербурге, но при этом ей не изменяло чувство меры. Она не выглядела надутой куклой, которой даже улыбаться опасно.

Иногда Алиса ныла Саше о том, сколько денег угрожала на очередную процедуру, а Саша стеснялась сказать, что в упор не видит изменений. Несмотря на этот свой, по мнению Саши, недостаток, Алиса была из тех людей, кому можно позвонить среди ночи, если у тебя просто плохое настроение, и кто бросит все, вызовет такси и примчится на помощь с бутылкой дорогого вина. В Алисе совершенно отсутствовала зависть, она почти никогда не злилась, и с Сашей они сошлись незаметно, но прочно.

Но самое главное ее достоинство на данный момент – она хорошо знала Ларису.

Лариса никогда не видела себя терапевтом в районной поликлинике, быстро нашла работу в довольно дорогой клинике пластической хирургии. О своей работе говорила сдержанно и не опровергала, но и не подтверждала того, что ассистирует на операциях. Когда Алиса пожаловалась Саше на то, как сложно нынче найти качественного пластического хирурга, Саша и свела ее с Ларой. Лара и Алиса тоже подружились, так Саша и узнала, что бывшая однокурсница всего лишь администратор в клинике, ни в какие операционные ее не пускают, но не это сейчас было важно. Развести Алису на сплетни об общей знакомой было несложно.

– Ой, это такой цирк! – рассмеялась Алиса, когда Саша упомянула, что недавно видела Лару на встрече выпускников. Саша даже представила, как Алиса поудобнее устраивается в кожаном кресле своей гостиной, чтобы посплетничать. – Она же сначала не собиралась туда идти. Я как-то сказала, что ты говорила про эту встречу, а она такая: «Да бог мой, кого я там не видела? Неудачников, которые по двадцать часов пляшут вокруг коек с холерными больными и получают за это три рубля?» А потом примерно за неделю до самой вашей встречи внезапно засобиралась на нее.

Саша проглотила оскорбление про неудачников, принявшись аккуратно выпрашивать у Алисы дальше. У Саши возникло такое ощущение, что Лара засобиралась на встречу, узнав, что там будет кто-то, кто изначально тоже не собирался. Уж не Гриша ли? И не перед ним ли она так крутила хвостом? Нет, едва ли, Гриша точно не подходил на роль перспективного жениха: он был женат, жил даже не в Санкт-Петербурге и не имел больших денег в запасе. Все однокурсники скидывались на его приличные похороны. Или все же чутье ее не подводит, и Лара приехала из-за Гриши, но вовсе не с целью охмурить? Но зачем ей убивать бывших друзей? Нет, что-то здесь не так.

Саша уже давно попрощалась с Алисой и теперь наворачивала круги по спальне, зажав телефон в руке, но мысли не желали складываться в какую-либо приличную теорию. Нужно обсудить это с друзьями. Однако сегодняшний вечер они решили освободить от расследования. Пока Дементьев не раздобудет чего-либо интересного, делать все равно было нечего. Покинув озеро, ни Саша, ни Лиля больше не ловили пугающих галлюцинаций, к тому же всем требовалась небольшая передышка. Войтех шел в ресторан с Анной. Нев, насколько Саша поняла, тоже пригласил Лилю на какой-то спектакль...

Вспомнив о Войтехе и ресторане, Саша поняла, что страшно голодна. Бросив телефон на кровать, она вышла из спальни и обнаружила Максима, сидящего в гостиной за компьютером. На экране большого монитора высвечивалась какая-то таблица, в которую он педантично переносил цифры из кучи бумажек, валяющихся на столе.

– Макс, что у нас на ужин? – поинтересовалась Саша, подходя ближе, чтобы чмокнуть мужа в макушку.

– Разморозь голубцы, – не отрываясь от компьютера, предложил он.

– Не хочу, у них кочерыжка в капусте твердая.

– Потому что кому-то было лень ее обрезать нормально.

Саша закатила глаза. Эти чертовы голубцы она в припадке какого-то непонятного кулинарного вдохновения, которое за всю жизнь посещало ее раза два, приготовила месяц назад. Да столько, что пришлось замораживать. Есть их оказалось возможно только с очень сильной голодовки, но выбросить рука не поднималась.

– А пойдем в ресторан?

– Я немного занят.

– Да ладно, не убегут от тебя твои цифры. Между прочим, у нас в июне было пятилетие совместной жизни, которое мы так и не отпраздновали, потому что у меня был завал на работе, а у тебя какой-то проблемный заказчик. Пойдем, – протянула Саша. – Можешь выбрать ресторан, я соглашусь на любой.

Максим закрыл таблицу, в которой работал, и вместе с креслом повернулся к ней.

– Давай в тот, через дорогу. «Черногория», кажется. У них очень вкусная рыба на гриле.

Саша поморщилась.

– Это ж одеваться прилично придется.

Максим окинул взглядом ее домашние штаны и футболку, которые напоминали пижаму.

– Переодеться тебе все равно надо. Но я думаю, тебя не выгонят, если ты придешь в джинсах. И вообще, ты же не хочешь праздновать годовщину в ирландском пабе?

На самом деле Саша не отказалась бы от ужина в пабе, где по телевизору показывают футбол, а за соседним столиком громко разговаривает подвыпившая компания, но Максим был прав: раз уж упомянула годовщину, будь добра одеться соответствующе. В конце концов, ее ведь никто не заставляет надевать вечернее платье, можно выбрать что-то легкое, летнее, на улице жара. Только на прошлой неделе

они вернулись из Греции, показать загар будет не стыдно. От природы смуглая, Саша и так выгодно выделялась на фоне вечно бледных петербурженков, а на ярком греческом солнце стала совсем шоколадной. Да и романтическое свидание в ресторане определенно пойдет им на пользу, в последнее время они часто ссорились.

– С тебя цветы, – заявила Саша, отправляясь обратно в спальню.

– Всенепременно, – пообещал Максим.

9 июля 2014 года, 18.46

ресторан «Черногория»

Положа руку на сердце, Войтех должен был признать, что не ожидал звонка Анны. И уже не собирался звонить сам. Минутный порыв, заставивший его флиртовать с ней, давно прошел. Дело оборачивалось серьезной проблемой, гибли люди, и Саша могла в любой момент стать следующей. Но за несколько лет работы на ЗАО «Прогрессивные технологии», для которых он и начал вести расследования аномальных явлений, порог волнения у него заметно понизился. Он легко отделял себя от происходящих вокруг трагедий и не стремился принять на себя ответственность за смерти, которым никак не способствовал. Он вообще умел договариваться со своей совестью. Почти всегда.

К тому же в этот раз никакие тревожные предчувствия по поводу Саши его не терзали, и он считал это хорошим знаком. Сама Саша тоже почти не боялась и не переживала, как это было год назад, когда ее преследовал Темный Ангел. Войтех не знал, действительно ли ее сейчас защищает кулон или дело в чем-то другом, но, по его ощущениям, ей и вправду ничего не угрожало. По крайней мере, этим вечером.

Поскольку Саша окончательно приняла его аргументы против их романа и видела в нем теперь только друга, он считал себя вправе встречаться с другими женщинами. Пусть никто из них и не вызывал в нем таких чувств, как она. Но помимо чувств у человека существуют и другие потребности, с которыми приходится считаться.

Тем не менее сильно усердствовать и превращать вечер с Анной в классическое романтическое свидание Войтех не планировал. Приятный ужин с приятной женщиной его вполне устраивал. Почему-то ему казалось, что сама Анна ожидает чего-то вроде этого. Она ведь даже не знала, что на самом деле они живут в одном городе, а потому едва ли рассчитывала на серьезные отношения со случайным знакомым. Вероятно, ей тоже просто хотелось развеяться после напряженной работы.

Столик Войтех забронировал заранее и договорился встретиться с

Анной не в самом ресторане, а рядом, чтобы прийти уже вместе, но цветы из уравнения изъяс. Его также не тревожило отсутствие в гардеробе парадно-выходного костюма. Во-первых, у него такого в принципе не было. Во-вторых, судьбе было угодно, чтобы он родился чехом, а у большинства чехов складывались странные отношения со стилем. Мужчины вроде его брата не в счет. Войтех считал, что свежая рубашка, темные джинсы и спортивный пиджак, который он носил летом вместо куртки, – вполне подходящая одежда для любого заведения, в которое он готов был пойти.

Анна появилась в назначенном месте с точностью до минуты. Даже сам Войтех пришел всего на пять минут раньше, хоть и знал, что девушки любят опаздывать. Но он также знал, что их до зубовного скрежета бесит, когда опаздывают мужчины. Знал, но не понимал логики, просто принимал как данность.

Однако Анна, очевидно, не очень любила стандартные женские игры и кокетство. Она и оделась скорее строго, чем нарядно. Войтех не сразу сообразил, что она в Питере, как и он, в своего рода командировке, а потому едва ли имеет большой выбор одежды. Но Анна, по крайней мере, предпочла надеть деловой костюм. В итоге они смотрелись не как пара на свидании, а, скорее, как люди, решившие совместить деловой разговор с приемом пищи. И Войтеху показалось, что так Анна чувствует себя увереннее. Поэтому он позволил себе в качестве приветствия пожать ей руку, от чего долго отучал себя, переехав из Праги в Москву. По какой-то причине многие женщины в России обижались на подобное. Этого он тоже не понимал, но принимал как данность.

Им достался довольно удобный столик, хотя его трудно было назвать уютным, поскольку он стоял ближе к центру небольшого зала. Но это тоже вполне соответствовало настроению их встречи. Войтех сразу заказал бутылку французского вина, как и желала Анна, пока она изучала меню. Когда официант отошел от их столика, она заметила:

– Приятное место. Ты часто здесь бываешь?

– Честно говоря, я здесь впервые, – не стал лукавить Войтех. – Мне это место советовали, но я никак не мог дойти. Вот выдался случай.

– То есть советоваться с тобой по меню не имеет смысла. Но выбор правильный.

– Не понял. – Войтех поднял на нее удивленный взгляд.

– Мужчины, зовущие меня на свидания, делятся на три категории. Первые приводят в дешевые забегаловки или кофейни, пытаясь показать, будто они настолько уверены в себе и своей привлекательности, что не стремятся произвести впечатление. Иногда они действительно настолько

уверены в собственной неотразимости, но в целом просто не хотят тратиться на женщину, секса с которой может и не быть. Вторая категория выбирает дорогие пафосные места, в которых, увидев цены, я должна тут же обалдеть от их крутости и щедрости. И заодно почувствовать себя обязанной. Третья категория просто выбирает приятное место, потому что любит ужинать в приятных местах. Похоже, ты из третьей категории.

Войтех только неопределенно кивнул головой, то ли соглашаясь, то ли просто принимая такую классификацию. На самом деле он решил не разочаровывать Анну, признавшись, что не знает других мест в Санкт-Петербурге и ему некогда было выяснять.

К тому же от дальнейшего разговора его отвлекло движение за левым плечом Анны. Войтех поднял взгляд на пару, которую хостес как раз усаживала за соседний столик. В голове его успело промелькнуть несколько чешских ругательств, прежде чем он встретился взглядом с Сашей. Та замерла, так и не развернув салфетку, которую взяла в руки. Саша сразу вспомнила, как однажды рассказывала Войтеху про это место в чате. Все их разговоры чаще всего проходили по одному сценарию: она «болтала», вываливая на него все новости, а он вежливо поддерживал интерес к беседе, лишь иногда вставляя что-то про себя. Саша в тот вечер в красках расписывала ему преимущества нового ресторанчика, но, черт побери, кто же знал, что месяц спустя он приведет сюда девушку? Недалеко от его отеля есть куча других мест!

Максим, заметив заминку жены, проследил за ее взглядом, выдохнул сквозь зубы, а серые глаза превратились в два кусочка льда.

– Надо же, какая встреча, – проворчал он себе под нос.

Саша в этот момент порадовалась только одному: это муж выбирал ресторан, не она. А значит, предварительный сговор с Войтехом может исключить.

– Что-то не так? – поинтересовалась Анна, оборачиваясь.

Конечно, она сразу узнала Сашу, у нее была прекрасная память на лица. И, конечно, она сразу поняла, что пара за соседним столиком – знакомые Войтеха.

Для Войтеха стало очевидно, что теперь уже не избежать взаимных приветствий и представлений, поэтому поднялся из-за стола, чтобы не кричать, и подошел ближе к столику Саши и Максима. На мгновение он забыл, зачем пришел, когда разглядел легкое белое Сашино платье, открывающее тонкие плечи и подчеркивающее ровный свежий загар, который ей так шел, но только на мгновение. Уже в следующую секунду Войтех заметил и букет мелких желтых роз, лежащий на столе, который

официант пока не успел поставить в воду, и недовольный взгляд Максима. У них определенно было свидание, и гораздо более романтическое, чем у него с Анной. Даже если бы они не были женаты, Войтех понял бы, чем оно закончится.

– Добрый вечер, – поздоровался Войтех. – Как тесен мир, да?

– Не то слово, – хмыкнул Максим, поднимаясь для приветствия.

Анна тоже поднялась и подошла к ним. Кивнула Саше, поскольку с ней они были знакомы, потом перевела взгляд на Максима. Войтех поторопился представить их друг другу, но ограничился лишь именами.

– Кажется, ты все же читаешь то, что я тебе пишу? – неловко улыбнулась Саша.

– А у тебя были в этом сомнения? – сдержанно отозвался Войтех. – Что ж...

Он хотел сказать, что не будет им мешать, но в этот момент к ним подошла улыбчивая хостес и неожиданно бодро предложила:

– Я вижу, вы знакомы. Если хотите, мы можем посадить вас всех вместе. У нас как раз освободился столик на четверых. У окна, там чудесный вид. Вам будет за ним даже удобнее, чем здесь.

Войтех выдохнул, не зная, что ответить. Отказаться? Это могло выглядеть грубо. К тому же вечер все равно был испорчен, он не сможет нормально общаться с Анной, зная, что их видит Саша. Но сидеть вместе... Он беспомощно посмотрел на Рейхердов, надеясь, что откажутся они.

– Мы собирались отпраздновать годовщину свадьбы... – неуверенно начала Саша, но Максим перебил ее:

– Но раз уж мы все-таки встретились, – не слишком довольно протянул он, – можем сделать это вместе.

Максиму не слишком нравилось такое соседство, но он тоже понимал, что само нахождение в одном помещении уже проблема. Неважно, за одним столиком или за соседними. Уходить – грубо. И, черт возьми, он хотел эту дурацкую рыбу на гриле!

– Надеюсь, этим мы не испортим вам свидание? – иронично поинтересовался он у Войтеха.

Тот перевел взгляд на Анну, которая оставалась его последней надеждой. Однако та пожала плечами и вежливо заверила, что не имеет ничего против большой компании. Видимо, ее воспитание тоже не позволило отказаться.

Так они и оказались за одним столиком. Анна села рядом с Войтехом, супруги Рейхерд расположились напротив.

Это было неловко. Настолько неловко, что разговор клеился с трудом.

Уже через десять минут для всех за столом стало очевидно, что пересадкой довольна только хостес, которой удалось разместить две новые парочки за отдельными столиками. Ресторан был небольшим, с вкусной кухней и хорошим вином, а потому от желающих его посетить жарким летним вечером не было отбоя. Зато бутылка вина оказалась кстати. Учитывая, сколько обычно пил Войтех, целой бутылки на двоих с девушкой скромных размеров им было бы многовато. На четверых она оказалась в самый раз.

Лишь допив первый бокал вина, Саша внезапно решила, что портить друг другу вечер кислыми минами и унылыми разговорами – последнее дело. В конце концов, между ней и Войтехом никогда ничего не было. Один несчастный поцелуй после такого же вина не в счет, а второй год назад вообще казался ей настолько иллюзорным, что она даже не могла уверенно сказать, был он или нет. Анне ревновать нечего, даже если она на что-то рассчитывает. Максим, конечно, ревнует, у него есть на это право, но, если они продолжают угрюмо ковыряться вилками в тарелках, его ревность не уменьшится. Возможно, наоборот, стоит показать, что Сашу не смущает такое соседство, чтобы он наконец понял, что все акценты здесь давно расставлены?

Наверняка в ней говорило вино, но даже если так, Саше нравилась его подсказка.

– Анна, а расскажите нам, как вам пришло в голову заниматься праздниками? – легко спросила она, послав девушке приветливую улыбку.

Та чувствовала напряжение, возникшее за столом, но не до конца его понимала. Возможность завязать непринужденную беседу ее обрадовала, поэтому она принялась рассказывать о том, над чем она работала раньше и как ее угораздило начать заниматься такими непростыми, но позитивными проектами.

Войтех через какое-то время тоже подключился к разговору, а потом и Максим заметно расслабился и принялся рассказывать забавные истории и шутить. К тому моменту, как забрали посуду из-под салатов и холодных закусок, за столом уже слышался смех и беседа текла достаточно плавно и непринужденно.

Непринужденность эту нарушила мелодия телефона Войтеха, возвестившая о входящем звонке. Увидев на экране фамилию Дементьева, Войтех торопливо извинился, встал из-за стола и пошел к выходу, не желая обсуждать расследование в присутствии Анны и Максима.

Он ответил по пути, но до тех пор, пока не вышел на улицу, предпочитал слушать и отвечать сдержанно.

– В общем, Дворжак, передай своей Саше, что она та еще

приколистка, – без лишних расшаркиваний заявил следователь.

– Что ты имеешь в виду?

– А то, что она могла бы и подсказать, где искать. Почему она не сказала, что эта ваша подозрительная мадам была женой первой жертвы?

За его спиной хлопнула дверь, и на пороге ресторана показалась та самая приколистка с видом заговорщика и неловкой улыбкой. Конечно же, услышав его тихое «Да, Володя» по пути к выходу, она поняла, что звонит Дементьев. Наверняка с информацией. Она не выдержала бы ждать новостей за столом, поэтому извинилась и вышла следом.

Войтех удивленно посмотрел на нее и спросил, не заботясь о том, что Дементьева может сбить с толку его фраза:

– Почему ты не сказала, что Лариса была женой первой жертвы?

– Что? – На лице Саши было написанное искреннее удивление. – Ларка была женой Коровьева?.. То есть Вити Селуянова? Я первый раз слышу!

– Она была не в курсе, – объяснил Войтех Дементьеву. И тут же понял, что разговаривать таким образом будет неудобно, поэтому включил громкую связь. – А ты в этом уверен? Как-то это странно: появиться на празднике на следующий день после гибели мужа и никому ничего не сказать.

– Насколько я понял, они как раз были в процессе длительного болезненного развода. Делили нажитую в браке квартиру и спорили, кто вложил в нее больше денег. Вот вам и мотив нарисовался.

– Хорошо, предположим, Витю она... загипнотизировала до смерти, но остальные? – не поняла Саша. – Грише, я почти уверена, делить с ней было нечего, Славе не знаю, но многомужество у нас запрещено. Я с ней точно никогда не ругалась.

– Я думаю, это была маскировка под серию. Понимаете, когда что-то случается с замужней женщиной, в первую очередь подозревают мужа. А когда что-то случается с мужчиной, то, соответственно, жену. Особенно в процессе развода и раздела имущества. Конечно, немного странно, что она начала с него, обычно реальную жертву стараются спрятать в серединке. Но возможно, мужа она убила случайно, а потом испугалась и решила создать серию.

– Какая-то глупая серия, – возразил Войтех. – Никто эти случаи, кроме нас, не связал.

– Дворжак, я не понял, у тебя что, есть более правдоподобные версии? – возмутился Дементьев.

Войтех был вынужден признать, что более правдоподобных версий у него нет. Он вопросительно посмотрел на Сашу, интересуясь, что она обо

всем этом думает.

– Как минимум, это коррелирует с тем фактом, что изначально Лара не собиралась ехать на озеро, решила буквально в последний момент, – ответила та и, увидев удивление в глазах Войтеха, добавила: – Я узнала об этом буквально пару часов назад, еще не успела тебе рассказать. Сам понимаешь. – Она кивнула на стеклянные двери ресторана, где за столиком о чем-то разговаривали Анна и Максим, периодически бросая взгляды в их сторону. – Если Лариса действительно – специально или нечаянно – убила Витю, то подвернувшееся мероприятие могло оказаться кстати. Потому и серия глупая, у нее не было времени все обдумать.

И снова Войтех был вынужден согласиться. В конце концов, почему убийца, заматывая следы, не мог перехитрить сам себя? Особенно если все происходило спонтанно. Пока других мотивов не прорисовывалось, а эта версия объясняла хоть что-то.

– Подождите, я думаю, надо остальных подключить, – предложил Войтех, решив, что небольшой мозговой штурм будет кстати.

Поскольку он не представлял, как устраивать конференции по телефону, пришлось созваниваться в Скайпе. К счастью, и они с Сашей, и Нев с Лилей были на одном телефоне, поэтому устроить общий созвон оказалось не так уж и сложно. Дементьеву пришлось повторить все для остальных, в заключение он добавил:

– Думаю, надо к ней съездить, поговорить. Вот только я боюсь, что заявлюсь к ней, а она заставит меня засунуть пальцы в розетку. Если, конечно, все так, как вы говорите. Кто-нибудь знает, как защититься от подобных внушений?

– Ну, предположим, я знаю, – осторожно заметила Саша. – Так что если это не мешает беседе, могу поехать с тобой. Войтех, кстати, тоже плохо поддается такому внушению. Конечно, при прямом воздействии едва ли устоит, но с троими сразу ей не справиться.

– Я плохо поддаюсь такому внушению? – удивился Войтех и недоверчиво сощурился. – А ты откуда это знаешь?

Саша виновато улыбнулась.

– В самый первый раз, еще в Хакасии, перед нашим гипнозом, я пробовала это сделать. Просто чтобы проверить, насколько ты поддаешься внушению и как серьезно мне придется с тобой работать. Так что можешь не волноваться насчет нашего последнего разговора, – она кивнула на его телефон, давая понять, что имеет в виду свои шуточные угрозы про Ваню и Лилю.

Войтех выразительно посмотрел на нее, демонстрируя не слишком

искреннее недовольство, и возникшей в разговоре паузой тут же воспользовался Нев:

– Я не думаю, что дело в этой женщине. Даже если допустить, что ей каким-то образом удалось не попасть на камеры, когда она гипнотизировала Лилю, то что за фигуру видела Саша на празднике и после, в Выборге? Как объяснить ее?

– Разве она не может быть частью внушения? – не растерялся Дементьев.

– Зачем Ларисе внушать Саше это видение тогда, когда она внушала второй жертве мысль залезть на дерево? – возразила Лиля. – Зачем вообще нужна эта деталь? Она лишена смысла.

– Да, версия слабоватая, – согласилась Саша.

– Тем не менее нам надо ее проверить, – резюмировал Войтех. – Володя, если ты свободен, предлагаю поехать к этой женщине прямо сейчас, пока не погиб кто-нибудь еще.

– Да, как раз сейчас я могу. Завтра у меня дел по горло.

– Хорошо. Нев, вы продолжайте искать информацию для версии со сверхъестественной сущностью. Уверен, Сидоровы вам с удовольствием помогут.

Ваня начал что-то говорить насчет сомнительного удовольствия, но Войтех не стал слушать и сбросил звонок, завершив конференцию. Только после этого он вспомнил об ужине на четверых и слегка поморщился, посмотрев сквозь стеклянные двери на Анну и Максима, которые продолжали мило беседовать.

– Вот сейчас будет некрасиво, – пробормотал он.

Саша молча кивнула, глядя в ту же сторону.

– Наверное, тот факт, что мы расследуем дело о гибели троих молодых людей и пытаемся спасти другие жизни, нас не сильно оправдает в их глазах, да? Максиму я, наверное, смогу как-то потом объяснить, все же дело касается и меня тоже, а вот твое свидание может стать последним. Если хочешь, я сама съезжу с Володей. Когда предлагала тебя, совсем забыла об этом. – По ее голосу было понятно, что такой вариант ей не очень нравится, но она примет его, если Войтех решит остаться.

– А я не думаю, что у этого свидания был шанс стать первым, – криво усмехнулся Войтех. – Так что поедem вместе.

Глава 8

9 июля 2014 года, 21.30

ул. Софийская

К Ларисе Корзун пришлось ехать практически на другой конец города. Дементьев подхватил Войтеху и Сашу у ресторана, и поехали они на его машине, поскольку Саша уже успела выпить два бокала вина. Они собрали все возможные в данное время пробки, и Войтех высказал предположение, что на метро было бы быстрее, но слушать его никто не стал.

В результате в дверь подозреваемой они звонили уже в половине десятого, поэтому Дементьев сразу достал «корочку» и раскрыл ее напротив глазка, а стоило за дверью послышаться шуршанию, как он громко объявил:

– Полиция, откройте!

– А почему полиция? – тихо поинтересовался Войтех, пока они слушали сначала неуверенную тишину, а потом неторопливое отпирание замков. – Ты же из Следственного комитета.

– Полиция – это просто, коротко и понятно, – объяснил Дементьев. – А про Следственный комитет даже не все знают, если не сталкивались или «Тайны следствия» не смотрели.

– Умно, – хмыкнула Саша.

Продолжить она не успела, так как в этот момент наконец распахнулась дверь, правда, не до конца: Лариса предпочла оставить цепочку. Сашу всегда удивляли эти цепочки на двери, неужели они действительно кого-то спасали? Если достаточно сильный мужчина как следует пнет дверь, она вырвется с корнем. А от какого-нибудь пистолета уж и вовсе не защитит.

Саша стояла чуть дальше от появившейся щели, поэтому Лариса свою бывшую однокурсницу не увидела. Она с сомнением посмотрела на Дементьева, держащего в руках раскрытое удостоверение, затем перевела взгляд на Войтеху.

– Что вам надо в такое время?

– Мы здесь по поводу убийства вашего мужа, – строго заявил Дементьев, решив сразу дать понять, что дело серьезное. Саше со стороны даже показалось, что голос его стал как будто чуть ниже. – Предпочитаете поговорить здесь или поедem к нам?

Это было блефом чистой воды. Корзун имела право закрыть дверь

перед его носом и предложить прислать ей повестку. И Дементьев бы ничего не смог сделать: не его территория, не его дело, да и дела никакого, по сути, не существовало. Во всяком случае, дела об убийстве. Но обычно такое предложение пугало людей, и они предпочитали мирно поговорить на своей территории, поскольку дома чувствовали себя куда увереннее.

Так случилось и в этот раз. По красивому холеному лицу молодой женщины, с которого еще не успели смыть косметику, пробежала волна если не испуга, то волнения, которое она тут же попыталась скрыть за возмущением. Лариса переступила с ноги на ногу, как бы решая, что все-таки делать, а затем кивнула, прикрыла на секунду дверь, чтобы снять цепочку, и распахнула ее шире.

– Не понимаю, о каком убийстве вы говорите! – раздраженно протянула она. – Витя утонул в ванной.

– Он всегда принимал ванну в одежде? – не удержалась Саша.

Лариса только тогда ее заметила. Окинула удивленным взглядом, чуть дольше задержавшись на коротком белом платье, как будто гадая, что она делает в компании двух полицейских в таком виде.

– Саша? А ты каким боком к полиции?

– Добровольец.

Такой ответ Ларису не удовлетворил, это было видно по ее лицу, однако Дементьев уже шагнул в маленькую прихожую, а за ним поспешили и Войтех с Сашей. Несмотря на довольно поздний час, готовиться ко сну Лара еще не собиралась. На ней были далеко не домашние джинсы, слишком узкие и неудобные, чтобы лежать в них на диване, полупрозрачная блузка, а на полу у двери стояли туфли на высоком каблуке. Она либо только что пришла, либо собиралась уходить.

– Проходите в гостиную, – велела Лариса, тоном давая понять, что хозяйка здесь она и полиции не боится.

Дементьев не стал спорить, Войтех и Саша – тем более. Они прошли в глубь квартиры, незаметно оглядываясь по сторонам. Гостиная совершенно не соответствовала образу хозяйки: слишком маленькая, с дешевым ремонтом и старой мебелью. Дементьев без приглашения сел в продавленное кресло, заранее подтянув к нему поближе кофейный столик на шатких ножках, столешница которого была покрыта темными и светлыми пятнами, и раскрыл папку, которую взял с собой исключительно для солидности. В ней лежали документы совсем по другому делу, но он не собирался демонстрировать их Корзун. Саша и Войтех нерешительно остановились у входа в комнату.

– Итак, где вы были в момент смерти вашего мужа? – Следователь

строго и торжественно посмотрел на молодую женщину, совершенно не смущаясь того, что она пока еще стояла, и смотрел он на нее снизу вверх.

Лариса сложила руки на груди, демонстрируя хладнокровие, хотя Саша видела, как она нервно сжимает пальцы. Для хладнокровного убийцы ей не хватало уверенности в себе, но ведь они уже пришли к выводу, что если это действительно серия, чтобы скрыть убийство Вити, то как раз нервная, спонтанная, почти паническая.

– Дома я была, – вздернула подбородок Лариса. – С чего вы вообще взяли, что его убили? Насколько мне известно, когда его нашли, квартира была заперта!

– А она открывается изнутри и снаружи? – вставила Саша. – И у тебя были ключи?

Она поймала на себе строгий взгляд Дементьева и тут же замолчала. Наверное, ей не стоило лезть, ему лучше знать, как вести допрос и ломать преступника, но не сдержалась.

– Конечно же, у меня были ключи, это ведь и моя квартира тоже, – надменно, защищаясь, сказала Лариса. – Ты же не думаешь, что я живу здесь добровольно? – Она с явным отвращением окинула взглядом старую гостиную.

– Квартира была заперта, и на теле не было обнаружено следов насилия, – согласился Дементьев, вперив в Корзун немигающий взгляд. – Но мы сейчас рассматриваем версию доведения до самоубийства. Или в данном случае правильнее будет сказать – принуждения. Вашего мужа и еще двоих мужчин. А также попытки аналогичным образом убить госпожу Рейхерд.

Саша только головой покачала, глядя на Дементьева. Очень правильно он не решился идти к Ларисе один. Кто ж так пристально смотрит на гипнолога-то?! Да была б на ее месте сама Саша, сто процентов не удержалась бы как минимум от внушения сбавить обороты. Когда тебя так сильно прижимают к стенке и вот-вот вытянут признание в убийстве, волей-неволей забудешь все свои принципы и попытаешься облегчить свою участь и избежать признания.

Однако Лариса то ли пользовалась способностями еще реже, чем Саша, то ли настолько растерялась под тяжелым взглядом человека, привыкшего колоть и не такие орешки, что отвернулась первой, еще сильнее сжимая кулаки.

– Вы на что намекаете? – уже не слишком уверенно возмутилась она. – Я могу понять ваш интерес к смерти моего мужа, но при чем тут Гриша и Слава? И тем более Саша? – она бросила на ту быстрый взгляд. – Между

прочим, это она была свидетельницей гибели Гриши, почему вы ее не обвиняете в этих смертях?

– Потому что я ничего не говорил про Гришу и Славу, – усмехнулся Дементьев. – Я сказал: еще двоих мужчин, но вы сразу поняли, что речь идет о них. Поэтому я еще раз спрашиваю: что вы знаете об этом?

На самом деле он пока такого не спрашивал, но такое вот смещение вопроса с «Где вы были?» на «Что вы знаете?» порой действовало на допрашиваемых лучше любой сыворотки правды. Они так хватались за возможность переключиться из списка подозреваемых в свидетели, что начинали рассказывать все подряд.

– Или мне самому рассказать вам, как все было? – угрожающе добавил он, намекая, что и так знает достаточно.

– Не понимаю, о чем вы! – с уже заметной истерикой в голосе воскликнула Лариса. – Я поняла, что речь идет о них, потому что... – она осеклась, в панике посмотрев на Сашу.

– Потому что ты знаешь, что погибают люди из нашей группы, – подсказала та. – Таков был твой план?

– Да я не понимаю, какой план! – закричала Лариса. – В чем вы меня обвиняете?! Да, я сказала про Гришу и Славу, потому что надо быть идиотом, чтобы не понять, что погибают люди из маленькой группы, которые когда-то обучались гипнозу! Но при чем здесь я? Я тоже там училась и теперь боюсь за себя!

– Давайте я объясню вам, как все это выглядит для следствия. – Дементьев расслабленно откинулся на спинку кресла. – Вы решили развестись с мужем. Почему, кто виноват – нам неважно. Важно то, что вы никак не могли поделить имущество. Вероятно, в тот вечер вы приехали к почти бывшему мужу, чтобы убедить его принять ваши условия. Но он отказался. Возможно, даже сказал что-то обидное, а может быть, бросил что-то вроде: «Не заставишь!» И вы решили: какая идея! И заставили его утопиться в ванной. От злости. А потом осознали, что натворили, и решили обеспечить себе алиби, изобразив серию. Так погибли еще двое мужчин и едва не погибли две женщины.

Пока он говорил, Войтех, не участвовавший в разговоре, чтобы не привлекать внимания к легкому акценту, молча отошел в уголок противоположной части комнаты, чтобы в случае чего Ларисе было сложнее его загипнотизировать вместе с остальными.

Когда Дементьев перешел в тяжелое наступление, он бесшумно вышел из комнаты, нашел кухню, где налил в стакан воды из чайника. Вернувшись в гостиную, он коснулся плеча Ларисы, подталкивая ее к дивану.

– Вы лучше присядьте, – мягко посоветовал он. – Возьмите воды, не волнуйтесь.

Обалдевшая Лариса машинально подчинилась. Вручая ей стакан с водой, Войтех как бы невзначай коснулся ее пальцев. Шансов было мало, но он настроился на видение, как только мог.

И короткая, яркая вспышка на этот раз не заставила себя просить дважды. Она оказалась совсем неинформативной. Войтех лишь увидел берег озера и погибшего через минуту Гришу с другой точки. Он даже не успел нигде рассмотреть вытянутую фигуру, но видение намекало, что в тот вечер с Ларисой тоже произошло что-то важное.

– Кого вы боитесь, Лариса? – нарочито мягко спросил он, присаживаясь рядом с ней на корточки и продолжая держать за руку. – Или правильнее будет спросить: чего вы боитесь?

Та сначала попыталась сделать глоток воды, но зубы стучали о край стакана так сильно, что ей это не удалось. Руки дрожали, и она пролила на себя несколько капель, но даже не заметила этого. Саша поняла, что Лариса действительно боится, но вовсе не того, что полиция раскроет ее преступление. Никакая она не убийца, это же понятно. Камеры не зафиксировали Ларису не просто так: ее там не было. Она давно не пользуется гипнозом, иначе не отвела бы от Дементьева взгляд первой, не попытавшись хоть как-то защититься от его напора. И даже не смерть ее сейчас так сильно пугает.

– Ты видела его, да? – догадалась Саша. – Ты тоже видела длинного высокого человека?

Лариса кивнула, снова попытавшись хлебнуть воды, и на этот раз ей это удалось, возможно, потому что Войтех участливо придержал стакан.

– Я поехала на озеро, потому что думала, что там будет Витя, – принялась рассказывать она. Негромко, уже без истерики в голосе. – До этого мы несколько недель не виделись, впереди было очередное заседание суда. Это он морально давил на меня, а не я на него. – Она бросила взгляд на Дементьева, но тут же снова повернулась к Войтеху. Из всей троицы только он один вызывал у нее симпатию, несмотря на то, что Сашу она знала двенадцать лет, а его видела впервые. Но что-то такое было в нем... сочувствующее. Хотелось не только рассказать ему, но и обнять, найти в нем утешение. – Он игнорировал мои звонки и предложения, думал, я сдамся. И я поехала туда, чтобы показать ему, что у меня все хорошо, что меня вовсе не волнует скорое заседание, которое может оставить меня на улице без гроша в кармане.

– Коровьев? – усомнилась Саша. Ей казалось, что Лариса рассказывает

совсем не о том человеке, которого она знала в университете. Конечно, после выпуска они мало общались, она вот даже не знала об их браке, наверное, почти никто из бывших однокурсников не знал, раз не упоминали на озере, когда он не приехал.

Лариса кивнула.

– Я потому и вышла за него почти сразу после университета, потому что он казался мне веселым, успешным, перспективным. Несколько лет прожила с ним, пока не осознала, какое он чудовище. Он, кстати, не стеснялся пользоваться внушением, когда ему было выгодно. Он никогда этого не стеснялся, даже когда мы еще учились, просто умело скрывался. Потому я и боялась, что он оставит меня без всего. Судья был на его стороне, кто бы сомневался! Но когда я ехала на озеро, я не знала о его смерти! Там немного перебрала... – Она неловко повела плечами. – Увидела вас с Гришей в лодке, и мне стало интересно, что у вас. Неужели ты тоже изменяешь мужу? Про тебя вечно говорят с завистью. Папа устроил на хорошую работу, мужика отхватила – обзавидуешься. Богатый, красивый и всего на восемь лет старше, не старик, с которым в постель ложиться противно. А сама туда же...

Саша сжала зубы, поняв, что Лариса искала на нее компромат. И если бы – вдруг! – хоть что-то показалось ей подозрительным, не постеснялась бы растрепать другим, а то и сразу Максиму. Конечно, как ей поверить, что два бывших однокурсника разного пола просто разговаривают наедине в лодке?

– Гриша ушел со мной, – продолжила Лариса, – а потом я увидела, как он снова пошел в твою сторону. Я и побежала следом. Кустами, чтобы остаться незамеченной. И увидела его. Длинного человека. Он стоял рядом с деревом и как будто смотрел, как Гриша лезет на него. Мне кажется, Гриша тоже его видел.

– Почему вам так кажется? – уточнил Войтех.

Дементьев молчал, полностью передав инициативу ему.

Лариса пожала плечами.

– Не знаю. Гриша лез на дерево, не оглядываясь, но затем, когда забрался повыше, как будто посмотрел на этого человека внизу. Человек кивнул, Гриша сложил руки и прыгнул вниз, словно нырял. – Лариса прикрыла глаза и замолчала, наверное, вспоминая, и воспоминания эти были тяжелыми.

Саша тоже молчала, но теперь она окончательно убедилась в том, что Гриша нырял в воду, а не падал на землю. В своем воображении.

– А этот... – Губы Ларисы искривила жутковатая ухмылка. – Так

улыбнулся... Затем Саша закричала, набежали люди, и я даже не увидела, куда и как он исчез.

– Улыбнулся? – переспросила Саша. – Ты видела его лицо?

Лариса кивнула.

– Фоторобот с нами составить сможете? – наконец снова подал голос Дементьев.

И в нем больше не было ни строгости, ни давления.

9 июля 2014 года, 23.40

Ларисе Корзун все же пришлось поехать с ними. Никто не хотел ждать до завтра и давать таинственному убийце лишнее время. Прежде всего, сама Лариса.

Войтех так и не понял, как именно Дементьев организовал составление фоторобота по несуществующему делу в столь поздний час. Не представлял он, и какими глазами смотрел на следователя эксперт, ваяя со слов Ларисы вытянутую физиономию то ли страшного уroda, то ли мутанта, то ли просто искаженного призрака. Им с Сашей пришлось все это время ждать в машине, а после следователь появился уже с фотороботом и каменным выражением на лице, бросив лаконичное:

– Ты должен мне бутылку коньяка. Хорошего, дорогого.

Войтех не стал задавать уточняющих вопросов, только молча кивнул, разглядывая фоторобот подозреваемого. Он был вынужден рассказать о своем расследовании Директору ЗАО «Прогрессивные технологии», чтобы тот не отправил его на другое задание и по возможности финансировал это. Чтобы поддерживать легенду, даже берясь за расследования самостоятельно, Войтеху приходилось брать все расходы на себя. В этот раз Директора дело заинтересовало, поэтому все связанные с ним расходы ложились на «кошелек» нанимателя.

– Даже не знаю, чем нам этот фоторобот поможет, – пробормотал Войтех, вглядываясь в искаженные черты. – Надо остальным показать. Отвезешь Ларису домой? Мы с Сашей возьмем такси.

Последняя фраза была обращена к Дементьеву. Войтеху казалось, что следователю совсем необязательно присутствовать при их очередном «мозговом штурме», но тот внезапно воспротивился:

– Ты собираешься меня сейчас кинуть с развязкой этой истории? После того, как я потратил на вас весь вечер? Ну ты чудак, Дворжак.

Выбор характеристики Войтеха немного удивил, но он даже не успел ничего ответить, как Лариса тоже запротестовала, заявив, что не поедет домой.

– Мне страшно! Вы же сами знаете, что я могу стать следующей. Я не хочу оставаться одна!

Войтех задумчиво потер подбородок и вопросительно посмотрел на Сашу. Время близилось к полуночи, им нужно было место для общего совещания, а Ларисе – временное пристанище. Можно было, конечно, поехать в гостиницу, где остановились он и Сидоровы. Им там едва ли будут рады, но корочка Дементьева могла решить вопрос. Правда, не хотелось привлекать к себе лишнее внимание. Нев жил на другом конце города, и ехать всем к нему было плохой идеей. Как и оставлять ему на ночь в квартире незнакомую женщину. Войтех не был уверен, справится ли их старший товарищ с таким сюрпризом. Оставалась квартира Саши, но на месте Максима Войтех пустил бы сейчас только ее саму, а остальных выставил вон.

Саша правильно поняла его взгляд, и по ее лицу он видел, что ее мысли прошли примерно тот же путь, закончив на том же месте. Немного подумав, Саша сказала Ларисе:

– Ты можешь пожить пока у меня. И я даже сделаю вид, что не запомнила того, что ты пыталась поймать меня с Гришей на месте преступления.

Лариса смущенно опустила глаза, но ничего не сказала. В глубине души Саша подозревала, что бывшая однокурсница на такой вариант и намекала, желая посмотреть, как живет та, о ком ей рассказывали с такой завистью, и за кем Саша замужем, но бросить человека в беде все равно не могла. Она посмотрела на Войтеха.

– Позвонишь Сидоровым, чтобы подтягивались? Если Макс нас все же выгонит, я знаю пару лавочек у соседнего дома, где сможем поговорить. – Саша улыбалась, давая понять, что шутит насчет лавочек, но Войтех понимал, что она тоже не уверена в расположении Максима после того, как оставила его сегодня одного в ресторане, сбежав на расследование.

– Да что вы сразу лавочки? – пробормотал Дементьев, заводя машину. – Я тоже недалеко живу, между прочим, и обременений в виде потенциально недовольных домашних не имею. У меня, правда, места мало, но все же лучше лавочки.

Войтех кивнул, давая понять, что будет иметь это в виду, а сам уже набирал номер Лили, решив, что проще всего связаться с ней. Как оказалось, Сидоровы и Нев были еще вместе, Нева даже пока не выгнали из их отеля, несмотря на поздний час. Маленький отель еще два года назад, когда они впервые в нем остановились, напоминал Войтеху скорее милый домашний пансионат, чем настоящую гостиницу. Туда без проблем пускали

гостей постояльцев, и они не одно совещание провели на маленькой общей кухне.

До дома Рейхердов Сидоровы и Нев умудрились добраться первыми.

– А кормить будут как в прошлый раз? – первым делом поинтересовался Ваня, когда Дементьев припарковался на свободном месте и все четверо вышли из машины.

– В какой из прошлых? – уточнила Саша. – Когда мы некроманта искали или отмечали паузу в истории с Ангелом?

– В последний раз мы больше пили, – хохотнул Ваня.

Саша ничего на это не ответила. Того раза она не помнила, потому что сразу после ритуала Нева ушла спать, поскольку до этого нормально не спала несколько недель. К тому времени, как она проснулась, Сидоровы уже уехали в Москву, а Максим прибрал последствия вечеринки.

Дверь Саша открывала с определенной опаской, не зная, чего ожидать. Конечно, когда она говорила, что им срочно нужно уехать, ни один мускул не дрогнул на лице Максима, но Саша слишком давно его знала, чтобы поверить в это показное безразличие. При малознакомой женщине он ни за что не показал бы, что зол на жену. И уж тем более он этого не показал бы при хорошо знакомом Войтехе.

Максим еще не спал. Когда Саша осторожно открыла дверь и прошла в прихожую, стараясь лишний раз не шуметь, он выглянул из гостиной, в которой достаточно громко бормотал телевизор и слышались звуки стрельбы. Максим собирался что-то сказать, но, увидев компанию за ее спиной, только удивленно приподнял брови, осмотрел каждого по очереди, чуть задержав взгляд на Дементьеве и Ларисе, и остановился на Дворжаке.

– Знаешь, – усмехнулся Максим, – я всегда считал, что без определенной степени наглости в этом мире ничего не добиться, но твоя уже почти начинает восхищать.

– Точно: восхищать! – хохотнул Дементьев. – А я все искал подходящее определение, чтобы описать свои чувства по этому поводу. Но у меня каждый раз не получается ему отказать. Даже не знаю, почему.

– Потому что тебе интересно, – ничуть не смутился Войтех и перевел взгляд на Максима. – А тебе?

Тот несколько секунд сверлил его взглядом, а затем кивнул в сторону кухни.

– Проходите. Родители с детства приучили меня не выгонять гостей, даже тех, которые явились без приглашения. Вот всю жизнь и страдаю.

Саша благодарно поцеловала его в щеку и что-то едва слышно сказала. Они вдвоем скрылись в гостиной, а все остальные прошли в просторную

кухню Рейхердов, где посередине стоял огромный стол, за которым с комфортом могла расположиться даже такая огромная компания. Ваня первым делом по-хозяйски налил воды в чайник и щелкнул кнопкой.

– Ваня, это неприлично, – заметила Лиля.

– Да ладно тебе, – махнул рукой ее брат, залезая в шкафчик, где, как он знал, стояли пачки с чаем и кофе. – Мы ж здесь не первый раз. Почти дома.

Лариса тем временем попросила у Дементьева еще раз посмотреть на фоторобот, и когда тот протянул ей листок, почти целую минуту разглядывала его, напряженно хмурясь.

– Что-то хотите изменить в нем? – тут же насторожился Войтех.

Он не только не полез по шкафчикам, но даже садиться за стол не стал. Предпочел пройти к окну и наблюдать за происходящим оттуда. Так он мог держать в поле зрения всю кухню.

– Нет, – Лариса покачала головой, продолжая смотреть на фоторобот. – Просто... его лицо кажется мне знакомым. Даже не само лицо, а как будто отдельные черты. Мне кажется, я уже видела его раньше...

Услышав это, Ваня даже оторвался от выбора чашки в еще одном шкафчике и скептически посмотрел на Ларису.

– Инопланетянина?..

Лариса смутилась, зато за нее ответила Саша. Она как раз вместе с Максимом входила в кухню к остальным. Рейхерды, по всей видимости, о чем-то договорились, потому что оба выглядели удовлетворенными своим тайным разговором.

– Мне тоже кажется, что это человек. Или это существо когда-то было человеком. Причем человеком, которого я видела. У меня хорошая память на лица.

– А я работаю в клинике пластической хирургии, так что запоминать черты лица – профессиональное, – не удержалась Лариса, бросив мимолетный взгляд на Лилю, как будто именно ее выбрала своей потенциальной клиенткой.

Саша не удержалась от смешка, вспомнив, кем именно работает Лара. Лилля даже не повернула голову в ее сторону. В свои тридцать два года она выглядела слишком хорошо, чтобы посещать подобные клиники. Она работала в косметической фирме, могла пользоваться последними разработками своей компании, тщательно следила за собой и старалась сильно не гримасничать, чтобы избежать появления ранних мимических морщинок. Вдобавок ей досталась хорошая наследственность. Возможно, однажды ей и понадобится помощь пластики, но уж точно не сейчас. Лилля лишь встала со своего места, забрала фоторобот и внимательно посмотрела

на него.

– Искаженная проекция? – предположила она, обращаясь вроде бы ко всем, но посмотрев при этом на Нева. – Ведь не всем духам хватает силы сохранить облик после смерти?

Нев нахмурился и протянул руку, безмолвно прося дать фоторобот ему. Какое-то время он рассматривал его, а потом кивнул:

– Теоретически такое возможно. Довольно часто очевидцы, описывая явления призраков, упоминают искаженные черты лица. Наверное, может быть искажено и все тело.

Все присутствующие на кухне переглянулись, решая, насколько это возможно.

– Но постойте, – первым возразил Войтех. – А как же эти упражнения по гипнозу, о которых говорила Саша? Как призрак может такое делать?

Саша тоже вопросительно посмотрела на Нева.

– А если человек умел делать это при жизни, мог он сохранить способности к гипнозу после смерти? – осторожно уточнила Саша, сама до конца не веря в собственную версию.

Нев снял очки, но не для того, чтобы отполировать и без того прозрачные стекла, а чтобы помассировать переносицу. Обычно он любил и их расследования, и общие совещания, но только тогда, когда они спасали его от тоски и одиночества. Сегодня же у него был весьма приятный вечер наедине с Лилей, который прервался возобновлением активных действий по расследованию, и это немного огорчало.

– Опять же наверняка никто не знает, но проявление призраков часто происходит через привычные им навыки. Например, через игру на рояле. Я не знаю, можно ли отнести гипноз к таким навыкам, я не очень хорошо знаком с его техниками. Но исключать этого нельзя.

– А у тебя есть идеи, кто это может быть? – поинтересовался Максим. – Что-то я не помню, чтобы кто-то из вашей группы умирал до всего... этого.

Саша посмотрела на Ларису, ожидая помощи с ее стороны, но та тоже отрицательно покачала головой.

– Я давно ничего не слышала об Андрее Коростышеве, – сказала она, – но вроде он жив.

– Жив, – подтвердила Саша.

Андрей давным-давно уехал за границу, не то в Швейцарию, не то в Австрию, с однокурсниками не общался, но Саша точно знала, что он жив. Буквально на той самой встрече выпускников на озере кто-то рассказывал, что не так давно встретил его на каком-то горнолыжном курорте, и вот

накануне встречи звонил с приглашением, но Андрей отказался.

– Как жив и Сергей Родионов. А больше из нашей группы никого и не осталось, только мы.

– Так может, это не из вашей группы? – пожал плечами Ваня. Он как раз залил чайный пакетик кипятком и удобно устроился за большим столом, подвинув к себе вазочку с печеньем.

– Антон сказал, что мы были его единственной группой.

– Ну так не один же ваш Антон в мире умеет гипнотизировать людей и учить этому других.

– Да, но почему тогда это лицо кажется нам с Ларой знакомым?

На этот вопрос у Вани ответа не нашлось, поэтому он предпочел закинуть в рот сразу два печенья и запить их чаем.

– А если это первый в серии? – предположил Дементьев, тоже потянувшись за печеньем. Ему чай никто не предлагал, сам он постеснялся последовать примеру Вани, а ел в последний раз очень давно. Не то в обед, не то вообще утром, он не запомнил.

– Селуянов? – переспросил Войтех. – Но не мог же он убить сам себя?

– Ну, его убил кто-то другой, – не стал спорить Дементьев. – А он уже пошел вразнос. Мстящие призраки ведь бывают?

Он посмотрел на Нева, как на строгого профессора. Ранее тот не раз развеивал его ошибочные представления о сверхъестественном, возвращенные американским кинематографом.

– Бывают, – согласился Нев. – Но почему он погиб аналогичным образом? И почему убивает членов своей прежней учебной группы?

– Если он мстит за свою смерть, – развил мысль Дементьев, – то он мстит убийце, так? И таким же образом, каким был убит сам.

– А если он мстит всем, то потому, что не знает, кто из нас убийца, ты это хочешь сказать? – нахмурилась Саша.

Дементьев сделал движение рукой, сложив пальцы «пистолетом», видимо, давая понять, что Саша попала в цель.

– Или по какой-то причине он винит вас в том, что произошло.

– Это более вероятно, – снова отозвался Максим, раз и навсегда отвечая на вопрос Войтеха, который тот задал, едва войдя в квартиру: интересно ли ему. – Потому что если бы он не знал, кто из вас убийца, то начать ему логичнее было бы с жены. По крайней мере, у нее самый яркий мотив.

Лариса бросила на него убийственный взгляд.

– Это не я!

– А я и не говорю, что ты, – ничуть не смутился Максим. – Я говорю,

что на его месте я бы начал с тебя, если бы не знал кто.

Саша потеряла лицо руками, понимая две вещи: Максим прав, и пригласить Ларису пожить у них было так себе идеей. Кажется, они не сойдутся.

– Но неужели мы не узнали бы Витю, если бы это был он? – все еще сомневалась она. – Ладно я, но Лара? Как можно не узнать человека, за которым была замужем?

– Я все-таки плохо рассмотрела его, – виновато развела руками та. – И черты сильно искажены. Я бы собственную мать в таком виде не узнала.

Саша снова посмотрела на фоторобот, который теперь лежал на столе. Она была уверена, что узнала бы и мать, и Максима, если бы пришлось. Лицо казалось ей знакомым, но неужели Витя?..

– Призрак лысый, – заметила она.

– Витя последние пару лет стригся налысо, – подтвердила Лариса. – Его отец рано потерял волосы, у него тоже были уже приличные залысины, вот он и стригся. Меня это бесило, но разве мое мнение имело для него значение? Возможно, именно это и кажется мне знакомым.

Саша промолчала. Лысым Селуянова она никогда не видела, значит, ей знакомым казалось не это.

– А мы можем как-то выяснить, кому и за что он мстит, – она вопросительно посмотрела на Нева. – У вас еще сохранилась спиритическая доска?

Нев медленно водрузил очки обратно на переносицу, едва заметно вздохнул и кивнул:

– Да, но она, конечно, у меня дома. Или мы все едем ко мне, или кто-то должен съездить со мной за доской.

– А поехали, – тут же вызвался Дементьев, поднимаясь из-за стола. – Кому нужен какой-то там скучный сон, когда тут такое? Главное, на мосты не опоздать.

9 июля 2014 года, 23.45

ул. Академика Павлова

Антон Степанов точно знал, что у частной практики есть масса плюсов относительно работы «на дядю». Его уход из университета был в некотором роде вынужденным, связанным с разочарованием в профессии, но очень скоро он осознал все преимущества новой жизни и перестал расстраиваться по этому поводу. Что ни делается – все к лучшему, как гласит старая истина, а старые истины обычно не лгут. Но случались и неудобства в виде внезапной сверхурочной работы. Конечно, Антон мог

себе позволить отказаться, поскольку не испытывал недостатка в клиентах, но не тогда, когда клиент был давним, постоянным и за встречи в неурочное время готов был платить тройную стоимость. В таких случаях Антон предпочитал задержаться допоздна.

Секретаря из приемной он, конечно, отпустил, да и сам успел поужинать до того, как высокая моложавая, но испорченная анорексией дама приехала к нему на внеочередной сеанс. Психических проблем тут было – ложкой черпай, поэтому Антон никогда ей не отказывал. Хотя бы потому, что ему и самому было интересно разобраться, как все это сочетается в одной женщине.

И тем не менее дама его утомила, поэтому, когда спустя два с половиной часа она наконец покинула его кабинет, он не стал торопиться. Заварил себе зеленый чай и уселся на диван, читая новостные ленты в смартфоне. Все соседние конторы и магазины давно закрылись, не слышно было шагов за стенкой, ударов молотка чуть подальше, голосов в коридоре, поэтому Антон мог наконец насладиться тишиной и одиночеством.

Его палец скользил по экрану, пролистывая страницы, глаза улавливали буквы и складывали их в слова, но смысл едва касался сознания, поскольку мысли Антона были далеко. Они тянулись в клинику, где сейчас лежала дочь. И вместе с тем возвращались сюда, в его кабинет, где утром на этом диванчике сидела Саша.

Надо признать, ее визит сам по себе выбил его из колеи, даже без того, что она рассказала. Когда-то давно, когда Саша была еще зеленой второкурсницей, а самому Антону только-только исполнилось сорок, его амбиции взяли над ним верх, давно пылившаяся на полке кандидатская диссертация показалась уже не такой значительной, какой выглядела все годы после защиты, и он начал думать о докторской. Только докторская – это не кандидатская. Это совсем другой уровень, другое направление, другое мышление. Не каждому по силам, и Антон всегда считал, что ему это не нужно. А вот поди ж ты, то ли бес в ребро, то ли просто кризис среднего возраста, а захотелось чего-то более значительного.

Антон отбирал их тщательно. Присматривался, изучал, провоцировал. Сам не знал, почему выбрал именно второй курс. Первый казался ему еще совсем желторотым, многие из этих детей отсеются уже после пары сессий, в медицинском учиться тяжело, так какой смысл тратить на них время? Третий – слишком взрослые. Эти студенты уже поняли смысл учебы, на мелочи размениваться и отнимать у себя же время не станут. Старшие – тем более. А вот второй курс – самое то. В них уже можно вкладывать силы, а впереди еще много времени, чтобы обучить. Конечно, проще было набрать

группу на психфаке, но какой интерес обучать гипнозу будущих психиатров? Что в этом необычного?

Группа сначала была большой, Антон боялся упустить самых талантливых, но она постепенно уменьшалась, до конца дошли лишь семеро. Его любимчики, его гордость. Самые способные, талантливые. Конечно, даже среди них были послабее и посильнее, но все же лучшие. Тот же Слава Антоненко был талантливее Саши Романовой, но с его характером Антон боялся не совладать, поэтому уделял ему меньше внимания. Саша была слабее, но с подходящими принципами, ее он обучал тщательнее, а потому и казалась она самой сильной.

Они закончили университет, перешли в интернатуру, но продолжали заниматься. У Антона было уже достаточно материала, чтобы плотно засесть за диссертацию, как в один миг все рухнуло. Его вызвал к себе ректор, тщательно запер за ним дверь кабинета, чтобы никто не потревожил, и молча положил перед ним какие-то распечатки. Текст был на английском, но Антон хорошо его знал, поэтому не упустил ни одной детали.

В США несколько лет орудовала группа мошенников, которая проворачивала темные делишки с помощью гипноза, заставляла людей переписывать на себя имущество, дарить дорогие автомобили, выполнять поручения и многое другое. Поймать их было невозможно, потому что действовали они через чужие руки. Никто бы и не узнал о них, если бы ребята однажды не заигрались и не заставили одного человека убить другого. Один из мошенников не выдержал такого груза и пришел в полицию с повинной, сдав всех своих подельников.

– Ты же понимаешь, что такое может случиться и с твоими ребятами, – глухо сказал ректор, сев перед Антоном.

– Нет! – горячо возразил тот. – Мои ребята такого не сделают. Как минимум, они не умеют заставлять людей делать то, на что те в принципе не способны. И я как мог убедил каждого, что им не стоит пользоваться внушением без острой необходимости. Всех, кто этим убеждениям не поддавался, я давно исключил.

Но ректор ничего не хотел слушать и настоятельно рекомендовал Антону решить вопрос с группой. Антон мог сколько угодно сопротивляться и доказывать, что его ребята ничего такого не умеют и не сделают, но сам понимал, что ходу его исследованиям, диссертации, методам обучения никто уже не даст. Да и опасно это. Случись что-то подобное у них, в России, первым делом придут к нему.

Антон решил вопрос единственным возможным способом: заставил

каждого из группы пережить тяжелое, болезненное внушение. Саша разругалась с лучшей подругой, Андрей навсегда перестал общаться с братом-близнецом, Лариса запорола интернатуру и больше никогда не сможет работать врачом. У каждого нашлось в прошлом и настоящем что-то, чем он смог воспользоваться. Антон не был уверен, что такой метод отведит его ребят от гипноза, но больше ничего сделать не мог. Хватит и того, что ни один из них теперь не хотел его видеть и испытывал отвращение к своим способностям. Не убивать же их, в самом деле.

Сам Антон спустя полгода тоже ушел из университета, потерял всякий интерес к преподаванию, а тупое чтение лекций казалось теперь самым скучным делом на свете. И тем неожиданнее для него стал визит Саши.

Подсознательно Антон уже несколько дней ждал проблем, хоть и не признавался себе в этом. На сознательном уровне он убеждал себя в том, что все сделал правильно, не подкопаешься. Если бы кому-то и «прилетело» в ответ, то не ему.

Однако неприятности пришли, откуда он их не ждал. Антон сомневался, что они могут быть связаны с его историей, но очень уж странным казалось совпадение. Что и почему могло происходить с группой, которую он когда-то учил? В этом не было смысла.

Он снова поднес к губам чашку и только теперь заметил, что она совсем опустела. Антон встал, убирая телефон в карман пиджака, и поставил грязную чашку на столик в углу. В обязанности секретаря входило в том числе мыть посуду, поэтому ему даже в голову не пришло взять чашку с собой и сполоснуть в туалете, хотя он и собирался зайти туда прежде, чем ехать домой.

Офисный этаж, на котором находилась и его скромных размеров «клиника», был погружен в звенящую тишину. Такая обычно нервирует большинство людей, но Антон ее едва замечал. Он даже не слышал эха собственных шагов, пока шел в туалетную комнату, погруженный в собственные размышления.

Вынырнул из них, лишь когда открыл воду, чтобы помыть руки. Краем глаза он уловил в отражении что-то постороннее, но когда поднял голову и посмотрел внимательнее, то ничего не увидел. Для верности Антон обернулся, ища взглядом, что мог принять за высокую худощавую человеческую фигуру. Однако за его спиной находились лишь три закрытые кабинки. Антон нахмурился и на всякий случай заглянул в каждую, но туалетная комната оказалась абсолютно пуста.

Решив, что ему просто показалось, Антон поторопился обратно к себе, чтобы забрать портфель и ключи от машины, оставшиеся в кабинете. Едва

он пересек его порог, как снова почувствовал, что что-то не так. Взгляд быстро обшарил кабинет и остановился на кинетической игрушке на рабочем столе.

Их называли «вечными двигателями», хотя, конечно, они ими не являлись. Но если привести в движение эти хромированные орбиты с шариками, представляющие строение атома, они крутятся подолгу. Один из клиентов подарил ему эту штуку, решив, что у любого психотерапевта должна быть такая на столе. Наверное, он увидел это в каком-нибудь кино. Антона мельтешение раздражало, поэтому он никогда не запускал движение орбит, но гаджет все же держал на столе, чтобы клиенту было приятно.

Сейчас «вечный двигатель» активно вращался всеми шарами и орбитами. Причем делал это довольно быстро, словно кто-то запустил его, приложив немалые усилия. Но кто мог это сделать, если здесь никого нет?

Антон еще раз обвел настороженным взглядом кабинет и остановил его на «вечном двигателе». Тот притягивал его к себе против воли. Скорость вращения отметала любые предположения о случайном порыве ветра или неосторожном грызуне, которых здесь отродясь не бывало.

Антон торопливо пересек кабинет и сжал кольца гаджета, останавливая хаотичное ритмичное движение, ускоряющее сердцебиение. Следовало поскорее уйти отсюда, вопросами он будет задаваться позже.

Неужели кто-то все-таки что-то узнал?

Схватив ключи и портфель, Антон поторопился к выходу. Рука немного дрожала, когда он запирает сначала свой кабинет, а потом и общую приемную. Теперь тишина коридора давила на нервы и сознание, а эхо шагов заставляло сердце вздрагивать в груди.

Ничего, сейчас он выберется из здания на улицу. Час поздний, но место достаточно оживленное, тут и глубокой ночью бывают люди. А вообще, главное добраться до машины. В ней он точно будет в безопасности.

Антон уже толкнул дверь, которая вела к выходу из здания, но вместо маленького холла со второй дверью за ней оказался коридор. Тот же коридор, который он только что прошел. Антон обернулся через плечо, чтобы убедиться в этом. Да, точно такие же двери, кулер посередине и фикус в углу. Коридор за дверью представлял собой полное зеркальное отражение.

Это было бессмысленно и нереально, но это было так.

Антон сделал шаг назад, отпуская дверь и прикрывая глаза. На всякий случай ущипнул себя, проверяя, что не спит, но рассказ Саши уже снова

воскрес в его памяти.

Упражнения по внушению. Изменение реальности для одного конкретно взятого человека. То, что он видит, нереально, существует лишь в его голове. Реальность на самом деле не изменилась. За дверью – выход.

Вот только кто мог его загипнотизировать? И когда? В кабинете, когда он позволил себе слишком пристально смотреть на «вечный двигатель»? Или раньше, в туалете, когда ему показалось, что он кого-то видел в отражении? Кто мог быть настолько силен в гипнозе, чтобы воздействовать на него, Антона Степанова, лучшего в своем деле?

Нужно было сбросить с себя морок, а до того момента оставаться неподвижным. Потому что за дверью – улица с машинами и другими опасностями, которые он не видит и не воспринимает. Зрение, слух, обоняние – все органы чувств его обманывают.

Но сколько можно стоять здесь? Как заставить себя очнуться? Антон владел техникой сопротивления гипнозу, но сопротивляться ему надо было в самом начале, а не когда кто-то уже залез в голову.

Пока он об этом думал, носа коснулся запах гари.

– О, да ты хорош, – пробормотал себе под нос Антон, криво усмехнувшись.

Или это не иллюзия?

Антон открыл глаза, снова оглядываясь на коридор. Тот уже наполовину был заполнен дымом. От него тут же заслезились глаза. Если это не иллюзия, то он задохнется, пока будет стоять на месте, пытаясь вывести себя из-под чужого гипноза.

Рядом что-то тихонько кликнуло. Антон резко повернулся к двери и подергал ручку, но она не поддавалась: кто-то или что-то заперло его внутри задымленного коридора.

Или это тоже иллюзия?

Его прошиб пот, и в саднящем от дыма горле моментально пересохло. Антон пытался сохранять спокойствие, напоминая себе, что происходящее – нереально, но паника постепенно брала свое. Он отчаянно заколотил кулаком в дверь и задергал ручку сильнее, даже закричал, пытаясь привлечь к себе чье-нибудь внимание. Сейчас другой человек вполне мог помочь ему очнуться.

Однако на зов никто не откликнулся, дверь не поддавалась, а дым все сильнее разъедал глаза и дыхательные пути. Антон кашлял, не переставая. Вскоре ему пришлось снять пиджак, поскольку никакой другой ткани, которой можно было бы закрыть нос и рот, под рукой не оказалось.

Он перестал ломиться в дверь, снова поворачиваясь к коридору. Тот

уже был полностью заполнен дымом, но огня Антон пока не видел.

Если это настоящий пожар, то надо скорее выбираться. Например, через окно в кабинете. Антон не любил решетки, поэтому предпочел установить антивандальные окна, которые нельзя разбить. Сейчас ему это было на руку.

Правда, если все это иллюзия, то он может под окном напороться на что-нибудь или выскочить на дорогу под колеса грузовику...

Как же понять, настоящий пожар или нет?

И тут Антона осенило: сигнализация. Пожарная сигнализация не сработала, а тот, кто его загипнотизировал, забыл о ней.

Стоило ему подумать об этом, как тишину коридора прорезал пронзительный звон, но сейчас он лишь заставил его улыбнуться. Антон отнял пиджак от лица, бросил его на пол и громко заявил:

– Поздно, приятель! Ты облажался! Прочь из моей головы!

Он сделал несколько шагов вперед, прямо навстречу густому дыму, но тот больше не пах гарью и не казался едким. Иллюзия рушилась, Антон возвращал себе контроль над собственным мозгом. Он снова плотно сжал веки, а когда открыл их, дыма уже не было.

Однако Антон все равно вздрогнул и испуганно попятился. Прямо перед ним, в глубине коридора, стояло какое-то существо. Вытянутый череп практически касался потолка, длинные руки свисали вдоль неестественно худого тела. Черты лица были искажены до неузнаваемости, но глаза горели ненавистью.

Преодолев первый испуг, Антон присмотрелся и даже подался вперед, вглядываясь в чужое, но почему-то знакомое лицо.

– Ты? – наконец удивленно выдохнул он. – Что тебе нужно?

Существо не ответило. Стоило моргнуть – и видение исчезло. Антон снова стоял один посреди пустого, скудно освещенного коридора.

Глава 9

10 июля 2014 года, 8.00

ул. Капитанская

Утром, когда на телефоне Максима заиграла задорная мелодия будильника, Саша поняла, что после этого расследования снова проспит несколько суток. Максим лишь перевернулся на другой бок и накрыл голову одеялом. Саше пришлось самой тянуться к телефону и просить его замолчать.

– Ты на работу не идешь? – поинтересовалась она, снова роняя голову на подушку.

Максим на секунду стащил одеяло, взглянул на висящие на стене часы и снова накрылся.

– Я сплю всего четыре часа, какая, к черту, работа? – донесся до нее приглушенный одеялом голос. – Не развалят мне фирму без меня до обеда. Надеюсь.

Когда Дементьев и Нев привезли из дома последнего старую спиритическую доску, с помощью которой они однажды уже пытались вызвать дух, время приближалось к часу ночи. Они расположились в большой гостиной Рейхердов, вытащив на середину круглый столик, занавесили окна и зажгли свечи. Все это вызывало у Саши неприятные воспоминания, и она то и дело ловила на себе напряженный взгляд Войтеха, который, видимо, тоже хорошо помнил предыдущий сеанс, но старалась держать себя в руках.

Спиритический сеанс ничего не дал. Закопченный снизу указатель, который Нев несколько раз водил над пламенем свечи, лежал на доске как испорченный и не собирался никуда двигаться.

– Вы как-то говорили, что скептики могут отрицательно воздействовать на сеанс, может быть, нам попросить некоторых удалиться? – осторожно предложила Саша, когда от бессмысленного сидения затекла шея.

– А что сразу я-то? – возмутился Дементьев, хотя Саша в его сторону даже не смотрела.

И тем не менее Максим поднялся первым и предложил следователю и Ларисе приготовить для всех небольшой перекус на кухне. Несмотря на глубокую ночь, неспящие желудки требовали еды. Саша не знала, причислил ли ее муж себя к скептикам, мешающим сеансу, или просто на

правах хозяина дома позвал настоящих скептиков на кухню, но даже с их уходом ничего не изменилось. Никакой дух не спешил отзываться на их призыв.

– Есть другой вариант, – предложила Саша, когда они уже оставили бесплодные попытки связаться с призраком посредством доски и пили чай на кухне, дожидаясь промежуточной сводки мостов, чтобы Нев и Дементьев могли покинуть остров и уехать домой. – Если этот призрак при жизни владел гипнозом и сейчас с его помощью возвращается в этот мир, может быть, нам с его же помощью и попробовать поговорить с ним?

Ваня поднял на нее красные от усталости и недосыпа глаза и спросил за всех:

– Айболит, тут никто ничего не понял, давай подробнее.

Саша отодвинула в сторону чашку, выскочила из-за стола и возбужденно прошлась по кухне. Сон как рукой сняло.

– Это всего лишь моя теория, но смотрите: гипнотизировал он не только гипнологов, но и как минимум Лилю. Значит, может это сделать с любым человеком. Но при этом Лиля его не видела, а я, Лара и, скорее всего, все жертвы видели. Вы вообще в курсе, как работает гипноз? – Саша остановилась и посмотрела на друзей.

– Гипнолог выключает гипнотизируемому сознательную часть мозга, выпуская на первый план подсознательную, – как на экзамене ответила Лариса.

– Эй, так не честно, ты читер! – вяло подначил Ваня.

– Все правильно, – кивнула Саша. – И вот подсознание Лили его не видело, а наше – видело. Возможно, потому что мы сами умеем это делать. Как бы... знаем, куда смотреть. А значит, чтобы снова увидеть его, нам нужно выключить сознание. Погрузиться в гипноз.

– Ты хочешь, чтобы мы друг друга загипнотизировали? – не поняла Лариса.

– Нет, я хочу, чтобы кто-то загипнотизировал нас обоих. Своего рода общий гипноз. Вдвоем у нас больше шансов.

– В таком случае нам снова нужен ваш преподаватель, – подвел итог Войтех, давая понять, что согласен на такой вариант.

Когда все разошлись, за окном уже взошло солнце, а время приближалось к четырем утра. Лариса сразу сказала, что утром позвонит на работу и скажется больной, Нев и Саша находились в отпуске, на работу предстояло идти только Максиму и Дементьеву. И если Максим еще смог устроить себе выходной как директор собственной фирмы, то Дементьеву сегодня было лучше не звонить: на его месте Саша пристрелила бы любого

из их компании.

После будильника ей уже не спалось, поэтому еще через полчаса она встала, наспех позавтракала и, бросив спящего мужа и бывшую однокурсницу, сбежала из дома. То есть, конечно, отправилась к Антону, чтобы попросить о помощи. Уже от одной этой мысли ее начинало тошнить, но она понимала, что выбора у них нет. Велик был соблазн послать к нему Ларису, но Саша ему не поддалась. Иногда в ней поднимала голову уверенность в том, что лучше нее никто не сделает.

К ее удивлению, в клинике его не оказалось. За столом сидела все та же рыжеволосая Мария, которая и сообщила ей, что Антон Александрович внезапно заболел и попросил отменить все сегодняшние визиты. Это показалось Саше странным. Нет, в том, чтобы заболеть в июле, ничего странного не было, жара часто бывает обманчива: ухватил ледяной воды, не рассчитал температуру кондиционера – и готово, но Антон всегда отличался отменным здоровьем, на легкие простуды не обращал внимания. Заставить его не прийти на работу могла разве что двусторонняя пневмония. По крайней мере, так было шесть лет назад. А вчера Саша не заметила у него никаких признаков болезни.

Выяснив, что место жительства он не менял, Саша отправилась к нему домой. Поднимаясь по старой лестнице, ступеньки которой были вытерты тысячами ног за почти сто лет своего существования, на четвертый этаж, Саша думала о том, насколько вовремя Войтех, Сидоровы и Нев появились в ее жизни. Наверное, есть в мире что-то, какой-то высший разум, провидение, судьба, что заставляет однажды поступить так, а не иначе. Что-то заставило Войтеха принять ее за мужчину два с половиной года назад и позвать с собой в поездку, что-то заставило ее ответить на его письмо и поехать. Если бы не это, она умерла бы еще в прошлом октябре. Или погибла бы сейчас. Потому что кому еще пришло бы в голову связать гибель нескольких молодых людей, которые когда-то учились вместе? А если бы полиции и пришло, то наверняка слишком поздно. Постоянно спасать ее кулон не сможет.

Как она и думала, Антон не выглядел больным. Уставшим, напряженным, но не больным. Возможно, администратор что-то не так поняла, и Антон говорил не о себе, а о своей дочери, ведь это она лежит в больнице. Впрочем, раз он дома, а не дежурит у постели девочки, сможет и оторваться на пару часов для гипноза.

– Как твоя дочь? – поинтересовалась Саша, проходя в комнату и садясь на диван.

Она старалась не смотреть по сторонам, чтобы давно забытая

обстановка внезапно не всколыхнула воспоминания, которые она тоже старалась забыть. После окончания университета они иногда занимались гипнозом у Антона дома, но ни один из тех сеансов не отложился в ее памяти так крепко, как тот вечер, когда она рыдала в этой квартире и говорила, что ненавидит его.

Антон от ее вопроса неожиданно дернулся так, как будто она его ударила.

– Все в порядке, – сказал он, почти сразу беря себя в руки. – Что-то случилось снова?

– Нам нужна твоя помощь.

– Я же сказал, что не имею к этому никакого отношения.

Он казался Саше странным. Не сел напротив, как сделал это в первый раз, вообще не смотрел на нее. Прошел к окну и остановился возле него, глядя на улицу. Через открытую форточку легкий сквознячок шевелил его волосы, и Саше казалось, будто он сам нервно дрожит вместе с ними. Пожалуй, она никогда не видела его таким взволнованным. Интересно, что все-таки с девочкой?

– Мы пришли к выводу, что кто-то мстит нашей группе, – не обращая внимания на его поведение, сказала Саша. – Или хочет отомстить кому-то одному, но не знает, кому именно, поэтому бьет по всем. Кто-то из нас его чем-то обидел, но он не знает кто.

Антон наконец повернулся к ней.

– Кто и за что может вам мстить?

В его голосе прозвучала настороженная заинтересованность, хотя Саша была почти уверена, что на фоне болезни дочери ему плевать на своих бывших учеников. Она некоторое время молчала, подбирая слова.

– Возможно, это Витя.

– Селуянов? Ты же говорила, он погиб первым.

– Мы пришли к выводу, что тот, кто это делает, мертв, – выпалила она, понимая, что Антон сейчас сам предложит ей помощь. Психиатрическую. Однако вместо этого он нахмурился, подошел чуть ближе, внимательно глядя на нее. В его взгляде снова скользила заинтересованность.

– Что ты имеешь в виду?

Саша кратко пересказала ему их выводы по поводу того, и почему этот человек мертв, и почему они думают на Витю. В глазах Антона не промелькнуло недоумения, которому следовало бы возникнуть во время серьезного разговора о призраках. В них было что-то иное... Облегчение? Сегодня Саша забыла, что ей не стоит смотреть ему в глаза. Она откуда-то знала, что Антон не причинит ей вреда. Или, по крайней мере, хотела в это

верить. Возможно, на нее так влияло его неприкрытое волнение за дочь? Говорят, люди меняются, когда у них появляются дети.

– Мертвые не могут гипнотизировать живых, – только и сказал Антон, когда она замолчала.

– Есть много, друг Горацио, что и не снилось нашим мудрецам. Разве не ты говорил?

Антон хмыкнул.

– Это Шекспир говорил.

– Но ты часто нам это повторял.

– Ладно, – он вздохнул, – я не буду комментировать эту твою теорию. Я слишком хорошо тебя знаю, чтобы понимать: ты не просто так поверила в призраков и возможность общения с ними.

Саша улыбнулась, вспомнив, как хорошо было когда-то с ним общаться. Антон всегда принимал людей такими, какие они есть, со всеми их тараканами, убеждениями, верой и недоверием. Возможно, потому что понимал: для кого-то и гипноз кажется невероятным. Глупо полагать, что современная наука продвинулась так далеко, что раскрыла все тайны Вселенной, говорил он.

Как жаль, что одна его дурацкая выходка разорвала их общение! Как бы то ни было, а Саша никогда не простит его.

– Но что ты хочешь от меня?

– Мы пробовали поговорить с ним через спиритическую доску, но не получилось. И у меня возникла идея совместного гипноза.

Саша снова повторила то, что рассказывала ночью друзьям. Она ждала, что Антон одобрит ее идею, ведь это был тот самый гипноз, которому он их обучал, но творческий, интересный. Однако вместо этого он поднялся с дивана, прошелся по комнате, и Саша, еще не закончив, поняла, что что-то идет не так. Антон вдруг закрылся, занервничал, перестал смотреть на нее.

– Так что? – спросила она, когда Антон так и не прокомментировал ее идею.

– Извини, Саш, сейчас у меня нет времени.

– Но это займет час, ну два от силы!

– Извини, – повторил он. – Сейчас я действительно не могу.

– Чем таким важным ты занят, что готов пожертвовать жизнями своих учеников? – не сдержалась Саша. Если бы дело было в его дочери, он так бы и сказал. – Я думала, ты ухватишься за возможность хоть как-то перед нами извиниться!

Антон повернулся к ней, глаза его полыхнули огнем. Саша ждала, что

он сейчас скажет, что ни в чем перед ними не виноват, но он не сделал и этого.

– У меня нет времени, серьезно, – как попугай, повторил он.

Саша резко вскочила с дивана, глядя на него теперь с настоящей ненавистью.

– Да пошел ты к черту! – выдохнула она. – Без тебя разберемся. К счастью, нас еще четверо, найдется, кому провести этот гипноз и без тебя!

Она рванула к выходу, уже не вслушиваясь в то, что он говорит ей в спину. Вот дура сентиментальная, вспомнила, каким хорошим он был! Как был козлом, так и остался, люди не меняются, и дерьмо из них никогда не лезет внезапно.

Их ведь действительно еще четверо. И пусть Коростышев живет далеко, но Сергей Родионов здесь, в Питере. Главное, чтобы он еще не растерял навыков. Но если что, она поможет ему вспомнить, решила Саша, уже набирая номер последнего, седьмого человека их маленькой группы. Пусть он не такой сильный, как Антон, но у них все получится. Не может не получиться.

10 июля 2014 года, 13.30

Сергей Родионов Сашиному звонку очень удивился. Он не приехал на встречу на озере, потому что совсем недавно его жена родила двойню и молодой маме требовалась любая помощь мужа. Не слышал он и о гибели однокурсников, потому что весь его мир сузился до подгузников, срыгиваний, колик и прочих прелестей младенцев, а также бабок с давлением – Сергей работал неврологом в местечковой поликлинике. Ничего такого с ним самим не происходило, и когда Саша рассказала ему о своих и Лариных видениях, он только хмыкнул.

– Сань, мне скоро всякое начнет мерещиться от недосыпа, а не от чьего-то там гипноза.

И тем не менее помочь Сергей согласился, хоть Саше и пришлось долго и по несколько раз объяснять ему, что именно от него требуется. Гипноз Сергей забросил почти сразу после того, как Антон распустил группу. Саша не знала, какой именно «опыт» преподнесли ему, но и не расспрашивала. Какая разница? Зато обещанный ею крутой молокоотсос по оптовой цене заставил его приехать в этот же день еще до обеда. Оставалось только уточнить, есть ли у Максима на складе такая вещь.

Гипноз решили проводить в квартире Рейхердов. Максим к тому времени уже выспался и умотал на работу, Сидоровы и Нев были чем-то заняты, приехал лишь Войтех. Они здраво рассудили, что присутствовать

всей толпой не имеет смысла, но кто-то один должен быть. Саша не была уверена, что Сергей внимательно слушал все ее объяснения, а сама она подсказать в процессе ничего не сможет. Войтех должен был следить за гипнозом и направлять вопросы.

Справиться быстро у них не получилось. Сергей давно не практиковался, опыта у него было мало, Саша нервничала, злилась, подсознательно считая, что смогла бы лучше и быстрее.

– Да ты просто сопротивляешься! – возмутился Сергей, когда она высказала ему претензию.

– Это ты не сильно стараешься!

Не исключено, что они поссорились бы и ничего не получилось, но проблему решила Лариса. Она молча поднялась, вышла из гостиной, где они проводили сеанс, и вернулась полминуты спустя со стаканом и початой бутылкой коньяка в руках. Плеснув в стакан карамельно-коричневой жидкости, она протянула его Саше.

– Выпей! – тоном, не терпящим возражений, велела Лариса. – Ты действительно сильно напряжена и сопротивляешься, даже я это чувствую. – А ты, – она повернулась к Сергею, – старайся лучше. Если ты думаешь, что мы тут в игрушки играем и до тебя оно не доберется, то сильно ошибаешься. Просто твоя очередь еще не пришла. Хочешь оставить жену с двумя младенцами на руках одну?

Сергей стиснул зубы и промолчал, а Саша, на секунду задумавшись, залпом опрокинула в себя содержимое стакана. Наверное, она действительно подсознательно сопротивлялась гипнозу. Последний раз, когда она ему подвергалась, оставил слишком болезненные воспоминания, а как хорошо подобный опыт умеет ставить блоки, она знала прекрасно.

Коньяк сделал свое дело: ноги и руки стали ватными, а мысли в голове спутались, потекли чуть медленнее и плавнее, и наконец Сергею удалось вовсе остановить их ход.

На берегу озера, как и было задумано, они с Ларисой оказались вдвоем. Саша надеялась, что они действительно здесь вдвоем, а не ее подсознание просто добавило сюда Лару по велению Сергея. Это был не совсем классический гипноз, скорее глубокий гипнотический сон на двоих, и как именно поведет себя реальность, никто из них не мог сказать наверняка.

Озеро выглядело даже не сонным, а по настоящему мертвым. Они перенеслись в ту ночь, когда здесь гремела музыка, слышались голоса и смех однокурсников, собирающихся в лес за цветком, по воздуху разносились запахи алкоголя и жареного мяса, но сейчас все это

напоминало декорации. Им предстояло воссоздать эту реальность, сделать ее такой, какой она была в тот вечер, плавно подвести к моменту, когда они обе одновременно видели существо. Даже подозревая, что это может быть проекция Вити Селуянова, Саша все равно продолжала мысленно звать его существом. Что-то внутри нее противилось осознанию, что это тот самый веселый и задорный Коровьев в нелепом клетчатом костюме, который делился с ней конспектами и подсказывал на экзаменах. Она представляла, каково Ларе, ведь та знала его гораздо ближе. Хотя, если учесть их отношения, возможно, ей было проще. Когда знаешь истинную сущность человека, поверить в его плохие намерения проще.

На то, чтобы полностью, до мельчайших деталей, воссоздать момент встречи с существом, ушло много времени. У Саши и Лары воспоминания несколько разнились, поскольку все происходящее тогда они видели под разными углами, и Сергею с трудом удалось привести их к общему знаменателю.

Саша стояла среди темных, мертвых деревьев, на ветках которых не шевелился ни один листок, и чувствовала, как по спине пробегает холодок. Прямо перед ней застыл в нелепой позе пока еще живой Гриша. Он занес ногу для следующего шага, но пока так и не опустил ее. А прямо перед ним росло то самое дерево, с которого он сорвется пару минут спустя. Пока же ему ничто не угрожало, но от понимания того, что вскоре произойдет, и от невозможности изменить это хотелось кричать.

Саша обернулась к напоминающим статуи однокурсникам. Когда-то давно в одном журнале ей попала иллюстрированная статья о японской деревне, в которой какой-то чужак установил восемьсот статуй божеств и своих знакомых. Статуи от времени потемнели, и фотографии вызвали весьма тревожные чувства. Саша сейчас ощущала себя так, словно оказалась в той деревне. Замерший вокруг мир, молчаливые, не дышащие и не шевелящиеся люди вызвали какой-то животный ужас. Полная тишина давила на уши и на психику, усугубляя ощущения.

Не обращая внимания на Ларису, которая стояла рядом, обхватив себя руками – единственное живое существо в этих жутких декорациях! – Саша приблизилась к Грише и обошла вокруг него, внимательно разглядывая. На его лице застыли решимость и отчаяние. Он знал, что делает. Точнее, думал, что знает. Его реальность была искаженной, неправильной, но единственно верной для него в тот момент.

– Все так? – голосом Сергея спросила Саша, повернувшись к Ларисе.

Та кивнула, еще сильнее сжав собственные плечи. Она заметно дрожала и явно не желала продолжения. Не хотела его и Саша, но у них не

было выбора. Повинуясь голосу Сергея, который одновременно звучал и как будто в их головах, и отовсюду, они привели Вселенную в движение.

Издалека слышались невнятные голоса друзей, напоминающие зажеванную в магнитофоне пленку, музыка, снова подул ветер, чуть в стороне билась о берег вода. Но самое главное – пошел вперед Гриша. Саша тогда по-настоящему не видела этого, потому что находилась слишком далеко, реальностью сейчас руководили воспоминания Ларисы, а потому она следила за всем внимательно. Гриша, ни на секунду не задумываясь, подпрыгнул, ухватился руками за нижнюю ветку, подтянулся, упираясь ногами в ствол дерева, и быстро-быстро полез наверх. Еще минута – и вот он уже стоит почти на самом верху, складывает руки и ныряет вниз.

На этот раз Саша не закричала. Она зажала рот ладонями, задохнулась от ужаса, но не закричала. Вселенная снова замерла. Пола широкой рубашки Гриши не успела опуститься вслед за телом, застыла в воздухе, как каменная, и приковала к себе взгляд. Где-то в глубине своего выключенного сознания Саша понимала, что просто боится увидеть кровь. Она знала, что Гриша мертв, но боялась найти подтверждение этому.

Нужно обернуться, твердила себе Саша, нужно обернуться. Где-то рядом должна быть фигура. Фигура, которую видела в момент падения Гриши Лара. Однако обернуться было так страшно, что Саша продолжала смотреть на висящий в воздухе край рубашки и никак не могла пошевелиться. Только шумный, судорожный Ларин вздох рядом привел ее в чувство. Она оторвала взгляд от мертвого Гриши на земле – теперь чуть дальше от нее, чем было по-настоящему, и посмотрела на Ларису. Та дрожала еще сильнее, чем раньше, по щекам ее катились слезы, и она, видимо, тоже не могла сдвинуться с места.

– Пойдем, – позвала ее Саша. – Нам нужно найти это существо. Где ты видела его тогда?

Лариса несколько раз кивнула, не сразу понимая смысл ее слов, а затем повела ее в сторону от озера, туда, где густо росли деревья, скрывая собой какую-то деревянную постройку. Именно там она пряталась, когда все произошло, оттуда и увидела существо.

Еще не дойдя до деревьев, Саша тоже его увидела. Как и все в этой реальности, оно было неподвижно. Стояло между двух деревьев, сверлило мертвым взглядом лежащего на земле Гришу и не шевелилось. Странная вытянутая фигура просто не могла быть человеком, физически не могла, и тем не менее теперь, видя ее лицо, знакомые черты, Саша понимала, что это человек. Витя или нет, но человек.

Лариса не стала подходить близко, а Саша, переборов сковывающий ее ужас, приблизилась. Существо было неподвижно, смотрело вытянутыми вертикально глазами вперед и никак не отреагировало на ее приближение. Саша подошла почти вплотную, теперь видя и оскал на длинном лице. Лара говорила, что, когда Гриша разбился, существо улыбнулось. Видимо, они остановили момент за мгновение до этого. Между синюшными губами уже виднелись желтоватые зубы, но это еще не было улыбкой.

Повинуясь какому-то странному порыву, Саша поднялась на носочки, чтобы рассмотреть лицо существа лучше, но вытянутый человек вдруг сам опустил глаза и посмотрел на нее. Саша дернулась назад, зацепилась ногой за растущий из земли корень и упала на спину. Она услышала вскрик, но не знала, принадлежал он ей или Ларе. Существо опустило голову, вперило в нее взгляд и зловеще улыбнулось. Краем глаза Саша видела, что реальность все еще неподвижна, рубашка Гриши продолжала висеть в воздухе, зашевелилось только существо. А в следующее мгновение пришла в движение земля под ней.

Саша не сразу поняла, что происходит, ей просто показалось, что она лежит на чем-то живом, как внезапно закричала Лариса:

– Пауки! Боже, пауки!

Саша опустила глаза и увидела, как по ее руке стремительно несутся вверх несколько небольших мохнатых пауков. Под ней шевелилась не земля, а тысячи, миллионы этих противных существ. Они ползали друг по другу, забирались на нее и на Ларису, стремились вверх, к лицу, к голым рукам, заползали под джинсы и футболку. Лариса прыгала на месте, пытаясь стряхнуть их с себя, а Саша чувствовала, как они ползут по ней. Когда первая мохнатая лапа добралась до шеи и коснулась обнаженной кожи, ее нервы тоже сдали. Она дико заорала, подхватила на ноги и бросилась бежать, на ходу стряхивая с себя пауков, но тех становилось только больше.

Она не видела и не знала, что делает Лариса, не понимала, куда бежит сама и чего хочет добиться, в голове билась только одна мысль: сбросить их с себя!

– Сергей, вытащи нас отсюда! Слышишь? Вытащи нас! – закричала Саша, когда поняла, что ей не убежать.

Сергей и рад был бы разбудить обеих, но он уже не контролировал процесс. В какой-то момент гипноз, начавшийся так хорошо, вышел из-под его контроля. Девушки перестали отвечать на вопросы, не реагировали на его слова, и он видел, что с ними что-то происходит. Лара закричала первой, принялась отбиваться от чего-то невидимого, а вскоре к ней

присоединилась и Саша.

– Что происходит? Что с ними? – Войтех подался вперед, хотя до этого старался не мешать, что бы ни происходило.

– Я... я не знаю, – растерянно ответил Сергей, глядя то на одну, то на вторую. Он пытался разбудить их, но они уже не слышали его голоса.

Когда Саша закричала, чтобы он вытащил их, Войтех не выдержал, стремительно ринулся к ней, схватил ее за плечи и сильно потрянул.

– Саша! Саша, проснись!

Его она тоже не слышала. Широко распахнутые глаза, в которых плескался неподдельный ужас, смотрели сквозь него, в ее собственное подсознание, и в нем происходило нечто ужасное.

– Вытащите нас! – кричала она, отбиваясь от Войтеха. – Пожалуйста, вытащите!

Она дернулась сильнее, едва не вырвалась из его рук. Он удержал ее, но задел ладонью кулон, который в какой-то момент, видимо, выскользнул из-под футболки. Он был горячим, почти обжигающим. Первым порывом Войтеха было стащить с Саши кулон, но он остановил себя. Возможно, тот снова пытается привести ее в чувство. Не обращая внимания на то, что обжигается сам, Войтех закинул кулон обратно в вырез футболки и прижал его к коже, чтобы усилить жар. Пусть у нее останется ожог, только бы проснулась!

Саша шумно вдохнула, задержала дыхание от внезапной боли, но перестала кричать и отбиваться. Ее взгляд стал осмысленным, и еще мгновение спустя она смогла сфокусироваться на лице Войтеха.

– Что?.. Что происходит?

Ответа не потребовалось. Она и сама все вспомнила, стоило только взглянуть на все еще бьющуюся в гипнотической истерике Лару. Саша вскочила с дивана, оттолкнула в сторону бесполезного Сергея и схватила однокурсницу за плечи. Она была все же посильнее Сергея, плюс периодически тренировалась. Хоть и с трудом, но ей удалось достучаться до Лары, заставить ту услышать себя, а затем и разбудить. Придя в себя, Лариса разрыдалась, как ребенок. Закрыла лицо руками и только судорожно всхлипывала.

– Это не Витя, – сквозь рыдания донеслось до остальных. – Это не Витя.

Саша выпрямилась, глубоко вдохнула, приводя дыхание в норму, и тоже кивнула:

– Это не Селуянов.

10 июля 2014 года, 15.45

Спустя примерно час в квартире Рейхердов снова было шумно и многолюдно. Сергей после сеанса гипноза задерживаться в гостях не стал, поскольку у него еще был прием в поликлинике, да и пропущенных вызовов от жены экран телефона показывал целых семь. Лара, заявив, что ей нужно снять стресс от пережитого, в одиночку почти целиком уничтожила оставшийся в бутылке коньяк, и теперь «прилегла отдохнуть» в отведенной ей комнате. Оставшись вдвоем с Войтехом, Саша предложила заказать какой-нибудь еды, поскольку время обеда уже прошло, а завтракала она чашкой кофе, да и вечно голодный Сидоров наверняка первым делом начнет шариться по холодильнику.

– Как ты смотришь на огромный сет роллов и суши? – хитро улыбаясь, спросила она, уже набирая номер телефона доставки.

– Тебе не терпится вывести из себя Ивана? – хмыкнул Войтех.

– Страстно мечтаю найти предел его выдержки, – не стала отпираться Саша.

К тому моменту, как двойняшки Сидоровы и Нев позвонили в дверь, на столе уже возвышались коробочки со столь презируемой Ваней азиатской кухней.

– О, еда! – радостно потер Ваня руки, увидев это богатство, но затем, заглянув в парочку белых упаковок, предсказуемо скривился. – Ну и чья была идея заказать эту дрянь?

– Ты не любишь роллы? – картинно удивился Войтех, хотя высказывания Вани на этот счет слышали все и не раз. – Зря. Это сытно и полезно.

– С последним я бы поспорил, – улыбнулся Нев, усаживаясь за стол.

Он ничего против этой кухни не имел, просто ему самому редко приходило в голову ее есть. Он предпочитал готовить себе сам, а его кулинарные навыки ограничивались более традиционными блюдами.

– Зато это точно вкусно, – заметила Лиля, потянувшись первым делом не столько к роллам, сколько к креветкам в панировке со сладко-острым соусом.

Не то чтобы Лиля была голодна. С самого утра они были предоставлены сами себе, ничем особо не заняты, ожидая результатов от Войтеха и Саши, а потому, пока Ваня сидел за компьютером, они с Невом успели пройтись по городу, перемежая прогулку посещениями различных кофеен. Однако, в отличие от брата, Лиля азиатскую кухню любила и никогда от нее не отказывалась.

Ваня долго и пристально сверлил взглядом Войтеха, не обращая

внимания на сестру и Нева, но в итоге так ничего и не сказал, молча уселся за стол, подтянул к себе коробочку с запеченными роллами и закинул один в рот, всем своим видом выражая скорбь голодных детей Африки.

– Что интересного дал гипноз? – поинтересовалась Лиля, когда все расселись за столом.

– Дал мне понимание, что я больше никогда не захочу этого повторять, – поморщилась Саша.

Даже сейчас, когда прошел целый час, она все еще не могла отделаться от ощущения ползущих по телу пауков. Пришлось даже окна закрыть, потому что самый маленький сквознячок, щекочущий кожу, заставлял ее вздрагивать.

– А еще и я, и Лара уверены, что это точно не Витя, который умер первым.

– Откуда такая уверенность? – удивился Ваня.

– Я заглянула ему в глаза. Считается, что у гипнолога глаза должны быть темными, это дает некое преимущество. У всех в группе были карие глаза, только у Вити – серые. Некоторые упражнения из-за этого давались ему сложнее, требовали больше практики. Так вот у этого существа они тоже карие, не серые.

– Тогда мы возвращаемся к тому, с чего начали? – уточнил Нев. – Мы не знаем, кто еще это может быть?

– Возможно, это все-таки ваш учитель? – предположила Лиля.

– Маловероятно, – возразил Войтех. – У него нет никакого внятного мотива. Но вот еще интересное обстоятельство. Как я понял, с Сергеем, который помогал нам с гипнозом, ничего такого не происходит.

– Так может, оно просто пока не добралось до него? Или это он и устраивает? – предположил Ваня, продолжая с унылым видом жевать роллы. Эту дрянь не спасал даже соевый соус и большое количество васаби.

– Тогда зачем бы он стал помогать? – удивился Нев.

Саша была с ним согласна.

– Я не верю в то, что это Сергей, – покачала головой Саша. – Мне кажется, ему сейчас не до того, у него двое маленьких детей. Да и вообще он с трудом нас в гипноз погрузил, видно, что давно не тренировался. А у этого существа гипноз проблем не вызывает. Чай кто-нибудь будет?

На некоторое время на кухне повисла тишина. Все ждали, пока Саша расправится с чайником и чашками, а заодно обдумывали услышанное.

– А что, если он делает это бессознательно? – вернулась к разговору Лиля, когда в небольшом заварочном чайничке уже настаивался чай, а

Саша снова села за стол. – Если я правильно понимаю саму суть гипноза, при этом высвобождается нечто подсознательное, то, что в нормальном состоянии человек не осознает или чем не может управлять. Что, если этот Сергей на фоне стресса и усталости как бы... – Лиля взмахнула зажатými в руке палочками, подбирая слова. – Выходит из тела. Это, кстати, объяснило бы, почему мы не смогли связаться с ним через спиритическую доску. Он просто не призрак, он жив.

Саша на несколько секунд задумалась, а затем снова уверенно качнула головой:

– Даже если предположить, что выход из тела во время сна возможен, это не объясняет: а) зачем он убивает бывших однокурсников, какой мотив? б) каким образом мы встретили его час назад? Ведь Сергей был рядом, в сознании, ничего необычного с ним не происходило? – Саша посмотрела на Войтеху, ожидая его подтверждения, поскольку он один видел Сергея в тот момент.

Войтех пожал плечами и покачал головой.

– Кроме того, что он заметно запаниковал, когда вы закричали, а он не смог вывести вас из гипноза. Но я думаю, это скорее доказывает его непричастность.

– Тогда нужно понять, что объединяет Сашу и других жертв, но при этом не касается Сергея, – предложила Лиля. – Дело явно в вашей группе гипнологов, но при этом не всей. Может быть... я не знаю... Вы все что-то сделали, чего не делал он? – Она настороженно посмотрела на Сашу. – Что-то, что могло аукнуться вам сейчас.

Саша положила палочки на стол и потянулась к высокому стакану с кока-колой. Сделала несколько медленных глотков, давая себе время подумать.

– Черт его знает, – наконец сказала Саша. – Я не могу припомнить ничего такого, за что нас можно было бы убить, – она криво усмехнулась. – Но если вдруг мы все же сделали что-то такое, то Сергей и Андрей запросто могли в этом не участвовать. Они всегда были несколько... как бы это сказать? В стороне. Послабее. Не настолько слабее, чтобы Антон отказался их обучать, но и не такие, как мы. Сергей всегда говорил, что ему это не особо интересно. Даже Витя со своими серыми глазами и бешеным желанием не отставать от нас был сильнее его. Я не могу сказать, что наша группа была такой уж дружной, но все-таки иногда после занятий мы шли куда-то вместе, даже нелюдимый Гриша порой присоединялся, а они нет. Поэтому если вдруг однажды Антон и заставил нас сделать что-то, за что мы теперь расплачиваемся, то эти двое могли и пропустить «веселье».

Сказать наверняка может только Антон, а он не слишком жаждет сотрудничать. Как я поняла, у него болеет ребенок и ему немного не до нас.

– Ребенок – это громко сказано, – внезапно хмыкнул Ваня.

Среди коробочек с ненавистными роллами он нашел лапшу с курицей, а в ящике кухонного стола – вилку, поэтому жизнь для него снова заиграла красками.

– В смысле? – не поняла Лиля.

– В смысле, девочке уже шестнадцать.

– Откуда ты знаешь? – нахмурился Войтех.

– Так я ж его слегка «погуглил», когда он впервые возник на горизонте и Сашка собиралась к нему идти.

– А почему ты тогда не сказал про то, что дочь у него взрослая? – возмутилась Лиля.

– А какое это имело значение? Сашка хотела знать, где он сейчас живет и чем занимается. *Сейчас*. А дочка у него на горизонте возникла гораздо раньше. С матерью девочки они давно разошлись. Месяца два назад дочка действительно угодила в больничку с... лекарственным отравлением, – говоря это, Ваня изобразил одной рукой кавычки. – Теперь на реабилитации.

Саша, брови которой взлетели вверх в тот момент, когда Ваня назвал возраст девочки, снова забыла о роллах. До сего момента она искренне считала, что Антон женился не так давно и его дочери года три-четыре максимум. Во времена ее студенчества он даже не сильно пытался скрывать свои романы... Впрочем, если с женой он давно разошелся, то понятно. Странно только, что ни разу за почти пять лет обучения он не упомянул, что у него есть ребенок. И саму девочку никто никогда не видел.

– Передоз, что ли? – спросила тем временем Лиля.

– А я как сказал? – удивился ее брат.

– И все же это странно... – протянула Саша.

– Что именно? – поинтересовался Нев.

– Когда я пришла к Антону в первый раз, он был спокоен, искренне, как мне показалось, интересовался происходящим. А сегодня с утра уже нервничал, ему явно было не до меня. Я и подумала, что здоровье девочки ухудшилось, вот он и переживает. Но если она попала в больничку целых два месяца назад, то с чего ему переживать сейчас?

– Состояние ухудшилось?

– Едва ли, – покачал головой Ваня. – Он засунул ее в частную клинику-санаторий. Там день пребывания стоит столько, что за каждым постояльцем наверняка ходит личная нянька. Сомневаюсь, что девчонке

есть где взять наркоту, а что еще может пойти не так?

– Тогда, возможно, существо добралось и до него? – предположил Войтех. – И напугало его.

– Если это так, то я бы на его месте пообщалась с Сашей, – возразила Лиля. – Зачем молчать, если точно знаешь, что такое происходит и с другими, а несколько человек уже погибли?

– Может быть, он пытается что-то скрыть. Например, знает, кто это, но не хочет, чтобы узнал кто-то еще? – не слишком уверенно высказал предположение Нев. – Если Саша и Лариса видят в этом существе знакомые черты, может быть, увидел их и Антон?

Саша вдруг подскочила с места и отошла к окну, явно нервничая.

– Утром, когда я сказала, что мы подозреваем Витю, Антон пытался выяснить подробности, – возбужденно сказала она. – А когда я предложила гипноз, сразу заявил, что у него нет времени. Я согласна с Невом: он знает, кто это. Знает, но по какой-то причине не хочет, чтобы узнали мы.

– Тогда имеет смысл поговорить с ним еще раз, – констатировал Войтех.

– И что вы ему скажете? – усомнилась Лиля. – Саша говорила с ним дважды, оба раза он ушел в отказ. Что мешает ему молчать и в третий?

– Может быть, на него как-то надавить? – осторожно предложил Нев.

– Нет! – отрезала Лиля. – По крайней мере, не магией. Это скользкая дорожка.

– Пожалуй, Лиля права, – кивнул Войтех и посмотрел на Сашу. – Надавить на него гипнозом, как я понимаю, тоже не получится?

– Он поймет мои намерения, как только я подумаю о гипнозе, – криво усмехнулась та.

Ваня отставил в сторону пустую коробочку из-под лапши и откинулся на спинку стула, заложив руки за голову.

– Что бы вы без меня делали?

Его друзья повернулись к нему, глядя вопросительно и настороженно. Ваня молчал, наслаждаясь всеобщим вниманием.

– Ну? – поторопила его Лиля. – Колись уже, что интересного узнал?

– А никого из вас не удивили мои слова, что обычный врач-психиатр, не всемирно известное светило, который с трудом оплачивает аренду одного-единственного кабинета, внезапно устроил дочку-наркоманку в дорогую клинику и платит за ее лечение уже битых два месяца?

Саша нахмурилась, понимая, что это действительно странно. Он живет в той самой маленькой квартире, где и жил пять с половиной лет назад, едва ли так уж много зарабатывает. Тем более Антон всегда любил дорогие

шмотки и ужины в ресторанах, на это не хватало преподавательской зарплаты, приходилось брать клиентов. Из того, что Саша уже видела, можно было сделать вывод, что он и сейчас не отказался от своих привычек.

– Хочешь сказать, он эти деньги украл? – выдохнула Лиля.

– Я понятия не имею, где он их взял, – развел руками Ваня. – Но он ничего не продавал, в лотерею не выигрывал, на его счете пусто, как в кармане доброго монаха. Думаю, если поинтересоваться, где он взял деньги, он может вспомнить много интересного. А уж если нашим любимым следователем припугнуть...

Войтех задумчиво нахмурился, поигрывая деревянной палочкой в пальцах.

– Это, конечно, может выбить у него почву из-под ног, но я не уверен, что его возможные финансовые художества с этим связаны. Нужно что-то более... убедительное.

– С удовольствием выслушаю твои предложения, – язвительно заметил Ваня.

Войтех огляделся по сторонам, словно хотел найти что-то в обстановке Сашиной кухни, а затем наткнулся взглядом на листок с фотороботом, который лежал на подоконнике среди многочисленного Сашиного бархла: пепельницы, чашек из-под кофе, книг, планшетов.

– Дай мне его, пожалуйста.

Лиля, сидевшая ближе всех к подоконнику, взяла сложенный вдвое лист и молча протянула Войтеху. Тот чуть поморщился, разглядывая вытянутое, искаженное лицо. Если ни Саша, ни Лариса так ничего и не увидели в нем, то он и подавно не разглядит. Интересно, как мог Антон его узнать? Уже предполагал кого-то? Или ему существо явилось более четким?

Войтех непроизвольно выпрямился, подумав об этом, и посмотрел на Ваню.

– А это изображение никак нельзя обработать? Чтобы оно стало больше похоже на обычного человека? Может быть, пропустить через какие-то фильтры или сделать... обратное размытие? Не знаю, как все это правильно называется.

– А я почему знаю? – возмутился Ваня. – Я хакер, а не графический дизайнер. Если и те, и другие работают за компьютером, это еще не значит, что мы умеем делать одно и то же.

– Но у тебя же куча друзей в Сети, так? Есть кого попросить?

Ваня тут же успокоился и хитро прищурился.

– Возможно. Но точнее я отвечу, когда мы закажем пиццу. Хорошую, мясную. И, Айболит, что там с обещанным чаем?

Глава 10

10 июля 2014 года, 15.50

Ленинградская область

Клиника находилась недалеко, всего в пятнадцати километрах от КАДа, но стоило свернуть с шоссе на дорогу, ведущую к ней, как начинало казаться, что цивилизация осталась где-то в другом мире. Дорога становилась по-настоящему узкой, на ней без проблем могли разъехаться только легковушки, и то приходилось выезжать на обочину правыми колесами. Деревья, между которыми дорога когда-то была прорублена, поднимались высоко вверх, нависали широкими кронами над асфальтом и создавали иллюзию тоннеля. Хотя на самом деле их ветки почти не соприкасались.

Всего через пять минут деревья расступались в стороны, а машину приходилось останавливать перед огромными коваными воротами, через которые просматривалась ухоженная территория. Она могла бы принадлежать дорогому санаторию, но двухметровый забор с колючей проволокой поверху намекал на то, что люди «отдыхают» тут не всегда по своей воле.

Антон не остепенился и не завел семью и ребенка в последние пять лет, как решила Саша. Ребенок у него был уже давно, в том числе и тогда, когда он преподавал в университете. Просто с матерью своей дочери Антон давно не жил. И до недавних пор считал, что если он дает деньги и приезжает поздравить и вручить подарок два раза в год – на день рождения и на Новый год – то полностью выполняет отцовский долг.

Но однажды мать его дочери позвонила ему в истерике и сообщила, что девочка, которой еще не исполнилось и семнадцати, угодила в больницу с передозировкой. Для Антона дочь и наркотики до того момента существовали в разных мирах. Он искренне считал, что ребенок ест только конфеты.

В тот день, когда Антон навестил дочь в больнице, что-то в нем изменилось. Он вдруг понял, что последние два года не находил времени приехать и поздравить Вику лично, просто переводил ее матери дополнительные деньги и просил купить подарок «от него», не зная точно, что именно ей нужно.

А за два года она изменилась, повзрослела. Из ребенка превратилась в девушку. Еще, конечно, совсем юную, но уже по-своему женственную. Она

заметно похудела с тех пор, как он видел ее в последний раз, лицо заострилось, детские черты растворились под посеревшей кожей и залегшими под глазами тенями.

Стоя у больничной койки, Антон злился. Он был в бешенстве. Ненависть к тем, кто виноват в случившемся, клокотала в нем подобно лаве в проснувшемся вулкане. В глубине души Антон понимал, что виноват прежде всего он сам. Его безразличие, его вечная занятость. Но как любой нормальный эгоист, Антон не мог ненавидеть и злиться на себя. Поэтому его чувства были направлены вовне.

Однако чувства вины хватило на то, чтобы попытаться исправить ситуацию. Поэтому теперь его дочь лежала в лучшей частной клинике по лечению зависимостей, а он регулярно навещал ее. Наверное, и за всю жизнь Антон не видел ее столько раз, как за последние два месяца. Вот и сегодня, несмотря ни на что, он поехал к ней.

Персонал здесь умел быть вежливым. Да и обстановка внутри здания напоминала скорее хороший отель, а не клинику для наркоманов. Длинный коридор был выкрашен в светло-персиковый цвет, на полу лежал мягкий ковер, а на стенах висели картины. Каждую дверь украшала веселенькая табличка с именем пациента. К больным здесь тоже всегда обращались по имени, а не по фамилии, как это принято в обычных больницах. Решеток на окнах не было, их заменяли скрытые камеры, дающие возможность присматривать за «гостями», но не создавать у них ощущение тюрьмы. Возможно, лечили здесь не слишком эффективно, но зато Вика ни разу не пожаловалась на заточение и не попробовала сбежать, как часто делают наркоманы. Антон и вовсе подозревал, что хозяева реабилитационной клиники ничуть не возражают, если их клиенты будут через какое-то время возвращаться обратно.

Приветливая медсестра на посту улыбнулась ему и поздоровалась, обратившись по имени-отчеству. То ли он приезжал чаще других, то ли в ее обязанности входило запоминать посетителей.

– Ваша дочь после обеда прилегла поспать, – бодро сообщила она, лишь на секунду скосив глаза на мониторы, которые находились за стойкой и были видны только ей. – Но я уверена, она будет не против, если вы ее разбудите и прогуляетесь с ней.

Антон кивнул, прошел по коридору почти до самого конца и осторожно приоткрыл нужную дверь. Он заглянул в комнату – его с самого начала предупредили, что здесь не принято называть их палатами – и тут же, нахмурившись, посмотрел на табличку на двери. Нет, ошибки быть не могло: это комната его дочери. Только она оказалась пуста.

Он чуть ли не бегом вернулся на пост, слегка встревожив своим видом медсестру.

– Там никого нет. Где моя дочь?

Девушка удивленно хлопнула ресницами, снова посмотрела на мониторы, на этот раз более внимательно, и перевела взгляд на Антона.

– Она в своей постели. Спит.

– Ее там нет!

Его прошиб холодный пот. Медсестра продолжала испуганно смотреть на него, как будто подозревала, что он тоже наглотался каких-нибудь таблеток. Может быть, реальность снова скрыта для него за иллюзией?

Или от нее?

– Дайте взглянуть! – потребовал Антон, пытаясь нагнуться через высокую стойку и заглянуть в мониторы самостоятельно.

– Господин Степанов, прекратите! Это недопустимо! – возмутилась девушка, вскочив на ноги и пытаясь его оттолкнуть.

– Что здесь происходит?

Шум привлек молодую женщину, которую Антон не знал в лицо, но которая, судя по одежде, поведению и стопке медицинских карт в руках, была, скорее всего, одним из врачей. Лечащего врача Вики Антон знал, но другими не интересовался. Они здесь не носили халаты, но определенный дресс-код угадывался.

– Пожалуйста, посмотрите в монитор, комната двадцать шесть, Виктория Степанова, – взволнованно потребовал Антон.

Третий человек оказался очень кстати. Женщина, конечно, настороженно нахмурилась, но просьбу его выполнила. Она обошла стойку – ей медсестра препятствовать не стала – и наклонилась, присматриваясь.

– Танюш, а где Вика? – напряженно уточнила она, уже чувствуя неладное.

– Екатерина Валерьевна, она ведь тут, спит, – чуть не плача, повторила медсестра, глядя на монитор широко распахнутыми глазами.

Значит, под гипнозом все же она, а не он. Мимолетное облегчение, которое Антон испытал, мгновенно рассеялось. Как давно это произошло? И что за это время успела сделать Вика? Что все это время видела она? Куда *он* ее увел?

Антон повернул голову в сторону комнаты, дверь которой так и осталась распахнутой, и непроизвольно вздрогнул.

Он снова был здесь. Подпирал лысой макушкой потолок и смотрел на него, Антона. Молчал, как и в прошлый раз, но его взгляд говорил красноречивее всяких слов.

Ему давали понять: пусть его разум защищен, закрыт от чужого воздействия, разум его дочери уязвим. И поскольку она проходит лечение в том числе через внушение, она даже более уязвима, чем кто-либо.

– Таня, вызывай охрану, – строго велела рядом незнакомая Екатерина Валерьевна.

Антон на мгновение отвлекся на эту фразу, а когда снова перевел взгляд на вытянутую фигуру, ее уже не оказалось на месте.

Это были самые долгие пять минут в его жизни. Охранник торопливо отматывал записи с камер, чтобы найти на них Вику, а затем они все вместе искали ее в небольшом парке, куда, судя по записям, она ушла всего четверть часа назад.

Или целую четверть. За это время с ней могло случиться что угодно! Фантазия Антона рисовала разные варианты упражнений, которые он когда-то давал группе. Студенты никогда не причиняли друг другу вреда, но каждое из этих упражнений можно было довести до смертельного конца. Что он и делал.

– Вика! – в очередной раз крикнул Антон, бегая по узким дорожкам между пышных кустов.

– Ты меня потерял?

Она выглянула из небольшого закутка, в котором они часто сидели, когда Антон навещал ее. Там стояла небольшая скамейка, скрытая от посторонних глаз пышными кустами сирени. Дочь не выглядела напуганной, только немного удивленной. За время пребывания в клинике она набрала вес, и детская округлость отчасти вернулась в черты ее лица.

– Вика... – облегченно выдохнул Антон, сгребая дочь в охапку так резко, что она испуганно охнула.

– Пап, ты чего? Мы ж договорились, что я тебя тут подожду. И где же мой подарок?

Антон отстранился и удивленно посмотрел на нее. Договорились?

– Какой подарок?

Она чуть раздраженно закатила глаза.

– Ты же сказал, что привез мне подарок, но забыл его в машине. И пошел за ним, велел ждать тебя тут.

Ее мать предупреждала, что последнее время Вика стала много врать, причем очень убедительно, но сейчас Антон не сомневался, что она говорит правду. Именно так все выглядело для нее: он приехал навестить ее чуть раньше, они пошли гулять, а потом он велел ждать его, а сам отправился забрать что-то из машины. По крайней мере, ей не внушили ничего страшного или опасного, уже хорошо.

Однако Антон понимал, что безопасность обманчива. Это пока была демонстрация. Демонстрация ее беспомощности и незащитности.

Впервые в жизни Антон почувствовал себя по-настоящему загнанным в угол.

– Похоже, я забыл его в другом месте, – пробормотал он, силясь изобразить улыбку. – В следующий раз привезу.

10 июля 2014 года, 19.25

ул. 2-я Советская

Антон дома не оказалось. Телефон его был недоступен, а администратор в клинике сказала, что сегодня Антон Александрович так и не приехал.

– Прямо интересно, откуда у него деньги на лечение дочери, если он работает через пень колоду, – проворчала Саша, передав слова администратора Войтеху.

Они решили подождать его. В глубине души Саша считала, что он не вернется. Понял, что рано или поздно они доберутся до правды, и сбежал. Открытая форточка говорила об обратном, но, если бы Саше пришлось однажды сбегать в спешке, она бы о какой-то там форточке и не подумала бы.

Они ждали его на площадке чуть выше его этажа, вдвоем сидя на широком подоконнике и вызывая подозрения у местных жителей. В таких домах все друг друга знают, каждое происшествие на виду, и Саша втайне подозревала, что, если они просидят тут еще немного, к ним с вопросами придет участковый, но Антон появился раньше.

На лестнице послышались шаги, и Саша, еще не видя, кто идет, как-то сразу догадалась, что это Антон. С их места хорошо была видна дверь его квартиры, и когда он уже вставил в замочную скважину ключ, Саша окликнула его:

– Я уж думала, ты не придешь.

На этот раз Антон даже не вздрогнул. После произошедшего в клинике его нервная система как будто отключилась и перестала реагировать на раздражители. В груди поселилось чувство неизбежности, которое закрывало собой остальное. Всю дорогу домой он гадал, сможет ли смиренно ждать смерти и способствовать ей, лишь бы обезопасить дочь, если ему снова вздумается проникнуть в его мозг? Или же инстинкт самосохранения и здоровый эгоизм возьмут вверх? И как он потом сможет жить, если будет знать, что Вика погибла из-за него? В том, что намерения у него серьезные, Антон не сомневался. Он уже убил троих, убьет и Вику.

Или его.

Антон повернул голову к Саше и незнакомому мужчине, который сопровождал ее, продолжая отпирать дверь. Интерес к тому, кто ее спутник, погас, едва вспыхнув. Не все ли равно?

– Что тебе нужно? – немного грубо поинтересовался Антон.

– Немного моей любимой правды, – ничуть не смутилась Саша, спрыгивая с подоконника.

Она торопливо спустилась вниз, чтобы Антон не успел захлопнуть перед ее носом дверь, и подошла к нему, спиной чувствуя, что Войтех молчаливой тенью следует за ней. Они решили поехать вдвоем именно потому, что он весьма плохо поддается внушению. Загнанный в угол Антон наверняка попытается отделаться от нее, если только они правы, и он действительно знает, о ком идет речь, и по какой-то причине покрывает убийцу. Второй человек, особенно такой, как Войтех, будет очень кстати при этом разговоре.

– На площадке расскажешь, кто за нами охотится, или поговорим в квартире?

Антон уже открыл дверь, но пока придерживал ее за ручку, не распахивая, как будто раздумывал, впускать непрошенных гостей или нет, но затем все-таки толкнул ее.

– Проходи. А вы кто? – спросил он, когда Саша уже вошла внутрь и ее спутник собрался последовать за ней. Следует знать, кого впускаешь в свою квартиру и чего от него ждать. Просто чтобы быть готовым.

– Меня зовут Войтех Дворжак. Я Сашин друг, – представился Войтех, заходя в квартиру последним и настороженно оглядываясь по сторонам.

Обычно во время расследований он носил с собой оружие, чтобы в случае экстренной ситуации суметь защитить себя и других. Однако в этот раз он предпочел оставить пистолет в Сашиной машине. Когда дело касалось иллюзий и никто из них не мог быть уверен в собственном разуме, иметь при себе огнестрельное оружие было опасно. Но без него Войтех чувствовал себя неудобно.

Антон захлопнул за ними дверь и прошел в комнату. Он предпочел бы кухню, в горле пересохло, и страшно хотелось пить, но Саша уже направилась в комнату, не спрашивая его мнения.

На этот раз садиться на диван она не стала, прошла к подоконнику, который весь был усыпан воздушными хлопьями тополиного пуха, налетевшими через открытую форточку. Ей было неудобно, противно от самой себя, потому что давить на людей, чтобы вытащить из них правду, было неправильно и некрасиво даже без гипноза, но в данном случае,

конечно, необходимо.

– Давай не будем ходить вокруг да около, и я сразу спрошу: ты ведь знаешь, кто за нами охотится, так? – Она повернулась к Антону, следя за реакцией. Не стоит давать ему время выкрутиться, если только он заранее все не продумал.

Антон тоже не стал садиться, лишь бросил короткий взгляд на Войтеха, оставшегося подпирать спиной дверь комнаты, и подошел к столу, на котором лежали какие-то бумаги.

Антон мог согласиться. Просто подтвердить ее слова кивком, но что-то в нем протестовало против этого. Кто она такая, чтобы устраивать ему допрос? Кто она такая, чтобы лезть не в свое дело с таким рвением? Вчера утром ему показалось, что Саша повзрослела, но сейчас он понимал, что некоторые черты остались в ней неизменными.

О том, что это очень даже ее дело, потому что убить пытаются и ее тоже – и этого Антон не понимал, ведь Саша и другие были здесь совершенно ни при чем, – он старался не думать.

– Я не понимаю, о чем ты.

Горло все же следовало промочить, но в гостиной был разве что бар с початыми бутылками алкоголя. Для виски или коньяка слишком жарко, да и пить от них захочется только сильнее, но, кажется, там стояла и бутылка вина.

Конечно, теплое красное вино тоже было сомнительным удовольствием, но, по крайней мере, после трех глотков горло перестало саднить. Да и это дало ему повод ни на кого не смотреть.

Предлагать выпить своим гостям он, конечно же, не стал.

– Послушайте, Антон, – вступил в разговор Войтех. – Оно ведь вам тоже угрожает. И рано или поздно доберется до вас. Как рано или поздно оно доберется до Саши. Трое уже погибли. Могут погибнуть еще пятеро, включая вас. Зачем вы отпираетесь? Мы ведь хотим помочь вам.

– Кишка у него тонка добратся до меня, – огрызнулся Антон, даже зная, что это неправда.

– Значит, ты действительно знаешь, кто это, – выдохнула Саша.

До этого момента в глубине души Саша все еще надеялась, что они ошиблись. Ошиблись, и Антон тоже не понимает, в чем дело, иначе помог бы. Не мог он бросить свою группу на произвол судьбы, не протянуть им руку, когда их жизням угрожала опасность, когда трое из семерых уже погибли. Весь ее опыт твердил, что Антон мог еще и не такое, но, наверное, в ней это было непоколебимо: верить в людей. Даже если они раз за разом предают.

– Просто скажи нам, кто, – она шагнула к Антону ближе, не спуская с него глаз. Антон не смотрел на нее, и потому хотелось выбить из его рук бокал, заставить обратить на себя внимание. – Я не прошу у тебя помощи, мы сами разберемся. Просто назови имя.

Антон так и не повернулся к ней. Налил вторую порцию вина, но пить не стал, просто смотрел на темно-красную жидкость, чуть-чуть качая бокал из стороны в сторону.

– Это как-то связано с вашей дочерью? – предположил Войтех наугад, надеясь как-то подтолкнуть Антона к сотрудничеству. Он не знал, как все это может быть связано, но, кроме дочери, у них не было никаких зацепок. – Или с деньгами, которые вы тратите на ее лечение?

На этот раз Антон вздрогнул, но не столько от испуга, сколько от внезапно вспыхнувшей злости. Он повернулся к Войтеху и пристально посмотрел на него. Сейчас бы проучить его каким-нибудь внушением... Но Сашин друг оказался подготовлен. Он не смотрел Антону в глаза, предпочитая фокусировать взгляд ниже, на подбородке.

– Кем вы себя возомнили, пинкертон хреновы? Не лезьте в мою частную жизнь!

Значит, Ваня был прав, предположив, что это как-то связано.

– Твоя частная жизнь каким-то образом пересеклась с нашей, и наши пострадали больше, – заявила Саша. – Поверь, я была бы счастлива, если бы никогда с тобой не познакомилась. Как наверняка и все остальные ребята. Витя, Гриша и Слава – так точно! Но если ты нам сейчас не скажешь, что происходит, у нас есть возможность попросить полицию выяснить источник твоих внезапных доходов...

Ее оборвал сигнал телефона, возвещавший, что в «Вайбер» пришло новое сообщение. Саша собралась не обращать на него внимания, но что-то внутри подсказывало, что и свою мысль лучше не продолжать. Едва ли Антон проникнется угрозой полиции. Скорее уж следовало давить на то, что рано или поздно это существо доберется до него или его дочери. Саша не знала, так ли это, и понимала, что, если Антон точно знает, что происходит, ее угрозы не возымеют действия. Отвлечься на сообщение было прекрасной возможностью перестать давить и дать себе время на перезагрузку.

Саша вытащила смартфон из кармана и открыла сообщение. Оно было от Вани. У того действительно нашлись друзья, способные превратить странный фоторобот во вполне узнаваемое лицо. Черты все еще оставались искаженными, но уже не так сильно. Она замерла и только шумно выдохнула, узнав человека на фотографии, затем подняла взгляд на

Войтеха.

– Я знаю, кто это...

Войтех тоже посмотрел на нее. Внутри что-то екнуло, ненавязчиво подсказывая правильное поведение, хотя ему самому и не нравилось это говорить.

– Знаешь? Тогда нам больше нечего здесь делать. Пусть ваши тайны остаются при вас, – эти слова были адресованы уже Антону. – Вы вольны сами разбираться со сложившейся ситуацией. А мы будем разбираться со своей. Идем, Саш.

Саша кивнула и шагнула к выходу.

– Нет, стойте!

Антону стало страшно. Страшно, что они уйдут и он останется один на один с этим кошмаром. Бравада внезапно куда-то делась. Антон вдруг понял, что они все равно все узнают. Уже почти узнали. Они знали про дочь, про деньги и даже про него. Соединить все не составит труда. Вот только они уже не станут ему помогать. Ни ему, ни Вике.

Оба замерли, но не обернулись.

– А что так? – не сдержалась от насмешливого тона Саша, краем глаза поглядывая на Войтеха и пытаясь понять, что ей делать дальше. Ее отношение к Антону мешало думать логически, своими глупыми угрозами она ничего не добилась, поэтому решила довериться Войтеху и его интуиции.

Антон тяжело дышал, глядя им в спину. В нем все еще боролись страх и нежелание кого-то посвящать в неприглядные подробности.

– Я вам все расскажу, если вы пообещаете помочь.

– Вы немного опоздали с этой сделкой, – покачал головой Войтех, оборачиваясь. – Мы уже сами знаем почти все. Зачем нам помогать вам?

Антон стиснул зубы, глядя на Войтеха со смесью ненависти и мольбы.

– Я сэкономлю вам время на выяснении деталей. А вы поможете мне защитить мою дочь. Я прошу не за себя. Я прошу за нее.

На это ни Саше, ни Войтеху не нашлось что возразить.

Глава 11

Антон никогда не стеснялся делить студентов на любимчиков и отщепенцев. Любимчикам он прощал многое, помогал на экзаменах и всячески их выделял. Наверное, если бы его любимчиками были одни девушки, уже ходили бы слухи, что он спит с каждой из них, но были среди них и парни.

Конечно же, делил он подобным образом и группу по гипнозу. Любимчикам уделял больше внимания, хвалил и подбадривал. Постепенно все, кто в эту категорию не вошли, так или иначе покинули группу. Пожалуй, остались только Сережа Родионов и Андрей Коростышев. Их Антон не то что не любил, скорее, просто не выделял. Слава, Гриша, Витя, Саша и Лара всегда нравились ему больше.

Среди тех, кто не доучился, были разные ребята: у кого-то оказалось мало таланта, они ушли раньше, у кого-то таланта было выше крыши, но они плохо поддавались авторитету Антона и его убеждениям, таких он выжил сам. К последним относился и Коля Смирнов.

Поначалу Антону он нравился: парень был хватким, напористым, умел ставить цели и добиваться желаемого. В гипнозе такие качества важны. Гипнолог должен быть уверен в себе гораздо сильнее гипнотизируемого, а те бывают разными. Далеко не всегда это затюканная бытом дамочка, находящая утешение в опустошении холодильника, как его нынешняя постоянная клиентка. Не с каждым заданием Коля справлялся легко, но никогда не отступал, пока не добивался результата. Пока они проходили обычные виды гипноза, Смирнов казался Антону достойным кандидатом для его будущей диссертации, но когда перешли к внушению, Антон впервые напрягся. С самого начала, с самого первого урока он убеждал учеников, что этим видом гипноза никогда нельзя пользоваться для собственной выгоды. Они, конечно, кивали, соглашались, но какой двадцатилетний студент удержится от ма-а-аленького внушения преподавателю на зачете, если до утра веселился на вечеринке и не выучил всех вопросов? Или если появлялась возможность избежать конфликта с родителями, уломать на свидание строптивую девушку?

Антон, конечно, почти всегда об этом узнавал. Устраивал провинившемуся разнос, и студенты принимали его аргументы. Он умел быть убедительным. Второй раз нарушать запрет рисковали не многие. И только в глазах Смирнова, раз за разом пользовавшегося внушением, Антон

никогда не видел раскаяния, что бы ни говорил и как бы ни наказывал. Антон понимал, что Коля никогда не перестанет использовать свои способности, и следует прекратить его обучение, но каждый раз откладывал, надеясь, что тот все же исправится. Уж очень жалко было терять такой материал. Пока не грянул гром.

О том, что студент-четверокурсник, гениальный парень, уже сейчас выделяющийся из всего потока незаурядным умом, поразительной памятью и умением быстро и точно соображать в экстренной ситуации – весьма важным для будущего врача навыком – оказался в реанимации после отмечания сессии, гудел с утра весь университет. Антон, может, и не обратил бы на этот случай внимания. Он знал, как иногда сносит башню даже у лучших студентов, которые не умеют вовремя остановиться. Но он случайно услышал, что на той вечеринке был и старший на курс Смирнов, и даже о чем-то поспорил с несчастным студентом. Небольшой опрос всех, кто веселился там вместе с ними, позволил Антону установить ход событий и сделать правильные выводы.

Когда вся группа, к тому времени в количестве всего девяти человек, собралась на очередное занятие, Антон полностью посвятил его разбору этого случая. И снова не увидел в глазах Смирнова ни капли раскаяния. В них, наоборот, плескалось самодовольство.

– Ты понимаешь, что чуть не убил его? – ярость клокотала в горле Антона, мешая говорить. Хотелось схватить нагло улыбающегося в лицо подонка и свернуть шею.

– Но не убил же, – пожал плечами Смирнов.

– В следующий раз можешь убить!

– Вот тогда и поговорим.

– Пошел вон! – велел Антон. – Пошел вон из моей группы, и чтобы я никогда тебя больше не видел!

Коля и тогда молча поднялся, взял рюкзак и вышел. Антон радовался лишь тому, что не успел обучить его всем хитростям внушения. Хватит и того, чему уже научил.

Но когда случилась беда, идти за помощью ему пришлось именно к Коле.

Стоя у кровати дочери, совсем еще юной шестнадцатилетней девушки, запутавшейся в собственной жизни, Антон снова чувствовал, что его разрывает от ярости, ненависти к тем, кто это сделал с ней. Конечно же, его девочка была ни в чем не виновата. В чем таком может быть виноват глупый ребенок? Виновата ее мать, которая не доглядела и вовремя не забила тревогу, плохая компания, ублюдки, которые снабжали детей

наркотиками. Последних и следовало наказать.

Выяснить, где Вика брала наркотики, кто впервые дал ей их попробовать, кто давал в долг и показывал пример, труда ему не составило: едва дочь пришла в себя, он устроил ей форменный допрос. На всякий случай с внушением, чтобы быть уверенным, что она ничего не скрыла, но ему казалось, что Вика и так бы все рассказала. Она сильно испугалась.

Ее компания – такие же подростки, как и она сама, – облюбовала недавно открывшийся в их районе ночной клуб. Вообще-то пускали туда с восемнадцати, но охранником работал старший брат одного парнишки из компании. Он и пропускал молодежь внутрь. Антон, конечно, подозревал, что охранник делает это с ведома руководства клуба, но наивная дурочка искренне считала, что они проходят туда по блату.

Однажды кто-то предложил им таблетки, уверяя, что те абсолютно безопасны. С ними стало весело, и танцевать можно было до утра. Таблетки были недорогими, Вика с легкостью выделяла на них деньги из карманных расходов. Да и покупала не так часто, не каждый раз. Однако со временем этого стало мало. Ей предложили кое-что покрепче, удовольствия стало больше, но, попробовав раз, другой, слезть она уже не смогла. Таскала деньги из кошелька матери, проверяла куртки в школьной раздевалке. Пока однажды не напутала с дозировкой и не угодила в больницу.

Антон слушал ее, и его трясло от злости. Его Вика, его маленькая девочка – наркоманка и воровка. План рождался в голове по мере того, как дочь заваливала его подробностями.

Кроме мести, ему были нужны деньги на лечение Вики. Он не хотел, чтобы Вика лежала в обычной клинике для наркоманов, там ей не помогут, у девочки будет только дополнительный стресс. Он хотел для нее лучших лекарств, качественного ухода, комфортных условий. Найти такое труда не составило, а вот цены ошарашили, хотя Антон к ним готовился. Тогда он решил, что будет правильно совместить полезное с приятным. Пусть за лечение девочки заплатят те, кто травил ее дурью.

Наверное, Антон справился бы и один. Наверное, одному было бы даже безопаснее. Если никто не знает о твоём преступлении, никто и не выдаст. Но он не рискнул. Слишком большое количество людей пришлось бы гипнотизировать почти одновременно, чтобы они не успели связаться друг с другом и обнаружить внушение. Проще было взять сообщника, а заодно, если что-то пойдет не так, и подставить его. Это был, конечно, крайний случай, но Антон всегда продумывал все варианты.

Сначала Антон хотел найти кого-то из своей бывшей группы. Ребята

были сильными, многое изучили. Для того же Гриши Локтева задачка на один зуб, если, конечно, учесть помощь Антона. И это не говоря уже про Сашу, но Сашу звать он сразу передумал. Не с ее характером предлагать подобное.

Проблема была в том, что Антон потратил слишком много времени и сил, чтобы вложить в их головы недопустимость такого гипноза. Сделаешь ставку не на того – и сядешь первым. Тогда-то он и вспомнил про Колю Смирнова. Если только ничего не изменилось за прошедшие годы, Коля обладал как раз тем характером, который необходим для подобного дела. Он не прошел обучение до конца, но и того, что успел выучить, хватало с лихвой.

Первый же сбор информации дал понять, что Коля – именно тот, кто ему нужен. После прохождения интернатуры он в медицине не задержался. Огромная ответственность, ненормированный рабочий день и нищенская зарплата – вовсе не то, о чем мечтал Коля. Он начал один бизнес, затем второй, третий. Ни один из них не приносил больших денег, поскольку у Коли не было нужной жилки. Он хватался за разную ерунду вместо того, чтобы сделать ставку на что-то крупное и серьезное. То перепродавал подержанные машины, то держал несколько палаток на рынке. Но ни разу и не прогорел. И в этом, Антон был уверен, заслуга того, что Смирнов до сих пор пользовался внушением. Он не стеснялся мошенничать, иногда настолько откровенно, что Антон удивлялся: как можно было этого не понять даже с внушением? Кроме того, Коля был заядлым любителем подпольных казино, а потому деньги ему требовались постоянно. Антону даже не пришлось сильно убеждать его.

Общение с Колей дало Антону понять, насколько близки были его ребята к повторению пути американских гипнологов-мошенников.

Еще около недели у них ушло на подготовку, дополнительный сбор данных, зато все прошло без сучка и задоринки. Ночной клуб, где молодежь подкармливали наркотиками, закрылся, его хозяева оказались на грани банкротства. А у Антона появились деньги на лечение дочери. Она сможет пролежать в той клинике столько, сколько нужно, а потом еще поехать с матерью в отпуск и поступить после школы в любой вуз на платное отделение. Еще и ему самому останется на текущие расходы. Коля был не слишком доволен доставшейся ему суммой, но пришлось смириться. В конце концов, это был план Антона, ему и полагалась большая часть денег.

Антон замолчал, только сейчас обратив внимание, что бокал в его руке опустел. Он и не заметил, когда допил его содержимое. Саша сверлила Антона взглядом, и он понимал, что она не удовлетворена его рассказом. Однако сказать ей главного он почему-то не мог. Надеялся, что ей хватит и этого, ведь она именно это хотела знать: кто.

– Хорошо, – наконец кивнула Саша. – Ты мудак и козел, сам сделал то, от чего когда-то предостерегал нас...

– Это не совсем то! – перебил он, разозлившись. Его покоробил Сашин тон. Какое право она имеет судить его? Если ей теперь почти тридцать, а не двадцать четыре, как тогда, это еще не дает ей право говорить о нем таким тоном! Сколько бы ей ни было, он все равно будет старше на двадцать лет. – Я всего лишь заставил их оплатить лечение моей дочери и компенсировать зло, которое они ей причинили. Заодно разорил ночной клуб, который и был рассадником этой заразы. Если правоохранительные органы не могут справиться с проблемой, пришлось мне.

Саша скривилась, как от зубной боли, но ничего не сказала. Возможно, если бы не майское расследование в Нижегородской области, когда они с друзьями точно так же возомнили себя судьями, она бы и осудила его, но теперь не имела на то морального права. Пусть они никого не грабили и не убивали, но предпочли не вмешиваться, а иногда невмешательство равняется убийству. Саша не жалела о том своем решении, но лишний раз вспоминать не любила. Ей было стыдно за него и за то, что она считала его правильным.

– Но я все равно не понимаю, – продолжила Саша свою мысль, как будто не услышала его. – Зачем Коле мстить? Ладно тебе и твоей дочери: может быть, ему стало стыдно за то, что ты его втянул в преступление, или сумма показалась слишком маленькой, но мы тут при чем? Что ты скрываешь?

Антон молчал. Возможно, и не ответил бы, нашел как выкрутиться, но голос внезапно подал Сашин друг, о котором он уже успел забыть. Во время его рассказа Саша ходила по комнате, а тот так и подпирал спиной косяк двери, как будто боялся, что Антон сбежит. Создавал себе иллюзию контроля над ситуацией. Смешной парень.

– Вы его чем-то обидели. Или даже оскорбили. Но чем? Сказали, почему выбрали для этого дела его, а не кого-то другого? Что только его посчитали достаточно беспринципным для подобного? В этом виновата

ваша группа?

Саша удивленно посмотрела на Войтеху, пытаясь понять, что он имеет в виду и как это узнал. Она перевела взгляд на Антона, и тот явно понимал, о чем говорит Войтех. Он зло прищурился и сжал зубы, однако ничего не ответил.

– Что?.. – только и спросила Саша.

– Скажите ей, – велел Войтех. – Ведь я прав?

Черт бы его побрал, этого непонятного иностранца! Конечно, он был прав. Коля пришел к нему на работу примерно через неделю после того, как они поделили деньги и договорились обо всем забыть.

Последний пациент ушел около получаса назад, но Антон еще сидел в своем кабинете, заполняя кое-какие бумаги. Вика уже лежала в дорогой клинике, Антон оплатил ее лечение на два месяца вперед, никто за это время денег не хватился, а потому Антон начал потихоньку выдыхать, надеясь, что все получилось. Когда в кабинет заглянула Маша и сказала, что к нему пришел некий Николай Смирнов, Антон почувствовал, как сердце провалилось в живот и остановилось. Зачем он пришел? Ведь договорились, что им лучше не встречаться. Неужели что-то случилось, на него вышли?

Коля был не пьян, но заметно выпивши. Только когда он начал нести какую-то чушь про дальнейшее совместное сотрудничество, Антон понял, что ничего не случилось. Придурок просто решил, что они теперь продолжают заниматься подобным. Пусть он и остался недоволен полученной суммой, но эти деньги все равно были больше, чем те, что он зарабатывал своим бизнесом, и достались проще. Он уже даже придумал следующую «операцию». Самому ему было не справиться, а вдвоем они это дельце провернут за пару дней.

Сердце вернулось обратно в грудную клетку, зато снова вспыхнуло раздражение. Антон вежливо, но твердо объяснил Коле, почему это была разовая акция и почему продолжать он не намерен.

– Значит, вот как? – сощурился Коля, когда до него наконец дошел смысл его слов. – Как тебе нужна моя помощь, так через шесть лет меня нашел, а как мне помочь, так все?

– Ты получил за свою помощь деньги, – напомнил Антон. – Я тебе никакой помощи не обещал.

Коля подскочил на ноги и нервно прошелся по кабинету.

– Ты всегда таким был, – раздраженно, заводя себя каждым новым словом, выговаривал Коля. – Нам говорил одно, а сам делал другое. Запрещал нам пользоваться внушением, говорил, что это плохо, меня чуть

не распял однажды, а как только оно понадобилось тебе, мигом воспользовался. Двуличная сволочь, вот ты кто!

Антон молча смотрел на бывшего ученика, откинувшись на спинку кресла и сложив руки на коленях. Не перебивал, ничего не доказывал. Все это он уже слышал о себе не раз, выработал иммунитет. А уж с той истерикой, которую когда-то закатили ему Саша и Лара, вообще мало что сравнится. Гриша Локтев вообще по морде дал, ничего, выжил. И это стерпит.

– Что же ты ко мне пришел? – продолжал бесноваться Коля. Как будто молчание Антона только сильнее подстегивало его. – Почему не попросил кого-нибудь из своих любимчиков? Тех, кого ты так оберегал?

– Именно потому и не попросил, – равнодушно бросил Антон, ухмыльнувшись уголком губ. – Зачем мне было так рисковать ими? А вдруг что-то пошло бы не так? Я не хотел подставить кого-нибудь из них.

Коля замер посреди кабинета, вперил в него взгляд и скривился.

– Вот значит как? А меня не жалко, да?

Антон в ответ лишь пожал плечами.

– Ты еще пожалеешь.

Коля ушел, и с тех пор они не виделись. Антон не воспринял его угрозу всерьез, он ждал проблем с другой стороны. Боялся, что те, кого они обманули, раскроют обман, найдут его и придут за своими деньгами.

Конечно, рассказывая об этом разговоре Саше и ее другу, Антон немного сместил акценты, сказал так, будто на самом деле не хотел рисковать никем из них, но по Сашиним глазам видел, что она ему не поверила. Или же в ее системе ценностей не было никакой разницы, позвал он Колю потому, что не хотел подставлять своих любимчиков или же потому, что думал, что они его пошлют подальше.

– Ну что ж, теперь понятно, за что он недолюбливает нас, – презрительно бросила Саша. – Но неужели твои слова так задели его, что он решил нас убить?

– И почему ждал почти два месяца? – поддакнул ее друг, но Антон не знал ответа на этот вопрос.

– В любом случае, не будем терять время, – продолжила Саша, – нужно найти его.

– Думаешь, ты самая умная? – не сдержался Антон, наливая себе еще одну порцию противно-теплого вина. – Я его искал. Но он как сквозь землю провалился.

– Под землей его нет. – Сашино выражение лица показалось ему странным: она не то издевалась, не то говорила серьезно. – Мы пробовали

позвать его оттуда, он не отозвался.

10 июля 2014 года, 20.10

Время было на вес золота. Все понимали, что Родионов и Коростышев Коле Смирнову – чем бы он сейчас ни был – неинтересны. До Ларисы он то ли еще не добрался, то ли тоже по какой-то причине не питает к ней ненависти. Он предпринял две попытки извести Сашу, а встретив сопротивление, отступился и теперь пришел за своим главным обидчиком. Тот тоже оказался ему не по зубам, но, в отличие от Саши, имел слабое место – лежащую в клинике дочь. Он мог добраться до нее в любой момент и либо обменять ее жизнь на жизнь Антона, либо просто забрать ее жизнь, надеясь, что это разрушит оборону ее отца. Следовало найти и остановить его до того, как он осуществит это.

Войтех почти как наяву видел песочные часы, горка снизу в которых стремительно растет. Интуиция подсказывала, что им лучше не тормозить. Чтобы не терять время на разъезды, он потребовал у Антона ноутбук и снова организовал общую конференцию. Пересказав друзьям всю услышанную историю, он коротко поинтересовался:

– Ваши версии? Как нам найти этого парня? Он точно жив, но где-то прячется.

– Я не понимаю, – возразил Нев. – Если все это делает обычный живой человек, то почему его ни разу никто не увидел? Почему он ни разу не попал на наши камеры? Почему вместо него Саша с Ларисой видели бестелесную, искаженную фигуру?

– Значит, он не обычный живой человек, – резонно заметил Ваня.

– Что ты хочешь сказать? – Саша, до этого нервно мерявшая шагами единственную комнату в квартире Антона, остановилась и уставилась на экран ноутбука. Тот был чем-то забрызган, на Ванином лбу красовалось темное пятно, и это почему-то сильно раздражало, поэтому Саша старалась не смотреть туда.

– Ну логично же. – Ваня развел руками. – Раз на камеры не попал, значит, тела не имеет. Значит, мертв.

– Но ведь он не отозвался во время спиритического сеанса.

– Так ведь мы тогда еще не знали точно, кого звать. Нев, – Ваня повернулся к окошку, в котором виднелся их старший товарищ в его ноутбуке, и темное пятно чуть съехало в сторону, – могло это вам помешать?

– Теоретически – могло, – пожал плечами тот. – Как теоретически духи могут иногда не являться на зов. Я все-таки не медиум.

– На ваш зов отозвался даже Темный Ангел, – заметил Войтех. – Сомневаюсь, что он слабее.

– Я полагаю, тогда он и сам желал поговорить. Ваш Коля Смирнов может этого не хотеть.

– Хорошо, а есть способ узнать наверняка? – уточнил Войтех. – Жив он или мертв – хотя бы это для начала.

– Я могу провести ритуал... – начал Нев, но Лиля его перебила:

– А что нам это даст? У нас есть план, что делать в каждом из этих случаев? Как защититься от него, если он жив? И что делать, если он мертв?

– Если он мертв, то нам нужно найти его тело, – спокойно ответил Нев, медленно протирая стекла очков. – Я могу... связать дух, установив над ним свою власть.

Саша видела, что Антон, слушая их, прикончил уже третий бокал вина. Бутылка опустела, но она была уверена, что он откроет еще одну. В каком-то смысле Саша его понимала, слушать подобные разговоры на трезвую голову обычному человеку сложно, даже если он высококлассный гипнолог, но все же сказала:

– Ты бы оставил голову трезвой. Или думаешь, что мы сами будем спасать твою дочь?

– При всех своих талантах духов связывать я не умею, – хмыкнул Антон, однако новую порцию наливать не стал.

– Мы не уверены, что это дух. А значит, может пригодиться и гипноз. Что, если он жив, но каким-то образом может выходить из тела? – Это Саша сказала, уже снова повернувшись к ноутбуку, стоящему на столе рядом с креслом, в котором сидел Войтех, но ответил Антон:

– Нет, Коля этого не умеет. Я изучал как-то подобную практику, примерно представляю, что для этого нужно и как это происходит, но даже у меня ни разу не получилось. Я на девяносто девять процентов уверен, что он этого не может.

– Вы говорите об астральной проекции? – прищурившись, уточнила Лиля.

– Я без понятия, о чем говорят они, но ты-то откуда про такое знаешь? – удивился Ваня.

Лиля только покачала головой и проигнорировала выпад брата в свой адрес. Сейчас не время было рассказывать, что и откуда она знает. Да и Нев снова взял инициативу в свои руки:

– Астральная проекция – это интересная версия, между прочим. И если человек плохо владеет этой техникой, то это объяснило бы, почему его

фигура выглядела так странно. Он просто не мог спроецироваться... гармонично.

– Нев, а объясните мне, пожалуйста, зачем человеку, хорошо владеющему гипнозом, но плохо владеющему астральной проекцией, приходится в виде этой самой проекции? – усомнился Ваня. – Это какое-то вырезание гланд через задницу. Почему просто не прийти во плоти, подловив момент, когда человек один, и не нашептать ему что-нибудь с прицелом на будущее? Сашка же говорила, что такое возможно. – И прежде, чем Саша что-то возразила бы, закончил: – Да, я помню, ты говорила, что никто из вас этого не умеет. Но выходить из тела тоже никто не умеет, так что обе версии равнозначны.

– Такое имеет смысл только в том случае, если во плоти человек прийти не может, – согласился с ним Войтех.

– И это возвращает нас к версии о том, что он мертв, – констатировала Лиля.

Саша снова остановилась и посмотрела на экран монитора.

– А если он и не жив, и не мертв? – спросила она и замолчала, как будто не задавала этот вопрос кому-то конкретному, а просто пыталась сформулировать собственную мысль.

– Что ты имеешь в виду? – осторожно уточнил Ваня, когда продолжения не последовало.

– Что он в коме, – еще немного подумав, сказала Саша. – Он не может прийти сам, потому что без сознания. Но и не может явиться в виде призрака, потому что тело все еще живо. Отсюда астральная проекция. Если мозг сильно поврежден и не осознает себя как следует, проекция изменена. Но способность к гипнозу, раз и навсегда записанная в подкорку, никуда не делась.

– Не живой и не мертвый гипнотизер, который приходит к своим жертвам в виде искаженной астральной проекции? – переспросил Войтех с кривой ухмылкой. – А что, мне нравится. Это вполне в нашем духе.

Антон, услышав это, только фыркнул. Кем вообще себя считают эти люди? Однако времени спросить это вслух ему не дали. Войтех уже задался вопросом, как им найти человека в коме, если Антон его не нашел.

– Вероятно, он попал в больницу как неизвестный, – предположила Лиля. – Саш, больницы должны о таких пациентах сообщать в полицию?

– Безусловно, – кивнула та.

– Тогда, Лиля, с тебя звонок Дементьеву, – тут же распорядился Войтех. – Попроси его найти нам подходящих неизвестных.

– А почему я? Ты вроде обычно сам ему звонишь.

– Если я ему еще раз позвоню на этой неделе, он меня покусает, – невозмутимо пояснил Войтех. – А тебя не тронет, ты красивая.

– Обалдеть, – Лиля смешно округлила глаза. – Это что, был комплимент?

– Скорее констатация факта, – с улыбкой заметил Нев.

– Ладно, уболтали. Я ему позвоню.

– Вы, – Войтех перевел взгляд на Антона, – сейчас отправитесь в клинику, к дочери. С вами поедет Нев. Будете дежурить рядом с девочкой столько, сколько понадобится. Думаю, вам двоим удастся... убедить персонал вам не мешать.

Антон кивнул, наконец понимая, что необычный иностранец вовсе не смешной в своих попытках быть главным и контролировать ситуацию. Он знал таких людей: на вид ничего особенного, ни роста выдающегося, ни мышц, которым мог бы позавидовать молодой Арнольд Шварценеггер, ни высокого положения в обществе, а что-то есть такое незримое, что заставляет слушать каждое их слово и подчиняться каждому распоряжению. Вот и он сам сейчас, привыкший держать под контролем мысли и поступки других людей, молча кивнул, соглашаясь.

– А нам что делать? – спросила Саша. – Просто ждать?

– А мы сейчас поможем Антону, которому уже нельзя за руль, встретиться с Невом, а потом встретимся с Иваном и поедем искать этого парня по больницам. Надеюсь, за это время Дементьев что-нибудь найдет по сводкам или как там у них это называется? Ты же понимаешь, что таких людей в огромном городе может оказаться не один и не два. Возможно, нам придется потратить много времени на поиски.

Лиля к тому моменту уже заглушила микрофон, и через веб-камеру было видно, что она разговаривает по телефону. Нев демонстрировал готовность ехать в любом направлении, и только Ваня скептически хмурился.

– А какой у нас план все-таки? Ну, найдем мы парня. Дальше что?

Войтех почувствовал на себе вопросительный взгляд Саши и Антона, даже Лиля, которая все еще слышала их разговор, с любопытством покосилась на него с экрана. Однако он постарался не встречаться ни с кем из них взглядом. Лишь проронил лаконичное:

– У нас есть немного времени обдумать этот вопрос и принять решение.

Глава 12

10 июля 2014 года, 21.18

– А еще медленнее мы ехать можем?

Нев скосил на своего пассажира глаза. Тот нервно дергал ногой, как будто пытаюсь нажать на педаль газа, и нетерпеливо постукивал костяшками пальцев по подлокотнику.

– Я редко вожу машину, – заметил Нев, стараясь говорить спокойно. – Если мы попадем в аварию, от этого никому лучше не станет. И если нас остановит ДПС за какое-нибудь нарушение, мы тоже только потеряем время. Успокойтесь и не отвлекайте меня. Тише едешь – дальше будешь.

– Ага, от того места, куда едешь, – проворчал Антон. – Вам легко быть спокойным, это ведь не ваша дочь!

Нев глубоко вдохнул и медленно выдохнул, сосредотачиваясь на перестроении, поскольку скоро им предстояло свернуть. Только уверенно заняв новую полосу, он ответил:

– Я не хочу быть грубым, но должен заметить, что вы могли бы быть за рулем. Если бы не решили напиться.

Антон, до этого смотревший то в лобовое стекло, то в боковое, то пытающийся разглядеть скромные цифры на спидометре, уставился на него.

– Осуждаете меня? За то, что я сделал? А вы бы сами на моем месте как поступили? Будь это ваша дочь и имей вы возможность наказать подонков, сломавших ей жизнь, вы бы этого не сделали? Пусть даже и подставив человека, который слова доброго не стоит?

Голос Антона звучал несколько истерично. Алкоголь, нервное напряжение и страх делали свое дело: вместо холеного, уверенного в себе мужчины средних лет перед Невом сейчас был раздавленный обстоятельствами, немолодой комок нервов. Он ведь младше самого Нева на несколько лет, но выглядел сейчас гораздо старше.

– Я не знаю, – все так же спокойно отозвался Нев. – У меня нет детей, поэтому я не знаю, что бы я сделал. Но я точно знаю, чего бы не стал делать на вашем месте.

– И чего же?

– Не стал бы напиваться, зная, что может возникнуть необходимость сесть за руль.

Антон снова отвернулся к окну и замолчал. Какой смысл рассказывать

этому затюканному жизнью преподавателю, что в мире на крайний случай придумано такси? Больше он не подгонял Нева и не пытался обсуждать с ним ситуацию. Однако сам Нев, выехав за КАД, постарался пересилить себя и добавить скорости. Машин здесь стало заметно меньше, светофоров не было вообще, а потому никто не мешал ему сосредоточиться на том, чтобы не вылететь за края дороги.

В клинику они приехали тогда, когда в любой нормальной больнице закончились бы приемные часы. Но учитывая, сколько денег платили родственники за пребывание пациентов здесь, к ним пускали почти в любое время, кроме совсем уж глубокой ночи. Да и тогда могли бы рассмотреть возможность.

На посту сидела уже другая девушка, а за ее спиной маячил охранник, хотя обычно они дежурили в разных местах. Видимо, после происшествия руководство решило усилить меры безопасности. Или по крайней мере продемонстрировать их усиление. Появление Антона они восприняли как само собой разумеющееся, хотя его вид вызвал у них заметное удивление. Никогда еще никто в клинике не видел господина Степанова таким растрепанным, взволнованным и – что самое удивительное – заметно выпившим. На Нева они лишь с любопытством покосились, но ничего не спросили.

Медсестра предложила вызвать дежурного врача, но Антон отказался.

– Я просто хочу провести с дочерью немного времени.

Девушка кивнула, сообщив, что девочка еще не спит, а находится в общей комнате.

– Она в это время всегда сериал смотрит.

Антон кивнул и поторопился в нужном направлении, Нев последовал за ним. Кто он и кем приходится Вике, никто так и не спросил.

Общая комната находилась в другом коридоре, в стороне от жилых комнат, и отгораживалась от них дверью, чтобы не мешать звуками из телевизора тем, кто хотел тишины. В ней сейчас находилось меньше десяти человек. Трое играли в карты за небольшим столом у огромного окна, двое – в какую-то настольную игру ближе к двери. Еще четверо действительно сидели перед телевизором и смотрели какой-то фильм или сериал, но среди них не было ни одной шестнадцатилетней девушки.

Антон моментально выругался, пробормотав что-то про дежавю, и побежал обратно на пост, а Нев вытащил телефон и вызывал из памяти номер Войтехы.

– Мы опоздали. Он добрался до девочки.

– Ищите ее, – велел Войтех в трубку. – Может быть, он просто пугает, как в прошлый раз. И еще не поздно его остановить.

Сказав это, Войтех сбросил звонок и посмотрел на Сашу, сидевшую за рулем. Они уже встретились с Ваней, и теперь все вместе ехали в сторону района, в котором проживал Коля Смирнов, пока не пропал. Они предположили, что если с ним что-то случилось, то могло случиться либо рядом с домом, либо рядом с работой. И попасть в больницу он должен был где-то там. По крайней мере, так была хоть какая-то надежда сэкономить время, пока Дементьев не нашел нужного человека по своим каналам.

– Я так понимаю, девочка снова потерялась? – напряженно уточнила Саша, не поворачивая к Войтеху головы. В отличие от Нева в Антона, они все еще находились на оживленных улицах города, и попасть в совершенно ненужную сейчас аварию было проще простого.

Войтех только молча кивнул. Она не могла этого видеть, но и по его молчанию все поняла.

– Мне кажется, самое время сейчас придумать, что мы будем делать, когда найдем этого парня, – подал голос с заднего сиденья Ваня. – Как мы его остановим, если он реально в коме и делает все свои грязные делишки в астрале, что бы это ни было? Что мы знаем о том, как остановить разбушевавшуюся астральную проекцию? Мне лично в голову приходит только один вариант.

– Но это неверный вариант, – отрезала Саша, не сводя взгляда с дороги.

– Я его даже не озвучил, – возразил Ваня.

– Не думаю, что нам в голову приходят разные *единственные* варианты, – мрачно пробормотал Войтех. – И честно говоря, я тоже не вижу альтернатив.

– Ты готов убить беспомощного, бессознательного человека? – Саша так удивилась, что на мгновение отвлеклась от дороги и посмотрела на Войтеху.

– Бессознательного, но не беспомощного, – поправил Войтех. – Он уже убил троих и убьет еще. Его надо остановить любым способом.

– Вот только вопрос: остановит ли его это? – вклинился Ваня. – Если кома не остановила, то почему должна остановить смерть?

– Нев что-то говорил о том, что может связать дух мертвого человека, установив над ним свою власть, – припомнил Войтех. – Если продолжит

плохо себя вести, так и сделаем.

– Мы не можем. Его. Убить, – внятно и отдельно произнесла Саша. – Не нам его судить, и не нам его казнить. Хватит и того, что мы однажды не помешали другим поступить аналогичным образом. Поступим так сами – потом из этого не выберемся никогда.

– Саша, если он в коме, то он, возможно, все равно умрет, – напомнил Войтех. – Только перед этим заберет еще кого-нибудь. Эту девочку или Ларису. Или их обеих. Зная, что мы могли ему помешать и не помешали, мы сможем из этого потом выбраться?

Саша крепче сдвинула руками руль, не зная, что на это возразить. Слова Войтеха были как всегда логичны, но от этого не становились менее чудовищными. Еще одним логичным вариантом решения проблемы было вывести Колю Смирнова из комы, тогда он, скорее всего, потерял бы возможность создавать астральную проекцию. Саша подозревала, что сейчас это получается у него лишь потому, что сознательная часть мозга в спячке. Проблема состояла в том, что человека, как правило, нельзя просто взять и разбудить. Кома – состояние непредсказуемое. Она может закончиться в любое мгновение или продолжаться месяцами, а то и годами.

Если он вообще действительно в коме и творит все это в таком состоянии, а они не ошибаются снова.

– А Нев не может связать и подчинить себе живой дух? – немного нервно спросила Саша.

– Если бы мог, он бы предложил, – резонно заметил Войтех.

Других вариантов Саша высказать не успела бы, даже если бы они у нее были: его телефон снова зазвонил. Увидев имя абонента, Войтех выдохнул и вместо дежурного «алло» сразу попросил в трубку:

– Пожалуйста, скажи что-нибудь позитивное. Нам нужны хорошие новости.

– Нашел я вашего парня, – мрачно заявил голос Дементьева на другой стороне. – Не знаю, насколько эта новость позитивная. Вообще-то он пока лежит как неизвестный, но под ваше описание подходит. И район тот. Поступил первого июля без документов. Сильно избит, вероятно, в процессе ограбления. Должен был бы и помереть там, но то ли крепким оказался, то ли просто повезло: его успели найти. Вам моя помощь нужна? Мне приехать?

Войтех покосился на Сашу, которая сжимала руль так, что побелели костяшки пальцев.

– Нет, мы сами справимся, спасибо. Точный адрес больницы пришли, пожалуйста. И номер палаты, если есть.

– И колесико от трамвайчика, – проворчал Дементьев в трубку.

Войтех не понял, но переспрашивать не стал.

– Теперь хотя бы понятно, чего он на вас так обозлился, – заключил Ваня, когда он пересказал им слова Дементьева. – Ставлю свою машину на то, что его избили те же молодчики, которых они с этим гипнотизером-алкоголиком грабанули. На его месте должен быть кто-то из вас, вот он и бесится.

Саша молча кивнула, перестраиваясь в левую полосу, чтобы развернуться и доехать до нужной больницы более коротким путем. У нее оставалось еще немного времени, чтобы найти другой выход из ситуации и никого не убивать.

* * *

К тому моменту, как Нев вернулся на пост, охранник уже покорно показывал Антону записи с камер наблюдения. Стало ли это проявлением обычной человечности или результатом гипнотического воздействия, Нев не понял. Да и не это его интересовало. Его гораздо больше волновала судьба девушки.

– Судя по всему, она пошла куда-то наверх, – нервно сообщил Антон. – Но потом камеры этажом выше кто-то отключил, мы ее потеряли. Она могла спуститься вниз по лестнице в другом крыле или остаться на последнем этаже.

– Он мог повести ее на крышу, – предположил Нев. – Достаточно опасное место.

– Выходы на нее закрыты, – возразил охранник, не совсем понимая, кто именно «он», но ничего не возражая. Мужчина устроился на эту работу совсем недавно и не хотел ЧП в свою смену, уж больно хорошие здесь платили деньги. – Ключи только у технического персонала. Она не могла туда попасть.

– Но на последнем этаже наверняка есть окна. А решеток тут нет.

– Это чтобы не создавать ощущения тюрьмы, – зачем-то сообщила медсестра. Как будто оправдывалась за отсутствующие решетки.

Антон взъерошил волосы, вышел из-за стойки и решительно направился в сторону лестницы.

– Начнем поиск оттуда, – решил он. – А там, может быть, кто-то ее видел и подскажет, куда она пошла.

Нев согласно кивнул, следуя за ним. Они быстро миновали длинный

коридор, на всякий случай заглядывая в те комнаты, двери в которых были приоткрыты, но до лестницы не дошли. Антон вдруг застыл у окна, вглядываясь во что-то. Нев чуть отставал, не поспевая за более спортивным мужчиной, поэтому не знал, что Антон там увидел.

– Это она! – воскликнул тот мгновение спустя. – Вика в парке. Он снова повел ее в парк! Там где-то пруд! Вот что он задумал. Пруд маленький, но этого хватит.

Нев тоже подскочил к окну, ища взглядом девушку, но если она там и была, то уже успела скрыться в лабиринте раскидистых, высоких кустарников. Двор выглядел абсолютно пустым и сонным, там не было даже никого из персонала, не говоря уже о пациентах.

– Вы уверены? – вглядываясь в светлые летние сумерки, уточнил Нев. – Я никого не вижу.

– Она точно там была, – заверил Антон, снова кидаясь к лестнице, но уже не к той, что вела наверх. – Я знаю, где ее искать!

– Я все же проверю наверху, – успел предупредить его Нев, прежде чем Антон скрылся из виду.

Неву не нравилось, что он сам не видел девушку во дворе. Ему казалось, что Антон слишком легко доверился мелькнувшему видению. А ведь в этом деле доверять своим глазам следовало с осторожностью, и Антон должен это понимать лучше остальных. Возможно, все дело в том, что он – отец и готов поверить во что угодно, чтобы успеть спасти дочь, или же просто пьян и не может трезво мыслить, Нев не знал наверняка.

По лестнице он взлетел быстрее, чем от себя ожидал: он никогда не отличался хорошей физической формой, да и возраст брал свое, но со всеми этими расследованиями и постижением магии что-то изменилось не только в его характере, но и в теле. Он даже не особенно сильно запыхался. Впрочем, и лестничных пролетов тут было всего два.

Коридор, в котором оказался Нев, выглядел пустым. В начале находился такой же пост, но медсестры на месте не было. Где-то далеко тоже бубнил телевизор и слышались перекаты игральные кости, но никого не было видно.

Нев торопливо пошел по коридору, беспардонно заглядывая в кабинеты и палаты, которые не были заперты. Где-то на него поднимали удивленный взгляд, где-то сразу интересовались, кто он и чего хочет. Нев спрашивал про Вику, но поскольку ее никто не видел, он лишь закрывал дверь и шел дальше, не тратя время на объяснения.

Его поиски завершились примерно в середине коридора, когда он открыл дверь кабинета, похожего на процедурный, и замер на пороге,

лишившись дара речи.

Нет, Вики здесь не было. Посреди кабинета стояла Лиля. На лице ее была написана паника, одной рукой она методично полосовала скальпелем другую, как будто ее руки ей не подчинялись. Кровь текла по ладоням, падала вязкими каплями на пол и растекалась мерзкой, коричнево-бордовой лужей.

– Лиля!

Нев даже не заметил, как подбежал к ней, выбил из руки скальпель и потряхнул за плечи. Ее взгляд прояснился, в глазах мелькнуло узнавание.

– Что ты?.. Как ты здесь?..

Нева охватил такой ужас, что он не мог сформулировать ни одного вопроса. Лиля тоже испуганно вцепилась здоровой рукой в лацкан его пиджака.

– Войтех велел приехать... А потом я увидела... И пошла... А тут... Черт!

Она болезненно скривилась, с ужасом посмотрев на исполозованную руку. Несколько раз попыталась вдохнуть, но от ужаса гортань закрылась, и она походила на рыбу, выброшенную на берег. Ноги подкосились, и Лиля начала оседать на пол. Нев пытался удержать ее, чтобы она не рухнула на жесткий холодный кафель.

– Помогите мне... пожалуйста... – взмолилась Лиля.

Прислонив ее к стене, чтобы дать точку опоры, Нев машинально сложил руки, замыкая магический контур, но на этом остановился, растерянно глядя на истекающую кровью Лилу.

Нев не знал ни одного заклинания, которое бы останавливало кровь или лечило. Он читал Книгу Темных Ангелов уже очень давно, постоянно находя в ней что-то новое, но ни одного исцеляющего заклятия ни разу не встретил. Он ничем не мог помочь.

В это же самое время Антон, выбежав во двор, проверил место, где они с дочерью обычно сидели во время его визитов. Вики там не оказалось. Не было ее и у небольшого пруда, сплошь заросшего цветами. Вода выглядела спокойной, ничего не выдавало того, что в нее недавно погрузилось тело. Где-то рядом мелодично пели лягушки, которые непременно спрятались бы, нарушь кто-то их вечернее спокойствие. Значит, Вика здесь не появлялась, ему все привиделось.

Коротко чертыхнувшись, Антон снова побежал к клинике. Какой-то неясный звук привлек его внимание, и он поднял голову.

Сердце мгновенно замерло и упало в живот колючим куском льда. По краю плоской крыши, по узкому парапету, раскинув руки в стороны,

спокойно гуляла Вика.

* * *

Больница, в которой Дементьев нашел предполагаемого Николая Смирнова, была построена еще в позапрошлом веке и представляла собой несколько отдельно стоящих деревянных и кирпичных зданий в два-три этажа, огражденных высоким, но уже потрепанным временем забором. Саша бросила машину у незапертой калитки, и они втроем вошли во двор. В это время суток больница уже готовилась ко сну, свет горел не во всех окнах, тускло освещались в основном коридоры да крыльцо над приемным покоем. Вход в основной корпус оказался уже заперт, потому пришлось идти туда.

– Не пустят нас, – осторожно заметила Саша, когда Ваня уже распахнул дверь в приемный покой.

Здесь не было привычного ей звонка, зато дежурная медсестра сидела на своем месте и заинтересованно приподнялась, чтобы разглядеть вошедших.

– Вот и проверим, – пожал плечами Ваня, пропуская ее вперед, но оттесняя плечом Войтеху.

Саша оказалась права. Никто и слушать не хотел о том, чтобы пропустить их в больницу, а тем более – в реанимацию. Учитывая, что никакого другого плана, кроме предложенного Ваней, у нее не было, Саша благоразумно промолчала о том, что тоже врач. Изображала из себя безутешную сестру, которая уже неделю ищет брата по всем моргам и больницам, но медсестра стояла на своем. Была бы медсестра чуть постарше, из тех, кто прошел Крым и Рим и перед кем робеют даже заведующие, Саша смогла бы ее уломать. Такие женщины обычно не боятся нарушать правила и входят в положение несчастных родственников. Была бы она чуть моложе, Ване или Войтеху наверняка удалось бы подавить ее волю обаянием. Но с женщиной лет сорока пяти – пятидесяти никто из них ничего сделать не смог. Тем более ей на подмогу, привлеченная шумом, вышла из кабинета еще одна женщина: либо санитарка, либо слишком неряшливая медсестра.

– Как поступим? – тихо спросила Саша, когда они отошли в сторонку.

– Домой вам надо ехать! – громко заявила медсестра из-за стойки. – Завтра будет лечащий врач, с ним и поговорите, он все вам объяснит, как и что делать. А сейчас езжайте домой.

Войтех обезоруживающе улыбнулся ей, подталкивая остальных еще ближе к выходу, чтобы женщина перестала слышать их разговор.

– Надо как-то прорваться к этому чуваку, – понизив голос, настойчиво заявил Ваня. – Сашка, может, ты их всех загипнотизируешь?

Саша с сомнением посмотрела на обеих женщин и дежурного врача, показавшегося в коридоре и остановившегося, когда завидел непрошенных гостей.

– Их слишком много, я не справлюсь сразу со всеми. Если бы мы могли их на что-то отвлечь... – Она покосилась на дверь, из-за которой вышел врач и проскользнуть в которую было невозможно, пока персонал оставался на своих местах. – Нам ведь только бы попасть внутрь, а дальше уж я разберусь, куда идти и где искать реанимацию и нужную палату.

Войтех кивнул и нехорошо посмотрел на Ваню.

– Что? – тут же напрягся тот.

– Изобрази припадок, – тихо велел Войтех.

– Что?! – Ваня на мгновение забыл, что нужно говорить приглушенно, поэтому на них все обернулись.

Войтех раздраженно шикнул на него.

– Ты сам сказал: нужно прорваться к парню, – с напором зашептал Войтех. – Для этого нужно попасть за ту дверь. Для этого нужно отвлечь персонал. Смотрел «Человек дождя»? Просто повтори.

– Почему я?! – понизив голос, но все равно громким шепотом возмутился Ваня.

– Потому что у меня так хорошо не выйдет.

На лице Вани была крупными буквами написана гневная тирада, которая готовилась сорваться с его языка. Мощные руки уже сжались в огромные кулаки, но он вдруг поймал выразительный взгляд Саши. На мгновение задержал дыхание, словно давая себе время подумать, и резко выдохнул.

В следующее мгновение Ваня заверещал дурным голосом, повалился на пол, дергаясь всем телом, и начал бить себя раскрытыми ладонями по голове. От неожиданности Саша даже подпрыгнула, а на лице Войтеха отразился вполне искренний ужас.

В одно мгновение сонное приемное отделение пришло в движение. Первым к Ване бросился врач, оттеснив от внезапного больного не то его друзей, не то родственников, за ним – обе медсестры. Тогда же Войтех потянул Сашу, которая замерла на месте, растерянно глядя на представление, устроенное Ваней, к заветной двери. Никто из медперсонала даже не посмотрел в их сторону.

Диверсия удалась: они проскользнули в коридор и даже стянули из приоткрытой комнаты пару белых халатов. Теперь можно было надеяться, что их примут за своих.

По коридорам пришлось попетлять. Саше редко доводилось бывать в таких больницах, а в этой она и вовсе не была ни разу. Она уже почти отчаялась, решив, что реанимация находится в другом здании, когда в конце концов дверь с нужной табличкой нашлась в одном из закутков. Мужчина с именем «Неизвестный» лежал в ближайшей к выходу палате. Саша нерешительно остановилась, глядя на него. Она одновременно узнавала и не узнавала своего бывшего однокурсника. Когда-то довольно симпатичные черты лица расплылись, не то от ударов, не то еще раньше – от выпивки. Темную шевелюру, видимо, пришлось сбрить для операции, и теперь он был абсолютно лыс. Зато Саша точно узнавала существо из своих видений.

– Это он? – спросил Войтех, с сомнением глядя на нее.

Саша кивнула. Войтех шагнул к кровати, но она остановила его, схватив за запястье.

– Нет!

Они не завершили спор, решение не было принято окончательно. Войтех надеялся, что к тому моменту, как они окажутся здесь, он будет знать, что делать. Но интуиция и фантазия молчали.

– Я готов выслушать твои предложения, Саша, – с трудом сохраняя внешнее самообладание, Войтех повернулся к ней и заглянул в глаза. – Только я хочу тебе напомнить, что бездействие порой не меньшее преступление. Помнишь это философское упражнение с поездом, двумя путями и стрелкой?^[2] Поезд все равно переедет кого-то. Мы не знаем, как спасти обоих. Придется выбирать.

Саша закусил губу, инстинктивно сжимая пальцы вокруг его запястья сильнее. Она обвела взглядом комнату, скользнув им по медицинской карте, прикрепленной к кровати, по неподвижному и кажущемуся таким беззащитным Коле, пустой второй кровати и снова остановилась на Войтехе. Тот смотрел на нее серьезно, даже строго, предлагая принять решение.

– Может быть, Антон и Нев уже нашли девочку и кризис миновал? – в отчаянии предположила она. – Позвони им, узнай. Если у нас еще есть время, давай не принимать поспешных решений, о которых придется жалеть всю жизнь.

Войтех мысленно выругался, но за телефоном потянулся. Ему и самому совершенно не хотелось отключать от аппаратов беспомощного

человека, тем более понимая, что им едва ли удастся уйти незамеченными. Но еще меньше ему хотелось, чтобы во всей этой ситуации погиб ни в чем не повинный ребенок. Смертей и так уже хватало.

Нев на звонок не ответил, отчего в груди тут же завязался тугой узел из дурных предчувствий. Помедлив секунду, пока Саша читала карту своего бывшего одnogруппника, Войтех набрал номер Антона. Тот ответил, и в трубке было слышно, как тяжело он дышит.

– Я ее видел, она на крыше, – торопливо ответил он на вопрос Войтеха. – Только я не могу туда попасть, все выходы закрыты. Не знаю, как ей удалось. Она явно не понимает, что происходит, а ваш друг куда-то пропал... Вы нашли Смирнова?

– Да, мы в его палате.

– Тогда отключайте этого гребаного маньяка, пока он не угробил мою дочь!

Сразу после этого в трубке раздались гудки. Саша как будто услышала это и подняла на него встревоженный взгляд. Войтех вздохнул.

– Поезд уже подъезжает, Саша. Мы переводим стрелку или самоустраняем?

* * *

Антон сбросил звонок, не желая слушать возможные возражения иностранца. Надежды на то, что тот действительно решится убить человека в коме, почти не было, а это значило, что ему нужно немедленно попасть на крышу.

Однако последняя – третья по счету – дверь с указателем «Выход на крышу» тоже оказалась заперта. Антон в сердцах ударил по ней ногой. Не надеясь выломать, конечно, а просто чтобы как-то сбросить напряжение.

Как же она выбралась туда? Должен быть какой-то другой путь! Каким бы хорошим гипнологом ни был Коля Смирнов, ставший астральной проекцией, его дочь оставалась человеком из плоти и крови, а потому не могла просочиться в щель под дверь!

Тоненький голосок внутри шептал, что дочь на крыше может быть иллюзией, внушенной Колей, но Антон отмахивался от него. Если Вика действительно там, то он хотя бы понимает, что нужно делать. А если ее там нет, то он остается один на один с неизвестностью.

Нужно выломать эту чертову дверь! Антон оглянулся по сторонам, ища взглядом какой-нибудь пожарный топор или еще что-то, но ничего

подходящего поблизости не обнаружилось. Зато из комнаты в самом конце коридора показался мужчина в серой спецовке.

У Антона в голове моментально все сложилось. Как Коля загипнотизировал медсестру на посту, чтобы той казалось, будто Вика по-прежнему в комнате, так он мог внушить этому мужчине средних лет, что нужно пустить девочку на крышу. У него вполне могли быть ключи.

– Эй! Можно вас? – окликнул Антон, стараясь привести мысли и чувства в порядок. Переживания, помноженные на алкоголь и усталость, мешали сосредоточиться, а для нового внушения нужно быть собранным. – Мне нужна ваша помощь.

Мужчина нахмурился, но медленно пошел к Антону. Слишком медленно! Или Антону просто так казалось, поскольку сердце билось в три раза быстрее, чем обычно.

Мужчина оказался податлив. Даже в взвинченном состоянии Антону удалось за секунды убедить его открыть дверь, ведущую на крышу, и оставить ее открытой. Ведь им с Викой потом нужно будет как-то выбраться.

Еще один лестничный пролет, маленькая дверь – и вот он уже на крыше. Вика по-прежнему гуляла по парапету, улыбаясь своим мыслям и балансируя руками. Возможно, ей казалось, что она ходит туда-сюда по поребрику или поваленному дереву.

Антон замер, не зная, что будет лучше: позвать Вику или подбежать к ней и схватить. Желудок сводило от одного взгляда на дочь, которая, чуть покачиваясь, едва не заваливалась вбок, но потом выпрямлялась.

Поскольку ноги как будто приросли к земле, он предпочел аккуратно позвать:

– Вика!

Она повернула к нему голову, ее улыбка стала шире.

– Папочка, смотри, как я умею! – крикнула она в ответ каким-то совсем детским голосом, как будто ей снова было пять.

Когда Антон приходил поздравить ее с днем рождения или с Новым годом, она всегда произносила эту фразу. Всегда пыталась продемонстрировать какие-то бессмысленные детские навыки. Почему-то именно сейчас Антон вдруг понял, что дочь тогда отчаянно пыталась привлечь его внимание, показать, какая она молодец. Наверное, надеялась, что он станет приходить чаще, если она окажется достаточно хороша. Почему он не приходил чаще? Он был занят. Всегда слишком занят. У него был его университет, его студенты, его чертова диссертация, будь она трижды проклята! Он даже не находил времени и желания похвалить то,

что она демонстрировала ему во время визитов.

– Это очень здорово, ты молодец, – отозвался Антон сейчас, протягивая к ней руку и стараясь говорить так, чтобы голос не дрожал. – Но хватит уже, иди ко мне.

Вика остановилась, глядя на него, но не успела сделать и шага, как рядом с ней выросла высокая, худощавая, вытянутая фигура.

Антон резко втянул носом воздух, стиснул зубы.

– Не смей трогать ее, – почти прорычал Антон. – Кишка тонка со мной лично разбираться? Ты ничтожество! Всегда им был и всегда будешь.

Искаженная проекция Коли Смирнова склонила продолговатую лысую голову набок и, как показалось Антону, усмехнулась.

Вика, которая не замечала чудовища рядом, медленно повернулась, вставая спиной к пропасти. Она снова подняла и раскинула руки в стороны.

– А смотри, как еще я могу, – уже без улыбки сказала она.

Антон понял, что выбрал неправильную манеру общения.

– Стой, подожди, не делай этого, пожалуйста! – скороговоркой выпалил Антон просящим тоном. – Оставь ее в покое, я сделаю все, что ты хочешь. Только не трогай ее!

Вика замерла, как будто кто-то нажал на паузу, даже моргать перестала, пустой взгляд смотрел в одну точку.

Коля Смирнов молча поднял руку и указал Антону на край крыши. Сделка не была озвучена, но от этого не становилась менее понятной: или Антон прыгает с крыши сам, или с нее сиганет его дочь.

* * *

– Мы можем разбудить его!

Войтех резко выдохнул, прикрыв глаза и покачав головой.

– Саша, нет времени! Мы не можем просто потрясти его за плечо и разбудить. А у Вики и Антона нет времени ждать, когда этот человек выйдет из комы сам. Мы уже говорили об этом...

– Я в курсе, – немного раздраженно перебила Саша и продемонстрировала ему карту, которую до этого читала. – Но мы можем его разбудить. Он в искусственной коме. Мозг сильно пострадал, ему оперативно удаляли гематому и... – Она оборвала себя, понимая, что медицинские подробности им сейчас не важны. – Такому кому можно прервать в любой момент. Конечно, это опасно для него, но в то же время это единственный шанс и для него, и для Антона с Викой.

Войтех переменился и в лице, и в настроении. Узел из дурных предчувствий в груди немного ослаб.

– А ты можешь это сделать? В смысле, вывести его из искусственной комы?

– Вообще-то это и есть моя работа, – фыркнула Саша, вешая карту на место.

– Тогда давай поскорей, – попросил Войтех, возвращаясь к двери, чтобы убедиться, что за ними пока никто не идет, а заодно заблокировать ее, чтобы им не помешали.

Саша подошла к небольшому столу возле окна и принялась копаться в нем, что-то ища. Войтех поглядывал то на нее, то на окошко в двери, мысленно моля ее поторопиться. Наконец она нашла то, что искала, подошла со шприцем к кровати и нерешительно замерла.

– Давай, Саша, времени мало, – шепотом велел Войтех.

Саша воткнула иглу в ответвление тонкой трубки, которая тянулась к руке Смирнова, выпустила лекарство и спрятала шприц в карман белого халата. Войтех шагнул к ней, и оба замерли по разные стороны кровати, затаив дыхание и глядя на бледное, казавшееся безжизненным лицо. Пару секунд спустя, растянувшихся на целую вечность, веки Коли Смирнова дрогнули, и он открыл глаза.

Сначала в них было удивление, непонимание. Он посмотрел на Войтеха, а затем его взгляд остановился на Саше, и ее обожгло лютой, неприкрытой ненавистью. Но помимо нее в его глазах был триумф. А по губам скользнула довольная усмешка.

В этот момент Войтех понял, что они опоздали.

* * *

Лицо Антона исказила болезненная гримаса. Конечно, он не хотел, чтобы погибла его дочь. Ни один отец такого не хочет, даже такой паршивый, как он. Но и умирать самому ему не хотелось. Особенно не имея гарантий, что это поможет Вике. Что мешает этому ублюдку отправить ее вслед за ним, когда он прыгнет?

Если он прыгнет. Пока Антон не мог заставить себя даже сделать шаг в сторону парапета. Вытянутая фигура недвусмысленно указывала ему на другой край крыши, давая понять, что не даст себя обмануть и не позволит в последний момент спасти девочку.

Вика стояла, раскинув руки и глядя в одну точку. Казалось, она слегка

раскачивается, как осенний листок на ветру, и в любой момент может сорваться вниз.

– Откуда мне знать, что ты оставишь ее в покое, если я это сделаю? – дрожащим то ли от гнева, то ли от напряжения и страха голосом спросил Антон.

Проекция молчала. Возможно, Коля не умел разговаривать в этом состоянии. Или речь пострадала в результате полученных травм. Антон не знал наверняка, но понимал одно: никакой вербализации не будет. Потянуть время долгими переговорами не получится.

Да и что он мог ему предложить? Чем угрожать?

Глаза щипало, и в горле встал ком, когда Антон все же заставил себя сделать первый шаг к краю крыши. Потом второй. Третий. Безысходность давила на плечи, инстинкт самосохранения сопротивлялся, но пару бесконечных минут спустя он оказался у парапета.

Длинная и кажущаяся слишком тонкой рука жестом велела залезть на него, но Антон больше не мог пошевелиться. Он медленно покачал головой:

– Я... не могу... не могу...

Антон обернулся к монстру, взявшему в заложники его дочь, готовый умолять его пощадить их обоих, обещать ему что угодно.

Монстра за его спиной больше не было, но в следующее мгновение он снова появился и выглядел при этом еще менее похожим на человека. Видение расплывалось, растягивалось в стороны, как изображение на плохом телевизоре. С ним явно что-то происходило.

Может быть, этот иностранец все же отключил его от системы жизнеобеспечения? В душе Антона затеплилась надежда.

Проекцию перекосило по диагонали, потом сплющило и снова вытянуло, она стала в два раза выше и тоньше, при этом сделавшись полупрозрачной. Через нее Антон видел противоположный парапет крыши и Вику на нем.

Он отошел от края и сделал осторожный шаг в сторону дочери.

Это не осталось незамеченным, и тогда Антон узнал, что звук у астральной проекции есть: Коля взвыл, как раненый медведь. Прежде, чем окончательно исчезнуть, он повернулся к Вике. Та моргнула, посмотрела на Антона и улыбнулась, как будто не было этих томительно долгих, наполненных ужасом и безысходностью минут, как будто он только что поднялся на крышу и увидел ее.

– Папочка, смотри, как я умею!

И с этими словами, не опуская рук, Вика шатнулась назад.

Мир замер между двумя ударами сердца. Антон понимал, что не успеет, даже если рванет изо всех сил, но он не мог и этого: тело снова парализовало.

Сердце ударилось второй раз, но Вика почему-то осталась зависшей над пропастью, словно натянулись невидимые нити страховки и удержали ее. А потом потянули обратно.

Антон внезапно почувствовал свое тело и наконец смог сдвинуться, побежать навстречу дочери и подхватить ее как раз тогда, когда она все-таки начала падать с парашюта, но на крышу, а не в пропасть.

Она была дезориентирована, не понимала, где находится и что тут делает. И почему отец дрожит, все сильнее и сильнее сгребая ее в объятия, сжимая так крепко, что готов сломать ей кости, и едва не плачет.

– Думаю, нам лучше спуститься, – раздался рядом спокойный, холодный голос, показавшийся Антону лишь смутно знакомым.

Антон обернулся и увидел того самого мужчину, который привез его сюда. Саша называла его Невом. Только теперь он был какой-то другой, Антон так и не понял, что не так с его лицом. Он, конечно, не запомнил, что глаза у Нева были серыми, а не почти черными.

Но Антон понял, что именно этот человек остановил падение Вики. Он не знал как, но больше было некому.

– Спасибо, – едва слышно выдохнул Антон.

Нев только пожал плечами и пошел к выходу, равнодушно бросив на ходу:

– Извините, что задержался. Меня отвлекли.

Глава 13

11 июля 2014 года, 12.15

Ленинградская область

– Не волнуйся, все будет хорошо. – Максим протянул руку и заправил непослушный кудрявый локон Саше за ухо, скользнув кончиками пальцев по ее щеке.

Она кивнула, немного нервно сжимая лежащую на коленях сумочку, и повернулась к нему. Максим обнадеживающе улыбался, но Саша видела, что он тоже переживает. Она вывела пациента из искусственной комы в чужой больнице, обманом проникнув в реанимацию. За такое не только врачебную лицензию могут отобрать, но и вообще посадить. Конечно, они с Войтехом вышли через черный ход, едва только Коля открыл глаза, а в маленькой больнице не было камер видеонаблюдения, но ведь их наверняка запомнили и медсестра в приемном отделении, и дежурный врач. Связать два и два им не составит труда.

– В крайнем случае, попросим помочь этого вашего следователя, – предложил Максим, видя, что Саша все равно волнуется. – Это ведь была острая необходимость.

– Вывести из комы человека, астральное тело которого гипнотизирует и убивает людей? – хмыкнула Саша, снова поворачиваясь к лобовому стеклу. – Даже не знаю, как Дементьев будет объяснять это прокурору или кому там придется.

– Но ведь зомби и некроманта он как-то объяснил?

– До сих пор не понимаю как.

Саша немного помолчала, а затем тихо призналась:

– И за Колю я тоже переживаю. Его нельзя было выводить из комы, ты же понимаешь, чем это может грозить.

– Даже если он останется инвалидом или овощем – не жалко, – жестко сказал Максим, и Саша с удивлением посмотрела на него. – Что? Он убил трех человек, едва не убил тебя, ни в чем не виноватую девочку и эту твою ненормальную подружку, которую теперь придется как-то выселять из нашей квартиры, потому что, похоже, ей у нас очень нравится. – Максим скорчил смешную рожицу, и Саша улыбнулась.

– Но ведь он мог не осознавать того, что делает, – возразила Саша. – Это все равно как судить за убийство человека с раздвоением личности. Убивала одна личность, при чем тут вторая?

– А при чем тут убитые люди? Они пострадали, и виновный должен быть наказан. Никто из вас не виноват в том, что случилось, даже эта девочка. И потом, мы же не знаем, осознавал Смирнов то, что делал, или нет. Возможно, он и в здравом уме захотел бы вас убить. Ты боишься идти и тянешь время? Пойти с тобой?

Саша не сразу поняла такую смену темы, но затем покачала головой. Максим привез ее к клинике, где лежала дочка Антона. Тот по телефону велел приехать сюда, сказал, что это не телефонный разговор. Саша знала, что сегодня с самого утра Антон приезжал в ту больницу, где лежал Смирнов, и надеялась выведать у него подробности.

– Спасибо, я сама. Подождешь меня?

– Само собой.

Она поцеловала мужа в щеку, вышла из машины и заставила себя идти к воротам клиники, не оглядываясь. Она понимала правоту Максима, но где-то очень глубоко внутри понимала и Колю Смирнова. Нет, не в том, что он решил уничтожить группу Антона, его любимчиков, которые не имели ко всему происходящему никакого отношения. Она понимала его злость и обиду. Антон подставил его, его руками разгреб весь жар, обезопасил себя. Колю избили до комы из-за него. И он имел право злиться.

Антон вместе с Викторией сидел на лавочке у кустов сирени, но, увидев Сашу, Антон что-то сказал дочери и поцеловал в лоб. Та, бросив быстрый взгляд на Сашу, пошла ко входу в клинику. Судя по всему, отец с ней поработал: она не выглядела испуганной. Возможно, даже не помнила произошедшего.

Антон не встал при Сашином приближении и ничего не сказал. Только когда она молча села рядом и посмотрела на него, повернулся к ней.

– Можешь не волноваться, лицензию у тебя не отберут, – ровным тоном сказал Антон. – Они уверены, что Смирнов вышел из комы сам, и погружать его обратно не собираются.

– А препарат, который я ему ввела?

– Мало ли куда он мог деться?

Саша немного помолчала, а затем решила спросить:

– Насколько сильно это повлияло на его состояние?

– Выживет как-нибудь, – фыркнул Антон. – Кстати, он ничего не помнит. Так что, если снова не уснет, никому ничего не угрожает. А за этим я прослежу.

Саша кивнула, испытывая причудливую смесь из облегчения и раздражения.

– Ты это сделал с помощью гипноза?

– Других талантов у меня нет.

– Значит, вот как? Когда это нужно тебе, им можно пользоваться?

Антон поморщился. Саша почти дословно повторяла то, что говорил ему Коля.

– Ты предпочла бы, чтобы я не спасал твою лицензию, а то и свободу?

– Ты это сделал для себя в первую очередь. Если они снова погрузят его в кому, он придет за твоей дочерью.

– Возможно, – Антон покладисто кивнул. – Но ведь я вам всегда говорил, что для спасения жизни можно все, что угодно. Я лишь пытался убедить вас не пользоваться внушением тогда, когда вам этого захочется. И мне это удалось, не правда ли?

– Это было слишком жестоко, ты не находишь?

Антон несколько секунд разглядывал Сашино лицо, затем скользнул взглядом вниз, по шее, открытым рукам, чуть нахмурился, взял ее правую руку и повернул ладонью вверх. Саша проследила за его взглядом и внутренне напряглась, поняв, что он заметил шрам на ее запястье, оставленный ей когда-то Темным Ангелом. Точнее, шрам она оставила себе сама, когда пыталась перерезать вены под его влиянием. Антон медленно провел указательным пальцем вдоль шрама и спросил:

– Что это?

Только тогда Саша, словно очнувшись ото сна, выдернула руку из его ладони.

– Не твое дело.

– Но ты помнишь, как получила этот шрам?

– Я никогда этого не забуду.

– И, судя по всему, постарайся никогда не поставить себя в ту ситуацию, в которой получила его?

Саша не понимала, что он хочет этим сказать, хоть это было правдой. Она теперь перед сном всегда проверяла, надежно ли застегнут замок цепочки, на которой висит кулон, не откроется ли нечаянно ночью, оставив ее без защиты, и не снимала кулон даже тогда, когда шла в душ. Мокрые волосы путались в неудобной цепочке, но она была согласна терпеть несколько вырванных волосков, только бы не встречаться больше с существом, которому ее продали задолго до рождения.

– Ты молчишь, потому что это так, – констатировал Антон и, несмотря на сопротивление, снова взял ее руку, только больше не рассматривал шрам на запястье, повернул так, чтобы был виден локоть. – А помнишь, как в двенадцать лет, пытаясь залезть в подвал недостроенного здания, ты оцарапала локоть и занесла инфекцию? Рана долго не заживала, гноилась,

ты даже втихаря таскала у родителей медикаменты и сама ее обрабатывала.

Саша с удивлением посмотрела на локоть, ничего такого не помня.

– Откуда ты это знаешь?

– Ты рассказывала как-то на занятии. Под гипнозом, разумеется. И сейчас ты не помнишь этого, потому что не осталось шрама. А значит, можешь снова полезть в подвал и занести инфекцию. Все дело в том, Саша, что раны, не оставляющие шрамов, не оставляют и памяти о себе. Люди забывают и о них, и о том, как их получили. Они могут снова и снова повторять одни и те же ошибки, и только когда останется шрам, перестанут лезть в подвал. Я лишь ускорил этот процесс.

Он внезапно отпустил ее руку и обхватил ладонями голову, заставляя смотреть на себя, но сам смотрел не в глаза, а чуть выше, на лоб.

– Я оставил вам всем шрамы. Он есть вот здесь. – Антон коснулся большим пальцем ее лба, как будто касаясь самой памяти. – Ты его не видишь, но чувствуешь, а значит, всегда будешь помнить о том, как больно было его получить. И не оставишь никому другому.

Саша дернулась, отстраняясь.

– Тебе пора, – сказал Антон, смиренно опуская руки на колени.

Она резко поднялась со скамейки.

– И ты даже не скажешь нам спасибо за то, что мы спасли твою дочь?

Антон пожал плечами.

– Вы спасали и себя тоже. А ты скажешь мне спасибо за то, что я спас твою карьеру?

Саша несколько секунд сверлила его взглядом, затем молча развернулась и пошла прочь, туда, где ее ждал муж.

11 июля 2014 года, 14.01

Гостиница «15th Line», 15-я линия В.О., Васильевский остров, г. Санкт-Петербург

– Значит, этот человек, находясь в коме, не только умел осознанно выходить из тела, но еще и напускал на других людей кошмары?

Голос Директора из динамиков ноутбука звучал, как всегда, немного искаженно и фальшиво бодро, но Войтех слышал за неестественным энтузиазмом редкую искреннюю заинтересованность. И она его пугала.

– Я не до конца уверен, что он делал это осознанно, – возразил Войтех осторожно. – Как сомневаюсь, что в ближайшее время с ним можно будет поговорить об этом. Его мозг сильно поврежден, ему предстоит долгая реабилитация. До какой степени он восстановится, большой вопрос.

На другом конце повисло молчание. Войтех сверлил взглядом

замысловатый логотип, который служил Директору аватаром. Как выглядел его наниматель, Войтех до сих пор не знал.

– Вам удалось выяснить, почему Смирнов терроризировал именно своих бывших однокурсников?

– А разве нас это интересует? – Войтех изобразил удивление.

Насколько искренне оно прозвучало, он не брался судить. Он уже давно понял, что ЗАО «Прогрессивные технологии» интересуют не столько загадки бытия, сколько люди, обладающие сверхъестественными способностями, и артефакты, имеющие необычную природу. В глубине души он догадывался и о причинах такого интереса.

Поэтому, составляя отчет в этот раз, он старательно обходил стороной тот факт, что Саша была вовлечена в происходящее больше, чем случайный свидетель, коими были остальные доктора на вечере встречи. Умолчал он и об афере Антона, и о том, что кошмары Смирнов насылал, используя усвоенную когда-то технику гипноза. Войтеха мало волновала возможная дальнейшая судьба Антона, слишком уж неприятным ему показался этот человек. Выгораживать его ради него самого, рискуя скомпрометировать себя перед «Прогрессивными технологиями», он бы не стал. Но выйдя на Антона, его наниматель рано или поздно вышел бы и на Сашу. Войтех собирался обрубить любые ниточки, которые могли к ней привести.

Он впервые настолько сильно подтасовывал факты расследования, а потому сильно нервничал. И надеялся, что Директор не уловит это по голосу.

– Разве вам не любопытно, чем именно эти люди вызвали столь сильный гнев, что человек совершил невозможное? – удивление Директора прозвучало очень даже искренне.

– Не настолько, чтобы тратить на это свое и ваше время. Я считал своим приоритетом не расследование убийств, а понимание сверхъестественной сути происходящего. Суть я понял, но, увы, учитывая состояние Смирнова, дальнейшее выяснение того, как он это делал, в настоящий момент не представляется мне возможным. А вы, кажется, хотели дать мне новое задание?

На той стороне снова ненадолго замолчали. Войтех старался дышать ровнее, хотя сердце бешено ухало в груди, пока он ждал ответа.

– Справедливо, – в конце концов резюмировал Директор. – Действительно, *ваше* расследование, господин Дворжак, завершено. Возвращайтесь в Москву. В понедельник вас ждет новое дело. Команду брать с собой будете?

– Лучше дать им перерыв, – быстро ответил Войтех. – Иначе это будет

выглядеть подозрительно. Думаю, я справлюсь один.

– Это на ваше усмотрение. Нам важен результат. Надеюсь, в следующий раз он будет более... выразительным.

После этих слов Директор, не прощаясь, отключился.

Войтех тихо выругался по-чешски и резко захлопнул крышку ноутбука. Вроде бы разговор прошел удачно, но сердце все равно было не на месте. Оно тихонько ныло, предчувствуя беду. То, как Директор выделил слово «ваше», давало понять, что расследование продолжит кто-то другой. Оставалось надеяться, что Антон себя как-то обезопасил от дальнейшего преследования Смирнова. На его месте Войтех внушил бы ему вообще забыть о своем существовании. Тогда никто и никогда не узнает, почему Смирнов в виде астральной проекции убивал своих однокурсников. Даже сам Смирнов.

Настроение было отвратительным. Следовало собрать вещи и уехать в Москву, но оказалось, что в сезон купить билеты на «Сапсан» не так-то просто. А у Саши возникла идея вернуться на озеро, на котором все началось, чтобы провести обычный мирный пикник и закрыть тему раз и навсегда.

Каким образом его мысли вышли на Анну, Войтех даже не понял. Осознал происходящее только тогда, когда уже листал записную книжку в смартфоне в поисках ее номера. Он был уверен, что больше никогда ей не позвонит, да она и не захочет с ним разговаривать. Но потребность в общении с красивой умной женщиной порой неожиданно поднимала в нем голову.

Как ни странно, Анна на звонок ответила, что вселило в Войтеха надежду.

– Привет. Хотел извиниться за испорченный вечер. Но это действительно было важно.

– Я так и поняла, – усмехнулась Анна в трубку. – Ничего страшного. Я все равно хорошо провела время и вкусно поужинала. Пусть компанию мне преимущественно составлял женатый мужчина. Но, думаю, у него вечер оказался испорчен гораздо больше.

Войтех в ответ на это только неловко кашлянул. После небольшой паузы он все-таки осмелился предложить:

– Может быть, дашь мне еще шанс? Обещаю, будет лучше.

– Не выйдет. Я уже в Москве.

– Это не проблема. Я буду там в воскресенье. Я знаю несколько приятных мест с французским вином и итальянским кофе.

В трубке повисло продолжительное молчание. Войтех некстати

подумал о том, что этот разговор отчасти похож на общение с нанимателем. Он так же неуклюже врал и задерживал дыхание, чтобы оно не выдавало колотящееся в груди сердце. Он вообще стал очень много врать. И уже не видел выхода из этого.

– Спасибо за приглашение, Войтех, но нет, – наконец ответила Анна. – Я не вижу в этом смысла. Не то чтобы я сейчас жаждала серьезных долгосрочных отношений, но я предпочитаю не тратить время с мужчинами, с которыми такие отношения в принципе невозможны.

– Потому что я живу в другом городе?

– Потому что ты принадлежишь другой женщине. Что гораздо хуже. Место можно поменять, а с привязанностями этот номер не всегда проходит. Может быть, у тебя и получится это сделать. Но точно не благодаря мне.

Войтех хотел что-то возразить, даже воздуха в легкие набрал, но в последний момент передумал.

– Извини, что побеспокоил.

– Ничего страшного. Удачи тебе.

– Спасибо. И тебе.

Анна сбросила вызов. Войтех посмотрел на список контактов, который снова появился на экране. Щемящее чувство в груди не только не развеялось, но и усугубилось. Войтех переключился на вкладку «избранных» номеров и ткнул пальцем в имя Саши.

Когда на том конце послышалось короткое «алло», сердце снова с силой ухнуло о ребра, но сразу после этого наконец успокоилось. Войтех улыбнулся самому себе и весело поинтересовался:

– Я уже готов ехать. Когда ты меня заберешь?

11 июля 2014 года, 19.22

оз. Нахимовское, Ленинградская область

В пятницу вечером на озере снова было многолюдно. Почти все коттеджи оказались сняты, многие гости уже жарили шашлыки, пританцовывая под музыку из колонок. Громко кричали дети, носясь друг за другом с водяными пистолетами, смеялись женщины, приглушенным басом говорили о чем-то мужчины. В эти выходные здесь не было никаких массовых гуляний, просто каждый коттедж отдыхал по-своему.

Идея снять домик и отметить окончание расследования там же, где оно и началось, пришла Саше в голову в тот момент, когда они с Войтехом улепетывали из больницы. Ей хотелось хоть как-то компенсировать бешеную неделю. Впереди маячили выходные, поэтому никому из

московских друзей не было нужды возвращаться домой сегодня.

Саша, Войтех, Лиля и Нев приехали на озеро сразу после обеда, Максим и специально приглашенный Владимир Дементьев должны были подъехать после окончания рабочего дня, захватив заодно из больницы Ваню. Того, конечно же, госпитализировали после «припадка», а Саше почему-то не захотелось вызволять его раньше, чем проведут обследование. Она знала, что ничего серьезного не найдут, а потому отпустят уже на следующий день, но ускорять процесс не стала.

К большому пикнику уже все было готово: мясо мариновалось, Нев в порыве кулинарного вдохновения приготовил несколько закусок, которые теперь дожидались своего часа в холодильнике. Лиля, в свою очередь вдохновленная его порывом, соорудила какой-то сложный салат. Теперь оба наслаждались заслуженным отдыхом на террасе, поедая за чашкой чая привезенную из города выпечку. Саша составляла им компанию, а Войтех отправился немного посидеть на пирсе, вдали от соседской суеты и громкой музыки. Вскоре такое же веселье начнется в их доме, и тогда от шума будет уже никуда не деться. В этот раз видений у него было не так много, а потому привычная головная боль не мучила и предстоящая вечеринка не вызывала ужаса. Он ушел на пирс просто по привычке.

Через несколько минут у Войтеха за спиной раздался звук шагов, и даже не оборачиваясь, он понял, что это Саша.

– У меня хорошие новости! – весело объявила она.

Войтех обернулся и увидел широкую улыбку на ее лице. Она помахала зажатым в руке телефоном и опустилась рядом с ним на теплые доски пирса.

– Только что звонили из летной школы, группа наконец набралась, так что на следующей неделе начнутся занятия.

– Из летной школы? – переспросил он.

– Ты же сам предложил мне записаться на курсы вождения вертолета, помнишь?

Конечно, он помнил. В мае у него было странное, пугающее видение. Войтех видел вертолет, за штурвалом которого сидела насмерть перепуганная Саша, видел свои окровавленные руки при этом, и понимал, что что-то случится в их будущем. Он старался подготовиться к нему, а потому предложил Саше записаться на курсы. Предложил в шутку, чтобы не напугать, но ему показалось, что ей идея понравилась. Правда, с тех пор прошло два месяца, Саша, вываливающая на него все новости, о курсах молчала, и Войтех уже подумывал, как бы снова деликатно подтолкнуть ее к этому.

– Не знал, что ты записалась, – вежливо улыбнулся он, стараясь не выдать радости и облегчения.

– Сразу, как вернулась с того расследования. Просто они ждали, пока наберется группа. Удовольствие не из дешевых даже без практики, только теория и тренажеры.

Войтех посмотрел на нее и внезапно предложил:

– Хочешь, я прокачу тебя на настоящем вертолете?

Сашины глаза мгновенно загорелись восторгом.

– А ты можешь?

– Я же все-таки пилот, – с легкой обидой в голосе напомнил он.

– Нет, я не в этом смысле. Конечно, я не сомневаюсь в твоих навыках. Просто аренда вертолета – тоже дорогое удовольствие.

– Уверен, я найду нужную сумму или нужные связи. Твоя задача – приехать ко мне в Москву.

Саша снова восторженно улыбнулась.

– О, поверь, за этим дело не станет. Не все ж тебе ко мне ездить. Кстати, можно вопрос? – И, не дожидаясь его ненужного разрешения, продолжила: – Почему ты приехал в этот раз? Я ведь видела, что до своего видения ты не верил моим словам.

Войтех несколько секунд разглядывал ее лицо, понимая, какого ответа она ждет. И этот ответ был верным. Он действительно воспользовался возможностью ее увидеть. Но правда – не всегда правильно. Особенно при их нынешних отношениях.

– Боялся, что ты все равно начнешь расследовать смерть своего приятеля одна и натворишь глупостей, – ответил Войтех, глядя Саше в глаза.

Улыбка на ее лице ничуть не изменилась, только в глубине карих глаз появился едва заметный холодок.

– Уверяю тебя, так и было бы, – честно ответила она. – Надеюсь, своим звонком я не сломала тебе планы?

Войтех не удержался.

– Я всегда готов изменить планы ради тебя. Тем более эта поездка, несмотря ни на что, подарила столько замечательных вечеров.

Он имел в виду этот вечер и предыдущие их «гриль-вечеринки» на озере, но Саша то ли поняла по-своему, то ли тоже решила не заводить разговор слишком далеко и соблюсти установленные ею самой границы.

– Прости, что один такой вечер я тебе испортила, – виновато улыбнулась она. – Ужин вчетвером не так романтичен, как вдвоем.

– Думаю, мы квиты, потому что я точно так же испортил его тебе.

Войтех поднялся и протянул Саше руку.

– Пойдем. Остальные наверняка скоро приедут, Сидоров будет не рад, если к тому времени мы не сожжем дрова до состояния углей и шашлык задержится.

* * *

Нев не знал, о чем именно Саша и Войтех разговаривают, сидя на пирсе, но все равно наблюдал за ними с грустной улыбкой, неторопливо потягивая свежесваренный черный чай из большой кружки.

Как и всегда под конец расследования, Нев чувствовал себя очень странно. С одной стороны, испытывал облегчение от того, что все закончилось и все живы... Ну, или почти все. Кого могли спасти, они спасли. С другой – его охватывала тоска при мысли, что следующего раза придется ждать неизвестно сколько. Сообщение о новом расследовании могло прийти через неделю или друзья могли исчезнуть из его жизни на полгода. Каждый раз это было непредсказуемо.

– Подглядываешь? – заговорщицким тоном поинтересовалась Лиля.

Ее голос внезапно прозвучал у самого его уха, заставив вздрогнуть от неожиданности. Незадолго до этого она ушла в дом, и Нев, спустившийся с террасы, чтобы лучше видеть пирс, не ожидал, что она так быстро вернется. К счастью, чашка уже опустела наполовину, и чай не выплеснулся от того, что Нев резко дернул рукой.

– Было бы за чем, – хмыкнул Нев в ответ, улыбаясь. – Они просто разговаривают.

– Представляю, как ее это бесит, – протянула Лиля, скрещивая на груди руки и тоже устремляя взгляд на пирс.

– Я так не думаю. Мне кажется, им обоим хорошо в этом статусе-кво.

– Ты такой наивный! – Лиля со смешком покачала головой и посмотрела на него. – Как ты себя чувствуешь? Я имею в виду, после крыши. Тебе ведь опять пришлось применять магию...

– Я не испытываю после этого какого-либо дискомфорта, – немного удивленно ответил Нев. – Почему ты вдруг спросила?

Лиля отвернулась, пряча от него озабоченность, отразившуюся на лице.

– Это я знаю. Честно говоря, это меня и тревожит. Я понимаю, что Войтех никогда не станет злоупотреблять своим даром, потому что каждый раз он чувствует, как тот его немножко убивает. А ты не чувствуешь. Но это

не значит, что магия не отравляет тебя. Она делает это каждый раз. И однажды станет слишком поздно...

Лиля замолчала, почувствовав осторожное прикосновение к своему плечу.

– Мне очень приятно, что ты обо мне волнуешься. Правда, – мягко заметил Нев. – Наши взгляды на магию никогда не будут совпадать, но поверь, я прекрасно знаю о последствиях. И никогда не злоупотребляю ею. Просто иначе девочка бы погибла. Я позволил себя отвлечь и едва не опоздал. Вопросы, использовать магию в той ситуации или нет, передо мной даже не стояло. Я мог спасти ее, и я это сделал. Ты бы сделала то же самое, если бы могла.

– Благие намерения, да? – криво усмехнулась Лиля, снова повернувшись к нему. – Знаешь, куда ведет дорога, вымощенная ими?

Нев только молча улыбнулся в ответ, не желая продолжать бесполезный спор. Лиля поняла это и тоже предпочла сменить тему:

– Так значит, этот астральный гипнолог и в твою черепную коробку залез? Какие ужастики он тебе показывал?

Нев на мгновение смутился, снова перевел взгляд на пирс, который к тому моменту уже опустел. Сначала он хотел уйти от ответа, но, наблюдая за медленно приближающимися к коттеджу Сашей и Войтехом, признался:

– Тебя.

Лиля удивленно вскинула брови.

– Вот это было обидно. Чем же таким я тебя напугала?

– Ты резала себе вены скальпелем, истекала кровью.

– Странно, а мне он показывал монстров.

– У каждого из нас свои страхи.

– Ты боишься вида крови?

Он покачал головой, одним глотком допивая оставшийся чай.

– Я боюсь, что однажды тебя не станет в моей жизни, – скороговоркой признался Нев.

И не давая Лиле ответить, пошел навстречу Войтеху и Саше. Те помахали ему, улыбаясь. Лиля была слишком далеко, чтобы кто-то из них увидел выражение удивления и даже недоумения на ее красивом лице, а потому не заинтересовались, о чем был их разговор.

– Нев, кажется, нам пора разводить огонь, – громко сказала Саша, чтобы он услышал. – Иначе этот эксперт по шашлыкам нам голову открутит.

Как будто в подтверждение ее слов, в стороне, где за коттеджами пролегла грунтовая дорога, послышался шорох шин, и между двумя

домами мелькнул черный автомобиль Максима.

– Ну все, не успели, – вздохнула Саша.

Они втроем поднялись к своему коттеджу, где на парковке рядом с ее «Ауди» уже парковался Максим.

– А я говорила, что надо брать сразу угли, – заметила Лиля, тоже подходя ближе, чтобы поприветствовать брата. – Все так делают. И это в разы быстрее.

– Именно поэтому женщины и не умеют жарить вкусные шашлыки! – заявил тот, ткнув в нее пальцем. – Быстро – не значит вкусно. Надеюсь, хоть мясо вы замариновали?

– Уж не волнуйся, – заверила его Саша. – С этим полный порядок.

Ваня захлопнул за собой дверь и повернулся к ней, увидев наконец и приблизившегося Войтеха.

– И ты здесь, – прищурился Ваня, сунул руку в карман, вытащил оттуда что-то маленькое и кинул Войтеху. – Держи гостинец.

Тот машинально поймал предмет, которым оказалась завернутая в салфетку ампула с лекарством. Саша первой успела прочитать название, когда Войтех развернул салфетку, и подняла на Ваню испуганный взгляд.

– Ты где это взял? Оно же по списку А хранится!

– Одолжил в больничке, куда меня уехали по вине нашего Витька, – язвительно сообщил Ваня, не сводя глаз с Войтеха. – Хотели мне вколоть, насилие уверил докторишек, что мне это не нужно. А тебе может пригодиться, это ж ты у нас псих со стажем и справкой. А, и да, – Ваня бросил быстрый взгляд на Сашу и снова повернулся к Войтеху. – Прости меня, пожалуйста, за все мои шутки и подколки, и за эту тоже. Айболит была права, не выдержу я неделю тебя не дразнить, так что официально уведомляю, что с этого момента пощады не будет.

Войтех покрутил в руках ампулу, несколько секунд выглядя абсолютно невозмутимо, но потом не удержал это выражение на лице. И расхохотался.

– Слава всем богам, – отсмеявшись, заявил Войтех. – Потому что всю эту неделю, что ты был вежлив и покладист, мне действительно казалось, что я схожу с ума. А теперь все правильно.

Войтех обвел взглядом Ваню, его сестру, стоявшую рядом, Нева с пустой чашкой из-под чая в руках, поправляющего очки на переносице, Дементьева, нетерпеливо поглядывающего в сторону мангала. Перевел его на Сашу, к которой уже подошел Максим и обнял ее за плечи. Войтех едва слышно вздохнул и снова широко улыбнулся.

– Теперь мир именно такой, каким и должен быть.

Эпилог

19 сентября 1939 года, 17:05

Орлицкие горы, Протекторат Богемии и Моравии

Бежать уже не было сил. Их не осталось даже на то, чтобы переставлять ноги, но он не готов был сдаться. Да и хлопанье перепончатых крыльев где-то за спиной придавало сил и бодрости, что уж говорить о пронзительных, нечеловеческих криках.

Куда он бежит, что собирается делать, Конрад не знал. Он просто искал подходящее укрытие. Остался ли кто-то в живых, кроме него, он тоже не знал. И если задуматься, он понимал, что, даже если есть еще выжившие, которые смогли убежать от ужасных существ, никто за ними не придет. Не спасет, не заберет домой. Они все останутся в этом замке и станут кормом доисторических чудовищ.

Поэтому Конрад предпочитал не задумываться, а решать проблемы по мере их поступления. Юркнув на узкую винтовую лестницу, он сделал несколько шагов наверх, а потом остановился, чтобы отдышаться. Тут его вполне могли не заметить. Он спрятался за изгибом лестницы и сел на ступеньки. Здесь можно отдохнуть, едва ли хоть одно из чудовищ сможет пролезть на такую узкую лестницу.

Дыхание постепенно приходило в норму, а руки и ноги наливались свинцом усталости. Казалось, что он больше уже никогда не сможет пошевелиться. Так и останется сидеть на узкой, полуразрушенной лестнице.

Где-то в коридоре, из которого он пришел, раздался пронзительный крик и узнаваемое хлопанье крыльев. Преследовавшее его чудовище дышало и фыркало так громко, что его было слышно за десятки метров. Конрад представил, как оно втягивает ноздрями воздух, определяя, в каком направлении стоит искать свою жертву. Коридор, по которому он пришел, тоже был достаточно узким, там не полетаешь, поэтому монстр пошел на лапах. Конрад слышал, как его когти цокают по полу.

Конрад заплакал. Заплакал как ребенок. От страха, от усталости, от осознания того, что все тщетно. От того, что тяжелое дыхание, фыркание и цоканье когтей слышались совсем близко. Монстр чувствовал его запах, возможно, даже слышал его рыдания, хотя Конрад и старался заглушить их руками.

Рядом что-то зашуршало, а потом раздался недовольный вскрик.

Существо пыталось протиснуться к нему на лестницу. Конрад еще не видел его, но слышал, как острые когти скребутся по каменному полу, пытаясь пропихнуть слишком громоздкую тушу в узкий проход, как перепончатые крылья шуршат от соприкосновения со стенами. Существо недовольно ворчало и вскрикивало, ему было больно, но оно все равно упрямо лезло за ним.

На мгновение Конрад решил, что будет проще выйти ему навстречу. Спуститься ниже, посмотреть в глаза с вертикальными зрачками и покончить со всем этим. Однако когда когтистая, покрытая чешуей лапа показалась из-за поворота, он снова ощутил слабый прилив сил, спровоцированный желанием жить. Жить во что бы то ни стало.

Конрад с трудом встал и, шатаясь, на подгибающихся ногах, полез вверх по лестнице, стараясь не оглядываться. Он слышал щелканье клюва и настойчивые крики существа, поэтому знал, что оно хоть и медленно, но тоже продвигается по лестнице. Остановиться теперь значило умереть. Оглядываться значило то же самое, поэтому он полз вверх, пока мог. В какой-то момент одна из каменных ступенек уплыла у него из-под ног, из-за чего он потерял равновесие и скатился вниз, теряя пару драгоценных метров. Проклятый замок разрушался.

Конрад глубоко вдохнул, снова поднялся и полез вверх.

Через несколько метров он оказался вознагражден выходом с лестницы в какой-то коридор. Не имело значения, куда он вел, был ли из него выход. Зато в нем можно идти не вверх, а горизонтально. Конечно, это означало, что чудовищу тоже будет проще, но Конрад теперь умел радоваться мелочам.

В конце коридора он увидел дверь и побежал к ней, насколько еще мог бежать. Это походило на дурной сон, в котором тело плохо слушается и едва шевелится, и на секунду Конрад позволил себе понадеяться на то, что это всего лишь очень длинный и очень реалистичный кошмар.

Добравшись до двери, он навалился на нее всем своим весом, а потом сразу захлопнул за собой и подпер ее спиной уже с другой стороны.

Теперь снова можно было перевести дух. Если Конраду повезло, то он успел спрятаться до того, как чудовище заметило, куда он побежал. Может быть, через дверь оно даже не сможет почувствовать его запах?

Подобный оптимизм давно стоило оставить в стороне. Конрад понял это, когда услышал за дверью хриплое дыхание. Чудовище поскреблось в дверь и попыталось толкнуть ее со своей стороны. Он навалился на дверь еще сильнее.

Чудовище недовольно вскрикнуло. Этот пронзительный звук

напоминал ему крик чаек. За ним последовал другой звук, гораздо менее ожидаемый и почему-то пугающий до дрожи.

Это был звук задвигаемого засова. Конрад непонимающе уставился на дверь. Его что, заперли?

На самом деле никакую дверь он видеть не мог, поскольку оказался в кромешной темноте, как только сам ее захлопнул, но он же знал, что она там. Он даже знал, где ручка, и сейчас потянул ее на себя, невзирая на опасность, которая притаилась по другую ее сторону.

Дверь не поддавалась. Его действительно заперли.

Паника поднялась в нем высокой волной, затопляя рассудок. Он принялся дергать ручку, стучать в дверь и кричать, требуя, чтобы его выпустили, но его никто не слышал. Чудовище как будто исчезло.

Осознав тщетность своих усилий, Конрад принялся шарить по карманам в поисках спичек. Раз этот выход для него закрыт, стоило поискать другой. Однако как только Конрад зажег спичку, его накрыл новый приступ паники и безысходности: он оказался в каменном мешке размером не больше квадратного метра.

Спичка погасла, а сам Конрад сполз по двери на пол и снова заплакал. Теперь это уже точно был конец. Конец долгий и мучительный. Лучше бы он отдал себя тому чудовищу. По крайней мере, это было бы быстро. Он снова зашарил руками по карманам.

В кармане кителя нашелся маленький складной нож. Он мог решить его проблему, но Конраду не хватало решительности убить себя. Все еще продолжая плакать, он придвинулся к стене и принялся водить в темноте лезвием по каменной поверхности, выцарапывая слова. Раз уже ему суждено тут сгинуть, он должен предупредить тех, кто придет после него. Должен рассказать о случившемся.

Однако из-за слабости и страха его мысли путались, слова не шли на ум, поэтому он снова и снова выводил на стене только три слова.

Schließe die Augen. Schließe die Augen. Schließe die Augen...^[3]

Примечания

1

Место для сидения в гребных лодках.

По условиям упражнения есть два железнодорожных пути, к каждому из которых привязан человек. Поезд идет по пути номер один, но участнику упражнения предлагается возможность перевести стрелку и отправить поезд по пути номер два и, соответственно, на другого человека. В любом случае кто-то один погибает, цена действия и бездействия одинаковая. Вопрос в том, какое действие участник посчитает более правильным. Дополнительно в условия вносятся характеристики для людей на путях: ребенок, родственник, преступник и т. п.

Закрой глаза. Закрой глаза. Закрой глаза... (нем.)